

Литературный

ПРОФИ + любители

Ежемесячный журнал
№ 135 / октябрь 2025

КОВЧЕТ

ИЗДАЁТСЯ С СЕНТЯБРЯ 2013 ГОДА

Журнал «Литературный ковчег» № 135
(октябрь 2025 г.)
Для дизайна обложки использована
фоторабота Бориса Емельянова (г. Чебоксары)
«Воображение»

Руководитель, главный редактор —
Юлия Радзиевская
(8-908-797-66-39, gazimurra@mail.ru,
ВКонтакте: <https://vk.com/gazimurra>)

Помощники главного редактора —
Александр Смирнов, Виктория Палагичева

Редактор рубрики «Частное мнение» —
Владимир Васильевский

Редактор рубрики «Такая проза» —
Дмитрий Соснов

Ведущая рубрики «Отзывы» — Валентина Крупко

Дизайн, вёрстка — Юлия Радзиевская
Помощник руководителя — Александр Юдин
Автор идеи, художник — Павел Радзиевский

Подписано в печать: 25.09.2025 г.

Журнал «Литературный Ковчег» издаётся
с сентября 2013 года, существует на коллективные
средства авторов. Коллектив авторов —
общественное объединение. При перепечатке или
использовании материалов ссылка
на журнал «Литературный Ковчег» обязательна.
Все авторские права защищены. Ответственность
за содержание авторских публикаций несёт автор.
Мнение редакции не всегда совпадает
с мнением авторов публикаций.

Адрес редакции:
644116, г. Омск, ул. Герцена, 268 (2-й этаж)
e-mail: gazimurra@mail.ru

Наше сообщество во ВКонтакте:
http://vk.com/lit_kov4eg

Заявку на публикацию можно сделать:

- в редакции (по пятницам с 15.00 до 20.00);
- на e-mail: gazimurra@mail.ru;
- личным сообщением главному редактору
или его помощникам во «ВКонтакте».

Уважаемые авторы, убедительная просьба:
проверяйте наличие буквы «Ё» в ваших
текстах перед передачей в редакцию.
«Е» и «Ё» — это разные буквы!

© Журнал «Литературный ковчег», 2025 г.
© Дизайн. Юлия Радзиевская, 2025 г.

Журнал можно приобрести в редакции
(ул. Герцена, 268, 2-й этаж, по пятницам с 15 до 20 ч)

Рекомендованная цена — 350 руб.

СОДЕРЖАНИЕ

Отзывы

..... 2

Частное мнение

Владимир Васильевский 3

Такая проза

Дмитрий Соснов 6

Рунор

Профсоюз:

Ирина Батенёва 7

Светлана Кротова 7

Максим Лазарев 8

Елена Скоропунова 13

Анатолий Калашников 15

Ирина Бугрышева 16

Победный май

Профсоюз:

Людмила Олейник 18

Валерий Олейник 19

Наталья Барабанова 20

Анастасия Худякова 22

Татьяна Новикова 23

У родных берегов

Ольга Старченко 24

Светлана Московченко 25

Артур Мадер 26

Василий Исаков 27

Александр Татарников 28

Инна Ермакова 30

Профсоюз:

Надежда Бардола 31

Елена Минкина 32

Дарья Пикало 33

Наталья Селезнёва 34

Александр Потапенко 35

Течения эпох

Юлия Ачкасова 35

Надежда Рогова 36

Марина Пахомова 40

Валентина Онопа 40

Профсоюз:

Нина Усольцева 41

Фарида Тамбург 42

Татьяна Бородин 43

Лариса Бешевец 44

Наталья Коренная 46

Нина Баранец (Спирина) 47

В трюмах души

Маргарита Красноборова 48

Нэлля Баева 49

Ирэна Даровская 50

Станислав Аксёнов 51

Александр Смирнов 54

Лариса Кацюба 59

Мария Рылова 60

Надежда Ишутченко 60

Ольга Петрова 61

Валентина Гомонова 62

Владимир Чуткий 63

Татьяна Молодцова 64

Профсоюз:

Майя Ахмедова 65

Тайны Вселенной

Профсоюз:

Владимир Кудренко 66

Ольга Варванович 67

Дарья Рычкова 68

Валентина Ляпунова 70

Анна Казанцева 73

Под парусом любви

Бронита Донская 74

Екатерина Печникова 75

Юрий Журавков 78

Кристина Ордина 79

Профсоюз:

Яна Ивлева 80

Ирина Лусикова 81

Бибигуль Алимбаева 81

Елизавета Арбузова 81

Марина Мякотина 82

Вера Гришкевич 83

Михаил Шумский 83

Лирический бриз

Профсоюз:

Ирина Шильникова 84

Ольга Туровина 84

Анна Лазарева 85

Виктория Палагичева 85

Осеннее настроение

Лариса Мудрая 86

Николай Спирчагов 87

Дмитрий Сугоняк 87

Оксана Анишук 88

Валентина Крупко 88

Елена Бельшева 89

Екатерина Заяц 90

Профсоюз:

Надежда Поморгайло 91

Оксана Рачева 91

Тамара Годунова 92

Мария Нестеренко 95

Елена Давиденко 96

Простыми словами

Профсоюз:

Татьяна Кузьменко 96

Анна Бороздина 97

Елена Батенок 97

Ирина Капризова 97

Анастасия Гальцова 97

Наталья Крупина 98

Ирина Шкурова 98

Ирина Глушенко 98

Маргарита Богоутдинова 99

Виктор Шульгин 99

Надежда Шашкова 100

Людмила Крист 100

Нелля Акчурина 101

Евгения Потапова 101

Заметки педагога

Профсоюз:

Светлана Конюхова 103

Татьяна Руза 104

Корлан Байдаулетова 105

Кошкин дом

Владислав Цой 106

Детям и о них

Профсоюз:

Валентина Науменко 108

Ирина Шкрябова 108

Марина Балина 109

Ирина Елтышева 109

Вероника Булох 109

Никита Сухомлинов 110

Дмитрий Нагаев 110

Юная смена

Даниил Каралин 111

Путевые заметки

Вера Богданова 111

Профсоюз:

Наталья Акуленко 112

Татьяна Сивоченко 112

Литпалуба

Валерий Горелов 113

Ироническим пером

Андрей Смолук 117

Игорь Сенин 120

Дорогой читатель! Нравится журнал? — Поддержите авторов: напишите отзывы на любые из понравившихся опубликованных произведений и передайте в редакцию одним из способов:

- **письмом в редакцию.** 644116, г. Омск ул. Герцена, 268, 2-й этаж, журнал «Литературный Ковчег», Юлии Павловне Радзиевской;
- **на электронную почту** gazimurra@mail.ru;
- **личным сообщением во ВКонтакте** — <https://vk.com/gazimurra>.

Доброе утро! Не могу не написать. Перечитала ещё раз журнал. Я в восторге! Тем более появилась возможность для сравнения. Получила ещё одно издание, куда посылала свои стихи. Московский экземпляр, конечно, красив, издан книгой... Но... Что там напечатано! Редкого автора хочется читать. Стихи есть совершенно сырые, даже много таких. Сложилось впечатление, что печатают всё подряд. А где уважение к собственному труду, непонятно. Всё познаётся в сравнении. Я и так получила огромное удовольствие от вашего журнала, но теперь... Спасибо вам за труд, неравнодушие, тепло и уважение к авторам и читателям.

Добра! Здоровья! Успехов! Благополучия!

Лариса Мудрая

Добрый день, дорогая редакция! И снова имею возможность поделиться своими мыслями о 134-м выпуске журнала «ЛК». Замечательные стихи и проза! Прочла от корки до корки! Достойные авторы!

В который раз порадовало творчество георгиевской поэтессы **Екатерины Морозовой**. Пишет о мире вокруг, а какой мир чувств у неё внутри и желание им поделиться! Её лирика заставляет задуматься о жизни, попытаться понять другого человека, осмыслить мгновения бытия, а самое главное — будоражит в душе то, что «задремало», но без чего жить тошно и бессмысленно...

Светлана Касьян,
ведущий библиотекарь, г. Георгиевск

Дорогая редакция!

*Добрый вечер или час,
Что вы делаете сейчас?
На минутку оторвитесь
И моим письмом займитесь.*

Таким началом раньше, в юности моей, начинали писать письма и родным, и близким друзьям, и в армию ребятам. Вот и я решила начать с этих строк. Хочу написать несколько строк о журнале № 134. В этом номере были опубликованы два моих стихотворения. Но я хочу не об этом говорить, а признаться, что я очень боялась вообще печататься. Большое спасибо **Вере Гришкевич**, что настояла на публикации. Очень ей благодарна.

Дорогая редакция, вам особая благодарность за то, что вы есть и вы такие внимательные. Журнал по содержанию очень интересный. В нём есть и повести, и рассказы, и стихи, и их разбор, и отзывы, и разные сообщения, которые могут использовать и читатель, и писатель. Замечательно! Низкий поклон **Любови Марковой** из Калининграда, за фронтовую сестру. Такое жизненное и такое суровое. Тревожное, в то же время такой замечательный финал.

В «ЛК» № 133 — очень красочная обложка **Натальи Колмаковой** встречает завораживающим июльским рассветом, а провожает целая галерея соавторских глаз журнала.

*Через строй героев проходя,
Чувствуешь всегда своей спиной,
Что про вас о чём-то говорят,
Но не тормозишь,
идёшь с поднятой головой.*

Надежда Шашкова

Добрый день, уважаемая редакция журнала «Литературный Ковчег». С интересом прочла весь августовский номер (№ 134). Особенно люблю поэзию. Хочу поблагодарить за прекрасные стихи о суровом и гордом Ямале автора — **Тамару Годунову**. Все её стихи рождены неподдельной любовью к неброской природе Севера. Как тонко автор её чувствует и воспекает искренне, нежно, по-женски: «Ты — волшебник, мой Ямал! / Лик твой чистый, снежно-белый.. / Ты меня околдовал. / Своей краской, всюду белой», «Много белой красоты. / На широких здесь просторах.. / Звери, птицы, мох и льды — / В белоснежных всё узорах!»

Мне созвучна эта влюблённость автора в зиму: «Зимние чары вокруг колдовские — / Я утонула душою в снегах». Или: «Мил мне Север и зима / С вьюгами, с метелями. / Здесь мой дом, мои друзья». Сколько в этих строчках позитива и жизнелюбия!

Меня восхитило стихотворение «Бесподобная тундра Ямала...», где каждая строчка стиха начинается с буквы Б. Как великолепно автор владеет словом и умело доказывает это на деле: «Бесподобная тундра Ямала, / Будто соткана щедрой рукой. / Белошвейка её вышивала, / Быстро краски стеклись рекой».

Очень мне понравилось и первое стихотворение в этой подборке, которое Тамара Годунова посвятила любимому городу Новому Уренгою. А сколько теплоты и искренности ощущаешь читая трогательное стихотворение «Моя немодная квартира»!

Своими стихами автор призывает спешить удивляться и радоваться жизни ежедневно, ежечасно!

Спасибо большое Тамаре Годуновой за яркие красивые образы, за чудесные картины северной природы, созданные в её стихах. Желаю этой талантливой женщине дальнейших творческих успехов и успехов в сочинительстве!

Елена Малахова, г. Североуральск

О поэзии «ЛК» № 134

Наталья Мазур. «Осень- весталка». Наталья, хорошо! Не избито: «Жёлтой кисточкой мазками / Хохлому кладёт усердно. / Разукрашивает липы / И берёзы вдохновенно». И в том же стиле: «Кисть рябины... Алой краски / Разведёт в своей палитре / И устроит листьев пляски / В восхваленье богу Митре». Похвально и то, что вы обнаруживаете широту интересов, упоминая древнеиранское божество Митру, причастное солнечному свету и, собственно, весталку, жрицу богини очага Весты: «Тяжесть красных яблонь сада... / Нам отдаст, и ей не жалко. / Осень — щедростью богата, / Осень — яркая весталка!» Удачное стихотворение. Успехов вам, Наталья!

Мария Рылова. «Осенний вальс». Когда мы счастливы, редко удаются хорошие стихи. Как правило, выходит что-то приторно-слащавое, понятное только двоим... Мария, вам удалось избежать этой несчастливой участи. Редкий случай. Вас можно поздравить. «Лист осенний в жёлтом платье / Кружит в танце над землёй / И коврами застилает / Место наших встреч с тобой». Далее — красивые подробности: «Словно солнца луч, сорвался / И сады позолотил. / С летом радостно прощался / И на зиму ворожил».

Затем, действительно, ближе к зиме: «Солнца луч сквозь ветви цедит / Осень, глядя нам в окно. / Мокрый снег дорожки метит, / Ранним вечером темно» И, наконец, лирический финал: «Греют лишь твои объятия, / Вкус вина и жар любви. / И в бокале на зака-

те / Тают осени лучи». Романтично. Эффектно. Bravo! Замечательное произведение!

Татьяна Буртенко. «Облака — овечье стадо». Начало стихотворения весьма оптимистическое: «Облака — овечье стадо, / Небеса — зелёный луг. / Ничего от жизни мне не надо, / Лишь бы ты по-прежнему был друг». Далее также хорошо: «Птица в вышине хозяйка, / Вышина от роду её дом. / Ты любовь свою мне всю отдай-ка. / Погружу тебя в волшебный сон». Здесь, правда, с технической точки зрения, а именно, для сохранения выbranного ритма, вторую строку «Вышина от роду её дом», не изменяя смысл, лучше было бы перестроить так: «Вышина — её от роду дом». Но вы — автор. Вам, разумеется, и решать.

А последняя строфа, на удивление, весьма самокритичная. «Воды на земле для жизни силы. / Жизни силы — есть для нас любовь. / Для меня всегда ты будешь милый, / Я же для тебя как тысяча невзгод». Знакомый поэт как-то, жалуясь, удивлялся: «Мы с женой последние несколько лет постоянно ссорились. Ежевечерне! Бывало, доходило и до рукопашной... В конце-концов подал на развод. Она вдруг говорит: "Ты что, спятил?! У нас такие прекрасные отношения!" Женская логика непостижима!.. А вы, честно, с полным осознанием ваших с другом отношений: «Для меня всегда ты будешь милый, / Я же для тебя как тысяча невзгод». А в остальном, в техническом плане, произведение вполне благополучное. Рифмы без особых изысков, но чёткие: стадо — надо; луг — друг; хозяйка — отдай-ка; силы — милый. Вы, Татьяна, достаточно опытный мастер.

Анна Лазарева. «Свободный Серпень». Анна, в вашем представлении вас как автора сообщается: «Я добрый автор из Мурманска...» Не скрою, такое заявление несколько насторожило. Правда, обратило на себя внимание, положительно обратило, слово «автор». Сегодня многие именно авторы сразу объявляют себя поэтами. Но поэты мы, или не поэты, определяют потомки. А пока мы, действительно, авторы. Ваше стремление писать обнаружилось рано: «Ещё будучи воспитанником детского сада сочиняла». Нет сомнений, что это соответствует действительности. Ваши стихи — тому свидетельство. Чёткий ритм и, в то же время, естественность, близкая живой речи: «Окутала август прохлады / атласным своим покрывалом. / И скоро нам ждать листопада. / Знай ветер завоюет шакалом». Также успешно и продолжение: «Свободный Серпень всё прокажит. / Медовыми красками лист / в последний час лета окрасит. / И станет тот лист золотист». За всем этим чувствуются незаурядные природные данные и весомый опыт. Писать стихи — это, несомненно, ваше. Новых творческих побед!

Лариса Мудрая. «Не вернуть нам радость прошлых дней...» В народе бытует примета: человек оправдывает свою фамилию. Мне это вспомнилось при знакомстве с вашим стихотворением: «Не вернуть нам радость прошлых дней, / Как бы мы с тобою ни старались. / Снова вечер, блеск ночных огней, / В прошлом наши чувства все остались». Вы правы. Что-то повторить, практически, никогда не удаётся. Жизнь — явление настолько многофакторное!.. А потому создать тот же расклад, ►►►

что был в минуты минувшего счастья, особенно в чувствах — не реально. Как вернуть на небо выпавший снег. Любовь особенно капризна. Сама является, сама и исчезает: «На тебя я зла не затаю. / Ты сказал: «Что было, то прекрасно». / Было. Хорошо. Но не люблю. / Повторить старались мы напрасно». Кстати, и эта попытка повторить тоже оставит свой след. У обоих. И у обоих... разный. Лариса, ваши рифмованные замечания, рассуждения о конкретной ситуации в любви, знакомы многим... Глубоки и понятны. Мудры. Спасибо!

Наталья Симанова. «Звуки тишины». Наталья, отмечу сразу: стихотворение удалось! Привожу его почти полностью: «Как много звуков в сонной тишине — / Печально заскрипела половица, / Часы шагают мерно на стене, / И ухнула за перелеском птица. / Неведомость заныла в дымоходе, / Блуждая, мотылёк задел стекло, / И, кажется, луна на небосводе / Поёт о чём-то грустно и светло». Далее наблюдения заканчиваются, и речь — о самом важном: «Но среди звуков тишины ночной / Мне важен лишь один, до иступленья, / Он самый главный, самый дорогой...» И затем неожиданный и сильный финал: «Я слушаю твоё сердцебиенье». Очень хорошо! Найдено. По ритму стихотворение чистое. И можно сказать, музыкальное. Успехов вам, Наталья, в вашем творчестве!

Мария Нестеренко. «Сны о заброшенном доме». Частая тема сегодня в отечественной поэзии — покинутый дом в деревне: «Мне приснился опять забытый давно, / Утонувший в крапиве родной переулок. / За черёмухой белой темнеет окно. / Каждый шаг в тишине чужероден и гулок». Конечно, всё это — память. Дорогая память о собственных глубоких корнях. И не может не трогать:

«Сад стремится всё выше — до самых небес. / Для кого же теперь это буйство сирени? / И в разросшихся кронах навеки исчез / Шепот взмывших на звёзды давно поколений».

Пища об этом, легко уйти в банальную сентиментальность. Но вы, Мария, находите ту грань волнения и сдержанности, которая только подчеркивает трагизм свершившегося. Это признак врождённого литературного вкуса. Что далеко не всем дано. Когда владеем чем-то от рождения, как правило, не дорожим. А то и думаем, что все такие же как мы. Но это не так... Берегите свой дар, Мария! Успехов вам! Новых творческих удач!

Ирина Балакирева. «На посту». Философское произведение. И в то же время совершенно приземлённое. О сегодняшних реалиях: «Глубокой ночью мы не спим: / Солдат не спит, не сплю и я. / Он бдит. Железный пилигрим / Он ловит пушкой, матеря». Не трудно догадаться, что солдат на СВО: «А я качаю колыбель, / Вперёд-назад, вперёд-назад... / Рассвет готовит акварель, / И где-то там не спит солдат». Извечная правда. Мужья сражаются, оберегают дом, страну. А жёны держат дом, оберегают и поднимают детей: «В его руках спокойный сон / Моих соседей по стране, / Мы с ним на страже в унисон: / Мы каждый на своей войне. / Храним в рассветный час покой. / Мы вместе на одном посту. / Солдат — наш ангел часовой, / А младенца берегу». Да, всё как в действительности. Ни прибавить ни убавить. Чётко и лаконично. Удачные рифмы: спим — пилигрим; колыбель — акварель; назад — солдат; стране — войне; покой — часовой. Замечательно, Ирина! Пишите. Это — ваше.

Сергей Безносенко. «Давай потише». Что ж, чувство знакомое всем. Время стремительно мчится... Не остановить! Невольно вспоминает-

ся пастернаковское: «Дни несутся в вечера...» Вот и у вас: «Седина виски задела, / Где баян? Хочу сыграть! / Жизнь как песня пролетела, / Буду петь и вспоминать».

Тема развивается: «Провода гудят весь вечер, / Да столбы стоят вдали. / Да шумит холодный ветер / И уносит дни мои». Вам шестьдесят семь. И... сибирское здоровье: «Солнца свет и новый день! / Вроде я ещё не старый, / Да и жить ещё не лень. / Неба синь и снег на крыше, / В душу падает печаль. / Я кричу: "Давай потише, / Жизнь, помедленней шагай!"» Что ж, очень конкретно, непосредственно. Так держать!

Наталья Тимошкова. «Поднебесье». Наталья, ваше воображение буквально не знает пределов. Это совершенно замечательно: «Если где-то и есть этот странный летающий дом, / Возведённый для нас, сумасшедших и не обрётённых друг другом, / В потаённо манящем, сквозящем прохладой нигде, / Там, где стрелки часов никогда не спешат не по кругу». И, когда принять вашу игру воображения и последовать за вами, то окунаешься в эту фантастику с головой: «Если, где он и есть — этот странный летающий дом, / Он нас ждёт, так давай же скорее тайком до него без оглядки / Из несошнанных строк и рассеянных букв прочитаем маршрут, / Ускользнём от реальности, ранившей правдой, минуя разгадки».

И продолжаем мечтать: «В полпрыжке до полёта распахнём тёмно-синие смятые крылья, / Мягкий бархат расправленных крыл будет небо листать. / Облака разрезая на кусочки зефира, рисуя в полёте предзвездья, / Мы всё ближе к мечте — в поднебесье наш дом отыскаем». А заканчиваем так: «Этот странный летающий дом, он и есть поднебесье, / Обретая друг друга, выдыхаем бесильную тайную связь. / Беспокой-

ные души, паря в облаках, обретут легковесье, / Крылья нам не сложить, улетаем бесследно, друга друга держась».

В стихотворении есть строка: «Ускользнём от реальности, ранящей правдой, минуя разгадки». По сути она и есть разгадка причины рождения этой фантастики. Да что уж лукавить! Нынешняя пугающая действительность провоцирует на подобные «решения». Хотя бы в воображении. Сегодня это направление в поэтическом творчестве проявляется всё чаще. И сам несколько лет назад сподобился, написал:

Набережная Фонтанки
Семнадцать.
В будни-выходные,
В солнце-ненастье —
Кофе эспрессо, коктейли,
прочее...
Сласти.

Льётся незримо речь —
Пьяно.

За столиком — двое.
Пришельцы.
Я и Яна. —
Звёздный десант
Параллельных Миров.
Проникший сквозь...
Вентиляцию.

На столешнице — ноут,
Блокнот.
Инсталляция.

Повод касаться —
Излучения глаз,
Сердце пространства.

Чтобы
Через мгновение
Снова уйти.
Врозь.
В Ничто
Межгалактических
Странствий.

Наталья, спасибо за ваше произведение! Человечество подошло к грани своего существования... В полный рост встаёт вопрос «Быть или не быть?» И мы, пишущие, в своём творчестве также ищем ответ.

Любовь Проводина. «Сибирь, Сибирь — моя родимая сторонка». Искреннее рифмованное признание в любви к малой родине: «Всё мило для меня в твоём приволье: / Величье гор, бескрайняя тайга — / В них для души широкое раздолье, / В любое время ты мне дорога». Любовь, вы, как художник, всей душой живописуете красоту родного края: «Под осень лес, как терем расписной, / Играет красками багрянца, позолоты, / А летом стелется ковёр цветной / На солнечных лугах, полянках и болотах».

Запад боится и потому не любит нас за наш менталитет. А он формируется сам собой. Масштабами нашей страны. Вот и вы. Для вас тоже само собой, Сибирь — всего лишь «моя любимая сторонка». Но масштабность живёт в нас от рождения. И для нас это действительно естественно: «Мне ни к чему заморские края, / Живу я здесь, на берегу реки таёжной, / И это родина любимая моя, / А без неё прожить мне невозможно!» Цельное, гармоничное стихотворение. Подкупает своей безыскусностью. И хорошим техническим уровнем. Чёткий ритм, удачные рифмы: *сторонка — девчонка; могу — берегу; тайга — мне дорога; позолоты — болотах; платье — объятья; таёжной — невозможно*. Новых достижений вам, Любовь, в вашем творчестве!

Условия*

публикации в журнале «Литературный Ковчег»

Этот журнал мы, общественное объединение авторов, издаём в складчину. К публикации принимаются тексты любых литературных жанров, без мата, порнографии, призывов к экстремизму и межнациональной розни, оскорблений государства РФ.

Взнос за публикацию:

1 колонка — 230 рублей,
1 страница — 690 рублей.

Стоимость печатного экземпляра журнала: 250 рублей.

Передать тексты в редакцию можно:

- отправив на: gazimurra@mail.ru;
- в офис: по пятницам с 15 до 20 ч, по адресу: ул. Герцена, 268, тел. 8-908-797-66-39.
- личным сообщением ВКонтакте: <https://vk.com/gazimurra>

Передать взносы за публикацию можно:

лично в редакции в приёмный день или на банковскую карту (номер карты уточняйте у главного редактора или у его помощников)

* Условия действительны до 20 октября 2025 г.

Сердечно поздравляем с днём рождения!

Лору Иванову (1 сент.), Татарникова Александра (1 сент.), Морозову Екатерину (2 сент.), Фаргата Закирова (4 сент.), Дмитрия Нагаева (6 сент.), Александра Корнишова (9 сент.), Полину Кавко (12 сент.), Ивана Храмова (13 сент.), Фаину Назарову (15 сент.), Калаишникову Анатолия (19 сент.), Веронику Герт (28 сент.), Анастасию Вахтомину (29 сент.), Анну Нестерову (29 сент.), Панченко Веру (29 сент.), Янину Босак (30 сент.), Татьяну Четверикову (30 сент.), Измайлову Ольгу (1 окт.), Комарову Евгению (2 окт.), Валентину Смыслову (7 окт.), Анжелику Галюра (9 окт.), Марию Чурукай (10 окт.), Амадею Любовь (13 окт.), Егора Черкасова (23 окт.), Анастасию Белоусову (25 окт.), Андрея Козырева (26 окт.), Егора Галёва (30 окт.), Александра Юдина (31 окт.),

а также всех тех авторов, рождённых в сентябре и октябре, кто не оставил в редакции данные о дате этого события!

Дмитрий
Соснов

О прозе «ЛК» № 134

Обзор прозы августовского номера «ЛК» начинаю с интервью с **Максимом Лазаревым**, талантливо проведённым Евгенией Сельцовой. Материал выполнен очень грамотно, вопросы построены вдумчиво и интересно. Радуют откровенные ответы на них. Радует и вера в победу на СВО, которая является красной нитью этого интервью, а также преданность Максима нашему уважаемому изданию. Здорово! Так держать!

Порадовал и отрывок из повести «Маша». Хорошо написано, и читается с большим интересом. В повествовании немало вдумчиво встроённых деталей, тонких подробностей ситуации на Украине. Автор блестяще владеет затронутой темой. Будем ждать продолжения публикации повести!

Радует и продолжение повести «Жизнь напоказ» **Надежды Роговой**. Вместе с автором мы снова погружаемся в атмосферу минувшего времени, невольно вспоминая себя в эти годы. Как всегда, в её повествовании немало интересных бытовых деталей, что делает его живым и откровенным. С нетерпением ожидаем новых глав повести.

Весьма душеполезно почитать рассказ **Антонины Ащеуловой** «Моя тропинка к храму». Как хорошо, когда дорога к подлинной вере в Бога начинается с хорошего семейного воспитания, которое посчастливилось получить автору. Написан рассказ хорошим русским языком, читается с живым интересом. Ожидаем очередных работ Антонины! Божье Покровительство ей во всём.

С пронзительной болью за героиню своего повествования написан

рассказ **Валентины Ляпуновой** «Заячья губа». Действительно страшно, когда долгожданный ребёнок появляется на свет с тяжёлым, неизлечимым заболеванием. Не все семьи выдерживают такого испытания на прочность. Однако семья героини достойно его прошла и воспитала большую девочку, ставшую в итоге достойным человеком. Читая, невольно сопереживаешь всем героям. Пусть тема преодоления жизненных трудностей всегда присутствует на страницах нашего издания!

С интересом читается зарисовка «Избушка я» **Елены Зыковой**. Жаль, что наши жилища не умеют говорить человеческим языком, а то поведали нам бы немало полезного про свою историю. Очень интересен подход автора к этой теме, присутствуют русские сказочные мотивы, что делает зарисовку живо читаемой. Написано очень светло! Молодец, Елена!

Как всегда, актуальны заметки «Неделя гармоничных отношений», с большим мастерством написанные **Бронитой Донской**. Весьма полезно их читать не только тем, кто испытывает трудности в построении семейных отношений, но и вообще всем. Путь к их совершенству, к чему призывает Бронита, бесконечен. И она совершенно права, что все вопросы надо решать с чувством любви к близкому человеку.

Хорош и её рассказ «Хранитель здоровья». Действительно стоит внимательно и чутко относиться к системе пищеварения, ответственной за всё здоровье человека. Тогда будем меньше бегать в аптеки и больницы. В общем, актуально, к тому же написано со здоровой долей юмора. Отлично, Бронита, продолжайте свою, нужную нам, линию творчества!

Тема определения любимого человека и построения крепкой семьи талантливо подана в рассказе «Алёна» **Ольги Ман**. Мне лично с университетских лет знакома эта проблема с молодыми людьми, которую постоянно приходится решать студентам такого «девичьего» факультета, как филологический. Отраднo, что Ольга вновь подняла эту тему и подала её живо и интересно. Действительно, внешние данные мужчины не должны конкурировать с его душевными качествами. И хорошо, что Алёна это вовремя поняла. В итоге — крепкая и хорошая семья. Нужный опыт передан в рассказе Ольгой, которой хочется пожелать новых творческих свершений и просто счастья!

Как всегда тема добра и взаимовыручки отлично подаётся в очередной сказке **Владислава Цоя** «Кошаки и гигантская клубника». Приятно также, что она проиллюстрирована нашим талантливейшим художником **Павлом Радзиевским**, к сожалению, ушедшим от нас шесть лет назад. Светлая ему память, а Владу — успехов в добром творчестве! Ждём продолжение кошачьих историй.

С большим оптимизмом и сопереживанием за героя своего повествования, написано продолжение повести «Изгой» **Даниила Каралина**. Вместе с автором мы вновь радуемся тому, что его Митя выздоравливает, с отличием оканчивает школу, осваивает любимую актёрскую профессию и успешно начинает устраивать свою личную жизнь. Недаром же он преодолел такие серьёзные испытания. Повесть легко читается и хочется поскорей прочитать её продолжение.

Интересен опыт путешествия во сне **Натальи Колмаковой** в за-

рисовке «На перекрёстке сна и яви». Действительно, куда только ни заносит нас, когда мы спим. Особенно, если человек талантлив. Продолжайте делиться с нами секретами из своей «Шкатулки сновидений», Наталья! Ждём!

Новыми гранями своей фантастики, написанной, как всегда с большим мастерством и здоровой долей юмора, делится с нами **Анатолий Шацев**. На этот раз — рассказ «Экзамен». Конечно, в чём-то его герой Чарльз Диксон смахивает на Гарри Поттера, но в целом всё написано с хорошим авторским владением затронутой темой. Успехов, Анатолий!

Номер завершается темой «ратьев наших меньших» — рассказом «Катка», хорошо написанным **Ниной Сондыковой**. Как живо, в деталях, передана история жизни простой деревенской собаки. Всё жизненно. И хорошо, что в концовке преданное животное спасает свою хозяйку. Я лично знал такие истории, так молодец Нина, снова поднявшая эту тему! Надо любить своих питомцев, и они ответят тем же. Не бросайте эту линию прозы, наш уважаемый автор!

А я же, как всегда, желаю всей команде нашего журнала «ЛК» всего доброго и светлого!

Ирина Батенёва

Ирина Сергеевна — учитель истории БОУ г. Омска «СОШ № 135 имени Героя Советского Союза А. П. Дмитриева».

О героизме

Гордись страной!
Ты — гражданин России!
Гордись историей, героями её.
Такой страны
 не сыщешь больше в мире,
Люби, цени и уважай её.
Бывало так, что многие хотели
Стереть с лица земли,
Поработить народ,
Но слава богу, что герои были,
Они сумели защитить её.
Была Нева, Полтава, Нарва,
Была Германия, и был монгол.
А кто стоял, кто защищал Россию?
Стоял стеной врагу народ.
Кутузов, Жуков, Невский, Минин,
Суворов, Толли и Донской,
Они для нас — сыны России,
С них брали все пример, кто мог.
А ваши прадеды и деды,
Кто мир спасал в годину войн!
Им — сотни тысяч раз спасибо,
Земной поклон им и почёт!
В стране у нас примеров много
Таких, чтоб распирало грудь.
Любой из вас, ребята, может
К рядам со временем примкнуть.
Будь ты банкир, учитель, доктор,
Водитель будь, иль будь звезда,
Держи в душе слова такие:
«Есть в жизни место подвигу всегда!»
Никто не знает, что же с нами будет,
Какой он будет, следующий год?
Как отразится он
 на судьбах всей России?
И много ли он радости несёт?
Мы будем жить назло невзгодам,
Смеяться трудностям в лицо.
Жить будем так,
 чтобы завидно было
Всем тем, кто этого не смог.
Пусть знает каждый на планете,
Что в мире есть такой народ,

Ему не чужды потрясения,
Он смело их перенесёт.
Я не умею лгать, мне и не надо,
Ведь в целом мире нет страны такой!
Гордись страной!
 Ведь ты живёшь в России!
Ты — гражданин её,
 а значит, ты — народ!

Светлана Кротова

Светлана Ивановна — воспитатель МБДОУ «Детский сад «Сибирский», п. Ростовка Омского района Омской области.

Возвращайтесь, папы, с СВО

Разве могут дети спать спокойно,
Если папы гибнут на войне?
Тяжело в душе и беспокойно,
Папы снятся только лишь во сне.

Папы милые, родные наши папы!
Возвращайтесь к детям поскорее
И своим теплом, прикосновеньем
Души наши сделайте добрее.

Мы вас ждём и задаём вопросы:
«Как там папы наши на войне?»
Хочется забраться к вам на ручки,
Но пока всё это лишь во сне.

Мы гордимся вами, ждём с победой,
По-другому и не может быть,
И за тихой, мирною беседой
Мы поможем вам войну забыть.

Папы милые, родные наши папы!
Возвращайтесь к детям поскорее,
И своим теплом, прикосновеньем
Души наши сделайте добрее.

Максим Лазарев

г. Москва

Максим Викторович (1966 г.р.) — член Союза писателей России (Московское областное отделение СПР). Изданные книги: «Волны забытого лета» (повесть); «Хроника карантина» (роман-дневник); «Маша» (повесть); «Стихи. Избранное». Более 60 публикаций в журналах, альманахах и сборниках прозы и поэзии.

Литературные награды и премии:

• Лауреат Всероссийского Литературного Конкурса «Юмор лечит – 2022» • Призёр Международного Литературного Конкурса «Славянское слово – 2022» • Призёр Всероссийского Литературного Конкурса «Герои Великой Победы – 2022» • Диплом РВИО «За сохранение исторической правды в творчестве», 2023 г. • Победитель Международного Конкурса Поэзии Итальянской Академии Искусств «IL PARNASO ANGELO LA VECCHIA – 2024» • Лауреат Национальной Литературной Премии «Золотое Перо Руси – 2024» • Диплом Союза Писателей России «За мастерство», 2024 г. • Финалист VI Международной Поэтической Премии «Фонарь – 2024» • Специальный Приз Конкурса Поэзии МСП КМ «Памяти В. Высоцкого – 2024» • Финалист Открытого Поэтического Конкурса «С любовью к женщине – 2024» • Финалист Конкурса СПР им. А. Платонова «Умное сердце – 2024» • Специальный приз Международного Литературного Конкурса «Плечом к плечу. героизм без границ. МСП КМ – 2024» • Победитель Литературного Конкурса Прозы «Художественное слово – 2024» • Финалист Международного Литературного Конкурса им. Ф. Шиллера, 2024 г. • Финалист Литературного Конкурса «Русская строфа в Армении – 2024» • Финалист Международного Литературного Конкурса «СтихиЯ – 2024» • Лауреат Конкурса издательства «Новое слово» — «Рассказ года – 2024» • Номинант на Премию ФСБ России, 2024 г. • Благодарность М.О. РФ «За Патриотическое воспитание молодёжи», 2024 г. • Финалист Премии «Писатель года – 2024» • Лауреат Международного Литературного Конкурса «Главный Стих – 2024» • Финалист Международного Литературного Конкурса им. Р. Казаковой, 2025 г. • Финалист Литературной Премии МОО СПР им. Н. Рубцова, 2025 г. • Диплом Союза Писателей России «За мастерство и потенциал», 2025 г. • Номинант на Премию «Георгиевская лента – 2025» • Финалист Международного Литературного Конкурса им В. Остена – 2025 • Финалист XII Международного Литературного Форума «Славянская Лирика – 2025» • Победитель Литературного Конкурса «Традиции» к 80-летию Великой Победы»

Маша

Повесть

(Продолжение. Начало в «ЛК» № 134)

Глава 2

1 марта 2014 г.

Спустя два часа.

Трасса Симферополь — Феодосия.

Первые крупные и маслянисто-тяжёлые капли упали на лобовое стекло. Щётки небрежно смахнули их и опять лениво улеглись, как бы давая понять, что это совсем не то, ради чего должны работать выдавшие виды дворники. И, словно обидевшись на такое пренебрежительное отношение, низкая фиолетовая туча плеснула в ответ потоком проливного дождя. Ветер подхватил крепкие струи и стал безжалостно хлестать ими снующие по шоссе автомобили.

Максим закрыл окно, оставив только никелированную треугольную форточку. Щётки явно не справлялись с напором водяной стихии, и, казалось, вот-вот — и они улетят вместе с порывами ветра. Старень-

кая «шестёрка» вела себя стойко и вроде бы даже держала как могла дорогу, но в местах, где в старом асфальте была продавлена колея и уже скапливалась вода, машину всё-таки вело. И уж совсем не придавало уверенности знание того, что резина лысая.

— Нет, старушка. Так дело не пойдёт. Я к тебе ещё не привык как следует. Да я говорил уже тебе, что точно такая же сестра-близнец, как и ты, у меня была долго? И, кстати, абсолютно той же масти. Но когда это было, родная?! А к хорошему быстро привыкаешь. Тем более к хорошим автомобилям. Плюс голова разламывается. И дождь этот не вовремя. Давай-ка мы лучше с тобой переждём эту тучку. Постойм, покурим. — И, заметив чуть впереди справа начало большого персикового сада, он съехал на обочину, дотянулся до правой двери и, покру-

тив ручку, опускающую окно, открыл его почти полностью. Включил магнитоу и закурил. — Голова действительно разламывается. Надо будет у сельпо остановиться коньячку купить, — то ли самому себе, то ли опять обращаясь к машине, сказал Максим и достал из внутреннего кармана плаща полупустую упаковку «Найза», выдал из фольги две таблетки, закинул их в рот и запил крупными глотками, приложившись к полупустой пластиковой бутылке. После чего повернул колесико звука на магнитоле и стал тыкать пальцем в кнопки каналов старенького «пионера».

— А чего я принципе ищу? Наши ведь ничего и не сообщат. И правильно сделают. Мы ведь никаких войск и не вводим. Чего их вводить — они и так тут всегда, начиная с Екатерины. Надо бандерлогов слушать, эти сразу заверещат.

Он приспустил стекло двери. Дождь почти закончился, Максим прикурил ещё сигарету и стал ловить киевские станции. Как назло, попала одна музыка. Он матюкнулся и остановил бегунок. И что удивительно — поразительно точно.

— Надо же! Это мистика просто... — пробормотал Максим, усмехнувшись. Он уже слышал эту песню, но сейчас она была не то чтобы кстати, нет, сейчас эта песня была словно иллюстрацией происходящего. — Интересно, мог ли предполагать тот диск-жокей, что включил её сейчас на радиостанции, как он угадал с треком? — Максим ухмыльнулся, выкинул в окно сигарету, откинулся в кресле и закрыл глаза. Из динамиков лился, заставляя сжиматься губы и перехватывая в горле, низкий и пронизывающий голос Жанны Бичевской:

Русские идут
сквозь тьму языческих веков,
Русские идут *
сквозь сонм поверженных врагов,
Русские идут,
освобождая Третий Рим,
Русские идут
в Небесный Иерусалим.

Марш, марш, марш.
Русский марш собирает на марш
Всех не уничтоженных войной,
Марш, марш, марш,
Русский марш, он закончит шабаш
Тех, кто издевался над страной.
Русские идут, и зажигаются огни,
Русские идут
напомнить русским, кто они,
Русские идут
разврат с насилием запрещать,
Русские идут
не только русских защищать.

Марш, марш, марш.
Русский марш собирает на марш
Всех не уничтоженных войной,
Марш, марш, марш,
Русский марш, он закончит шабаш
Тех, кто издевался над страной.

Русские идут,
и тает над Россией ночь,
Русские идут
любимой армией помочь.
Русские идут
вперёд с сердцами высших проб,
Русские плюют
на власть америк и европ.

Он выключил магнитолау, нака-
тывала тяжёлая усталость. Головная
боль ушла, и на смену ей, обволаки-
вая мозг, устремилось, сметая всё на
своём пути, желание просто спать.
Он постарался прогнать сонливость,
заставляя себя по давно выработан-
ной привычке вспомнить что-то и

представить это в образе. В мельчай-
ших деталях, ярко и сочно. Запрыга-
ли в мозгу детали пазлов, перемешиваясь и наотрез отказываясь соби-
раться в нечто конкретное.

Но всё-таки то, что отвечает за по-
рядок в черепной коробке, застави-
ло детали, пусть и со скрипом, и не-
хотя, выстроиться в нечто осознан-
ное. Он думал, что будет другое явле-
ние, но нет — в голове опять всплыла
всё та же картина трёхдневной дав-
ности. Уже понятно, что это уже ни-
когда его не отпустит. Ради таких мо-
ментов, наверно, и стоит жить. Кар-
тинка кристаллизовалась, превра-
щаясь из размытых акварельно-па-
стельных фрагментов в настоящее
полотно маслом. Большое и сочное,
эпическое и вечное. Сродни мону-
ментальной «Боярыне Морозовой»
Сурикова.

Он снова видел всё как будто на-
яву...

Эти осветлённые с небес лица, это
море флагов — Российских, Андреев-
ских и Георгиевских, в которых буд-
то купается Павел Степанович На-
химов, эта сотня тысяч горящих глаз
и эти сорок тысяч ртов, поющих са-
мую проникновенную для каждого
русского человека, самую великую
в истории страны песню. Это даже
не песня уже. Это давно уже гимн!
Гимн русского сопротивления! Он
улыбнулся, вспомнив, какой непод-
дельный ужас читался в глазах двух
эсбэушников, приютившихся неда-
леко от сцены — ужас непонимания
происходящего. Всплыло лицо худо-
щавого ветерана с медалями на гру-
ди, по заросшим седой щетиной ще-
кам которого текли слёзы, но он пел,
стараясь попадать в общий хор, эту
святую песню, пел, выводя беззуб-
ным ртом: «Вставай, страна огром-
ная...» — как, наверно, он пел её тог-

да, в самый первый раз — в том да-
леко и июне сорок первого...

На минуту вдруг представилось,
что бы было, если бы дожил дед. Он,
наверно, и в свои девяносто тоже не
усидел бы, собрал бы рюкзак и пое-
хал в Севастополь. В город, где лежит
его старший брат...

— Чёрт! Всё-таки надо поспать.
Ладно. Десять минут ничего не ре-
шат, — устало проговорил он вслух,
в очередной раз проваливаясь в ту-
гую вязкую массу сонливости. — Де-
сять минут, и поедем работать. — Он
воткнул кнопки блокираторов две-
рей, откинул кресло, положил на ли-
цо кепку, вытянул руки вдоль тела и
тут же отрубился.

Привычку моментально засыпать
и просыпаться ровно через то время,
которое сам себе установил, он вы-
рабатывал с детства, с момента пер-
вого просмотра «Семнадцати мгно-
вений весны». И теперь знаменитую
закадровую фразу Ефима Копеляна
«Штирлиц спал. Ровно через десять
минут он проснётся и поедет рабо-
тать» можно было произносить не
только о Максиме Максимовиче Иса-
еве, но и о его тёзке Максиме Викто-
ровиче. Это выработанное умение,
отшлифованное затем в армии, а
потом и годами последующей служ-
бы, всегда повергало в шок не толь-
ко друзей, но и вроде бы уже ко все-
му привыкшую жену. Она раз за ра-
зом вопрошала:

— Максим, это поразительно! Как
можно спать при таком шуме?! Как
ты это делаешь вообще?! Ты робот
что ли? Нажал кнопку — и заснул?

Он мог заснуть, уткнувшись в
стену, которую в тот момент долбил
перфоратор, заставляя сотрясаться
и подпрыгивать весь подъезд дома;
он мог заснуть, сидя напротив ауди-
околонки с его рост или концертного ►►►

сабвуфера, где-нибудь на свадьбе. Вот и сейчас он спал. Спал спокойным сном младенца, и ничего у него в голове не шевелилось. Мозг отдыхал. Раз дано десять минут, то надо успеть.

Максим открыл глаза. Потёр уши, щёки и виски, глубоко вздохнул, тряхнул головой и опять вслух произнёс:

— Ну, на чём мы там остановились... Могила, говоришь... Ничего! Ну пусть дед так и не отыскал могилу, значит, я найду. Не я, так Серёжка отыщет. Вот приедем сюда с Танюшкой и Серёжкой — и найдём! Но это ладно, это всё потом. Всё будет потом. А пока, Максим Викторович, пора и поработать, — он опять потёр щёки и уши, потряс головой, стряхивая остатки усталости, и завёл машину. Та отозвалась ровным эротичным урчанием и готовностью поработать.

— Вот видишь, старушка, отдохнули чуть-чуть, и дождь закончился. А впереди вон уже и солнышко появилось. Щас заедем в лабаз, купим коньяку, какой-нибудь чебурек, а лучше два, и поедем дальше. — Он посмотрел на часы, слегка нахмурился и добавил: — Странно. По моим подсчётам, всё уже должно было случиться. Ладно, давай вперёд, моя пенсионерочка! Вспомни, старушка, время золотое! Где там у нас притаился этот злобный очаг татаро-монгольского сепаратизма...

После дождя в воздухе явственно висел, будоража рецепторы и обволакивая ощущением счастья, запах весны. Ветер освежал лицо, ненавязчиво игрался с волосами. Деревья, ещё голые, но готовые выкинуть из себя первые листочки чуть ли не с минуты на минуту, но пока робко притаившиеся, будто в ожидании чьей-то команды, тонким каллигра-

фическим узором покрывали нежное бледно-голубое небо. Первая трава, ещё неуверенная и хрупкая, уже сочилась сквозь прошлогоднюю, жёлтую и клочковатую. У придорожного кафе толстый армянин выставлял перед входом пластиковые столы и стулья — а вдруг кто-то, несмотря на погоду, захочет покушать на воздухе под солнышком. Максим притормозил машину и прокричал в окно:

— Уважаемый! Есть что покушать?

— Конечно, дарагой! Шашлык, кебаб, суп харчо. Всо есть, что хочиц! Заходи!

— А бутылку коньяка с собой продашь?

— О чём речь, дарагой! Заходи! Всё сделаем!

Максим глянул в боковое зеркало, пропустил едущую сзади машину и ловко развернулся через осевую в обратную сторону, припарковался почти рядом с ярко-жёлтым столом и сверкающим золотым зубом хозяином.

— Приветствую! — улыбаясь, проговорил Максим, вылезая из машины, и продолжил, усаживаясь на шаткий пластиковый стул: — Порцию шашлыка, с кетчупом и луком, зелени, лаваш и сыра. Ну что-то типа сулугуни. Сто грамм коньяку в стакан и лимон. И бутылку «Боржоми». И если не сложно, то желательно побыстрее, дружище, опаздываю. — И ещё раз широко улыбнулся, глядя в глаза хозяину заведения.

— Всо сдэлаем, дарагой! Три минуты! Отдыхай! — громко ответил армянин и словно по мановению волшебной палочки выставил на стол тонкий, чистый до скрипа стакан, пельницу и тарелку с хлебом. И тут же скрылся, словно растаял. Через минуту он появился опять, держа в

руке бутылку армянского коньяка и маленькое блюдце с нарезанным лимоном. Наполнив стакан на три четверти, он опять широко улыбнулся, сверкнув пиратским зубом и вновь растворился, словно призрак, в густом крымском воздухе.

Максим посмотрел на часы, двумя крупными глотками отпил наполовину играющую солнечными зайчиками жидкость, закинул в рот дольку лимона, чиркнул зажигалкой и с наслаждением затянулся. Усталость растворялась в кольцах синеватого дыма и улетала, подхваченная игривым весенним ветром. В голове светлело. И он даже почувствовал, как потихоньку всплывает из глубины то самое долгожданное, куражное настроение, которое он так обожал и ценил.

— Класс! Это я хорошо зашёл. Уважаемый, прошу прощения, как вас зовут?

— Самвэл! — армянин снова появился, словно материализовавшись из дыма мангала. — Самвэл, дарагой! А тебя, друг, как называть?

— А меня Максим.

— Очэн приятно, Максим-джан! Ты мне удачу принесёшь. Ты у меня сэгодна первый клиент! И хороший! Не сосиська-масисьска, не кока-кола, а сразу покушать и коньяк! Это очэн хорошая примэта. Да-да, Максим-джан! Две минуты — и будеш пробывать мой шашлык! Баран вчэра эщо бегал, клянусь!

— Самвэл, я только сразу хочу сказать, у меня гривен нет. Есть русские рубли и немного долларов.

Хозяин кафе на секунду остановился, исподлобья посмотрел на Максима, словно пытаясь осмыслить сказанное, а потом проговорил:

— Лучше, конечно бы, гривны. А то ехай мэняй обменник, туда-сюда. Но и доллары хорошо, Максим-джан.

— Ну славно. А сдачу дашь украинскими. И скажи ещё, уважаемый, я смотрю, у тебя написано: отель «Ара-рат». Почему в Крыму вдруг Ара-рат, не спрашиваю. По той же причине, что в Сочи и в Москве. Мне интересно, а отель правда есть?

— Э-э-э! Обижаешь, дарагой! Что значит «есть»? Очень хороший есть! Шесть номэров! Из них два люкса, слушай! Сам выберешь! В люксе ванна джакузи итальянский! Кровать с апердическим матрасом, слушай! Евраремонт виздэ! Балкон в сад! Будешь сидеть на балконе, коньяк-маньяк пить и воздухом дышать! А на ужин люля здэлаем, или, хочэщэ, фарэль! Шас позвоню, привезут!

— Хорошо, Самвэл, считай, я снял у тебя люкс на сегодняшнюю ночь. Тот, что с балконом в сад. Но это потом, а пока покушать бы...

— Нэсу-нэсу, Максим-джан! Арам, сынок, где ты ходишь, а?

Через три минуты пластиковый стол, уже застеленный в красную клетку скатертью, был уставлен блюдом с шашлыком, тарелками с помидорами, зеленью и маринованным луком и плетёной корзинкой с лавашом. Запах от шашлыка шёл такой, что у Максима чуть не потекла слюна, словно у старого бродячего пса.

Он отпил ещё из стакана, макнул кусок мяса в манящий разлив домашней аджики и, закинув его в рот, смачно разжевал.

— У-у-у... Мечта поэта. Пища богов. Самвэл, ты волшебник! Как говорит мой друг Лёха: шашлык — обсоси гвоздок! Полный зачёт!

Хозяин расплылся в улыбке и, довольно скрестив руки на груди, ответил:

— Кушай на здоровье, Максим-джан! Кушай, дарагой!

Минут через десять, дождавшись, пока Максим доест приличную по размеру порцию фирменного блюда, Самвэл опять появился перед столиком и спросил:

— Скажи, Максим-джан. Как ты думаешь, Путин возмёт Крым в Россию? Или Америку испугаеця?

— Я думаю, возьмёт, — ответил Максим, откинувшись, насколько это было возможно в пластиковом кресле и раскуривая сигарету.

— Слушай! Я тоже думаю, возьмёт! Путин — мужик крэпкий! Хо-заин! Ты видел, какую олимпиаду в Сочи сыграли? Выдэл, а? Вот! А у мэня брат. Армэн. Прямо там в Сочи живёт. Гостиница своя знаешь какая построил? Ты что, ара? Три этажа! Двадцать номеров! Слушай, за полгода всё номера купили! Клянусь! А эти в Киеве, слушай, кто такие? Фашисты-машисты... О чём, слушай, думаюд, а? Где Украина и где Россия? Ты видэл, в Сочи какие дороги построили? А? А в Москве был? Слушай, там просто как в Америке! Клянусь! Пять рядов сюда — пять туда, асфальт, слушай, как паркет! А у нас ты где такую дорогу видел, а? Вот! Путин — хозяин! Он Крым возьмёт. Вот только когда, слушай? Митинг-битинг эти всё, а когда точно возьмёт, нэпонятно. Я тебе так скажу, Макси...

— Тихо! — Максим резко, почти криком оборвал бесконечный монолог хозяина кафе. — Тихо, Самвэл! Тихо. Слушай, дорогой! Слушай. Вот и ответ на твой вопрос, Самвэл.

Максим резко встал, сделал несколько шагов в сторону дороги и стал всматриваться в сторону, от который слышался шум. Шум всё нарастал и нарастал, поглощая всё пространство и сверху, и вокруг, наполняя его гулом, и казалось, что вот-вот воздух просто лопнет.

— Что это, Максим-джан?

— Туда смотри, Самвэл! — Максим ткнул указательным пальцем и запрокинул голову к небу. По его щекам текли горячие слёзы. — Ну вот и всё. Вот и всё. Россия вернулась. Эх, Маша, как же так, как же так... Почему же так, Маша?! Эх, сука ты, жизнь... — Он смахнул ладонью слёзы и опять вскинул голову в небеса: — Смотри, Маша! Это ведь в твою честь! Это твой любимый пролёт Валькирий! Это же просто в твою честь парад! Это твоя победа, Маша.

Над головой почти над крышами домов, рядами, выдерживая строй, как на параде, летели вертолёты. Много вертолётов. Десятки. Поднимаемый ими вихрь трепал ветви деревьев и волосы над застывшими в оцепенении людьми. Но вот уже раздались и крики: «Путин вводит войска!», «Россия пришла!», «Наши идут! Это же наши!», «Смотрите, это наши!», «Это Россия! Ура!». И словно дополняя небесную симфонию моторов, из-за поворота показалась колонна.

Военные, цвета хаки «Уралы», УАЗы, БМП, заправщики и автомастерские, снова «Уралы», новые «Тигры» и длинные тягачи с гружёными на них БТрами. Колонна шла на приличной скорости, строго держа строй. И конца этой колонне не было.

— Максим-джан, а я говорил, что Путин мужик! Всё, Максим-джан, мы теперь Россия. Тэперь я с братом Арменом в одной стране живу! — радостно прокричал Самвэл. И вдруг, что-то вспомнив, добавил: — Слушай, Максим-джан, а ты ведь хотел рублями платить? Так в чём проблема, брат, рубли так рубли!

Максим рассмеялся:

— Да нет проблем, Самвэл! Вот это за обед и коньяк, ты ещё мне обещал ▶▶▶

с собой бутылку коньяку и пару бутербродов. А это аванс за твой люкс. Если до вечера не приеду, то не переживай — деньги твои. Но я постараюсь приехать. Приготовь что-нибудь на ужин. И вот что ещё... Скажи, Самвэл, у тебя есть шампанское «Пино нуар брют розе» «Золотой балки»?

— Э-э-э... Нэт, Максим дарагой. Вот чего нэт, таго нэт. Шампанское другой ест. Хорошее. Массандра! Прямо с завода! А что, дама будэт? А, Максим-джан? — Самвэл подмигнул.

— Нет. Не будет. И одно пирожное к шампанскому сделай, пожалуйста. Всё, Самвэл, до вечера. Я поехал. — Максим пожал руку Самвэлу и сел в машину. Секунд пять он тупо смотрел на дорогу, пытаясь ответить на вопрос, а как теперь переехать на другую сторону дороги — колонна российской техники не собиралась заканчиваться.

— Да, ребята, это я и не продумал... Ну да ладно, нету у меня, ребята, времени ждать, пока вы там всё свое оперативное развертывание осуществите согласно полученному приказу. Так что извиняйте, бойцы, старика!

Максим включил ближний свет фар, помигал фарами дальним парураз и, дождавшись, когда наконец кто-то в колонне стал чуть притормаживать, наверное, боясь придурошного водителя на старых «Жигулях», которому понадобилось пересечь разделительную в момент прохождения колонны, Максим, резко вдавив газ до пола, выжимая из шестёрки всё, что только она могла дать, выскочил на дорогу с лихим поворотом, встраиваясь в поток, едущий в противоположную от колонны сторону.

Мелькали названия придорожных сёл. Когда наконец показал-

ся указатель с романтическим названием Крымская Роза, Максим сбавил скорость, перестроился в правый ряд и стал внимательнее вглядываться вперёд. Вот наконец впереди показалась и нужная развилка. Направо Ароматное, а налево то самое Цветочное. На самом повороте стоял, как и указывал Профессор в своей «чайной диспозиции», белый, чистый, как будто с конвейера, «Мерседес Гелендваген».

— А вот, старушка, и наш «гелик». А в нём суровые и бородатые кавказские парни. Сейчас пойдём знакомиться.

Максим припарковал машину в паре метров сзади от мерседеса, накиннул на голову кепку, рефлекторно тронул у себя под мышкой кобур и медленно, «типа солидно», а на самом деле разминая затекшие ноги, вылез наружу. Несколько секунд ничего не происходило. Максим снял кепку, как бы вытирая пот и приглаживая волосы, а на самом деле давая возможность рассмотреть его лицо сидящим в мерседесе и сравнить его с фотографией, которой их снабдили. «Чёрт его знает, какую там фотку им сунули. Может, такую, где мне лет двадцать...» — Максим потёр рукой трехдневную щетину и привычно закурил, облокотившись на открытую дверь «Жигулей».

Через минуту одновременно распахнулись все двери, и из мерседеса бодро вылезли пять человек. Все как на подбор крепкие, широкоплечие мужики с фигурами борцов. У троих лица украшали густые иссиня-чёрные бороды, а у того, кого Максим сразу определил как главного, борода была какого-то странного рыже-палевого цвета. Из-под каракулевой невысокой папахи смотрели умные цепкие глаза. На груди полувоенно-

го то ли френча «а-ля Соловьев», то ли какого-то национального костюма ярким пятном красовались в несколько рядов орденские колодки, а над ними светился большой, увесистый серебряный жетон с арабскими надписями. Последним вылез пятый член чеченской команды — пожилой, с красивой седой бородой и в главном украшении любого правоверного — кипельно-белой, режущей взгляд своей чистотой чалме, повязанной поверх редкого седого каракуля папахи. «Прямо Хаджи Мурат восстал из гроба...» — подумал Максим про себя и выбросил сигарету.

Чеченцы подошли группой. И, как подобает очень опытным воинам, встали полукругом. Тот, которого Максим определил главным, изучающим взглядом всверлился в глаза Максиму и медленно, но очень чётко произнёс:

— Джамбулат Магаев. Полковник специального батальона «Восток», — и так же не отрывая взгляда, протянул руку.

— Здравствуйте, полковник. Здравствуйте, господа офицеры. Салам, уважаемый! — Максим подчёркнуто уважительно кивнул старику в чалме. — Меня зовут Максим Викторович. Подполковник ФСБ. Я думаю, вы знаете, что на меня возложено общее руководство операцией. Но я знаю, какие задачи поставлены конкретно перед вами, и не собираюсь вникать во всё то, что вы приготовили для этого. Единственное, хочу вам напомнить, что эти люди уже два часа как наш народ. И жить теперь нам вместе долго. Я уверен, что вы найдёте слова, которые дойдут до сердец этих людей. Всё, о чём я действительно прошу — это, во-первых, не демонстрировать свою обособленность от всей группы. Второе — работать в

Елена

Скоропупова

г. Узловая Тульской области.

Елена Владимировна родилась в г. Чита. Член Союза писателей России. Руководитель Узловского литературного объединения «ЛУЧ». Лауреат литературной премии им. Ярослава Смелякова. Финалист и победитель нескольких литературных конкурсов. Публикуется в альманахах различных городов России, в периодических изданиях, в интернете. Издано шесть авторских разножанровых сборников и серия детских книжек-малышек.

контакте со всей группой. И третье — докладывать по ходу действия операции, если что-то пойдёт вдруг не так, и, естественно, по её итогам. Это понятно?

— Нэт вопросов, подполковник. Тут всё взрослые. Всё понятно. Всё будет хорошо. Когда начинаем? — чеченский полковник впервые улыбнулся, видно, пропитываясь уважением и принимая Максима за равного себе. Тут же заулыбались и все остальные.

— Раз вопросов нет, то тогда выдвигаемся чуть вперёд. Там чёрный «паджеро» должен быть. Там оперативники. Выслушаем доклад об обстановке в посёлке. Затем ждём военных и проводим общее собрание группы. Там я озвучу главное. Это вопрос, который не снимает вашего, полковник, задания, но делает его несколько сложнее. Чтобы не повторять по три раза, я объясню это сразу всей группе. Ещё есть вопросы?

— Нэт. Поехали, подполковник?

— Поехали. Я первый, вы за мной. — Максим пожал руку каждому из чеченской пятёрки, сел в «Жигули», и мягко, как бы никуда не торопясь, «солидно» покатаил вперёд по узкой, когда-то давно асфальтированной дороге, ехать по которой сейчас было не страшно только на его «Жигулях». В километре-полутора, напротив автосервиса, под раскидистым платаном стоял автомобиль. Максим подъехал вплотную, покрутив ручку, опустил стекло двери и уставился на находящееся в метре тонированное окно джипа. — Есть кто живой, шпионы?

С юбилеем, родная страна!

80-летию Победы

Пусть хоть сотни, хоть тысячи раз
Перепишут историю заново,
Имена, что историю эту творили,
Не сотрёшь, не изменишь!

Мы их не забыли,
Мы храним их — вот самое главное!

Сколько лет... Сколько памятных дат...
Сколько троп к обелискам проложено!
Каждый павший в России

не просто солдат
Или дед, или бабушка, бабушкин брат...
Он — легенда, что в гены нам вложена.

Сколько б раз не пытались сломить
Русский дух при военной экспансии,
На «москальной» земле

усмиряли ВСЕ прыть,
Свой позор перед миром
стараясь забыть,
Покидая Россию с оказией.

Мы не только Отчизну свою
Очищали от черни, мы миссию
В мир свободы несли,
оставаясь в строю.

Эти факты не в кадрах живут интервью,
Это в памяти русской прописано!

С юбилеем, родная страна!
С Днём Победы!

И в год сей торжественный
Верю: укробандитов иссякнет мошна!
Будет мир! Ведь Победа — России дана!
Встретим снова героев оркестрами!

Восьмидесятый раз

Песня

Для тех,
кто от фашизма землю спас,
Слезами омывая павших,
Пришёл Победы день!
Восьмидесятый раз
Собрав на площадь
ветеранов наших!

Как мало их осталось
в наши дни!
И тут же вдовы
у могилы братской,
Под шелестом берёз
в сквозной тени
Всё вспоминают
о «машине адской».

В какой уж раз
переживают вновь
Жестокие года
двадцатого столетия,
В их жилах снова
леденяще кровь,
Застыв, дрожит,
как эхо лихолетья...

Ты посмотри,
как плачут старики
И слёз своих
нисколько не стыдятся.
И радость в их слезах,
и боль тоски
От всех событий,
что в душе таятся.

Для тех,
кто от фашизма землю спас,
Слезами омывая павших,
Пришёл Победы день!
Восьмидесятый раз
Собрав на площадь
ветеранов наших! ▶▶▶

Малолетним узникам

У детства вашего войны отметина...
Но вы спаслись! И всем смертям назло
Судьба осталась всё же благодетельна,
Хоть выжить было очень тяжело...

Пусть страшный сон к вам не приходит снова,
Любовь внучат пусть окружает вас
И мир царит! И счастье станет — новым!
А мы как клятву будем ваш наказ

Передавать грядущим поколениям,
Чтоб там ни говорили за бугром.
Ваш голос будет всем потомкам — зрением,
Всегда мы вас поддержим большинством!

Сегодня с праздником поздравить вас спешим,
Здоровья, счастья, мира вам желаем!
Мы каждой встречей с вами дорожим,
Ведь встречи эти — миг не забываем!

Страдания вернулись в мир добром,
Героями страны вы нынче стали.
И пусть для вас военным багажом
Лишь будут юбилейные медали.

«Это лучшая в мире работа!»

*Сержанту Юрию Хмелю,
позывной «Бизон»,
погибшему в СВО 21 мая 2023 г.*

Никогда он себя не щадил —
Ни в боях, ни в прыжках, ни в походах...
Говорил, что России служить —
Это лучшая в мире работа!

Был настойчив, упрям, как бизон,
Норов взрачивая патриота,
Тульский славил порой регион:
Он — туляк! Он — «На лучшей работе!»

Уроженец узловской земли
Майским днём в Туле, прямо с завода,
На параде колонну машин
Вёл, гордясь за страну и «работу».

Ни о чём не жалел, не искал
Для себя лёгкой жизни, чтоб кто-то
Строил мир и людей защищал,
За него исполняя «работу».

Дома часто не знали в каких
Их «Бизон» кружит круговоротах...
А из редких звончков скупых
Плыло: «Лучшая в мире работа!..»

Много точек горячих студил,
Хоть ему двадцать шесть — всего-то,
Орден Мужества получил
За отвагу и храбрость в «работе»...

Долг «Бизоном» исполнен сполна
За себя... и ещё за кого-то.
Дома — фото... медали... слова:
«Это лучшая в мире работа!»

Мать солдата

Он в отпуск пришёл как побитый, помятый.
Его мёртвый взгляд откровенно пугал.
«Они там остались навеки... ребята...» —
Ссутулившись, выдохнул горько амбал.

Он ростом стал ниже, чуть впалые щёки,
Небритый, казался совсем стариком.
«Нас было в той роте под двести... В итоге
Вернулись на базу мы лишь шестером».

Он пил. Он пытался залить водкой горе.
«Вся рота!..» — Он жив, но ходил мертвецом.
«Хочу я в свой отпуск поехать на море.
А вдруг не придётся поехать потом?»

А мать насмотреться не может на сына.
Он — третий сынок, что страна призвала!
Двоих уже нет. Но она, как пружина,
Скрипя сердцем, к морю сына собрала.

Потом точно так же — обратно, на службу.
Ни слова упрёка. «Держись там, сынок!»
Он нужен стране. Он и ей очень нужен!
И долго сжимала в руках образок...

Солдатские матери, вашей юдоли
Стороннему в жизни своей не понять.
Но вы продолжаете тихо, с любовью
Солдатам защитника дух укреплять.

Анатолий

Калашиников

г. Саров, Нижегородская область.

Анатолий Иванович родился 19 сентября 1956 года в Горьковской области. Окончил МИФИ в 1982 году по специальности «авиаприборостроение» и в 1996 году МИФИ по специальности «менеджмент». Освоил следующие профессии: токарь, лаборант ядерной физики, инженер-метролог, инженер-технолог, инженер планово-диспетчерского отдела, инженер-нормировщик.

Работал на должностях: руководитель производства, директор спортивного клуба, директор кабельного оператора, заместитель генерального директора по развитию производства.

Писать начал стихи в конце 80-х, серьёзно начал писать в 2000 годах. Публиковался в сборниках самиздата: «Чувства без границ», «Край городов». Создал книгу в электронном виде «Как на духу». Есть свои страницы в социальных сетях: Стихи.ру, Изба-читальня, Неизвестный гений.

Навеяно мелодией песни «Ноктюрн»
(музыка Арно Бабаджаняна,
на стихи Роберта Рождественского)

Жизнь моя одни загадки, где найти ответ,
Дайте мне совет.

Я иду и без оглядки, в память приодет,
Словно старый дед.

Заскучал я видно рано, сущность не унять,
Можно помечтать.
Встретил красоту земную, глаз не оторвать,
А какая стать.

Сделал шаг судьбе навстречу и заговорил,
Робость победил.
Слово за слово, улыбки, я с ума сходил,
Господа молил.

Завьюжило, закрутило, мы с ума сошли,
Чушь с тобой несли.
Мы забылись, мы любили, чувства расцвели,
Волны понесли.

Между мною и тобою пропасть жизни лет,
Память прошлых лет.
Мы, ведомые судьбою, встретили рассвет,
Сблизил нас рассвет.

Нас судьба с тобой связала на короткий миг,
Для вселенной миг.
Час любви, помимо воли, нас с тобой настиг,
Нас с тобой настиг.

Ты и я как две слезинки, катят по щекам,
Сохнут на щеках.
И купаются росинки в солнечных лучах,
В солнечных лучах.

Идёт война по всем фронтам

Идёт война по всем фронтам,
Культура на переднем плане.
Враг бьёт картечью по сердцам,
Вся мразь беснует на экране.

В героях ходят «опера»,
И в моде на ТВ ремейки.
Гулянки, пьянки, вечера,
А СМИ заполнили фейки,

В угоду за «пятак» толпе,
Любая прихоть на потребу.
Сегодня души вновь в беде,
И тучи кружатся по небу.

И вот уж «нечисти» в чести,
И скоморохи на эстраде,
И тут же «перемат» в сети,
Иного не позволят в стаде.

Все кукловоды на виду,
Они не прячут свои лица,
Всё по закону, всё в ряду,
Свобода слова, всё сгодится!

Под песни, пляски на «костях»
Идёт война за наши души.
Святые плачут в алтарях,
И крик души всё глуше, глуше...

К 80-летию победы в ВОВ

Жди меня и я вернусь,
Только очень жди...

К. Симонов

Жду тебя, родной, вернись!
Очень, очень жду.
Нас связала жизни нить —
Я тебя люблю.

Ты сегодня на войне —
Родины оплот.
Край наш в пламенном огне,
Рвётся враг вперёд.

Исстари так повелось,
Защищать свой дом.
Враг, как в старь, пришёл с мечом,
В духе боевом.

Не дают спокойно жить
Недруги извне.
Норовят всё поделить,
Русь свести на нет.

Нам давно не привыкать
Землю защищать,
Недруга с мечом встречать,
И отпор давать.

Будут изгнаны враги
С матушки земли.
Ты себя побереги,
Господа моли.

Каждый Божий день молюсь
За тебя, родной.
Прочь гоню печаль и грусть,
Милый, дорогой.

Пусть моя к тебе любовь
Сохранит от бед.
И не надо много слов,
Наш куплет не спет.

Мы ещё с тобой споём
Песни от души.
От любви с ума сойдём
Под луной во ржи.

Ирина
Бугрышева

г. Санкт-Петербург.

Ирина Юрьевна родилась в 1976 году. Окончила Санкт-Петербургский государственный университет культуры. Работала журналистом в глянцевой и деловой прессе. После рождения сына начала обучение массажу и реабилитации, чем и занимается до сих пор. Член Союза Добровольцев Донбасса. С ноября 2022 года — волонтер-реабилитолог в госпиталях Санкт-Петербурга. Автор книги «Я трогаю войну руками». В 2025 году книга в составе серии «Русская реконкиста» (КПД) получила премию «Книга года» в номинации «Герои нашего времени».

По рассказам Ирины Бугрышевой театром «Ковчег» в 2023 году была поставлена пьеса «Радио-Паша» (режиссёр Л. Н. Манонина-Петрович), показанная на сцене петербургского ТЮЗа (премьера прошла при поддержке Следственного Комитета РФ) и на сцене театра им. Евгения Вахтангова в Москве. Смоленским государственным академическим драматическим театром имени А. С. Грибоедова (режиссёр Людмила Моткина) по книге «Я трогаю войну руками» поставлен спектакль «Ты справишься». Премьера прошла в мае 2025 года.

По результатам смены #СВОяЛитература в Таврида-Арт (2025 г.) рекомендована и приглашена в Союз писателей России.

Лауреат национальной литературной премии «Золотое перо Руси» в номинации «Военно-патриотическая проза». В 2025 году стала финалистом литературных конкурсов «Золото русской литературы», «Капитан Грэй», «Волошинский сентябрь», «Литературные резиденции».

Братья

Три клинические смерти. Тридцать девять операций.

— Как выжил-то, Саш?

— Не мог иначе, — говорит Саша. — Мы, когда штурмовали позиции врага, видели, как ВСУ отступают. Отступают, оставляя двухсотых и добывая тяжёлых трёхсотых. А наши своих не бросают и не убивают. Я как вспоминал свою эвакуацию, где каждая секунда была на счету и каждый знал, что делает, понимал: я не имею права не выжить.

Я работаю с Сашей аккуратно и бережно. Колено. Пальцы руки. Швы на животе. И душа — в решето.

— Зашили, подлатали, — говорит Саша. — Восстановлюсь. А внутри — дыра размером со Вселенную. Не могу забыть парней, которых мы потеряли. И не могу забыть, что я воюю против отца. Он по ту сторону, я по эту.

Я работаю с Сашей и не прошу деталей. Он начинает говорить сам:

— Нас неделю кошмарила укроповская артиллерия. Потом случилось затишье. И три отделения разведки отправили по разным направлениям искать опорники врага. У меня оставалась последняя батарейка на беспилотнике. Подняв беспилотник, мы нашли орудия. И одновременно увидели, что нас окружили. «Ребята, была не была!» — попро-

сили артиллерию, чтоб нам дали зелёный коридор для выхода. Так появился какой-то шанс выжить. Повезло — наши нас не зацепили. Мы вышли из окружения. И тут боец, который договаривался с нашей артиллерией и отвечал за связь, погиб. Ему прилетело в шею — шальная пуля. Несли его по очереди. Я был в конце группы. И... И мне под ноги прилетел снаряд. Подбежали два брата-близнеца. Увидев, что я живой, перетянули меня жгутами, вкололи промедол, понесли. Услышав очередной выстрел, упали оба — один рядом со мной, второй меня прикрыл. Поднимая, увидели, что мой локоть остался на земле. Дальше они тащили меня полтора километра вдвоём, закинув на себя. А третий парень тащил двухсотого. Подъехала броня. Меня закинули на броню и повезли в сторону пункта эвакуации. В нашу зелёную зону.

У Саши впереди уйма операций и установка протеза локтя. И если он приживётся — пусть приживётся! — тогда всё пойдёт на лад.

— А как братья-близнецы? — спросила я.

— Они ж близнецы, — усмехнулся Саша. — Одна судьба на двоих. Десантники оба. Они ко мне в отделение попали ещё в Каменке. Одного звали Младшой — он был младший лейтенант, второй — позывной Брат — рядовой. Один пулемётчик, второй —

связист. Потом связист перешёл со связи на второй номер бэпээлашника. Он был и замом моим, и вторым номером, который птички ставил. Рукастые братья, оба. Когда мы где-то останавливались, быт был весь на них. Смелые ребята очень. Всё время рвались вперёд, заднюю никогда не давали. Повезло мне с ними. Мы все сплотились в Каменке ещё, вся пятёрка. Так удивительно — мы всё время были вместе. На задачи выходили вместе, вместе наступали, были неразлучны. Не будь их, не было бы и меня сейчас. А теперь вместе восстанавливаемся. На прошлой неделе затрёхотило одного брата. И тут же второго. Одному слегка по ногам прилетело. Чиркнуло чисто. Второму — основательно. Поработаешь с ними? Этажом ниже лежат. Не говори только, что я послал. Ладно? Тогда всё, иди!

— Приняла, — кивнула я.

Спустя пару минут я работала с одним из братьев. Он был старший, но Младшой. Тот, которого задело основательно. Одна нога в аппарате Илизарова. Вторая в гипсе.

— Если у врачей не получится срастить, сказали ампутируют. А мне что? Хорошо, что это мне прилетело так, а не брату. Будет, значит, у нас три ноги на двоих. Будем защищать Родину на трёх ногах. Да, малой?

— У нас тут на соседнем этаже комендир взвода лежит. Вы лучше с ним поработайте, — откликнулся малой.

Тюлькин

Строитель Саша смотрит на меня пронзительным быстрым взглядом:

— Так я вас узнал. Вы ж работали тут медиком в прошлом году, да?

Саша местный. Высокий, тридцать с копейками. Узкое лицо. Улыбка — как молния. Была и нет. Говор южный, быстрый, на «гэ».

Саша держит на руках кота. Кот худой, персикового цвета.

— Тюлькин-Тюлькин! — то ли сокрушается Саша, то ли ласкает голо- сом кота.

— Как? — уточняю я. Странное имя для кота — Тюлькин.

— Да это мы с ним вместе придумали, с Тюлькиным, это имя. Я при- нёс тогда килограмм тюльки. Он съел. Это наша рыбка, мелкая такая, знаете? (Знаю, хоть я и не кот.) Ну, кот съел эту рыбу — не сразу, конечно. В пару приёмов. Ещё с другим котом поделился. И я говорю: «Будешь Тюлькиным?» А он смотрит на меня так по-родственному. Я вижу — согласен. Ну, так он и стал Тюлькин.

— Нездоровый он у вас какой-то, — говорю я.

— Да, что-то хандрит, — соглаша- ется Саша.

— Может, дать ему антипарази- тарку?

Саша тут же срывается с места:

— Точно! — Надевает на руки строительные перчатки: — Чтоб не покусал! — Заходит в подсобку ре- абилитационного центра за шприцом и лекарством.

Саша держит Тюлькина на руках, как младенца.

— Тюлечкин, — говорит, — от- крывай рот.

Тюлькин открывает рот, даже не сопротивляясь. Перчатки не приго- дились.

— Я говорю всем: кормите кота рыбой, — объясняет Саша, убедив- шись, что Тюлькин проглотил лекар- ство. — Он же кот. Будете кормить кота — всё у всех будет в жизни хо- рошо. Будете кормить кота рыбой, а не колбасой — всё будет вообще от- лично. Тюлькин не любит колбасу. Да, Тюлькин?

Тюлькин лежит у Саши на руках, почти не шевелясь. То ли меланхо- лик, то ли вот-вот умрёт.

— Видите этот цветок, желтень- кий? — спрашивает меня Саша.

— Вижу, — говорю.

— Знаете его?

— Ну так...

Саша смеется:

— Ясно. Я тоже не помню, как этот цветок называется. Что-то связано с солнцем. Солнечник, что ли... Или мохнатка солнечная. Это цветок от ревматизма. Надо делать примочки и прикладывать к суставам. Бабуш- ка у меня так делала!

Я смотрю на жёлтый мохнатый цветок.

— Хотите коту сделать примоч- ку? — уточняю я с сомнением.

Тюлькин всё ещё лежит у Саши на руках, и — откуда мне знать? — может, всё, что коту надо после ан- типаразитарки — примочка от рев- матизма.

— Та не! — хохочет Саша, — это я к слову. Тюлькин не страдает опор- но-двигательным. У него всё хорошо в этом смысле. Сейчас вылечим гли- стов — и заживём!

Саша спускает кота с рук. Кладёт на скамейку. Тюлькин смотрит на Сашу, будто благодарит. На лице у Тюлькина улыбка. Или полуулыбка. Да, у Тюлькина такое лицо, что язык не повернётся назвать его мордой.

— Ну, мне пора работать, — гово- рит Саша. То ли мне, то ли Тюлькину.

Тюлькин подходит к мохнатке. Съедает пару цветков. Потягивается.

Смотрю на Тюлькина — Тюлькин ожил. Смотрит на меня, улыбается. Я смеюсь:

— Тюлькин, всё-таки опорно-дви- гательный?

Я смотрю на Тюлькина, а он будто отвечает мне на своём кошачьем язы- ке, но с Шашиным акцентом: «Та не. Какой опорно-двигательный. Я чисто попробовать. Вы тут об этой траве го- ворите, говорите, а я вкус не помню. Вот, вспомнил. Нормальная трава».

Букет хризантем

Однажды, после долгой зимы вну- три и снаружи, Лена почувствовала весну. И разрешила себе пойти на свидание.

Лена очень давно не была на сви- даниях. Лет триста. То есть когда-то в прошлом веке у Лены была юность, богатая на встречи и приключения. Но за встречами и приключениями следовали моменты жестоких разо- чарований, непростых осознаний и поисков смысла. В какой-то момент Лена сделала упор на духовный рост. Приключения сменил долгий пери- од внутренней тишины, в котором не было места свиданиям.

И тут — бах! — весна. Айсберг Лениного сердца стал подтаивать. Гормоны или феромоны, кто знает. Но Лена поняла, что готова. Готова к свиданию.

Лена договорилась о встрече с Мужчиной с сайта знакомств. В цен- тре города, у памятника. Там, у па- мятника, все горожане обычно сви- дания назначают. В смысле встре- чаются.

Годы поисков смысла и самоосоз- нания не прошли даром. Лена точ- но знала, что она хочет от свидания. Она написала Мужчине: «Пожалуй- ста. Не считите за наглость и само- дурство. Вы же придёте на свидание с цветами? Тогда пусть это будет бу- кетик хризантем. Это мои любимые цветы. Пушистенькие такие, знаете? Махровенькие?»

Мужчина тут же ответил: «При- нял. Не вопрос». Предстоящему сви- данию с Мужчиной предшествова- ла примерно двухнедельная пере- писка — там были тёплые моменты, моменты искренности и откровений. Лене казалось, что мужчина вменяе- мый, что он слышит её, и её желания он слышит тоже.

Лена приходит на свидание. Издалека видит — у памятника Мужчины. Предположительно трезвый. Одет нормально. С букетом.

Лена приближается. И... И сердце её заходится от боли и разочарования!

«Всё похолодело у меня, — рассказывала Лена потом, — душа в пятки ушла. Стоит, с*ка. С тремя гвоздиками!»

— В чём дело? — спросила Лена строго, подойдя к памятнику.

— Как вы просили, — спасовал мужчина.

— Но это не хризантемы! — заключила Лена.

— Но и я не садовод! — пытался оправдаться мужчина. — Я подошёл к киоску, увидел эти — вроде пушистые, махровые, как просили. Смотрел, смотрел — думаю: странно! За чем они ей? Но уж купил!

— Это гвоздики! — припечатала Лена диагнозом мужчину без навыков флориста.

Мужчина не привык сдаваться. Пошел с козырей:

— Давайте дойдём до цветочного киоска. Вот здесь, рядом с памятником. И я тут же куплю тот букет, что вы попросите!

Лена смягчилась:

— Хорошо. Идёмте!

Мужчина с Леной направились в сторону киоска, но тут Лену осенило:

— А гвоздики! Давайте возложим их к памятнику!

У Лены в душе зазвучал «Реквием» Моцарта. Памяти героев-революционеров. Лена даже подумала, как всё счастливо сложилось: и она довольна будет новым букетом, и Моцарт не в обиде, и революционеры польщены.

«Станный мужик, — рассказывала потом Лена. — Почему-то не перезвонил».

Людмила Олейник

Людмила Степановна — пенсионер. с. Харламово Таврического района Омской области.

Память сердца

И шагая в строю юбилейных военных парадов,
Пусть вам вспомнятся светлые их имена.

Валерий Олейник

В музее Харламовской средней школы собраны материалы по истории села и школы. Среди сотен лиц на фотографиях участница Великой Отечественной войны Никодимова Мария Никифоровна, Отличник народного образования, отдавшая детям 31 год педагогической деятельности, её знали, любили и гордились всем селом.

Вспомним даты и факты её биографии. Родилась она в 1920 году в семье организатора первых сибирских коммун в нашем районе Никифора Прокопьевича Сенькова. Постоянно приходилось переезжать туда, где организовывались коммуны: Новобелозёровка, Сибкоммуна, Сталинка, Лобково. Всюду она наблюдала трудовой подъём народа. Сама активно помогала строительству новой жизни.

В мае 1942 года, в самые трудные дни для нашей Родины, Мария Сенькова, студентка 1 курса Омского сельскохозяйственного института, вместе со своими подругами-однокурсницами ушла добровольцем на фронт.

Их батальоны связи состояли из одних девушек. Разведчики-наблюдатели 87-го отдельного батальона ВНОС. Работа

радииста очень напряжённая. Держали связь с зенитной артиллерией, с аэродромом. Отдежурив, шли устранять повреждения на линии. Спали по 2-3 часа в сутки, однажды зимой её контузило. Она обморозила руки, но продолжала работу. Желание видеть родную землю свободной и независимой было сильнее всех невзгод и лишений.

Боевой путь начала со Сталинграда, Воронежский, Степной, Донской 1 и 5 Украинские фронты и закончила войну в Вене. Награждена медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», орденом Отечественной войны второй степени. На фронте вступила в ряды КПСС.

Домой Мария Никифоровна возвратилась в августе 1945 года, но продолжать учёбу в институте не могла, так как дома оставалась старенькая мама. Пришлось идти работать в военкомат. Через два года свою педагогическую деятельность начала в Харламовской средней школе. Заочно окончила учительский институт в 1954 году. Здесь, в Харламово, встретила своего будущего мужа. Георгий Иванович преподавал историю.

В 1949 году создали крепкую, дружную семью. Одного за другим родила троих детей: в 1950 году – Веру, в 1952 году — Диму, в 1956 году — Володю.

С 1957 по 1963 годы семья уезжала в Русско-Полянский район, Георгий Иванович работал сначала директором Добровольской средней школы, затем заведующим РОНО, а Мария Никифоровна была его верным другом, женой, матерью и продолжала учить детей в школе математике. После возвращения в Харламовскую школу несколько лет работала завучем.

Подрастали дети. Все трое получили высшее образование. Создали свои семьи, живут и работают в городе Омске. Они не оставили свою мать до самого последнего её часа.

Тридцать один год нелёгкого педагогического труда. Только в Харламовской школе она преподавала 25 лет. Была награждена медалью «Ветеран труда». Много сил и энергии отдавала ученикам, «сеяла разумное, доброе, вечное».

Выпускница 1969 года Валентина Николаевна Нагорная называет своего классного руководителя светлым лучом в своей жизни. Она говорит: «Хороших людей на свете немало. Но не все они остаются в памяти. Запоминаются и передаются из поколения в поколение имена тех, кто добрым именем и светлыми делами заслужили благодарное признание людей. Мария Никифоровна была талантливым учителем, добрым и прекрасным человеком. Чем старше мы становимся, тем больше понимаем и ценим то, что в нас вложила наша учительница. Она научила нас искусству быть человеком, любить правду».

Вспоминается такой эпизод: в седьмом классе мы поехали в город Омск на трёхдневную экскурсию.

Прогулка по Иртышу на катере, поход в кинотеатр, ссора с городскими мальчишками, выбитое стекло и слова Марии Никифоровны: «Больше я вас никуда не повезу». Но вскоре все неприятности были забыты. И опять походы, интересные вечера, поездки в туристический лагерь «Молодость» в Боровом.

Свой богатый педагогический опыт Мария Никифоровна передавала молодым учителям, бывшим своим ученикам: Купченко Вере Петровне, Ратушной Галине Степановне — учителю математики Новоуральской средней школы, Отличнику народного образования Кривошеину Олегу Викторовичу, много лет работавшему директором Харламовской средней школы. «Именно Мария Никифоровна заложила во мне любовь к математике, — вспоминает он, — на каждом уроке у неё был дополнительный материал для сильных учащихся, очень интересными были занятия математического кружка. Стенгазеты, выпущенные под руководством Марии Никифоровны, были хорошо продуманы и эстетически оформлены, поэтому возле них всегда стояли дети: читали, решали, записывали».

Первые ученики помнят её стройной молодой женщиной, с военной выправкой и строгими глазами, только что вернувшейся с фронта. На уроке пения она научила мальчишек и девчонок военной песне из серии солдатского фронтового фольклора:

*Эх, крепки ребята — «ястребки»,
С «Мессершмиттом» справится
любой.*

*Ты согрей нас жарко, фронтовая
чарка,
Завтра утром снова в бой.*

Как дороги эти страницы далёких событий поколению, опалённо-

му войной, суровым военным бытом, всё, что пережито, осело в памяти навсегда.

В 1977 году Мария Никифоровна ушла на заслуженный отдых. Находясь на пенсии, она ещё долгие годы приходила к школьникам на классные часы, уроки мужества в музее, рассказывала ребятам о своей боевой юности, о погибших товарищах, о городах, которые они освобождали от фашистов.

Мария Никифоровна всегда говорила, что очень скучает по школе. Она снилась ей чаще, чем война. Желала молодым, чтобы хорошо учились, любили Родину, не дали растоптать её честь и достоинство.

Валерий Олейник

Валерий Петрович — пенсионер. с. Харламово Таврического района Омской области.

Проходя по селу,
вы не слышите взрывов снарядов,
Можно смело ходить, не таясь, до темна.
И шагая в строю
юбилейных военных парадов,
Пусть вам вспомнятся светлые их имена.

Мы росли без отцов,
дети разных союзных народов.
Призвала под знамёна их наша страна.
И в названиях звёзд,
островов, городов, пароходов
Пусть навечно останутся их имена.

Поднимался народ
на святую войну с басурманом
Воевать за свободу во все времена.
Будут пусть завещанием и талисманом
В бронзу влитые наших отцов имена.

Наталья Барабанова

Наталья Александровна — педагог дополнительного образования МБОУ «Борчанская СОШ», село Борки, Кормиловский район Омской области.

Океан капель

*Рассказ-размышление
без прототипов*

Однажды майским утром за завтраком мой десятилетний сын Слава спросил меня:

— Папа, а почему мы должны делать открытки ветеранам? Сейчас же нет войны? Взглянув на сына, я, как будто, перенесся на двадцать лет назад в мою старую, доживавшую свой век школу, где я шестнадцатилетний мальчишка, недовольно задаю вопрос моей учительнице Фриде Феликсовне:

— Фрида Феликсовна, по какой причине мы в выходной день должны идти на митинг! — говоря это, я попытался сделать так, чтобы в голосе прозвучало как можно больше безразличия.

Я считал себя взрослым человеком, который сам мог выбирать, что ему нужно. Учительница отвела взгляд от моего лица и посмотрела в окно, в которое так приветливо проникали солнечные лучи, будто говоря, что ещё немного, и они скоро принесут лето на своих лучиках. Затем снова повернула свой взор к классу и сказала не мне, а всему нашему классу:

— Вы же знаете, ребята, что я потомственная немка. Дети, не все немцы в годы войны были извергами, которые мучили, убивали и издевались

над людьми... — тут она сделала паузу, вновь посмотрела на меня, потом снова на весь класс и снова заговорила. — Вот мой папа тоже не был фашистом, хотя и был немцем по происхождению, но он был в заложниках у фашистского режима, как и многие немцы. Когда ему было шестнадцать лет, к тому моменту у него уже умерла мать, отец погиб на фронте, мой папа спас раненого русского солдата, который прибил к его дому.

Бои шли тогда совсем рядом с немецкой деревенькой, где жил мой отец. Однажды ночью отец обнаружил рядом со своим сараем на огороде лежащего на грядке молодого советского солдата. Отец сразу понял, что, если полиция узнают, что это красноармеец, то солдатику грозит неминуемая смерть, поэтому он решил ему помочь. Папа прятал бойца у себя в сарае, смог подлечить его. Солдата звали Григорий, это единственное, что понял отец из его речи, солдат сам вытащил себе пулю из ноги с помощью походного перочинного ножа. Две недели этот солдатик выживал в разваливавшемся сарае. Отец делил пополам с ним всё, что ему удавалось найти съестного. Когда Григорий окреп, отец помог ему бежать в сторону, где советские силы наступали, судьба солдата папе так и осталась неизвестна, но он, всегда вспоминая эту историю, надеялся, что его недолгий гость смог вдохнуть запах Победы.

Но не все на войне были такими, как отец. Семья соседа Ганса сообщила куда нужно, но полиция пришла поздно, когда солдатику уже и след простыл. Отца долго били палками по спине. От боли отцу хотелось умереть, он обездвиженный лежал на полу, ужасная жалящая змея извива-

лась по телу, спускаясь от лопаток к почкам. Офицеры зловеще смеялись, Феликс понимал, что его дни сочтены... Отца ждали страшные испытания в концлагере ещё пару лет... Люди были здесь самые разные: от его погодок до пожилых и самых разных национальностей. В общем все те, кто должен был быть рабами.

Дни в концлагере превращались в недели, недели в месяцы, фашисты держали пленников в нечеловеческих условиях... Умерших нацисты не разрешали хоронить, для устрашения, подавления морального духа несчастных, трупы складывались вокруг бараков... Отец говорил, что это было страшное зрелище, десятки невинно замученных людей, трупы которых разлагались на глазах у пленных...

Умирали люди каждый день, особенно пожилые, от голода, изнеможения... Если зимой ещё как-то можно было переживать эту страшную картину, потому что тела замерзали, а идущий снег создавал для них временный до весны погребальный саван, то с весны по осень глаза и нос разьедал непрекращающийся зловонный трупный запах, не говоря уже о страшной картине — гниющих телах невинных людей.

Ребята, то, что я вам сегодня рассказала, это для вас наизидание. Мы не имеем никого права забывать, какую цену наши отцы и прадеды заплатили за войну с фашизмом! Отца и других узников спасли советские солдаты, это было весеннее майское утро 1945 года, когда советские силы молниеносно наступили на лагерь, все узники не могли поверить, что свободны и могут пить столько воды, сколько нужно, не боясь сделать что-то не так...

Прозвенел спасительный звонок с урока...

Я не помню, как добрался до дома... Дома, лежа на кровати, я проревел до прихода родителей с завода, у меня в глазах стоял образ солдата Григория, юный Феликс, ужасные мучения узников. Лёжа на подушке, мокрой от слёз, содрогаясь от всхлипываний, я думал: а ведь это только одна история про сломленную человеческую судьбу, а этих судеб было миллионы... Мой прадед хоть и вернулся с войны, но что ему тогда довелось увидеть, мне было даже страшно представить... Я также попросил прощения у Фриды Феликсовны сразу после митинга 9 мая, и мне стало легче. Моя учительница сказала, что главное, чтобы я помнил, если мы помним, мы не дадим зёрнам сомнения засеять наш разум...

Вернувшись из воспоминаний, я сказал сыну:

— Слава, послушай одну историю, которую мне рассказала однажды моя учительница, — и я поведал всю историю, которую когда-то рассказала нам учительница.

Сын слушал меня внимательно, не задавая вопросов, мне показалось это хорошим знаком. Вечером следующего дня после праздничного салюта, уже засыпая, Слава обратился ко мне:

— Папа я тоже хочу быть таким же смелым, как наш прадед Михаил, и человечным, как отец твоей учительницы, — сонным голосом произнёс сын.

Я присел на край кровати сына, улыбнулся и сказал ему:

— Слава, ты просто будь, а самое главное помни, пока мы помним, чем пожертвовали ради нас наши праде-

ды, мы не дадим новым войнам разгореться.

— Хорошо, папа, спокойной ночи, — зевая, произнёс мой маленький сынишка.

А я подумал про себя: как бы мне хотелось, чтобы ни один ребёнок в мире не знал, что такое война, как бы я хотел, чтобы небо для них было только лучезарно-голубым... Уже засыпая, я отметил для себя, что мой рассказ сыну о войне — это, возможно, всего лишь капля в океане, но что есть океан, если не множество капель... Однозначно, пока мы помним и можем дышать, в наших силах наполнить океан правды...

Герои рядом с нами

*Её не выбирают, как и мать.
Её приобретают*

*вместе с жизнью.
Нельзя её забыть и потерять,
Врастает в сердце навсегда
отчизна.*

*Какой бы ни была её судьба,
Я из её руки не выну руку.
И как ни тяжела её борьба,
Нам вместе принимать
и боль, и муку...*

Татьяна Хлопкова

Наша Родина — уникальная страна, с неповторимой историей, наполненной как массой трагических событий, связанных с войнами, тяжёлыми экономическими, политическими, социальными реалиями в разные исторические периоды, так и массой положительных моментов, пройдя через которые вместе со всей страной, понимаешь, что быть россиянином — звучит гордо, несмотря ни на что.

Как известно, для любого человека его близкие и родные, его предки, история его страны — это своеобразный тыл, имея который за своей спиной, нам хочется становиться лучше, оправдывать надежды, возлагаемые на нас нашими близкими, не подвести память своих предков.

Но реалии современного мира заставляют многих из нас постоянно задумываться над вопросом: а будет ли тыл у наших детей, у нового поколения россиян? У поколения, которое живёт миром социальных сетей, которое оценивает окружающих не за их отношение к людям и не за их хорошие или плохие поступки, а за то: какую марку одежды люди носят, похожи ли окружающие внешне на навязываемые уродливые шаблонные стандарты красоты, сколько лайков вы получили, выставив себя на всеобщее обозрение, щёлкнув камерой своего новомодного телефона.

К сожалению, нынешние антигерои — это образец для подражания для неокрепших детских умов, такие люди пропагандируют порой опасные, порой далёкие от норм морали вещи и ценности...

Да, сейчас не страшное время 90-х, когда дефицит элементарной продукции загонял людей в угол, заставляя их терять надежду на лучшее, когда ложились спать голодными, потому что последний раз ели в обед, было нормой, когда ты не знал: а будет ли возможность работать завтра и обеспечивать свою семью, вообще будет ли это завтра...

Сейчас настало долгожданное время всеобщего изобилия, но принесло ли это время всем нам счастье? Раньше были герои, достойные подражания, например, в годы Великой Отечественной войны советские ▶▶▶

граждане-герои сражались с фашистскими захватчиками, ведя кровопролитнейшую войну с отребьем человечества, которое возомнило, что имеет право вершить судьбы людей. Эту войну наши деды и прадеды выиграли, подарив жизнь и мирное небо над головой нам — их потомкам, а также миллионам европейцев, освобождённым советским солдатом от фашистского чудовища, обвившего своими щупальцами судьбы несчастных людей. Эти люди старшего поколения навсегда останутся для нас непобедимыми героями, людьми, для которых честь и долг — это не просто слова. Помня, самоотверженность наших прадедов задумываешься: а есть ли такие бесстрашные герои, живущие в нынешнее время? И понимаешь, что, да, такие герои есть!

Специальная военная операция в очередной раз показала всему миру, что Россия — это не только мощнейшая страна по имеющемуся у неё арсеналу вооружений, но и то, что мы, русские люди, не безразличны к человеческому горю и страданиям. Наши отважные военные спасают не только всё русское, что есть на планете, они борются с фашизмом, который спустя десятилетия забвения вновь поднял свою голову.

Россия — потомок сильнейшего государства — СССР — государства, которое больше всего понесло человеческих потерь в годы Великой Отечественной. Советский союз смог восстановиться из руин и пепла. Наш солдат не остановился на границе, когда враг был отброшен от пределов Родины, а гнал немцев до самого Берлина, спасая жизни всей Европы. Нашим прадедам слишком дорогой ценой досталась Победа, поэтому для нашей Родины фашизм — это не просто слово, это непереносимость, которая есть у каж-

дого из нас в крови. Поэтому мы, как никто другой, прекрасно понимаем, как важно не позволить фашистскому злу распозлзтись по планете.

Как и в годы Великой Отечественной войны, сейчас тыл не остаётся в стороне. Врачи — это тоже герои, которые помогают нашим героям восстановить свои силы, чтобы дальше продолжать бороться со злом. Во время коронавируса мы видели силу и самоотверженность медиков, которые вели войну по всему миру с безжалостным невидимым врагом. События тех лет показали всему миру, что если ты заболел, то наличие у тебя хоть миллиона долларов не защитит и не поможет тебе в борьбе с вирусом... Тогда в очередной раз мы осознали, что врачи — это наши герои. С появлением коронавирусной инфекции мы все стали по-другому смотреть на жизнь, понимая, что всё то, что ценно для современного общества — деньги, слава, потребительский стиль жизни, лайки и прочее — не ценность, а ценность — это жизнь и здоровье наше, наших родных и близких. Мы вспомнили, что счастье в мелочах... Именно наши российские врачи-вирусологи разработали первую в мире вакцину против коронавируса, тем самым дав надежду миллионам людей на возвращение к нормальной, повседневной жизни, которую у нас отобрал коронавирус.

Педагогов тоже можно назвать героями, ведь они создают будущее страны, обучая и воспитывая детей. Воспитатели в детских садах и учителя ведут ребят к взрослой жизни, обучая их в школе. Педагоги каждодневно героически ведут не войну, но борются с безграмотностью наших детей, воспитывая гармоничные личности, способные жить в реалиях современного мира.

Подводя итог, хочется отметить, что каждый из нас в тот или иной мо-

мент нашей жизни может стать героем. Потому что быть героем — это не случайное стечение обстоятельств — это состояние души, когда ты не пройдёшь мимо горя или человеческой беды, это когда на первое место мы поставим не честь своего мундира, а простой человеческий долг, когда выбирая между своими интересами, человек выберет правильный путь, беспокоясь об интересах другого.

Анастасия Худякова

Анастасия Сергеевна — учитель логопед МБДОУ «Детский сад № 7», г. Искиткуль, Омская область.

Родина

Родина, я знаю, ты всегда со мной
В тишине вечерней,
в речке под горой,
В шелесте деревьев,
в сумраке лесов,
В каждом вздохе ветра,
в шёпоте берёз.

Родина, ты помнишь детства моего
Чистые рассветы, неба торжество?
Я храню те чувства, бережно несу,
Как росинки утром на траве в лесу.

Родина родная, ты в душе одна,
Вольные просторы, небо, тополя.
Ты — тепло, отрада,
радость и любовь,
Душу согреваешь,
будоражишь кровь.

Ты живи, Россия, пой и процветай,
Знай, что вновь наступит
наш победный май!

Татьяна
Новикова

Татьяна Ивановна — учитель истории и обществознания
МБОУ «Кромская ООШ», Исыкульский район, с. Кромы.

Живая память

Как и многие другие миллионы семей в нашей стране, наша семья тоже не дождалась с полей Великой Отечественной войны солдата. Это мой дядя, родной брат моей мамы, Агафонов Александр Михайлович. Он погиб в августе 1941 года, в самом начале войны. Его родители, мои дедушка и бабушка, до конца своей жизни так и не узнали, как погиб их сын и где похоронен. Нигде среди списков погибших и пропавших без вести нет о нём ни строчки, как будто его и не было вовсе, как будто он и не жил совсем. Ничего не осталось, только фотография из семейного архива. На меня смотрит молодой человек, которому никогда не суждено состариться, никто никогда не придёт на его могилу, наверное, мы никогда не узнаем, где он нашёл свой последний приют. Но я знаю, что в великой Победе нашего народа над фашизмом есть вклад и нашей семьи. Мы помним героя и гордимся им. Я не знала своего дяди, он погиб задолго до моего рождения, его не было рядом со мною никогда. Но жива память, она в моём сердце, и мы не вправе забывать героев, совершивших великий подвиг во имя Родины, своей смертью спасших жизни своих потомков.

Неизвестно то место, где сражён был солдат,
Может, город стоит там, может, травы шумят,
Может, в речке спокойной темнеет вода,
Где он в вечность шагнул — не узнать никогда.

Никогда не обнимет он внучку свою,
В двадцать лет он погиб в том жестоком бою.
И не скажет никто ему, что он седой,
Он остался для всех навсегда молодой.

Молодой человек улыбается мне
С фотографии той, что висит на стене.
Сколько в лучшее веры в раскрытых глазах,
Сколько силы в натруженных крепких руках!

Тех руках, что весною сажали хлеба,
Гнали в солнечный день к водопою стада,
Провожали последние солнца лучи,
А потом обнимали девочку в ночи.

Только ночь обещания слышала те,
Что влюблённые шепчут в любой стороне.
Словно ночь опустилась на землю мою
В том далёком проклятом сорок первом году.

В том году уходили на фронт сыновья,
Провожала солдата и наша семья.
И родителям в пояс поклонился солдат,
И вернуться жене обещался назад,

И детишек обнял, постоял, помолчал,
Жить по чести, по совести им завещал,
Посидел, покурил, встал, поправил ремень,
Прощался и вышел в раскрытую дверь.

Как сейчас описать лета первого ад,
Необученных юных гибель наших ребят.
Приказали держаться до прихода своих
И винтовку давали одну на двоих.

Как держались тогда, никому не понять,
Как вгрызались зубами за каждую пядь.
Полегли миллионы на родимой земле,
Пал и дядя за Родину мой в том числе.

Как его схоронили в чужой стороне,
Написал меж боями товарищ в письме,
Что он смертью храбрых погиб, написал,
Только точного адреса не указал.

Затерялось письмо, потерялись следы,
Где-то сгинул товарищ на дорогах войны.
Как родную могилку теперь отыскать,
Как и чем поддержать поседевшую мать?

Как был горек страданий тяжёлый венец,
Как ночами не спал постаревший отец,
Отправлял он запросы — числа им уж нет,
Но такого нет в списках — один был ответ.

Список тот миллионный писала страна,
Тех, кто юным остался на все времена,
Кто себя не щадил и в смертельный шёл бой,
Свою Родину, дом защищая собой.

Слава вечная воинам, погибшим за нас!
Помнить всех поимённо обещаем мы вас!
Кто Победу принёс нам в далёком том мае,
Слава всем — рядовым, генералам и дяде!

Ольга

Старченко

г. Клиницы, Брянская область.

Ольга Владимировна является членом Международного союза русскоязычных писателей. Её работы в 2025 году вошли в три антологии: «Рождённые после Великой победы», «Неповторима каждая весна», «Поклонимся великим тем годам». Имеет публикации на сайте прокуратуры Брянской области и Генеральной прокуратуры Российской Федерации. В писательском сообществе является ведущей рубрики «Истории одной веверицы». Трижды финалист международных литературных конкурсов в 2025 году. Имеет публикации в литературно-историческом журнале «Александр Ё». Дипломант Всероссийского конкурса «Поэзия Красного города – 2025». Лауреат Международного конкурса А.Н. Плещеева – 2025. В 2025 году прозаические работы готовятся к публикации в питерском издании «На русских просторах» и альманахе «Кострома». Образование юридическое.

Концепция мира

Не жди ни блага, ни добра,
Когда война оглушит криком!
Не забывайте никогда
О мире с лучезарным ликом!

Мечта у римских полководцев
Была перековать мечи
На серпы, обручи колодцев,
Плуги стальные и ключи...

«Мир дому вашему на годы!
Вам долголетия, сыновья!» —
Мечтают вольные народы,
Простолюдины и князья.

Но грозный стук войны копыта
Шрапнелью мостовую бьёт,
И боль веками не забита:
На штык опять идёт народ...

Замолкнет и закон, и право
Под бой орудий батарей...
И станут воинские лавры
Проклятьем наших матерей!

Но если бой ваш за Отчизну,
То это твой священный долг!
За хату, ведра с коромыслом
Иди вперёд — с тобою Бог!

Империя, страна Советов,
Иль как тебя ни назови!
Здесь испокон веков у дедов
Ответ один: «Благослови!»

Дай сил в бою не истощиться
И ратный дух наш подними,
И перед боем дай напиться
Святой воды родной земли.

Горит зарёй рассвета пламя
Земли, израненной копьём.
И мы под боевое знамя
Встаём и снова в бой идём!

В хрустальный город золотых огней
Приехать довелось однажды.
Прохладно здесь, и в тишине аллеи
Цветы склонились
от томящей жажды.

Горит бульвар серебряным огнём,
Украшен ожерельем жемчужным.
Смотритель-светлячок овеял сном,
Наполнил город
дремотой послушной.

Здесь много волшебства и доброты,
И феи с флейтами летают.
И ночь светла, и нет здесь темноты,
А жители об осени мечтают.

Здесь эльфы
без привычных башмаков
Шагают по уютным тёплым скверам,
А гремлины под шалами ветров
Рисуют на асфальте белым мелом.

Вибрирует и город, и земля,
Всё движется как будто
во Вселенной.

И в хрупкости такого хрустала
Танцуют вальс они
благословенный...

И просится кружиться с ними в такт
Фонтан, испивши кислого нектару.
Он надевает каменный свой фрак
И струями поёт нам под гитару.

Хрустальных замков тени восстают,
Наполненные тайнами столетий,
И бабочки порхают и поют,
Играют блюз, и радуются дети...

Мужик

Мужик наш испокон веков
Служил надёжно опорой.
Немало яростных фронтов
Прошёл сапог его со шпорой.
На сильное его плечо
Страна надежды возлагала:
В цехах литейных горячо...
И плавился язык металла.
Он князю верно присягал,
С дружиной в битву шёл лихую,
Он батюшке-царю внимал,
И не хотел судьбу иную.
Сурово шёл на смертный бой
Он за отечество Советов!
Он землю закрывал собой
С напутствием отцов и дедов!
Мужик шахтёр и хлебороб,
Танкист он, машинист и слесарь,
А вот он строит небоскрёб...
Всё может, словно Юлий Цезарь!
Военный brave и стратег,
И замечательный конструктор.
Он лётчик, лесоруб, поэт,
Ещё по дайвингу инструктор.
Шофёр машины грузовой
И замечательный директор,
Хирург, пожарный, постовой,
Он же столичный архитектор.
А выпьет — так тому и быть,
Устал он, бедный, измотался,
Он, словно русский богатырь,
В походе чудом жив остался!

По мотивам В. Каверина «Два капитана»

Во льдах,
сковавших вечную стихию,
Отважный капитан держал удар.
Он помнил дом,
любимую Марию,
Посланную ему как Божий дар.

Светлана

Московченко

г. Партизанск, Приморский край.
Светлане Равильевне (Абдрахмановой) 33 года. Член лито «Родник». Пишет стихи с тринадцати лет. Печатается в журналах «Приморские самородки», «Питер» и в газете «Время Перемен». Замужем, трое детей. Служит в Росгвардии, старший полицейский в звании прапорщик.

Вы помните, как вкусно было?

Вы помните, как вкусно было,
Каким шикарным был наш стол?
Картошка, огурцы и сало,
Домашний был тогда посол.

Грибы, что летом собирали,
Солила бабушка их нам,
Картофель дружно очищали,
Ты помнишь, было вкусно, мам?

И зелень свежую, что с грядки,
Промыв под ключевой водой,
Мы клали к помидорам с кадки,
Их не заменишь колбасой.

Еда была простой, но вкусной,
От мыслей на душе тепло.
Все посиделки были с шуткой,
Как жаль, что время то ушло.

Мы не искали повкуснее
Деликатесов, разных яств,
Забота мамочки важнее,
Съедали всё мы без лукавств.

Вы помните, как вкусно было?
Как жаль, что всё уже не так,
И время пылью всё покрыло,
Воспоминания — в рюкзаке.

Я и сейчас люблю простое —
Картошку, сало, огурцы,
Но нынче стало всё другое.
И не поют теперь скворцы.

И нет уже всех тех, кто раньше
С любовью накрывал на стол,
Обеды с ними были краше,
И был особенным посол.

Там плен ледовый
слишком беспощаден,
И он с командой
вступил в неравный бой,
Он мужественный русский,
он Татаринов!
Он подлинный страны своей герой!

Он Арктику исследовал отважно,
И в ледяной пустыне вопреки
Коварному морозу, льду и ветру
С ним шли на русский Север
мужики!

Подвох от близкого,
плохие провианты
«Ты, брат кузен, а я не ожидал!
Не знал я, видимо,
про все твои "таланты",
О чём ты думал,
когда к смерти отправлял...»

А дома Машенька, любимая Катюша,
На рынке
самый лучший тёплый хлеб...
Я так хотел вернуться, и у груши
Отпраздновать
наш ледяной «пробег».

Письмо пишу я сердцем и с любовью,
Прочти, любимая, и помни обо мне,
Прочти и спрячь его у изголовья,
Я остаюсь в тобой согретом сне.

Я остаюсь там, где мои ребята...
Поверь, не сбились мы с пути,
И память ледяная не помята!
Григорьев Саня знает,
где меня найти...

Найдут меня в объётах океана,
Я буду бородатый, молодой..
С надеждою на помощь талисмана...
Мы в Мценске встретимся
под грушею с тобой...

Обед теперь —
приём лишь пищи,
Беседы редко мы ведём,
Всё повкуснее что-то ищем,
И всё никак вот не найдём.

Своих всех близких позовите
И посидите за столом,
Покрепче их вы обнимите
И вспомните о том былом.

Семья —
для нас частичка счастья,
Её так не хватает нам.
Когда все вместе, то ненастья
Мы делим тоже пополам!

Что такое счастье, люди?

Что такое счастье, люди?
Свой у каждого ответ,
Вам не принесут на блюдо
Тот заветный в жизнь билет.

Для кого-то счастье — солнце,
Разбудившее ваш дом,
Детки — лучики в оконце,
Обогрешившие теплом.

Для кого-то это завтрак,
За которым вся семья,
Планы все на послезавтра,
В этом счастье бытия.

Счастье в миге повседневном,
В близких людях и друзьях,
В выходном с семьёй
душевном
И в приятных новостях.

Нас повсюду окружает,
Счастье рядышком живёт,
Мало кто о том же знает,
Всё чего-то только ждёт. ►►►

Светлана Московченко

Любите женщину всегда

Любите женщину всегда,
Когда смеётся или плачет,
Любите в холод и в года,
Когда обиду в сердце прячет.

Любите женщину любой:
Уставшей, хмурой, без наряда,
Без сил любите и больной,
Забота ваша ей награда.

Любите женщину тогда,
Когда мороз, бушует выюга,
Когда не ходят поезда,
Когда совсем пришлось вам туго.

Любите женщину душой,
Как свет зари, как дар небесный,
Как ветер летний над рекой,
Как мир волшебный и чудесный.

Ведь любит женщина сама
Без денег, славы, в час невзгоды,
Когда приходит в дом беда,
Укроет вас от непогоды.

Найдёт к спасенью верный путь,
И руку помощи протянет,
И если будете тонуть,
Она спасительницей станет.

Любите преданно и честно,
Всем сердцем, что горит огнём,
И станет жизнь такой чудесной,
Как будто солнце входит в дом.

Ждёт, когда само заглянет,
В двери громко постучит,
В рупор весело объявит:
«Кто без счастья здесь грустит?»

Ближих крепко обнимите,
Посмотрите за окно,
Громче музыку включите –
Вот и счастье, вот оно!

Посвящается дочери

Дочь, знаешь, ты моя отрада,
В тебе есть капелька моей души,
За всё хорошее награда,
Прошу,
взрослеть ты только не спеши.

Твои глаза подобны ночи,
И в них видны сплетения из звёзд.
А твой приятный голосочек
Схож очень с пением родных берёз.

В тебе есть капелька Востока,
Быть может,
твой разрез красивых глаз?
И в день, когда я встречу Бога,
Скажу спасибо за тебя не раз.

Ты понимаешь с полуслова,
И от меня секретов вовсе нет.
Я для тебя на всё готова —
И по ночам устраивать обед.

Ты книги стопками читаешь,
И знаешь не один язык.
Родная, ты не представляешь,
Как дорог сердцу моему твой лик.

Прошу, когда я постарею,
Ты, дочка, приезжай ко мне на чай,
Теплом своим тебя согрею
И поцелую будто невзначай.

Рассказывать начну про грядки
И про соседских милых малышей.
Поможешь навести порядки
И скажешь:
«Мам, лекарства только пей».

Ты поцелуешь на прощанье,
Возьмёшь пакетик
свежей черемши...
Ты спишь... Я слушаю дыханье...
Прошу,
взрослеть ты только не спеши...

Артур
Мадер

г. Смоленск.

Артур Викторович родился 17.07.1955 г. в Нижнем Тагиле. Кадровый офицер СА, военврач, выпускник 1980 г. ВМФ (Томск). Служба Родине — ЖДВ, БАМ (Восточный участок). Законоучитель (с 2008 г.) в местах лишения свободы с епархиальной аттестацией — выпускник Екатеринбургской православной учительской семинарии во имя свмч Фаддея Успенского. Пишет на русском, немецком языках. Часть стихов переведена на немецкий язык, неоднократно опубликована в русско-немецкой газете «Контакт Шанс» (Германия, 2023-2024 гг.). Публиковал статьи на богословскую тему в журнале «Neue Semjaki» (Германия, 2023-2024 гг.). Участник стихотворных сборников «Золотой томик поэзии-5» (2024), «ПРО100 поэзия» (2025), «Золотые купола России» (2025) и других. Издал несколько своих книг. Лауреат всероссийского онлайн конкурса ВСНК в номинации «Художественное слово» — стихи на немецком языке. Участник многих проектов изд-ва «Четыре». Член литклуба «Творчество и потенциал» (изд-во «Четыре»). Награждён многими грамотами и дипломами. Имеет медаль «За продолжение лучших традиций русских классиков» и орден «Хранитель нравственности».

Я скучаю по Уралу...

Я скучаю по Уралу,
По его горам скалистым,
По кедровнику и хвое
Елей, сосен его пышных!
Я скучаю по Уралу,
По его игристым рекам,
По лугам его медовым,
По казачьим его песням!
Я скучаю по Уралу
И хочу туда вернуться,
Где однажды я родился,
Воссылая славу Богу!
Я скучаю по Уралу
И хочу туда вернуться,
Чтобы снова славить Бога
Всей своей земною жизнью,
Чтобы Господу молиться
У родимого порога!
Я скучаю по Уралу!..

2022 г. Смоленск

Василий Исаков

с. Покровка Омского района Омской области.
Василий Михайлович — предприниматель. Издал пять сборников своих стихов: «Излиться белою душой» (2017 г.), «Звон Малиновый» (2019 г.), «Вместе с мечтою» (2020 г.), «Облако из снов» (2020 г.), «Жизнь продолжается» (2021 г.). В 2021 г. стал лауреатом III степени межрегионального конкурса «Пасхальный перезвон».

Я хотел бы быть в России снегирём,
И на белом на снегу гореть огнём,
Греть зимой поля теплом своей души,
Чтоб к весне засеребрились ручейки.

Я хотел бы быть в России соловьём,
В роще белой распевал бы про любовь,
Молодёжь чтоб у околицы влюблялась,
И с любимыми вовек не расставались.

Я хотел бы быть берёзонькой в России,
Самой белой-белой, в серебристом инее,
А весной бы всем серёжки раздавал
И детишек сладким соком услаждал.

Я хотел бы быть в России синим небом,
Чистым, ясным, и с закатом, и с рассветом,
Чтобы днём светило солнышко чудесно,
И от звёзд на небе ночью было тесно.

Расцветал бы я черёмухой весной,
И морозом быть хотел бы я зимой,
Был жарою б в летнем зное несусветной,
Ну а в осень укрывал бы златом землю.

Я хотел бы быть в России родничком
И молитвенной церковной тишиной,
Я летел бы в небо колокольным звоном,
Золотился б на просторе хлебным полем.

И дружил бы я с гармошкой за застольем,
Дорогих гостей встречая хлебом, солью,
Разлетался б русской песней по просторам,
Был бы горем, болью, радостью, восторгом...

Я хотел бы быть в России... Просто быть,
Чтобы верить, ждать, надеяться, любить,
Я хочу России нужным быть, своим,
Русским я родился, здесь и буду жить.

За дальней рощицей устало солнышко,
Закат за лесом красным отпылал,
Стоят берёзоньки во тьме всю ноченьку,
Ждут зорьку ясную, листвою дрожа.

Всю ночьку тёмную им светят звёздочки,
Да безмятежная всю жизнь луна,
Рассвета ждут берёзки в чистом полюшке,
Когда на небо выглянет заря.

*Берёзки милые в родной сторонке
В полях просторных водят хоровод,
Краса российская, берёз околючки,
Святой Руси вас подарил Господь.*

А утром солнышко взойдёт всё в золоте,
Святым венцом над рощей полыхнёт
Так, будто рощица с небес намолена,
Навек едина с Русскою землёй.

А в небесах за Русь святые молятся,
Дай, Бог, берёзкам зеленеть весной,
Осыпь их золотом унылой осенью,
Ну а в мороз укрой их серебром.

*Берёзки милые в родной сторонке
В полях просторных водят хоровод,
Краса российская, берёз околючки,
Святой Руси вас подарил Господь.*

А мы с берёзками разделим горести,
Поделим радость искренне с душой,
Пойдём просёлками дорогой вольной,
Да о России песнь для вас споём.

Споём про рощицы и про околючки,
Что сердцу мило в стороне святой,
За Русь помолимся мы Богородице,
Живи, наш край берёзовый родной.

*Берёзки милые в родной сторонке
В полях просторных водят хоровод,
Краса российская, берёз околючки,
Святой Руси вас подарил Господь.*

*Краса российская, берёз околючки,
Святой Руси вас подарил Господь.*

Александр
Татарников

д. Таировка Сасовского района Рязанской области.

Александр Леонидович родился 1.09.1960 г. в г. Сасово Рязанской области. Пенсионер. Печатался в газетах «Призыв», «Голос», «Приокская правда»; в еженедельниках «Ветеран», «Наши выборы». Выпущены два авторских сборника: «Диана» и «Морские сказки»; два коллективных «Литературное Сасово». Лауреат 7-го Межрегионального конкурса, посвященного А. П. Аверкину. Дипломант конкурса «Поэтическая радуга. Весна – 2025». Дипломант международного конкурса пейзажной лирики «Серебро, огни и блёстки, целый мир из серебра». Дипломант конкурса ассоциаций по картине А. Колезовой «Тайны старого замка». Дипломант конкурса «СтихиЯ». 2-е место в литературном конкурсе «Авгиевы конюшни». Савтор сборника «Неповторима каждая весна».

Черта

Сын России стоял у причала,
Подпоручик с седой головой.
Мысли, словно печальное жало,
Больно ранили сердце порой.
Путь нелёгкий пройдя офицера,
Честь защитника Родины знал.
Находился сейчас у барьера,
Думал, бедный,
судьбу предreshал.
Прощался навеки с Россией,
Но душа закричала: «Постой!
Не найдёшь ты России красивей,
Не заменишь земли ты родной.
На чужбину Россию меняя,
Не утопишь тоску ты в вине,
И не сможешь как все, умирая,
Спать спокойно
в чужой стороне».
Усмехнулся, тряхнул головою:
"Нет, судьба, я тебя обману,
У черты, что была роковою,
Я на Родине милой усну».
Выстрел грянул в тиши у причала,
Боевой офицер не солгал.
Небо душу его принимало,
Тело — грязный
Российский
Причал.

Сын

Радости матери и печали сельских девчат не было предела. Бывший курсант, а ныне военный лётчик, лейтенант Андрей Бубенцов приехал в отпуск. Приехал не один, а с невестой — городской девушкой Леной, нагло обманув надежды местных красавец, сны которых не раз заполняла его атлетическая фигура.

Счастливая Наталья не знала, куда усадить эту нежданно привалившую радость в лице сына и невестки. Суетясь с приготовлением праздничного стола, она украдкой бросала на Лену оценивающие взгляды. Ей, конечно, было бы больше по душе, если бы сын выбрал жену из местных, тем более некоторые спокойно могли, по мнению матери, дать фору этой худосочной городской красавице. Она с недоверием относилась к городским девкам, то ли дело свои деревенские: с детства к труду приучены, эти надёжней. Однако свои мысли держала при себе, выбор сына оспаривать не стала.

Немного отлегло у ней, когда Лена, несмотря на её протесты, стала ей помогать. Глядя, как она ловко управляет у плиты, Наталья полюбила. Убеждение, что все городские избалованы, дало маленькую трещину. Собрав на стол, достала из заначки незнамо когда купленную бутылку водки, обтёрла тряпкой от пыли и торжественно поставила на стол.

— Ну, садимся, обмоем встречу, — весело скомандовала она.

Когда гулянка подходила к концу, она словно невзначай спросила.

— Надолго к нам в родные края?

— Нет, мам, завтра обратно.

— Эт чтой-то, не успел приехать — и уезжать? Ты родную мать год не видел, забыл, как наша деревня выглядит, — начала страмотить она сына.

— Ну, это ты зря, я здесь часто бываю, родную деревню в неделю раз точно вижу.

— Бываешь — и не зайдёшь! Я его одна растила, на тебе, вырастила, на мать пять минут жалко, — обиженно запричитала Наталья.

— Как я зайду? Я ж на самолёте над ней пролетаю, у нас маршрут рядом проложен. Видела на небе белые полосы? Вот как такая полоска появляется — значит, это я лечу, — как мог успокаивал мать Андрей, кляня себя за неуместную шутку.

— Мы с Леной заявление в загс подали, свадьба через неделю, так что дел выше крыши. Ты с нами завтра езжай, а то потом одной добираться придётся.

В принципе, хотя что-то подобное Наталья и ждала, это известие застало её врасплох. От неожиданности она даже присела на лавку. Посетовав, что свадьбу будут играть в каком-то гарнизо-не, а не в деревне, где и гармонист есть надёжный, проверенный, Васька, смирившись с неизбежным, сказала:

— Ну, коли так, коли Борьку, — показав жестом на добродушно-го, мирно лежащего во дворе поросёнка. — Я сейчас, воды греть, поставлю, мы с невесткой разделить поможем.

От мысли, что она окажется хоть косвенным, но виновником гибели хряка, у Лены сжалось сердце, а на глазах готовы были навернуться слёзы. Выручил подругу Андрей, наотрез отказавшийся от такого дара.

Погуляв в гарнизоне на свадьбе, перезнакомившись с новой роднёй, погостив с недельку у молодых, Наталья вернулась в родную деревню. Теперь при виде белого шлейфа на небе, который оставлял за собой реактивный самолёт, у неё светлели глаза, радостно билось сердце, а губы сами шептали «сынчик».

Прожив тихо, мирно года полтора в своей деревне, она вновь собиралась в гости в далёкий гарнизон. Приехав, при одном взгляде на сноху она убедилась, что самые худшее её опасения подтвердились: стать бабкой в скором времени ей не светило. Будучи прямой и решительной женщиной, утром проводив сына на службу, она принялась за Лену, та, краснея и смущаясь, объяснила ей, что с рождением ребёнка решили подождать до получения квартиры.

— Понимаете, нам через полгода обещают дать в новом доме квартиру, со всеми удобствами, там постоянно будет горячая вода. Вы же знаете, сколько придётся стирать.

— Я Андрея одна без всяких удобств вырастила, а вы что, испугались?!

Круто поговорив со снохой, она взяла с неё слово исправить поло-

жение. Погостив с недельку, она уехала в деревню в полной уверенности, что всё наладится.

Получив через полгода телеграмму с приглашением на новоселье, она порадовалась за молодых. Как на грех она прихворнула и не смогла приехать и разделить с ними радость. Казалось, что всё наладилось, ничто не предвещало беды, когда как гром среди ясного неба пришла телеграмма: погиб Андрей.

Как добралась до гарнизона, не помнила и сама. Запаянный цинковый гроб — вот что она увидела вместо сына, никакие просьбы и мольбы открыть его, позволить последний раз обнять сына Андрюшу свою кровиночку, самого дорогого человека в своей жизни, не помогли.

Похоронили Андрея на кладбище соседнего посёлка, своим погостом гарнизон не обзавёлся: нелепая смерть Андрея от несчастного случая была первой в его истории. Всё время до самых похорон она и Лена не отходили от гроба, горе сблизило обеих женщин. Только после сорока дней покинула Наталья гарнизон.

С тех пор в день гибели сына она приезжала к Лене, которая осталась жить в гарнизоне, где работала медицинской сестрой. Вместе они ходили на могилку, где поминали мужа и сына принесённой бутылкой водки, и досыта наревевшись, возвращались домой.

Три года Лена оставалась безутешной вдовой, пока brave капитан из технической службы, недавно переведённый из другой части, не растопил холод в её сердце. Расписавшись с ним, она никак не решилась написать об этом Наталье.

К её приезду она уговорила супруга пожить пару дней у сослуживца. Спрятав мужские вещи, с волнением ожидала приезда свекрови. Приехав, та по каким-то признакам поняла, что в доме появился мужчина, едва заметно начавший округляться живот перевёл её подозрения в уверенность. Вечером после ужина она напрямую спросила.

— Замуж вышла?

От её вопроса Лена вздрогнула, потом, решившись, как будто нырнув с головой в холодную воду, ответила.

— Да.

— Давно?

— Пятый месяц.

Больше Наталья не сказала ничего. В её глазах Лена стала стервой, человеком, который оставил её один на один со старостью, лишил внуков. «Вот сучка, — подумала она, — с Андреем два года прожила хоть бы что, а от этого кобеля сразу забрюхатела».

Взяв сумку, она, несмотря на возражения бывшей снохи, пошла на вокзал. С тех пор, приезжая на могилу сына, она к ней не заходила никогда, три письма, которые прислала ей Лена после отъезда, выкинула в печь не читая.

До старости прожила Наталья в своей деревне. Пока позволяло здоровье, ездила на могилу сына. Сердце матери так и не смогло до конца поверить в его гибель, она по-прежнему провожала взглядом каждый след реактивного самолёта, при виде которого тоска сжимала её сердце, слёзы увлажняли глаза, а губы как и прежде непроизвольно шептали:

— Сыночек.

Инна

Ермакова

г. Сухой Лог, Свердловская область.

Печатается под псевдонимом Инна Хайнус, родилась в 1977 году в Крыму. Член Российского творческого союза работников культуры, Российского союза писателей и Интернационального союза писателей. Работает в жанре философской, любовной и пейзажной лирики. На сегодняшний день у Инны вышли три авторские книги.

Детство

37 ступеней 5 площадок

37 ступеней 5 площадок

В родительский дом меня ведут.
Я поднимаюсь быстро, без оглядок,
Известный с детства раннего
маршрут.

Открою дверь.

Наш пёс так громко лает!
И выйдет папа, улыбаясь мне.
На кухне мама стряпает и жарит.
Лениво кошка тянется во сне.
Поговорим, поспорим, посмеёмся.
И я сижу, как в маленьком раю.
Так тихо и спокойно сердце бьётся,
Когда на папу с мамой я смотрю.

37 ступеней 5 площадок

В родительский дом меня ведут.
Я поднимаюсь быстро, без оглядок,
Известный с детства раннего
маршрут.

Открою дверь.

Наш пёс так глухо лает.
Из комнаты папа машет мне.
На кухне мама, борщ, наверно, варит,
И так же кошка тянется во сне.
Поговорим, поспорим, посмеёмся.
Но взгляд у всех печальный и пустой.
И беспокойно сердце моё бьётся,
Узнала я, что болен папа мой.

37 ступеней 5 площадок

В родительский дом меня ведут.
Я поднимаюсь, а в душе осадок:
Какие новости меня сегодня ждут?
Открою дверь. Наш пёс почти не лает.
Из комнаты папа шепчет мне.
На кухне мама, кашу папе варит,
И тихо кошка тянется во сне.
Поговорим, не спорим, не смеёмся.
Расскажет папа, что немеют руки.
И чувствую, как сердце моё рвётся
От боли, сострадания и муки!

37 ступеней 5 площадок

В родительский дом меня ведут,
Но ощущаю сил своих упадок,
Как тяжело идти сегодня тут.
Открою дверь. Наш пёс лежит, не лает.
Не выйдет и не машет папа мне.
Мама на кухне, но... ничего не варит.
И тихо кошка спит в глубоком сне.
Не говорим, не спорим, не смеёмся.
Нам даже просто тяжело дышать.
«Он больше не придёт
и не вернётся!»
Как страшно это всё осознавать!

Я стала часто так смотреть на небо...
Особенно люблю по вечерам.
И мне не важно,
был ты там или не был.

Я просто знаю, что ты точно там!
Глазами жадно в небосвод впиваюсь,
Ищу родной, знакомый силуэт.
Я, папа, знаю, я не ошибаюсь,
Ты мне оттуда говоришь «Привет».
Раз ты ушёл так быстро,
не прощаясь,
Твоя душа по-прежнему живёт.
Она нас любит, греет, освещает
И от всего плохого сбережёт.

37 ступеней 5 площадок

В родительский дом меня ведут.
Я быстро поднимаюсь, без оглядок:
Спасибо Господи,
меня ещё здесь ждут!
Открою дверь. Наш пёс давно не лает,
И выйдет мама, улыбаясь мне.
Она уже так редко что-то варит,
И ходит вяло, словно бы во сне.
Поговорим, поспорим, посмеёмся.
И сердце бьётся с горечью, любя.
«Да, папа к нам с тобою не вернётся,
Но ты живи! Не оставляй меня!»

Позову тебя тихо, украдкой:

Приходи, я ужасно скучаю!

С моей маленькой

детской лопаткой

И с той куклой, что я пеленаю.

Приходи.

Тебя встречу с улыбкой,

Посидим

поболтаем немножко.

Помнишь

это стекло от бутылки?

И кривую лесную дорожку?

Моё милое нежное детство,

Приходи, я тебя вспоминаю.

Шантропу,

что жила по соседству,

И как с ними я в «Цепи» играю.

Там деревья были большие,

И казалась трава зеленее,

И родители там молодые,

И слова намного добрее.

С визгом с горки

с тобой пронесёмся

И запустим

кораблики в лужах,

В ледяную реку окунёмся

И из листьев гербарии сложим.

Знаю я, ты скоро вернёшься,

В своих внуках тебя я встречу.

Детским смехом

в мой дом ворвёшься,

Я объятием крепким отвечу!

О молодёжи

Давайте же
гордиться молодёжью!
И радоваться
новым достижениям!
Они же все в душе на нас похожи,
Они же наше с вами
продолжение!

Вы оглянитесь,
сколько растёт рядом
Прекрасных, талантливых детей!
И посмотрите
новым, свежим взглядом,
Сколько у них новаторских идей!

Как молодёжь
без страха сразу в реку
Или в огонь бросаются порой,
Чтобы помочь другому человеку,
Самоотверженно жертвуя собой!

А сколько юношей и девушек
в больницах
В ковид работали
без отдыха и сна!
Мне хочется
им низко поклониться,
Ведь помощь их
нам всем была важна!

А сколько сейчас
юных сердец бьётся
Под пулями, под взрывами вдали.
И кто-то из них
больше не вернётся,
А остальных — Господи храни!

Давайте же
гордиться молодёжью!
И радоваться
новым достижениям!
Они же все в душе на нас похожи,
Они же наше с вами
продолжение!

Надежда Бардола

Надежда Николаевна — учитель МБОУ «Куломзинская СШ» Оконешниковского муниципального района Омской области.

Сыну

Не помяну всех дней и ночек,
Чтобы укором донимать,
Но будет Бог в тебе, сыночек,
И этим Богом будет мать.

В какую-то шальную полночь,
В какой-то полдень без тепла
Ты разговоры наши вспомнишь
И дом, где жизнь твоя текла.

И пусть обид немного было,
Ты, вдруг счастливым став навек,
Поймёшь, что я тебя любила,
Ты был любимый человек.

Горюем поделом и зряшно,
От одиночества скорбим,
Но ничего тому не страшно,
Кто хоть однажды был любим.

Ты как с огромного экрана
Увидишь: память лет сильна.
Идёшь ты в школу рано-рано,
А рядом я с тобою шла.

Ты будешь помнить,
будешь помнить
Необъяснимый тот покой,
Которым можно
жизнь наполнить —
Лишь материнскою рукой.

И даже с той, кого полюбишь,
Познав любви восторг и скорбь,

Моей любовью мудр ты будешь,
Моей любовью будешь добр.

А годы мчатся быстротечно,
Былому нет пути назад.
И так захочется однажды
Хоть голос мамин услышать.

И боль пронзит всё,
как кинжалом,
Слеза полётётся в три ручья.
Ты тихо скажешь:
«Прости, мама».
Но не услышу я тебя.

Ты не горюй, не рвись душою,
Я не в обиде на тебя.
Всё мать простить на свете может,
Ведь ты ж кровиночка моя.

Живи спокойно, расти деток,
Внимание, заботу им дари.
Когда-то я тебя лелеяла,
Купала в ласке и в любви.

Я за тебя молиться буду,
У Бога счастья попрошу,
А если было слишком больно,
В слезах прощения прошу.

За что прошу? Сама не знаю.
Но знаю только лишь одно,
Что я тебя не научила
Ценить родимое гнездо.

Елена
Минкина

Елена Александровна — методист БДОУ г. Омска «Детский сад № 198».

Город О.

Здравствуй, дорогая мамочка! Я решила написать тебе письмо и хочу, чтобы ты на него ответила. Как ты там живёшь в городе Новосибирск? Тётя Галя говорит, что у тебя очень сложная и ответственная работа, и ты не можешь её сразу бросить и приехать ко мне в Омск. Но я всё равно очень жду тебя, чтобы обнять и поцеловать свою любимую маму. Я давно тебя не видела. Когда ты приезжала в последний раз, я помню, как мы ходили с тобой в цирк, потом гуляли возле Тарских ворот и по набережной Иртыша. Я всё это помню. У нас здесь хорошо, тепло и уютно, много детей — моих друзей. Мы живём в одном доме, у которого есть даже название — «Детский дом». А детский он, наверное, потому, что здесь очень много ребятишек. Мамочка, я уже умею читать, писать и рисовать. Я очень скучаю без тебя, поскорей бы ты приехала. Ведь ты приедешь, правда? Тётя Галя, которая всегда с нами, обещала, что обязательно передаст это письмо тебе. Я очень жду твоего ответа. Целую и люблю.

Твоя дочь Катя
24 апреля 1990 г.

Дорогая мама, вот уже почти год, как я каждый месяц пишу тебе письмо, но почему-то ни на одно из них ты

не ответила. Может, мои письма из Омска не доходят до такого далёкого города, как Новосибирск. Я почти каждый день спрашиваю нашу тётю Галю, отправляет ли она мои письма, но всегда получаю один и тот же положительный ответ. Может, она меня обманывает, или ты не читаешь их? Но как можно не читать мои послания! Или же ты совсем меня не любишь? Ты ни разу не приехала сюда, неужели забыла? Знаешь, совсем недавно я узнала, что такое «Детский дом», но не хочу я верить в то, что и ты так же сделала, как и другие мамы. Ведь ты у меня самая лучшая, самая дорогая и самая любимая на свете. Ну вот, меня уже зовут. Ответь мне, пожалуйста.

Катя Шматкова
16 апреля 1991 г.

Здравствуй, мама! Хотя можно ли называть тебя мамой, я не знаю. С тех пор как я отправила тебе письмо в далёком 1991 году, прошло много времени, я выросла. Живу сейчас в общежитии при университете, в котором учусь. Ты знаешь, я занимаюсь краеведением. Я изучаю всё, что связано с Омском. Это интересно, мне хочется разгадать тайну этого города, ведь ты привезла меня сюда, чтоб навсегда здесь оставить. Почему? Почему именно сюда? Я привя-

залась к Омску. Он стал мне дорогим и родным (единственное, что осталось в моей жизни родного). Я коллекционирую фотографии этого города: снимки Тобольских ворот, Речного вокзала, Драматического театра, Любинского проспекта и других мест, и особенно тех, где мы с тобой были в детстве один единственный раз. Помнишь? Это навсегда осталось в моей памяти. Хотя интересно ли это тебе? Не знаю.

Недавно я встретила тётю Галю, которая поддерживала меня в то время, когда было очень трудно и тяжело. Мы очень долго разговаривали, и она сказала, что ты искала меня... Хочу написать тебе несколько строк из стихотворения омского поэта Сергея Денисенко:

*Даже если ты хмурый —
Всё равно ты со мной,
Город добрый и мудрый,
И такой молодой!..*

*Моя «малая родина»
И «Отечества дым»...
Сколько спето и пройдено
Вместе с Омском моим!..*

Я не сломалась и не упала, в этом мне помог родной и дорогой сердцу Омск. Он научил меня стойкости и терпению, воспитал умение радоваться простым вещам. Я продолжаю жить, дышать, любить...

Прощай.

Екатерина Шматкова
15 июня 2001 г.

1 августа 2001 г. на одну из почт города Омска пришло письмо на имя Екатерины Ивановны Шматковой с одним единственным словом. Словом «Прости».

Дарья Пикало

Дарья Игоревна — воспитатель МБДОУ «Полтавский детский сад "Солнышко"», р.п. Полтавка Полтавского района Омской области.

Любовь к дочери

Любовь к дочери — это глубокое и трепетное чувство, которое расцветает с первых дней жизни. С самого рождения, когда нежные руки впервые берут маленькое создание, в душе закладывается привязанность, непреодолимая связь. Эта любовь проявляется в бесконечных нежных словах поддержки и стремлении защитить её от всех невзгод мира. Это радость первых шагов, тепло смеха, а также глубокая печаль в моменты её неудач, когда сердце разрывается от желания защитить и поддержать.

Быть мамой — это одновременно сложная задача и величайшее счастье. Вот и в моей жизни появился самый драгоценный человечек — моя доченька. Каждый её шаг, каждое слово напоминают мне о быстротечности времени и ценности каждого мгновения, проведённого вместе. Я помню, как поддерживала её руку, когда она делала первые шаги, и наш совместный смех, когда она просила прочитать одну и ту же сказку много раз подряд.

Со временем наша связь с дочерью только крепнет, превращаясь в одно единое, где мама и дочь становятся подругами, делясь друг с другом своими секретами. Важно воспитать в дочери уверенность

в себе, помочь ей понять, что она достойна всего самого лучшего. Именно дочери я стремлюсь передать мудрость и жизненные уроки, чтобы она могла самостоятельно идти по жизни, всегда зная, что за спиной у неё стоит надёжная опора, её мама.

С течением времени я пришла к пониманию того, что моя мать — самый близкий мне человек. Она является моим другом и наставником. Мама многому меня научила, в том числе и привила любовь к цветам, так как сама увлечена садоводством. Она — мой источник света и добра, мой источник радости. Я стремлюсь одарить её своей любовью и заботой, оказывать помощь во всех начинаниях, поддерживать и ценить её.

Она всегда старалась дать мне всё самое лучшее. Всегда помню, как в детстве она рассказывала мне сказки, сидела ночами у моей кровати, когда я болела. За вкусные блины, пирожки, оладушки по утрам. Я очень люблю приезжать к ней в гости. Кухня — это особое царство моей мамы. Она настоящая волшебница, там всегда тепло, уютно, красиво, а ароматы дух захватывают. Особенно это ощущается, когда она печёт торт для всей семьи.

Нет на свете человека прекраснее и добрее моей мамы. Она — удивительная женщина, создающая уют в доме и ежедневно дарящая нам свою любовь и ласку. В трудную минуту мама всегда рядом: выслушает, поймёт, поддержит советом и никогда не осудит.

Моя дочурка — самое ценное, что у меня есть. Я люблю её всем сердцем и готова сделать всё возможное, чтобы она была счастлива и успешна. Моя дочь — это моё отражение. Она умная, талантливая, красивая. Я горжусь тем, что она растёт такой замечательной девочкой. Я всегда рядом, помогаю ей в любых вопросах и поддерживаю все её начинания.

Иногда принять правильное решение бывает непросто. Я не всегда обладаю ясностью в вопросах воспитания. Важно уметь слушать своих детей, ведь их восприятие мира основывается на чувствах и интуиции. Ведь оно у них ещё бескорыстное и полно любви.

Все свои мечты мы пытаемся реализовать в наших детях, чтобы гордиться ими, но надо ещё не забывать, что они тоже о чём-то мечтают. И за это наши дети платят нам любовью и лаской и много раз в день говорят нам «мамочка, ты самая лучшая» — и это есть великое счастье.

Со временем я пришла к пониманию, что материнская любовь — это не просто чувство, но и обязанность, а также огромная ответственность. Именно через эту призму я вижу будущее моей дочери: светлое, полное неожиданных поворотов и испытаний, где я буду рядом.

Наталья
Селезнёва

Наталья Петровна — методист ЦТРИГО «Перспектива», д. Ракитинка, Омский район Омской области.

Мой рыбак

Блики серебристые, шёпот камыша,
Зайчики лучистые скачут не спеша,
Плавятся спокойные летние часы,
С внуком по тропиночке
мы вдвоём спешим,
Чтобы «жор» нам утренний
вдруг не пропустить,
Рыб больших и маленьких
нынче наловить.
Прикормили в заводи место мы вчера,
Есть ведро и удочки, началась игра.
Донки мы закинули, спиннинги свистят,
Ждём поклёвку скорую, а рыбёшки спят!
Ну же, просыпаемся, завтрак на крючке,
Караси и окуни! Место есть в сачке.
Солнышко взбирается медленно в зенит,
Над лазурной заводью тишина звенит,
А в ведёрке синеньком плещутся ерши,
Караси и окуни тоже хороши.
И ущицу знатную сварим на костре,
Мы морковь с картошкой
солим в котелке.
Искупавшись, свежие, с мокрой головой
И с уловом радостно мы идём домой!

Плюсы дальнозоркости

Старость незаметно подползает ближе —
То сердечко ноет, то качает «крышу»,
После дискотеки защемило нервы,
В кроссе от инфаркта ты уже не первый.
Ходишь по квартире,
ищешь день вчерашний,
Потому что память тоже стала старше!
Парадокс с глазами — привыкала долго —
Вроде близорука, тут же дальнозорка!
Про морщины даже говорить не стану,
Массажируй, мажься — им по барабану!

Огорчает очень, что шашлык и пиво
Есть, конечно, можно,
но с панкреатином.
В зеркало смотрю я лишь недоумением,
Кто, куда, скажите,
«Face to face» мой дели?
В голове лишь 30, в сердце 18!
А от остального мне куда деваться?
Каблуки платформой незаметно стали,
Брыли опустились, плечики опали,
Волосы короче, юбочки длиннее.
«Кекс» не тот уж точно, «либидо» слабее.
Не грущу, конечно, радуюсь мгновеньям.
Понимаешь поздно —
каждый день бесценен!
Тело пусть стареет, но душа летает,
Лёгкая улыбка на губах играет.
Всё равно, что старость
подползает ближе,
Раз я дальнотворка, значит, не увижу!

Любовь и борщ

Она варила борщ с фасолью,
Как научила в детстве мать:
Чеснок смешала в плошке с солью,
В глазах — огонь,
в осанке — стать!

Привычно овощи крошила,
Мурлыкая напев простой,
Чай с мятой свежей заварила,
Следя с улыбкой за плитой.
Ждала любимого с работы:
Гарнир, котлеты и салат.
А завтра выходной — суббота,
Наглажен праздничный наряд.
Придёт родной, обнимет тихо:
Глаза в глаза, в руке рука.
И отведут любое лихо
Любовь и счастье на века...

И снова варит борщ с фасолью,
Сопит в кровати карапуз,
Сегодня муж принёс в авоське
Огромный сахарный арбуз!
И долго вместе хохотали,
Стирая с подбородков сок,
С коляской в сквере погуляли,
Он целовал её в висок...
Вот в трёх тарелках
 борщ с фасолью:
Сынок заедет навестить.
Глаза её полны любовью,
И радостно, как прежде, жить!
Рукой разгладив скатерть с рыбкой,
Накрыла суетливо стол,
А сын в прихожую с улыбкой
Невесту под руку завёл.
Муж подойдёт, обнимет нежно,
Рука в руке, глаза в глаза.
У сына счастье и надежды,
А по щеке скользнёт слеза...
С утра теперь всегда ей жабко:
Он не обнимет, не придёт...
Лишь с чёрной лентой фоторамка —
Нет рядом мужа третий год...
А за окном весны раздолье,
И внучке завтра будет пять,
Сегодня варит борщ с фасолью,
Как научила в детстве мать...

Русь поселенская

Свежим дыханьем
 с реки вновь повеяло,
И прикоснулся к щеке ветерок,
Шёпотом ива секреты доверила,
Ландыш навстречу
 открыл свой глазок.
Тропка лесная
 зовёт в даль туманную,
Травы застыли в поклоне земном.
Роща манит земляничной поляною,
В руки лукошко — и к речке махнём!
Сердцу мила простота деревенская,
Взгляды открытые, свет и простор.
Родина милая, Русь поселенская:

Александр Потапенко

Александр Константинович — инженер МКУ «Центр ресурсного и финансово-экономического обеспечения деятельности учреждений в сфере образования», с. Колосовка Омской области.

Берёза

Чем печалишься,
 невеста белолицая,
За околицей,
 склонившись до земли.
Что же просишь ты, кого,
 берёза милая,
Так безмолвно, незаметно издали?
Может, землю просишь ты
 своими ветками
Или молча ждёшь ответа от небес,
А вдали шумит собой и веселится
Как две капли
 на тебя похожий лес..
Я прошу тебя,
 не лей ты старой ранюю
Этих слёз своих
 весенних белый сок.
Что же делать нам с тобой,
 и я не знаю,
Ведь и я вот так же
 в жизни одинок!
Не судьба, наверно,
 нам с тобой расправиться,
Будем гнаться мы с тобою
 до земли.
Будем гнаться мы с тобой
 и будем маяться,
Друг от друга навсегда уже вдали..
Я бы рад тебе помочь,
 но чем не знаю!
Ведь и я Его просил сойти с небес...
Не найти покоя мне
 и не прикаяться,
И тебе уж больше
 не вернуться в лес.
Растревоженный
 невестой белолицею
За околицей оставшейся вдали,
Уходил я, слёз своих не понимая,
Будто сок её роняя до земли...

Русское поле

Может быть, оттого, что нелёгкая доля
Мне как данность,
 рождённому в русской глуши,
Стало ближе лесов только русское поле
Отголоском бескрайней
 российской души.
Предвещая собой из далёко-далёко
Так, что сердцу покажется тесно в груди,
Будет звать меня маревом русское поле,
Обещая покой и любовь впереди.
Всё же русскому мне
 и мне с русской душою
Где ж ещё взбитых нервов
 струну охладить.
Я уйду, хлопнув дверью,
 по пыльной дороге,
Ожидая в полях всё плохое забыть...
Возвращаясь к истокам,
 в то, что было забыто
Я прилягу в постель
 из нескошенных трав,
И вот только теперь
 мне придётся поверить,
Что живу я, однако, от жизни устав.
Или вправду в тебе есть роднее родного,
Или только в моих воспалённых глазах.
Стало частью моей это русское поле,
Может даже забытое кем-то в слезах.
Я останусь с тобой, пролежав до заката,
И пойду без дороги, никуда не спеша.
Буду помнить как шёл
 русским полем когда-то,
Где осталась запутанной в травах душа!
Отзываясь на зов твой,
 былинкой поблёкшей,
Я впитал тебя кровью,
 всем сердцем поняв.
Я был гостем с тобой,
 ты возьмёшь меня снова
Когда-нибудь и навсегда приняв!

Юлия

Ачкасова

г. Москва.
1979 г.р. В 2006 году окончила Институт менеджмента и индустрии моды по специальности «Инженер-технолог». Работает в Российской компании. IT-дизайнер. Сотрудничает с компаниями как художник-оформитель и графический дизайнер. Занимается иллюстрацией и вёрсткой, а также графикой и разработкой печатных и web-изданий.

Кусково

От людского осужденья
Иль от сплетен перемыва
Ты, подхваченный теченьем,
Гонишь лошадь над обрывом.

В темноте, не по дороге,
Отгоняя все виденья,
Но суровы нынче боги
Даже к крестному знаменью...

Хоть и прочно положение,
Попросить руки — отвага.
Государева прошения
Не подписана бумага.

Театр в жизнь войдёт отныне,
Маски, парики, кулисы...
Будет добрая графиня
Вместо крепостной актрисы.

Оставляясь человеком,
Самому судьбою править.
Смелость надо, чтоб уехать.
Трусость — чтоб её оставить.

И вся жизнь уже не в силу.
Через ветер, сквозь поводья,
Вьётся криком: «Милый, милый!
Не предай меня сегодня!»

— Не предам. — Горит оконце.
В дверь ворвёшься, не гадая. —
Без тебя мне, как без солнца,
На земле не жить, родная!

Принимая то, что будет,
По щеке ведёшь рукою.
— Пусть болтают, пусть осудят.
Я теперь всегда с тобою...

Миновало три столетия,
Но, гуляя по Кусково,
Имена доносит ветер.
Шереметьев. Жемчугова.

Надежда

Рогова

г. Омск

Надежда Андреевна родилась 1 августа 1949 г. Окончила медучилище. Медицинский работник. Литературным творчеством занялась с 2023 года.

Жизнь напоказ

(фрагмент повести)

Продолжение.

Начало в «ЛК» № 124–134

Опять куда-то идут наши годы без остановок, без перерыва. Остановитесь, оглянитесь, отдохните. Детство, молодость, зрелость. А всё ли мы делали правильно? Всё ли успели? Как наши поступки, наши стремление вносить вклад в свою семью, в свою жизнь — были ли они оправданы. Сколько мы совершили ошибок в своей жизни, чего-то не достигли, может, не успели или не хотели ничего делать, отсчитывая дни, месяцы безмятежной, ленивой жизни, ничего не добиваясь, ничего не достигая. А если чего-то обрели, то не знаем что нам с этим делать?

А старость не заставит себя долго ждать. От неё не спрячешься, не закроешься. Она уже на пороге, пришла, встречайте! Сначала изменила нашу внешность, чтобы быть похожей на неё. Сопrotивляться и бороться с ней невозможно. Вдобавок принесла целый мешок болячек, пригоршнями осыпали нас немощностью. А что молодость? Молодость наша ушла безвозвратно и ещё таким быстрым шагом. А думала ли она о старости, как она её обеспечила? Жизнь в тепле и довольстве? Или она ничего о ней не знала — и старость оставила в нищете и в холодном доме с малень-

кой пенсией? Уже исправить ничего нельзя! Только винить свою эгоистическую молодость, которая все блага себе забрала. Даже какая-то песня есть: «Подайте милостыню ей...»

Кто-то тратит свою жизнь, надеясь на встречу с принцем на белом коне, мечтает о богатом доме, о беззаботной жизни. Но эти мечты, как паутина обволакивает всё наше существо, лишают нас нормального существования. Отчаяние от того, что мечтам нашим не суждено осуществиться. Нельзя тратить свою жизнь на осуществление несбыточной пустой затеи. Очень глупо и не имеет смысла. Ещё вопрос: будешь ли ты счастлива с этим принцем? И как он будет к тебе относиться? Поймёт ли он тебя, поймёт ли твоё душевное состояние, не будешь ли ты проливать слёзы каждый день, живя в богатом доме?

Мои мечты сбылись, я встретила своего принца, но не на белом коне, а на автокране. Он всю жизнь посвятил мне, делал всё для меня. А я старалась помочь ему, впрягаясь в лямку семейной жизни. Ну и что, выросли в деревне. Это она нас учила мудрости жизни, надеялась крепким крестьянским умом, показала все дороги и тропинки к выживанию, к преодолению тягот

в жизни, завалила нас, сделав крепче гранита.

Прошли мы с мужем преграды, всё вместе, всё вдвоём. Воспитали хороших детей. Пусть продолжают наш путь, отметят шагами своё жизненное пространство, радуясь каждому дню, не падая перед трудностями.

А деревня воспитывает нас трудом. А сама она живёт и благоухает только с умным хозяйственным руководителем. Мой посёлок Октябрьское, где я начинала свою трудовую деятельность, превратился в труху, в полном смысле этого слова. Очень страдают люди. А раньше он представлял из себя крепкое село, благоухающий сад со счастливыми, довольными людьми. Все были трудоустроены. По нему ходил автобус, собирая доярков на дойку коров. А это много значит для села.

Я ничего не понимаю, почему мы идём от лучшего к худшему. И почему это происходит? Но так не должно быть! Октябрьское — это моя юность, это моя память о первых днях моей работы. Что случилось в цепочке жизни этого села? Что с ним сделали руководители? И ведь никто не понёс ответственности. Может, я чего-то не понимаю?

А что тут понимать! Стада коров растаяли во мгле небесной, коровники разрушены, жилые дома обветшали, осыпались, требуют ремонта. Водопровод функционирует с трудом, ему тоже нужен ремонт. Глубокой осенью в домах не было отопления. И только по заявлению людей в высокие инстанции в котельную завезли уголь. Раньше по поводу отопления лю-

дям был дан мудрый совет: «Вы себе сделайте высокие завалинки — и у вас зимой будет тепло». Точно будет, в Сибири 30-40-градусные морозы. Тогда уж лучше в землянке закрыться.

Куда же у нас подевались му-
дрые, хозяйственные руководите-
ли-бессеребренники? Работы в де-
ревне нет. Мою малую родину —
деревню — ликвидировали, как и
многие другие. Лежанка — родина
моего мужа — знаменита огромны-
ми разрушениями скотного двора.
Весь скот пустили под нож. Огром-
ная деревня стоит без работы. Кро-
ме школы и других подсобных уч-
реждений.

Как происходит отчётность ру-
ководителей этого звена? Без сель-
ского хозяйства, крепкого, ста-
бильного, не поднимем мы эко-
номику! Будем выпускать маши-
ны различной категории, модер-
низировать станки, высококлас-
ное вооружение и прочее... Это
только временно может поднять
экономику. Всему голова — сель-
ское хозяйство. И оно будет при-
растать промышленностью. А по-
ка оно рухнет.

Я в своём повествовании всё ча-
ще описываю проблемы в сельско-
хозяйственной отрасли. Эта тема
будет иметь актуальность в любые
года, в любые века, и без его про-
дуктивности у нас не будет спо-
собности создавать высококлас-
ное промышленное оборудова-
ние, совершенствовать технологии
производства. Всё взаимосвязано.
Сейчас все приоритеты у промыш-
ленности. Конечно, они не обделя-
ют вниманием, наши руководите-
ли, посевные, уборочные, оказы-
вают помощь и сельскому хозяй-

ству. Но слишком мало и слиш-
ком показушно. И я опять пишу
эти строки: «Где моя деревня, где
мой дом родной».

Боль отца и матери, их слёзы пе-
реживания до сих пор не утихают в
моей душе. Ведь вырвали их с кор-
нем с привычного обжитого места,
растоптали их старость, наградив
большими проблемами в конце
жизни. Смысл в ликвидации дере-
вни? И это решение не было опро-
тестовано более компетентной, ав-
торитетной властью. Всё это про-
шло и былём поросло. Но ниче-
го не забыто!

* * *

Наши дачи окружали берё-
зовые околки. Иногда эти околки
оказывались между дачными
участками, дополняя живо-
писность и невообразимый на-
ряд дачному кооперативу. Наши
участки просто утопали в зелени
лесного массива. Эти околки не
мешали нашему огородничеству,
наоборот, они образовывали ши-
рокие поляны, предлагая людям
соседство с тихой заводью бело-
ствольных берёз, прохладой ле-
са, с разноголосым пением птиц.

Автобусы до наших участков не
ходили, так как не была построена
дорога. С последней автобусной
остановки «Осташково» шли пеш-
ком три км. Мы ещё не были в та-
ком плачевном возрасте, и эта до-
рога не была нам в тягость. С этой
дачей мы прошли рядом все девя-
ностые бурные годы. Собирали
большой урожай овощей и фрук-
тов. Старались кое-что продать
на рынке. Но это отнимало очень
много времени. У нас был участок

шестнадцать соток, потом ещё ку-
пили участок шесть соток — ря-
дом, для картошки. Всего у нас бы-
ло двадцать две сотки земли.

Как это было глупо и безрас-
судно. Почему мы не жалели се-
бя и работали на большой износ?
Нельзя так было жить! Только по
прошествии много лет начинаешь
это понимать. Но этого исправить
невозможно. Укатилось время без-
возвратно!

Уже на дачу мы ездили на авто-
бусе, которые ходили с весны до
1 октября. А наша машина сто-
яла в гараже, который находил-
ся на окраине Амурского посёл-
ка, куда добираться было далеко
и долго. Машины во дворах ни-
кто не ставил, у всех были гара-
жи. Мы впоследствии купили же-
лезный гараж рядом с домом. Но
пока ездили на автобусе, который
ходил до нашего дачного коопера-
тива. Дорогу отремонтировали, и
мы без хлопот добирались до го-
рода или до дачи.

Когда заканчивался дачный се-
зон, наступало умиротворение.
Никуда не надо спешить, не на-
до было бежать на эту остановку
бегом, как бешеная, заскакивать
в автобус, ища свободные места, в
толпе других пассажиров. Дорога
предстояла неблизкая. Всё теперь
позади: и дачи, и автобусы, и тол-
пы пассажиров. Только я никак не
могла успокоиться и посвятить се-
бя долгожданному отдыху. Земля
на нашей даче была обедневшей,
и требовались большие вложения
в неё. Покупка перегной требова-
ла больших затрат, то есть опреде-
лённую сумму денег, а двухтысяч-
ные годы эту проблему не реша-
ли. Страна ещё непрочно стояла ►►►

на ногах: были сбои в экономике, в финансовой сфере. Бюджетники получали мизерные зарплаты. Денег, как всегда, не хватало. Вот поэтому я решила силой своего труда насытить свою землю-матушку перегноем. Всю осень и последующие ходила по нашим берёзовым околкам и скребла этот дар природы, этот перегнивший листопад в вёдра и засыпала всю землю на даче этим перегноем на высоту пятнадцатая сантиметров.

У меня была установка: в день я должна была собрать 28 вёдер, никак не меньше. Уже людей на даче не было. Стоял лес тихий, пустынный, осиротевший. Листья почти вся облетела. Только я одна ходила между берёз, искала залежи перегноя, вдыхая сырой осенний дух земли. Даже птиц не было слышно. Стояла жуткая звенящая тишина. Мне было боязно и одиноко. Вздрагивала от любого звука. Но задуманная цель толкала меня вперёд, не давая передышки. Со мной всегда было это слово — «Надо», которое закабалило меня и не отпускало не на минуту.

Как я уже писала, автобусы до наших дач уже давно не ходили, стояла глубокая осень. Я доезжала до посёлка Осташково и в полном одиночестве шагала три километра до своего участка. Целый день ходила по лесу, выполняя свои намеченные планы. Сколько я тратила времени, сил, здоровья! Затем опять отмеряла три километра до Осташково. Там садилась в переполненный автобус, таким образом добиралась до города. И все последующие дни у меня были похожи один на другой, за исключением суточных дежурств на рабо-

те. Как у меня болели и горели ноги по ночам, суставы просто выворачивало наизнанку. Но я должна, я обязана выполнить свою работу до конца, чтобы удовлетворить чувство выполненного долга. Вот так, ценой собственного здоровья, я достигала успеха в намеченном деле. Остановить меня никто не мог.

* * *

Придёт время — надо будет думать о квартире для сына. Вот так и идёт жизнь в трудах и заботах, в достижении намеченных целей. Продали дачу в Осташково. Не знаю, почему мы это сделали. Наверное, устали очень? Решили пожить спокойно, без всякого физического напряжения, просто расслабиться. У нас там был дом на высоком фундаменте, красивые ставни, второй этаж. Баня хорошая. Продали дёшево. Но тогда и цены были такие, в смысле невысокие. Огород был ухоженный, все посадки. Жалко нашу дачу. Сколько туда труда вложено. Муж один построил большой кирпичный дом, кирпичную баню. Никто ему не помогал. И вот в одночасье всего этого лишились.

Сын окончил институт, работает инженером-конструктором. Очень маленькая зарплата. Никакого стимула. Во всю дружит с девочками. Надо разменивать нашу трёхкомнатную квартиру и покупать ему жильё. Выставили её на продажу. До какой степени мне её было жалко. Сколько лет мы в ней прожили. Здесь выросли наши дети. Но жизнь диктует свои правила.

Нашлись покупатели на нашу квартиру. Сыну подобрали жильё — маленькую малосемейку на первом этаже. А вот себе ничего не могли подобрать. Я очень не хотела уезжать из своего дома. Но квартиру двухкомнатную никто не продавал. Время шло. Риэлторы нервничали, да и мы тоже. И вот в нашем доме на втором этаже продают квартиру. Мы быстро ухватились за неё. Квартира была крайне «убитая». Стёкла в окнах были разбитые, линолеум лежал на полу клочками, унитаз разбитый, обои на стенах порваны. А что нам оставалось делать? В общем, не квартира, а настоящий сарай!

Мы потом очень много денег в неё вложили. Как она у нас засияла, засверкала после ремонта! Оказывается, что всё требует большого труда. Леня в нашей семье никогда не присутствовала. Всё делали своими руками. Большая часть этой работы лежала на плечах мужа. Покупательница нашей трёшки наконец-то успокоилась. Она просто выходила из себя, когда мы долго не могли найти себе обмен. В первую попавшуюся квартиру тоже не поедешь, ведь это не на год, не на два, а на всю оставшуюся жизнь. Как она говорила моим соседям: «Подумаешь, какая-то медсестра выбирает себе квартиру, могла бы и в Чкаловске жить (район города)». Она главный врач какой-то наркологии, мысленно навешала на себя все титулы и звания, какие только могла вообразить в своём воспалённом мозгу.

Я всегда удивляюсь женщинам, которые, не имея в жизни никаких заслуг, никакого вклада не в жизнь страны и даже в свою лич-

ную жизнь, такого высокого мнения о своей персоне. Со стороны это выглядит смешно и глупо, даже говорит о некоторой ограниченности и ущербности данного человека. Эти люди не терпят под-сказок, не выносят поправок в свой адрес из-за своей ограниченности. Создала себе панцирь величия — и ходит с ним всю жизнь. Часто они бывают одиноки. С такой величественной особой очень тяжело сосуществовать. Да, эти люди вых-одят замуж, создают семьи, даже ро-жают детей. Но жить с ними невоз-можно. Это заканчивается разво-дом или даже инфарктом! И не лю-ди ей создали авторитетный, непо-грешимый образ. Это она сама се-бе навоображала и несёт по жизни свою титулованную голову, сродни мании величия. Многие женщи-ны этим страдают. Вот и покупа-тельница моей квартиры посетил такой недуг. Одинокая старая ба-ба решает всё: где кому жить и че-го достойна она. У ней есть дочь, засидевшаяся в девках, тоже мате-ринских кровей, никак себе не мо-гут подобрать достойного их ста-тусу мужа и зятя. Идут по головам. Спустя несколько лет обе укатали в Петербург. Выбрали город по сво-ему достоинству и положению. Но в этом городе очень дорогие квар-тиры. Как две одинокие женщины справятся с ценами?

* * *

Даже деньгам нужна опора, чтобы избежать всевозможные риски. А риски могут быть в лю-бое время, от них никто не за-страхован. Об их приближении нас никто предупреждать не бу-

дет. Вспомним девяностые годы. Огромное количество людей по-теряли свои вклады. Моя золов-ка, сестра мужа, была в их числе. Как она пострадала, потеряв боль-шую сумму вклада — накопления за всю жизнь. До этого непредви-денного события, буквально за не-сколько месяцев, её семье опреде-лили кооперативную четырёхком-натную квартиру, которая стоила в общей сложности 9800 рублей. Первый взнос указан — 2800 руб. Её вклад даже бы не почувствовал этого взноса. Боже мой, боже мой, какая глупость, она отказалась от квартиры. Как я её тогда уговари-вала, чуть не до слёз, за что она обиделась на меня.

Я чувствовала, что она делает опрометчивый шаг, но ничего не могла поделать. Как её убедить, что квартира — это наше пристанище, это наш кров, это стены, в которых будет защищена вся семья. Но она одним махом всё отвергла, сказав, что их скоро снесут. Разговоры о сносе их дома ведутся более пяти-десяти лет. А на эти деньги, что у ней были, она бы могла купить поч-ти три четырёхкомнатные кварти-ры. Но они все у неё пропали.

Она их всё-таки смогла снять и купила на все эти деньги трёхсек-ционную стенку. Деньги в этот год очень сильно обесценились. Я до сих пор вспоминаю этот эпизод с квартирой с содроганием в душе. Я-то понимала, что если квартира плывёт в руки, то нужно прило-жить максимум усилий, чтобы её не потерять. В крайнем случае её всегда можно продать. И такой ва-риант самый оптимальный.

Вот таким образом мы сыну не стали копить всю сумму на хоро-

шую квартиру, а шли поэтапно. И эта малосемейка, пусть даже кро-хотная, сохраняла наши деньги. А увеличение стоимости на кварти-ры росло вместе с нашей малосе-мейкой. Всё это хлопотно, но име-ет смысл. Получилось сыну купить квартиру гораздо большей пло-щади, хотя тоже считалась мало-семейного типа. Квартира распо-ложена на 8-м этаже девятиэтаж-ки и имеет площадь 34 кв. м. Как она нам понравилась, светлая, мно-го солнышка. Расположена почти рядом с нами — в центре города. Сын выразил желание жить в ней. Ну что ж, пусть начинает самосто-ятельную жизнь, ему уже 24 года.

Мы помогли ему с мебелью, с ку-хонной утварью. Только осталось хозяйку в дом привести. Дружит с девочкой, хорошая, добрая. Ради бога, пусть создают семью, от нас ничего не зависит. Пусть сам дума-ет, с кем ему будет хорошо в сво-ей семье. Жили они некоторое вре-мя вместе, но не получилось. Один из них закапризничал, второй не уступил — и понеслось. Девочка ушла жить к своим родителям.

Наш сын остался один в квар-тире. Тяжело ему было. Душа была сильно изранена. Эта девочка стала жить с другим парнем. Он по-сво-ему исправлял её капризы: выска-зывал недовольство рукоприклад-ством. С ним она прошла хорошую школу жизни. В общем, показал ка-кой должна быть семейная жизнь.

Наш сын тоже в долгу не остал-ся. Нашёл себе другую. Но жизнь у них не складывалась. Скорее у не-го, жил по воле случая. А что мож-но изменить, что можно исправить, где найти эту правильную дорогу, по которой потечёт твоя жизнь?

Марина

Пахомова

г. Санкт-Петербург.

Марина родилась в 1956 году в Ленинграде. Окончила Политехнический институт им. М.И. Калинина. Стихи публиковались в альманахах «Поэзия», сборнике «Глагол», газете «Смена», журнале «Бордоский дог» (№2, 2003), альманахе «Поэтический фарватер» (С.-Петербург, 2014).

«...Поэзия Марины Пахомовой является современным продолжением творческой линии А. Ахматовой, М. Цветаевой и Б. Пастернака» (из рецензии профессора, доктора филологических наук, заведующего кафедрой истории русской литературы филологического факультета СПбГУ, А. А. Карпова. Май, 2008 г.)

https://vk.com/marina_pahomova, <https://vk.com/pakhomova56>

Человек, обманувший меня

Я, конечно, прошла через холод и зной,
Через страшные змеи огня...
Но и ночью и днём он стоит предо мной —
Человек, обманувший меня.

Я рыдала в рукав и вставала, упав,
Я смирялась с болезнью, войной,
Но безумец, смеющийся, душу украв,
Всё стоит и стоит предо мной.

И когда я иду по холмам, по дворам,
Я кричу, громче ветра звеня:
«Люди! Пусть никогда
он не встретится вам —
Человек, обманувший меня».

2022 г.

Код аутизма

Теперь, когда повсюду в моде
Секс, деньги, слава и успех,
Я говорю в безмолвном коде,
Который явно не для всех.

Дивясь, как тонко и капризно
Природа ткёт мосты любви,
В священном Коде аутизма
Я шлю послания свои.

Я не дала обет молчанья —
Он сам сложился до поры.
И мне помочь из Мироздания
Иные просятя миры.

Как муравей, несущий ношу,
Хоть тяжела она до слёз,
Я превращаюсь в дождь, в порошу,
Качаюсь коронами берёз...

Я — в аутизме.

День иль полночь,
Я отравляюсь немотой.
Мне Океан спешит на помощь,
Тайга бушует, воя в голос,
И ласку шлёт пустыни голость
Песка горою золотой.

Слова затасканы до грязи.
Я отличаюсь от людей.
Дарю весь мир в единой фразе:
Возьми молчание. Владей!

2010 г.

О красоте

О, как непрочна красота,
И как легко её нарушить!
Но непорочна и чиста
И западает в наши души.

И от мгновенья Красоты
Средь тысяч
будничных мгновений
Добрей и чище станешь ты,
Чем от томов нравоучений.

1980 г.

Рис. Марины Пахомовой

Валентина

Онопа

г. Омск.

Валентина Семёновна родилась 6 июня 1949 года в семье рабочих. Около 40 лет проработала в общеобразовательной школе, в детском приюте. Видела нелёгкие судьбы детей, старалась быть им добрым другом. Стихи пишет с детства. Публиковалась в газетах Русско-Полянского, Омского районов. За последние 10 лет издано несколько сборников её стихов.

Ода родственникам

О родственники, что за милость.
Опять толпа ко мне явилась.

Желудок мой скрутился в узел,
Все планы рушатся теперь.
И только родственные узы
Мешают выставить за дверь
Двух дядек с литром самогона,
Баб Маню прямо из вагона
С огромной сумкой на ремне,
Сестрицу, сына её Федю
с огромной клеткою из меди.
И все они пришли ко мне.

Прощай, желанный выходной,
Где ждёт берёзовая роща,
Свиданье с девушкой одной.
Казалось бы, чего же проще —
Из дома раньше улизнуть?!
Но не судьба. И вот уснуть
Решили дядьки на диване,
А рядом самогон в стакане.
Грибы открыла баба Маня.
Сестрица жарит пирожки.
На кухне грязные носки.
Не удавиться бы с тоски.

Но детство вспомнилось как раз:
В окошко солнце, жаркий глаз;
С утра капризен я, ленив,
А бабушка несёт блины;
Сестрица быстро одевает,
А дядька на коня сажает.
Надёжны руки те, крепки,
И воздух луговой прозрачен.
Вот эти славные деньки
Так много в моей жизни значат
Мне быть сильнее день изо дня,
Когда в лицо горячий ветер.

Спасибо, милая родня,
Вы мне дороже всех на свете!

Утром

Проснулась, глянула в окно.
Там по дороге шла собака.
Видно, бродячая давно.
Смешная серая лахудра.
За ней плелось, зевая, утро.
Холодное до дрожи утро,
Всё в мелких капельках дождя.
И понимаешь, погода,
Что жизнь
стремительно несётся —
Сегодня дождь,
а завтра солнце.
По небу тучи бороздят,
И за окном пейзаж неяркий.
Но каждый день —
тебе в подарок!
Пусть в мелких капельках
дождя...

Ромашки

Чахлые ромашки у дороги,
Грязью залепленные глаза.
Нелегка судьба их,
видно, боги
Вздумали за что-то наказать.
День и ночь
машины мчатся мимо,
Обдавая пылью вековой.
Дождичком прибиты
и палимы
Солнцем
над склонённой головой.
Маленькие, слабые, кривые.
Тут гордиться нечего собой.
Но стоят под небом боевые,
Как солдаты,
что готовы в бой.
Коли ты в тоске или тревоге,
От стенаний
точно воздержись.
Знай,
что на просёлочной дороге
Кто-то жадно борется
за жизнь!

Нина Усольцева

Нина Михайловна — педагог-организатор МБОУ ДО «Дом детского творчества»,
г. Называевск Омской области.

Мудрость в старости, или Старость в мудрости...

Жизнь даётся всем, а старость — избранным.
Ольга Аросева

Моя шестьдесят пятая весна: яркая и звонкая, переменчивая и непостоянная... Я с удивлением оглядываюсь вокруг: мудрость в старости — моя весна согревает, звенит, капает, распускается, цветёт! Ах, как хочется жить... Старость имеет свои радости, горести, свои задачи. Это время, когда можно уйти от суеты, спешки, хлопот. В моём возрасте мудрость даёт терпение, снисхождение, светлую радость, уют и покой. Достичь преклонного возраста дано не каждому. Возраст — это прекрасная возможность привести себя в порядок, наладить разрушенные отношения, сохранить радостные мгновения жизни — то, чего не хватает нам...

Мамы нет на свете тринадцать лет, но не было ни одного дня ни при жизни её, ни после, чтобы я не вспоминала о ней... Вспоминаю, когда нужно с кем-то посоветоваться, когда что-то делаю, когда читаю и когда пишу... Не удивительно, что в доме бережно хранятся вещи, за которыми навсегда закрепилось слово: «мамины». Мамина шаль, иконка, фотография, платок... Мама так любила этот скромный платок, а для меня он дорогое воспоминание о маме. С годами я всё больше становлюсь похожей на маму, замечаю, что думаю и поступаю, как мама.

Вспоминаю, как годы и болезни дарили маму мудрой: она рассказывала

мне о том, что с годами не надо искать себя, можно с удовольствием оттачивать мастерство в том, что приносит радость и удовольствие. Не надо общаться со всеми подряд, впускать в жизнь случайных людей, позволить роскошь приятного, а не просто, как раньше, необходимого общения.

Старость в мудрости: картина жизни написана, сейчас самое время дополнить её мелкими деталями и изящными штрихами. В удовольствие себе! И теперь я хорошо понимаю, что время не безгранично, надо ещё сильнее ценить наш возраст. Мудрость в старости — это то, как мы воспринимаем жизнь, основанную на добре, любви и разумности.

Моя шестьдесят пятая весна: бодрящий воздух вобрал в себя целый букет насыщенных пьянящих ароматов. Дыхание весеннего воздуха обнимает меня: я закидываю руки за голову, смотрю в небо, на верхушки деревьев и начинаю медленно кружиться. Старость в мудрости: оказывается, мнение других людей не так и важно, если имеешь свой взгляд на жизнь! И ко мне приходит необъяснимая радость: старость не страшна, если уметь правильно воспринимать жизнь! В старости больше нет того беспокойства — надо просто жить и радоваться каждому подаренному дню... Мудрость в старости...

Фарида Гамбург

Фарида Булатовна — помощник воспитателя МБДОУ «Полтавский детский сад "Солнышко"», р.п. Полтавка Полтавского района Омской области.

Молодо-зелено

Моя статья в одном из номеров журнала «Литературный ковчег» вызвала неподдельный интерес читателей. Это вдохновило меня на создание небольших литературных зарисовок, основанных на реальных событиях моей жизни. Оглянувшись на прожитые годы, понимаю, что значимых событий было немало. Событий, которые врезались в память и напоминают о том, что, вероятно, и называют жизненным опытом.

Сегодня память уносит меня в далекий 1998 год. Тогда наша семья ещё жила в Казахстане. Зима в тот год выдалась суровая, снежная. Мало кто помнит о сугробах высотой с крыши домов. А тогда они были именно такими. Практически всю зиму наша деревня была отрезана от цивилизации.

Наступил март. Зима на исходе, и корма на ферме — тоже на исходе. В те годы ещё не было такой строгой границы между Казахстаном и Россией: соседние совхозы «дружили» между собой, часто выручали друг друга по хозяйственной части. Вот и на этот раз был заключён договор на поставку кормов из ближайшего российского совхоза. А для доставки кормов пришлось пробивать прямую дорогу через метровые снежные заносы.

Об этой сельскохозяйственной затее мы узнали от моего отца. Он сообщил нам об этом, потому что именно в том российском совхозе, куда пробили дорогу, жила мама моего мужа, которую мы уже больше года не видели.

Сборы были недолгими, ведь на-

кануне 8 Марта выпала возможность поздравить маму с праздником вживую... Ни тоннели снега, ни мороз не вызвали тогда опасения... И вот мы (муж, я, двухлетняя доченька и мой папа), преодолевая снежные заносы, мчим в соседний совхоз. Будто осознавая трогательность момента, доченька всю дорогу держала в руках подарок для бабушки.

Сказать, что бабушка обрадовалась нашему приезду — ничего не сказать! Восторг, слёзы радости от долгожданной встречи, разговоры, перевалившие далеко за полночь...

Рано утром мы стали собираться в обратную дорогу. Ночью мело — было опасение, что прочищенный тоннель затянет снегом. Попрощались с бабушкой и отправились в путь.

По прошествии некоторого времени стали понимать, что едем мы как-то слишком долго. За прошедшее время уже давно должны были быть дома. Но нет конца этому снежному тоннелю.

Первым забил тревогу отец.

— Бензина остаётся мало. Боюсь, что может до места не хватить. Пойду пешком на поиски подмоги. А вы периодически заводите машину и грейтесь.

Сказал и ушёл. Мы остались ждать. Чего только не передумали в эти напряжённые часы ожидания. И даже покалялись, что вырвались из дома по такой погоде с маленьким ребёнком. Вот уже стало темнеть... Бензин кончился... А отца всё нет...

Мы с мужем приняли решение больше не оставаться в машине: на

морозе и ветру она остывала очень быстро. Взяли ребёнка на руки и пошли. Шли долго, спотыкаясь и падая, крепко прижимая ребёнка к себе. После нескольких снежных километров вышли на твёрдую дорогу — идти стало легче. Кругом непроглядная темень. И вдруг.... Впереди мелькнул огонёк света. Забыв про усталость, мы побежали по направлению этих огней. К тому времени доченька совсем замёрзла, перестала говорить, уснула на руках...

Дверь нам открыла женщина-пенсионерка. С огромной благодарностью вспоминаю её заботу, с которой она отогревала мою замёрзшую дочь. Слава богу, всё обошлось! Отогрели! А вот вопрос «Куда делся мой отец?» вызывал тревогу.

С рассветом муж собрался на поиски отца. Как выяснилось, за время, пока мы были у нашей бабушки, прочистили ещё одну дорогу, другую. Вот на неё мы ошибочно и попали. А потому и ехали дольше, чем полагалось. И вела она не к нашему, а к соседнему селу. Да ещё мы, покинув машину, пошли в противоположную сторону той, куда ушёл отец. Но об этом мы узнали позже, а пока тревога за отца нарастала с каждым часом.

К полудню отец нашёлся. Раздобыв трактор, он приехал к машине, в которой нас не оказалось. Страх за нашу жизнь охватил его. Предположив, что мы могли заблудиться и пойти в другую сторону, отец приехал в то самое село, где нас приютили неравнодушные люди. Теперь уже в сопровождении трактора мы благополучно добрались до дома.

Прошло уже много лет. Нет в живых отца и свекрови. Дочь выросла и сама уже стала мамой. А о той далёкой мартовской поездке мы вспоминаем каждый год. Как молоды и беспечны мы были! Но такие жизненные ситуации делают нас мудрее и опытнее.

Татьяна Бородина

Татьяна Александровна — воспитатель БДОУ г. Омска
«Детский сад № 66 комбинированного вида».

Счастливое время

Мне очень хочется порой
Хоть на денёк вернуться в детство,
Где беззаботною весёлой детворой
Делили радость и печаль мы по соседству.

Где мой родной любимый дом,
В нём каждый уголок пропитан счастьем.
С черёмухой белой под окном,
Он, словно крепость, охраняет от ненастья.

Хочу проснуться утром в той кровати,
Где спали мы вдвоём с сестрой.
Накинув свой любимый байковый халатик,
Вновь стать ребёнком, и года долой.

Мне хочется ещё разок скатиться с горки снежной,
Которая казалась выше дома.
Потом обтряхивать и обметать одежду
От снега, ото льда и от соломы.

Вот я иду и ем тот хлеб, который по дороге с магазина
Съедаешь пол буханки, не дойдя до дома.
Вкус этот — детства витамины...
И не купить сейчас такого в гастрономах.

Хочу оказаться в том снежном тоннеле
Что прорывали мы с сестрой на огороде.
И двигаться уж можно еле-еле,
И мама нас зовёт, на улице стемнело вроде.

Но я сейчас — стою на крыше.
Шаг — и лечу, расправив крылья, вниз в сугроб.
Казалось мне тогда, я птицы выше...
Лежишь в снегу, хочешь, валенок утоп!

Хочу ещё разок померить в половодье лужи,
Надев резиновые по колено сапоги.
Найти ручьи широкие и чуть поуже
И запустить в них чудо-корабли.

Хочу пойти в поход в посадку,
Нарвать подснежников и подарить сестре.
Наестся вкусных помидор, больших и сладких,
А вечером испечь картошку на костре.

Ну а с утра затеять хочется постройку магазина,
Собрав при этом целый двор друзей.
Лишь к вечеру у нас — полна витрина,
А всех домой зовут уже скорей...

Хочу поесть зелёных я ранеток,
На огороде вновь найти паслён.
Сорвать черёмуху с высоких веток.
Всё это детства вкус, он каждому знаком.

Вскарабкаться мне хочется на старый тополь
Под ним качели милые, родные.
Сидишь в ветвях и слышишь их спокойный ропот,
И все обиды сразу кажутся пустыми.

А после, на куске асфальта
Хочу попрыгать в классики с подружкой.
И делать всяческие сальто,
Резвиться, хохотать и что-то ей шептать на ушко.

И обязательно достать из тайника ту банку,
Где самые заветные и драгоценные вещицы.
И вывернуться надо наизнанку,
Чтоб клад пополнить новой безделицей.

А вечером собраться дружною толпою
Сыграть и в «Казаков», и в «Цепи», в «Знамя на кону»,
«Штаб» захватить, почувствовать себя героем,
И понарошку улице напротив объявить войну.

Хочу я босиком по лужам пробежаться,
Хоть дождь идёт, нам с папой нипочём.
А мама видит, вроде надо бы вмешаться,
Но а глаза... глаза ведь за одно с дождём!

Хочу ещё разок почувствовать я папину поддержку,
Когда так страшно на велосипеде ехать.
А папа весь такой высокий, сильный, сдержан,
И страх теперь мне вовсе не помеха.

Хочу представить, когда мама нежною рукою
Ещё раз бантик в косы мне вплела.
Потом прижалась нежною щекой,
Поцеловала, крепко-крепко обняла.

Хочу, чтоб снова отключили свет в домах
(Так, видно, экономику страны когда-то поднимали),
А мы под керосинку, с улыбкой на губах,
Под папину гармошку песни распевали...

Ну а потом, наверно, можно и уснуть,
Ещё разок с сестрой в кровати пошептаться.
Из детских грёз на свой реальный путь
Порою так не хочется и возвращаться.

Ведь детство моё — это лучшее время,
С теплом и душой я о нём говорю.
Со мной согласится моё поколение,
Росли и выросли мы как в раю.

И не было сотовых и интернета,
Не знали мы гаджетов и соцсетей.
И Богу скажу я спасибо за это,
Ведь не было нас счастливей детей!

Лариса
Бешевец

Лариса Альбертовна — музыкальный руководитель МБДОУ «Полтавский детский сад «Берёзка», р.п. Полтавка Полтавского района Омской области.

Далёкое доброе детство

Многие согласятся: детство — лучшее время в жизни! Оно всегда прекрасно — это особый мир, полный тайн и волшебства, где каждую минуту происходит что-то удивительное, наполнено беззаботностью, радостью, ощущением счастья, друзьями и весёлыми увлекательными играми.

Иногда взрослые говорят: «Как хорошо быть маленьким! Спишь, сколько хочешь! После подойти к окну и наблюдать, как люди спешат по своим делам. Слушать шум дождя и шорох листвы. Весь день можно играть в игры: в прятки, догонялки, классики, цепи. Можно сколь угодно гулять на свежем воздухе, греться на солнышке, лёжа на травке, глядеть в небо и придумывать сказочные образы из облаков». Вспоминая своё детство, не могу сказать, что оно прошло для

нас плохо или что нам было скучно. Это всегда хорошие, добрые и счастливые воспоминания, яркие незабываемые моменты.

Дети 60-70 годов... Поколение без интернета, без связи, без постоянной тревоги за заряд батареи. Наш мир тёплый и простой, добрый, доверчивый и искренний. Улица была главным развлечением: искали и заводили друзей, запросто знакомились, не знали, что такое одиночество, а всё, что окружало нас, попадало под руку, использовали в играх, находя самое невероятное применение предметам, проявляя фантазию. На улице искали и находили приключения. А вы помните свои игры?

Всего две палочки разного размера, примерно 40 и 15 см, и два кирпича — это всё, что нужно было для соревновательной игры, которую называли «Культия-мультия». Выполняли определённые действия в три этапа, играли вдвоём подолгу и увлечённо, заодно развивали математические навыки и счёт. (Правила и сейчас помню!)

Любили играть с мокрым песком: насыпали большую горку на руку, затем её убирали — получался небольшой тоннель. С обеих сторон извилистой дороги лепили бортики, прижимая двумя руками сырой песок между ладонями. Чтобы машинки ездили куда надо,

придумывали разветвления дорог, повороты, строили мостики из деревяшек и другие постройки. Песок высыхал, строения разрушались, в следующий раз игра начиналась заново. И всегда выходило по-разному, а играли подолгу и увлечённо.

И без песочной кулинарии никуда! С азартом «пекли» пирожки, торты и кексы и украшали листочками трав, лепестками цветков, камешками — тем, что было под рукой — давали волю фантазии, поэтому получалось всегда разнообразно. Любовались и хвалились «кондитерскими» изделиями. Играли в «Магазин», ходили друг к другу «в гости» пить чай.

Вертолётники... Да-да! «Вертолётники» тоже из детства. Семёна клёна, зелёные, не высушенные солнцем, тоже привлекали нас. Казалось бы, что можно с ними делать? Придумали сражение «на саблях»: брали пальцами за его основание и «срезали» нежную тонкую верхнюю часть друг у друга. У кого оставалась целая верхушка, тот и победитель! А сухие семена крутятся-вертятся, как вертолётные лопасти! Подкидываешь вверх и наблюдаешь, как они кружатся волчком! Такая простая радость!

Нашлось применение и стручкам акации. Почистив зелёный стручок и удалив горошинки, делим его пополам — и получается свистулька! Попробуйте! Свистят они на разные голоса, но часто ломаются, поэтому набирали целую горсть. Насвистывали ритмы знакомых мелодий и предлагали отгадать песню. Да и просто пошвистеть, послушать их многоголосье — одно удовольствие!

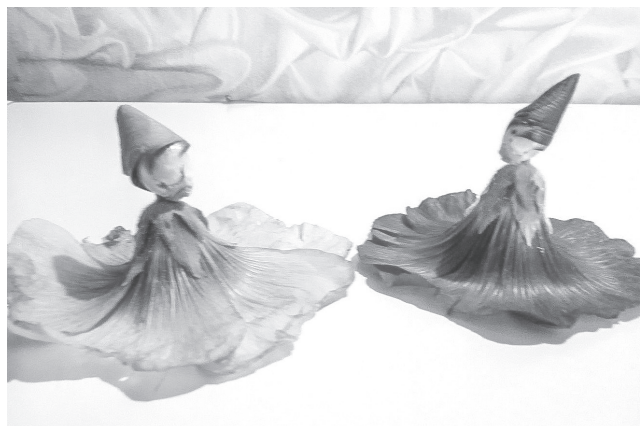

Фото предоставлено автором

Калейдоскоп — ещё один предмет детства. Интересно наблюдать, как образуются причудливые яркие узоры, которые меняются мгновенно, даже если слегка качнёшь рукой или повернёшь трубку. Они всегда разные и не повторяются! С восторгом наблюдала за изменением рисунка: всё ярко, симметрично, ровно и одинаково. А внутри всего лишь маленькие цветные стекляшки! Как же не удивляться? Чудеса рядом!

Через цветное стекло — голубое, оранжевое, красное, зелёное, фиолетовое — наблюдали, как меняются оттенки окружающего мира. Разглядывали предметы: небо, строения, деревья, воду, их очертания; делились своими эмоциями и ощущениями.

Под развесистыми густыми ветками деревьев играли в игры, придумывали сюжеты: строили дома, воспитывали кукол, готовили волшебные блюда.

Вдоль дорожки от калитки всегда росли простые цветы. Из нераспустившихся бутонов мальвы делали головы барышень — тут же была готова и причёска. А так как цветки были разные — белые, жёлтые, розовые, бордовые — то кукол никогда не путали и называли разными именами. Конечно же, это были принцессы и феи. Они были очень дружны между собой: рассказывали друг другу секреты, меняли платья, ездили на бал и гостили друг у друга. Фантазируя, мы придумывали разные наряды своим цветочным куклам так же из васильков, ромашек, золотого шара, ноготков или календулы, а бальные — из раскрывшихся цветков мальвы разных оттен-

ков. Казалось бы, ничего необычного, но игра могла продолжаться несколько дней (конечно, с перерывами). Когда цветки увядали, рядом распускались другие, наряды менялись, и появлялись другие дамы в ярких платьях.

Ну а ромашки! Они помогали гадать: «любит — не любит».

С бумажными куклами тоже играли с удовольствием. Особенно ценны были куклы, нарисованные самостоятельно. Старались нарисовать красивое и доброе лицо и причёску. Конечно же, всем «шили» одежду. Выглядело это так: контур фигуры обводили не полностью, а только часть. И «кроили» купальники, юбки, кофточки, блузки, платья, брюки, шляпки, пальто, сапожки, туфли. Как могли и умели, раскрашивали всё цветными карандашами. Кукол было всегда несколько, они дружили между собой, играли и путешествовали. Конечно, становясь старше, куклы у нас получались всё лучше и красивее. Всё это бережно хранилось в коробочке.

Совсем недалеко от дома был пруд. В жару хочется охладиться! Противоположный берег был с песочным дном — там загорали, купалась, лежали, бултыхая ногами в воде — столько удовольствия и радости! С одного края было довольно глубоко, и мальчишки постарше ныряли с самодельного мостика.

На поверхности водоёма «готовили блинчики»: искали плоский камешек и бросали его параллельно воде, чтоб он подпрыгивал несколько раз по её поверхности, оставлял следы-круги — «блинчики». Соревновались, у кого их больше получится, тот и выиграл!

Летом гуляли в зарослях травы на лугах, в канавах, бродили по пшеничному полю, лазили по деревьям, пролезая через заросли веток. Придумывали игры со скакалкой (владели ею просто виртуозно!) и мячом («Вышибалы» — любимая игра, «Нагонялы», «Десяты» — на счёт по убыванию выполняли разные неповторяющиеся движения), любили бадминтон, «Классики», и другие весёлые игры.

Зимой прыгали в сугробы с высокого забора, проделывали тоннели и ходы, катались подолгу с горы, на лыжах, коньках — их крепко привязывали к валенкам. На новогодний праздник костюмы у нас были — все ручной работы! Ни одного полностью одинакового не найти. Потому что их не покупали, их нам делали наши мамы, и мы оборки платьев и короны украшали битым стеклом: битые ёлочные игрушки измельчали и клеили на вату. Очень старались — это было необыкновенно занятно, интересно и приятно! Иногда придумывали какой-нибудь рисунок, но чаще хаотично и свободно распределяли по кайме, что было красиво и оригинально.

Мир детства — особый период в жизни каждого человека. Мы растём, учимся жизни, начинаем осознавать реальность именно в этом возрасте. Такие добрые, тёплые и уютные воспоминания детства сохранились в моей памяти и не забываются спустя многие годы. Окунувшись в воспоминания и вновь ощутив себя ребёнком, мы переживаем моменты счастья, которые, кажется, нам уже не принадлежат, но они дарят нам особое чувство, которое хочется сохранить навсегда.

Наталья Коренная

Наталья Ивановна — педагог дополнительного образования МБУДО «Дом детского творчества», р.п. Черлак Черлакского района Омской области.

Глоточек счастья

«На золотом крыльце сидели: царь, царевич, король, королевич, сапожник, портной. Кто ты будешь такой? Говори, поскорей, не задерживай добрых и честных людей, не задумывайся», — так изо дня в день звучала считалочка, и каждый из играющих выбирал быть членом царской или королевской семьи, наивно полагая, что это неистовое желание избавит их от участи быть водящим. Детская неосведомлённость! А ведь выбор зависел от игрока, произносящего считалку, чуть быстрее произнесённая фраза останавливалась на том «королевиче», который накануне подставил ножку скороговорщику. Выбор сделан, роли распределены, и понеслась игра, всеми любимая — прятки.

За игрой забывали обо всём: полить огород, загнать уток и гусей во двор, о журчащем животе, в котором, как часто говорила бабушка, «уже стенки желудка перетираются до ниток». Казалось, что только все сошлись, а уже и густой вечер опустился над улицей Спартака. Не пугали и сумерки, лишь строгий голос родителей ставил точку в игре. Пора расходиться по домам.

Улица наша была прямая и длинная, левой стороной примыкавшая к лесу, а там и до рямой рукой подать, каждый день бегали туда за делом и без дела. Улица стала площадкой для гладиаторских боёв, такой себе — Убинский Колизей. Здесь девчонки обменивались фантиками, мальчишки азартно бились «в пробки». Каждая пробка имела свою ценность в зависимости от красоты и редкости. Назывались эти сплюснутые пробки очами. Были непререкаемые условия игры: обмениваться пробками запрещено, их можно было только

добыть в состязании, честно выиграв.

Прятки объединяли всех вместе, не разделяя. Каждого, кто вливался в команду, пусть даже с соседних улиц, знакомили с биографией Спартака, самые старшие из нас подробно рассказывали о храбром «фракийце». Хотя и знали о нём немного, но говорили с жаром и восхищением. Спартак — это вызов Римской империи. Он сжигал римские лагеря, крушил легионы, держал в страхе Сенат. История Спартака — это не просто рассказ о беглом рабе. Это история о человеке, которого правители Рима хотели забыть, уничтожить, но не смогли. О человеке, который собрал из рабов армию, из арены сделал трибуну, а из поражения — легенду. И каждый раз под клёном, где мы говорили о важном, звучал вопрос: может ли один человек перевернуть мир, сделав его другим? Слышалось тихое, но уверенное: «Да! Если ты отважен, силен и терпелив. Если с тобой рядом верные друзья. Если ты — гладиатор!» Все искренно верили, что мы — гладиаторы, не случайно же живём на Спартаке, жаль только, что не родились в Древнем Риме.

В играх часто надо было выбирать пару, сначала это происходило по наитию, случайно, но постепенно мой выбор всё чаще останавливался на Галке Авдиенко, вёрткая она была, лёгкая, а главное, везучая. С ней, я считала, что всегда буду в победителях. Она стала лучшей моей подружкой. Дома наши стояли рядом, так что всё свободное время мы проводили вместе.

Всё у нас с ней было общее: её фантики с разрисованной фольгой или прозрачные с цветной золотинкой внутри,

мои артисты, перешедшие в наследство от старшей сестры, даже с цветными фотографиями, стопка поздравительных открыток, коллекция спичечных этикеток от брата. У неё была замечательная память, благодаря которой она легко определяла в кругу менял, чем хочет пополнить наши артефакты. Выбрав нужный нам экземпляр, она делала равнодушное лицо и терпеливо ждала. Даже если кто-то другой становился обладателем желаемого, она и его могла заинтересовать в обмене только что приобретённого сокровища. Завладев своим богатством, ликовала. Галка первой узнавала, что именно завтра придет автолавка, в которой мы покупали любимые кофейные кубики, что после обеда придет старьевщик, у которого за старую фуфайку можно наменять шариков со свистулькой, и ведь эта самая фуфайка была припрятана у неё в тайном месте. А ещё именно эта птица принесла нам чашку пьяной вишни из настойки, сладкую, резкую, наевшись которой, мы сначала хохотали, а потом уснули прямо на полу веранды. Таким было наше далёкое детство.

Повзрослели мы разом в сентябре. До сих пор с содроганием вспоминаю тот день. Авдиенкины были известные по всей округе ягодницы. Приезжавшие издалека любители даров природы всегда просили их в проводники по рямю. Рям — это наше болото, поросшее травой, берёзами, ельником! Но не просто страшная топь, а место с незабываемым запахом хвои, мха, багульника, бодрящего и зовущего идти всё дальше и дальше, вглубь.

Очень красив рям в цвету клюквы, брусники и морошки. Вот за брусничкой мы и отправились тропой, которую знала только Галка, увлекающая нас байками о том, как крупна там и вкусна ягода бессмертия. И действительно: вкусом и яркостью своей этот «красношарик» удался.

Мы быстро набрали по ведру ягоды, подумывали уже о возвращении,

Нина

Баранец (Спирина)

г. Омск.

Ветеран труда, отличник
здравоохранения, профессор РАЕ.

но Галинка не унималась, отыскивая всё новые и новые полянки, приговаривая: «А это кочка — самая вкусная». И вдруг мы услышали, как Галля вскрикнула: «Змея. Укусила». Я бросилась к ней. Наша Галочка стояла, прислонившись к стволу ели у болотной кочки, поддерживая левой рукой правую, на которой расплылось багровое пятно, а у большого пальца виднелись две глубокие ямки от ядовитых зубов. Пока мы безмолвные стояли и смотрели на укушенную руку, наша подруга начала оседать на мох. Мысли в моей голове выстроились в стихотворные строки:

*Действуй, пока ты тут!
Делай, пока ты здесь!
Ноги узнают труд —
Будь тем для неё, кто ты есть!*

Решение пришло! Не унесём: не хватит сил. Одну не бросишь: лес не безопасен. Бежать к лесничихе. Так и сделали: две подруги остались рядом с Галей, уложив её на мох, а я рванула в сторожку.

Мой путь был не близок, но силы придавало горячее желание спасти друга. Ведь от укуса гадюки люди и умереть могут, счёт шёл на минуты. Тётка Марина, жившая в лесу, была глухой, в лес ушла по своей воле, с людьми не была дружна, сторонилась всех, особенно детей. Встретаться мне с ней довелось лишь однажды в лесу, и встреча не порадовала. Лесничиха стояла на моём пути и молча перекрывала дорогу, не давая пройти. Пришлось повернуть в другую сторону. Но сейчас выбора не было. Выскочив на поляну у домика, я буквально уткнулась во взгляд из-под платка, без слов говорящий: «ГЕБЕ ТУТ НЕ МЕСТО». И я затараторила: «Гадюка укусила Галку Авдиенко минут 20 назад. Лежит. Её трясёт. Испарина». Никакой реакции в ответ. Да я же забыла, что она глухая. И тогда жестами.

Поняла! Побежала в дом. Верну-

лась с сумкой, кивнула на тропу — веди. Когда мы добрались до брусничного места, пот прошиб уже меня, от страха: Галина рука превратилась в чернильно-серое бревно, девчонки хлюпали носами. А тётка Марина взялась за дело: укрепила руку на ветке, которую обломала по размеру, развела костёр и приготовила отвар из трав, добавив туда брусничника, бормоча еле слышные слова, звучащие как уговоры. Временами казалось, что рядом шевелится багульник, чудилось движение у самой ели в траве. Пенной от отвара тётка побрызгала кочки мха, а потом этим чаем напоила Галю. Затем мы соорудили с помощью нашей знахарки носилки и двинулись в путь к дому.

Тяжести мы не замечали, меняясь местами и подбадривая друг друга. Останавливались только, чтобы напоить Галю отваром. Вот мы и у ворот Авдиенко, напугали собак и знакомых. Галей тут же занялась родня, а я начала рассказ, оглядываясь и ища глазами тётку Марину, а той и след простыл. Когда ушла, никто из нас и не заметил.

После разговоров мы выдохнули и устроились под нашим клёном, рассказывая спартаковцам о пережитом. Никто слёз не ронял, не жаловался, только вздыхали изредка. Вдруг Татьяна Жуласова произнесла: «Заживёт, и болячка отпадёт. Она же — гладиатор»!

Так и случилось. Через четыре дня Галка вышла играть в прятки, причём сама согласилась водить. А вечером рассказала, что родители ходили к сторожке, относили тёплую одежду для тётки Марины, и она приняла подарки. С тех пор встречали мы её у магазина, и никто из детей больше не кричал ей вслед и не кидался землёй. А у нашего Колизея иногда мы стали находить корзину с ягодами.

В детстве родилась наша сила, она была яркой! В детстве мы всегда были правы, и нас все любили.

Мир спасёт красота!

Мир спасёт красота!
Мир спасёт доброта!
Господь Бог победит злые козни!
Детский смех удивит!
Дружба зло усмирит,
Мы сплотились,
Не будет в нас розни!
Богородица Мать
Всех желает обнять,
На планете Земля мы не вечны...
Надо нам созидать,
Тело, дух укреплять,
Наше время летит быстротечно.
Победим мы войну,
Укрепим мы страну.
Много душ искалеченных стало.
Посадите вы сад!
Всяк плодам будет рад!
Подарите другим для начала!
Повернитесь к Творцу!
Вам улыбка к лицу!
Пусть добро породнит бесконечно.
Труд оценят ваш все,
Восхищайтесь в красе,
Будет труд ваш во благе сердечном!

Наши защитники, мы с вами!

Мы молим Бога, чтоб вас сохранил,
Бойцы, вы приближаете Победу!
И пусть молитва даст вам больше сил.
Вы русских защищаете по свету.
Культура русская духовна и сильна.
Нацизм уничтожает её в странах.
А Украина, добрая сестра,
Сегодня от нацизма снова в ранах.
Победа в сорок пятом — всем урок.
Нацисты, жаль, об этом все забыли.
И вновь летят снаряды на восток,
И дроны над Ростовом сбиты были.
Чего вам не хватает, вороньё?
Ведь ничего нам вашего не надо.
Но только мы не отдаём своё.
На страже Родины стоит наш мирный атом.
Вот на Аляске сделан к миру шаг.
Два лидера решают все вопросы.
Нацизм, он в стороне и не в правах
Мешать движенью — падать под колёса.
Опять идут бои добра и зла.
И праздник жизни русские всем дарят.
Бойцы, мы здесь на стороне добра,
Все страны православные вас славят.

Маргарита Красноборова

г. Пятигорск, Ставропольский край.

Маргарита посвящает себя написанию поэзии более шести лет, но ещё находится в поиске своего собственного авторского пути и не перестаёт учиться. Копилка её публикаций только начинает пополняться: издание в международном литературном журнале «Художественное слово» (выпуск № 45); сборнике антологии литературного авангарда «ЧЕРНЫЙ ЧАЙ» от издательского дома «Перископ-Волга». Также своё творчество она регулярно публикует на таких электронных платформах, как «Стихи.ру», «Литрес», «Wattpad».

Давай поговорим...

Давай поговорим
с тобою ни о чём,
И о всём сразу
тоже можем говорить.
Луна накроет нас
серебряным лучом,
И мы в глаза друг другу
будем речи лить.

Давай поговорим
с тобою о весне:
О яркой зелени
и вспыхнувшем солнце,
О тёплом дожде,
о мае, ерунде —
Впорхнувшей в нас
в открытое оконце.

Давай поговорим
с тобой о мелочах —
Банальностях,
несущих радость.
О просто так подаренных
цветах,
Улыбках —
вскрывших нашу слабость...

Давай поговорим с тобой
о встрече:
Помнишь ли мои глаза,
а внешний вид?
А я скажу,
что от тебя в тот вечер
Жар огня,
что у тебя в душе горит.

Давай с тобою
просто говорить
И ни о чём,
и обо всём на свете сразу.
В лучах луны
мы будем речи лить,
Запоминая
каждым сказанную фразу.

Тире, запятые и точка

Маленькое сердце —
сердце котёнка,
Вмиг перестало стучать. Точка.
Моё сердце — сердце ребёнка,
Разбито. Точка. Его не собрать...

В маленьком сердце,
разбитом на части,
Память и чувства, стихи и любовь.
Осколки всё бьются,
всё чаще и чаще,
Внутри оставляя
лишь шрамы и кровь.

Время не лечит! Забыть не поможет!
Это лишь грязная чья-то игра.
Шрамами душу всю искалечит
Жизнь,
что другую прервать в миг смогла.

Я так надеюсь на многоточия,
Запятые, тире в сотни лет.
Но каждый раз из троеточия
Две опускаются. Точка. Его уже нет.

Видя в жизни этот знак препинания,
Ты забываешь, как нужно дышать.
Кровь застывает,
в голове отрицание,
Мысль:
«Можно ли всё поменять?!»

На пару мгновений
мечтаешь о Точке —
Точке, поставленной в жизни своей.
И вот ты один, в своей оболочке
Средь проведённых вместе ночей.

Маленькое сердце —
сердце котёнка,
Вмиг перестало стучать. Точка.
Моё сердце — сердце ребёнка,
Разбито. Его не собрать. Точка.

Театр

Софиты, сцена, костюмы,
и запах кулис...
Это самое лучшее чувство —
Ты на подмостках
с открытой душою стоишь,
С головой погружённый
в искусство...

Коленки трясутся —
страшный мандраж.
Выходишь на сцену словно впервые!
Но всё отдашь за тот самый кураж,
И в миг всё проходит,
ведь звучат позывные!

По сцене летаешь, парит и душа,
Ты лёгок, спокоен,
счастлив и прекрасен.
Перед зрителем, словно чудо верша,
Твой собственный мир
гармоничен и ясен.

Когда перед зрителем — снова живой,
И ощущаешь себя на своём месте!
Театр как будто дом твой родной,
Об этой любви
не сказать в манифесте!

Сильные плачут

Говорят, что сильные не плачут...
Поверьте, плачут. Плачут ещё как...
Все чувства от других запрячут,
Чтоб не дай бог не угодить впросак.

Они страдают, бьют себя и мучат,
Чтоб боль душевную
хоть чуточку унять.
Но ни одну тревогу не озвучат:
Зачем попросту других пугать?..

Внутри бушует страшное цунами,
А на лице спокойствие и пустота.
И жизнь словно занесена снегами,
В душе как будто пустота...

Говорят, что сильные не плачут.
Поверьте, плачут. Плачут ещё как.
Эмоции свои от мира прячут
Куда-то далеко, как будто на чердак...

Нэлля

Баева

Остров Сахалин.

Поэт, писатель, педагог, романтик. Имеет два высших образования. Увлекается живописью, цветоводством, туризмом. Автор 17 исторических, познавательных, поэтических книг. Её произведения опубликованы в 130 сборниках и альманахах. Дипломант фестивалей, книжных ярмарок, конкурсов. Награждена 19 медалями и 6 орденами — за патриотическое воспитание подрастающего поколения; за вклад в развитие литературы и укрепление культурных связей между народами; дважды золотой звездой «Наследие», нагрудными знаками «Золотое перо русской литературы», «Литературный Феникс», «80 лет Победы». Академик, член-корреспондент Международной Академии наук и искусств, член Интернационального Союза писателей и Российского союза писателей.

Оставайся человеком

Я Человек, если имею душу.
В ней моя совесть и честь.
Разговоры если послушать —
Не у многих душа-то есть!

В злополучное наше время
Сильно душе достаётся.
Мрачное, тяжкое бремя,
Если жить душою придётся!

Чаще разум правит, расчёт,
Цинизм, нигилизм, нажива.
Душевные чувства не в счёт,
Ни к чему, были бы живы!

Живёт человек как нарцисс,
Любуясь собою, богатством.
Как же найти компромисс:
Перестать за душу бояться!

Красивая душа

Как давняя рана болит к непогоде,
Тот случай забыться не может никак.
Однажды лежала в больничной палате,
И девушку к нам принесли на руках.

Мгновенье одно задержала внимание.
Больная — больной... Боже! О страх!
Лицо, что жертва после заклания,
В асфальте и щебне, слёзы в глазах.

Работа совсем не из лёгких, мужская:
Асфальт на шоссе на дорогах класть.

Участь девчушки совсем не простая:
В асфальт умудрилась лицом упасть!

Накрыло больницу молчанье гнетущее.
Гнётом легли тяжесть, участь судьбы.
За что же страдает невинность цветущая
В канун своей первой ночи любви!

Всё разрешилось довольно уж просто.
Сердцем был добр иль такая судьба,
Но русский мужчина огромного роста
Стоял на коленях и плакал тогда.

Всем, кто там был, решив меж собою,
Поверить пришлось, увы, до конца,
Счастье — родиться с красивой душою,
Совсем не зависит от цвета лица!

Не время спать

Поднимайся, богатырь, не время спать.
Хватит находиться в сонной дрёме.
Бескрайние просторы под себя подмять
Желает заграница, заставить жить в поклоне.

Хитростью желает захватить.
Как фюрер, незаметно, шито-крыто.
Закабалить и по миру пустить,
Не лезли чтоб в господское корыто.

А мы привыкли, русские, терпеть.
Чужой дудке научились подпевать.
Забыли, что, где пряник, там и плеть.
Не лучше ль тульский пряник свой жевать!

Да и хозяйство в Отчизне поднимать,
Что разбазарили за прошлые года,
На заграницу можно попенять,
Должна быть у народа голова.

Отдалились зори коммунизма.
Нужно честь и совесть пробуждать,
Чтоб не мучила душу укоризна,
С сердец и душ накупить всю убраться.

Любить Россию-мать какая есть.
На подвиг вдохновляться всенародный.
Тем, в ком здравый смысл есть, честь,
Пусть воспрянет дух ваш благородный!

Ирэна
Даровская

г. Саратов.

Член Союза Литераторов России, поэтесса, прозаик. Автор сценариев короткометражных и полнометражных фильмов, а также графических новелл. Многократный лауреат международных кинематографических фестивалей и поэтических конкурсов. Номинант премий «Русь моя» и «Поэт года». Обладатель общественной награды РСП за вклад в развитие литературы в 2021, 2022 и 2025 гг.

30 vs 20

Не приходит ко мне откровения,
В тридцать рифмы не те, что в двадцать.
Как на выжатом в пол сцеплении
Медлишь тронуться, чтоб не сорваться.

Нет ни лёгкости той, ни наивности,
Ни безумной жажды влюбляться.
Что напишешь своими чернилами?
В тридцать правда не та, что в двадцать.

Боевыми в себя сможешь выстрелить,
Обнажить до костей свои пальцы?
Сможешь прежнюю себя вынести
И во всём самом горьком признаться?

Вместе с памятью в жарком сплетении
Прошлой боли и счастьем отдаться
И уйти, надев избавление?
Лучше тридцать, чем всё-таки двадцать.

Memento mori

В невольной усмешке кривятся поджатые губы,
Какие, к чертям, разговоры о добрых делах?
Нам с неба на головы падают ржавые трубы,
И вместе с обломками сыплется хлопьями прах.

Бульдоги грызутся, как крысы, без правил и чести,
И мяса куски вырывают, хватая за пах.
А где-то за кадром немеют от ужаса дети,
И стынет любовь в умоляющих женских глазах.

На плаху отправлены вера, надежда и мудрость,
Где нету опоры, там вечно кого-то казнят.
По тонкому льду, ощущая ладонями хрупкость,
Мы медленно катимся в бездну, в бескрайний закат.

Хватаем глотками секунды, от встречи до встречи,
Пусть времени нету, пусть кажется, сил больше нет.
Собой укрываю твои изможденные плечи.
Мы справимся, верь мне, ещё не дописан сюжет.

Что такое весна?

Что такое на самом деле весна?
Солнцепад? Ледоход? Гомон птиц? Потепление?
Танец с феями Креддилад? Христа Воскрешение?
Песнь Эостры, Осириса, бога Ра?

Поворот ближе к Солнцу планеты Земля,
Лежащей в космической колыбели?
Обострение психических отклонений?
Рецидивы болезней от «а» до «я»?

Что такое на самом деле весна?
Ключ, который приводит природу в движение?
Запускает в животных инстинкт размножения?
Не давая уйти от судьбы колеса?

Что заставило эти писать слова?
Взять и строчками душу выплеснуть-выстрадать?
Чтобы вычленишь, вымести, выкинуть, выплакать.
После каждой зимы наступает весна.

АМОАР

Тяжело ли любить столько лет поэтессу?
Принимать мои мысли и жизненный лад,
Перестать предсказуемо ехать по рельсам,
Надломить устоявшихся принципов ряд?

Для других жизнь понятна, всё в ней знакомо:
Вот проезжая зона, а вот тротуар.
Я же вместо привычного знака «Я ДОМА»
Постоянно читаю с моста: «АМОАР».

Непохожесть моя, как на коже стигматы,
Не считает «своей» поэтический ряд.
«Самомыслящей» нет в моих текстах «монады»,
Да и мне ближе классика, чем авангард.

И вот так каждый день. Нет со мною покоя.
В партитуре я буквы пишу вместо нот.
Пусть четыре струны, ты сыграешь со мною
Бесконечную пьесу рифмованных строк?

Станислав Аксёнов

г. Тюмень.

«Родился в Сургуте в 1989 году. Первые 3 года провёл в больницах. В 2012 переехал в Тюмень. Хорошо рисую, коллекционирую этническое искусство, играю на музыкальных инструментах, пою, в том числе горловое пение, пишу по 5 стихов в день. На сегодняшний день написал 15 000 стихотворений. Планирую написать 30 000. 3 гос. награды за вклад в литературу. Читаю по 50 книг в год. Сейчас прочитал в районе 1150 книг. Развожу пауков птицеведов и палочников. Ищу пропавших людей онлайн. Был лучшим юннатом на курсе. Педагог советовал ехать в МГУ на бюджет, но я пошёл по пути самоактуализации».

Нет боли сильнее той,
что женщина прячет.
Но истину эту хранит
лишь небо над нами.
Оно тоже плачет...

Живую свеча мне казалась,
играла с тенями.
От этого стало тревожно,
во тьме свет пугает.
Задула свечу.

Не осень одела
Красками мир.
Лишь взгляд мой,
Что видит бессмертие
В смерти...

Стремятся раздвинуть
два берега
бурные воды.
Меняет течение ход,
а река неизменна.

Неадекватна среда девиантная. Место вакантное экстравагантное... Прейскурант на происхождение от адъютанта.

Интересанта гарантий секунданта, командующего детонацией печей для кремации... Эскалация реляции. Интоксикация реальностью...

В прокламации заворачивают камни, в окна кидая лекарство от самоизоляции...

Дурной репутации культивация, экстраполяция... Всё тайное станет явью, дьявола инаугурация... Антипатий многие гарантии...

Аккумуляция инсинуаций... Девиаций парализация... Итерация слов памяти...

Непроизвольное возникновение идентичных воспоминаний, словосочетаний... Руминация, прокрастинация как акцентуация... Диссоциации сепарация... Моё я меня отвергает, расщепляясь, высвобождаясь.

Пальпация разума, трепанация... Холодные пальцы мой ум изучают,

Словно канализацию... Пертурбации протуберанцы лунарные...

Ночная акклиматизация... Детализация стигматизации...

Вызывают оvation провокации... Реставрация крепостного права...

Кто управляет главным бараном, тот владеет всем стадом...

Медитации деперсонализации... Аффектация... Нас обманывают ложные пастыри...

На глазах глупцов пластиры, визуальная и звукоизоляция...

Не вызывают апелляций спекуляции манипуляции...

Ситуациями адресными, сказками Ганса Христиана Андерсена... Аннуляция, самоликвидация в бездну... Упал в подвал, словно мне у*бал Масвидадь.

Не дождавшись подарка Санта Клауса...

Внешнее благополучие... Кручина, мучения вспученные...

К ним приучены пески зыбучие, тягучие...

В падучей невезучие скрюченные священномученики... Подшучивающие долей сучьей, навьюченные жулики гиен выгуливают... Загогулина дорожной петли... Пути не найти.

Заросли багульником туловища... На улицах подкарауливают преступники.

Отобедавшие зозулями, богохульствуют экипажи патрульные, выуживая валюты трёхзначные суммы...

Разгуливают обжуленные капризули июльские переулки... Насыщенные сумерки, тропинки ведут к рыбному рынку...

Барышники продают кижуча и барабульку с мякижей...

Улей пчелиный в кастрюльке... Патока, медвежье лакомство.

►►►

Нектар в целлофановом барабане, двухлитровой пластмассовой банке.

В сандуновской бане играет Шариков на тимпане...

Акомпанирует на балалайке Аннушка, разлившая масло

У ближайшего к Прудам Патриаршим переулку Ермолаевского...

Не приближайся к этим локациям... Там дьявол святотатствует,

Ведёт полилог Воланд с Берлиозом и поэтом Бездомным...

Будет скоро Берлиоз колесован.

Рыба, выловленная на пристани, на берег выброшенная,

Продолжает биться... Смеются лица. Рыбаки пошли на дело от тоски...

Не нарушая направление движения ветра...

Соблюдая геометрию километр за километром...

Прошедшие по хребтам сколопендр сорокалетние кочевники, предшественники путешественников, на ракетах заселивших планеты. Хамелеоны, миллион их...

Вирус жизни, скорее инфекция, коллекция их... Селекция.

Септик нелепый, грязелечебница. Склеп Асклепия. Солнечно-го демона антисептик.

Небыль, проистекшая из несоответствия желаний с потребностями...

Экскурс в Эребус... Молебном попрекнутый, заколеблясь...

Чёрное стало белым, белое — нелепым.

Ум неокрепший требует непотребства,

Смотрит в учебник, буклета проспект, найденного где-то

Во тьме даркнета, нижнего выжженного интернета...

Самоуничтожение. Уничтожение как достижение...

Сообщений предложение... Суждений оценочных заблуждение...

Знает, что с возрастом боль станет менее прочной...

Но тридцатилетия встретить не хочет отпрыск ночи...

Потомок, совестью грызомый, додумывает концовки недомолвок, борьбы со смертью... Круговерть в приоритете не стать жертвой...

Жертвуй всем, передоверю милосердие камергеру судмедэксперту....

Визионер не пережил постмодерна... Аверс и реверс. Монеты жребий.

Орёл и решка, портрет короля Альбрета... Куплю плоти мертвенной для бифштекса,

На десерт возьму кекса, хоть вызывает он диабет... Отобедаю....

Святые угодники не спасут от чревоугодия...

Неумеренности бегство от стресса тяжеловесного...

Волколаки в канавах завывают, вурдалаков на бал созывая, Трансильвания Флавия Виспасиана — римского императора... Немаловероятна эвтаназия дня за втрашнего...

К вышестоящим истязателям переполняет нас...

Сознание в фазе стадии непонимания происходящего декаданса... Движутся в танце делетанты, среди дирижаблей и дилижансов...

В пространстве ницшеанской летальной агломерации... Лотофаги цветами питаются, опьяняет их влага нектара...

Цивилизация и варварство меняются местами очень часто...

Черезмерная опека. Нужен ли человек человеку в этом веке?

Wellcome.

Контроль под видом заботы. Хлопоты идиотов.

Вокруг персоны, огорождённой линией невидимой.

Делают детей инвалидами такие вот индивиды.

Гиперпротекция. Самостоятельность как нечто неприемлемое.

Отвержение, возложение повышенной моральной ответственности.

Гипоопека проблемы, с занятостью зарабатывают денежные средства.

Забывая о нас в доме каменном, не осознают важности эмоциональной связи.

Тёти и дяди, что выросли сами без должного внимания.

Есть две крайности. Ни к одной из них не приближайся, пожалуйста.

Работа, перейди на Федота, с Федота — на Иакова, с Иакова — на писателя Булгакова...

Морфиниста знакового, с тягой к кладбищу... Инfernалищины координаты...

Вурдалаков, бритых наголо... До беспамятства пишущихся,

Соблюдая ритуалы... У саркофагов, мусорных баков лакомятся останками сталкеров...

Княжество аристократов неряшливых, стилиз, антропофагов...

Считающих, якобы предательство сладко, если падаешь — толкаешь собрата....

Неприятности взаимовероятны, притягивают неприкаянных новоявленных...

Изучаю детали внимательно... Озадачен качеством задачи начатой. Выворачиваюсь наизнанку. Мечтами пачкаюсь, словно слякотью. Рыбачу с мачты, высматривая морских дьяволов, подкармливая их. Пускай они процветают. Пускай океан не меняется.

Пускай возвращаются редкие выжженные краснокнижные виды, неудержимо вырезанные индивидами, превосходящими количественно. Процессы необратимые, год от года природа агонизирует.

Дисбаланс. Анализирую расстройство психики прогрессирующие.

Аннигилирует биомассу, лудомания манит

Браконьерствующих субъектов. Дичекрады траперы хуже пиратов ребята. Остерегайся общаться с мразью.

Пещерная скверна. Пример вырождения. Ловушка времени...

В черепе источник забвения... Измерения доселе неведомые.

Моё поколение безземельное стоит на коленях перед демонами...

Цикл завершения далее, всё больше смертей, всё менее рождений... Каждый день повторение уроков, приток пороков.

Ничего неделание — основа перепотребления.

Истеблишмент империи чудовищного перевоплощения...

Говорит верно всё, следуй в указанном мной направлении.

Хваткой бульдога схватит убогого маркетолог.

Продаст за недорого одинокого затворника сайентологу.

Перечить попробуй — сразу в прорубь. Освободите помещение.

Теперь оно сдаётся в наём, втридорого притом.

А ты коротай век в рабочем доме, остроге строгом,

За пайку более скромную, вместе с другими бездомными Жертвами вероломства...

Тела их колченогие, нечто похожее на боди-хоррор...

Антиутопия ксенофобии. Коль на челе твоём тавро,

Значит ты зеро, значит твой дом — остров доктора Морро...

Присвоили нам номера... Пора уходить со двора.

Стоит огромная очередь... Грохочет проповедь. Говорит отче...

Так боже хочет, чтобы кто-нибудь кормил суетологов,

Гогочащих над чернорабочими, закинутыми в бочку, попавшими под лопасти бетономешалки... Не бывает жалко сталкеров...

Игра в догонялки на маскимальках...

Со стражами, наблюдающими за порядком... Беспорядок жандармов не касается...

Прекариат казнят нахалки с халками в упряжках. Паутины пряжа... лапша на ушах, всё как надо... думают жадины... что враг это не тот, кто внутри нас... Опасная ассоциация, как ни гляди с любого ракурса...

Использую поводы остаться голодным. Река моей жизни несудоходна.

Сероводород в порах. Хворый соавтор мрак. Без зазора спорит.

С тенью голой. Лаборатории лепрозория. Акватория Лукоморья..

Всё иллюзорно. Кроме горя шоры чёрны. Вуалей марлеевых головные уборы...

Из рессор железнодорожных вагонов выковал коваль баллистический кортик...

Далеко не бутафорский: если нажмёшь кнопку — вылетит лезвие. Укол режущий, весьма болезненный. Используя силу сжатой пружины. Механизм милитаризма, демонизм.

Цинизм Фемиды. Видимо, солепсизм с измальства недалёковиден.

Если я мыслю — значит не слышу Робби Ван Винкля четверостиший.

Тупее Бульвинкля пятидесятилетный мальчишка, не прочитавший ни одной книжки.

Александр
Смирнов

г. Санкт-Петербург.

Член Российского союза писателей. Ближе познакомиться с его творчеством можно на сайте стихи.ру: Александр Смирнов 90.

VHS

Режет глаз мне резкость цифры:
Полубил аналог я.
В дубляже терялись смыслы
Иностранного «кина».

И контраст изображенья,
И гнусавый перевод.
Мне сейчас как наслажденье
Той эпохи слышать код.

Ну и что, что разрешенье
Там не 300 на 600.
Только фильмы — с упоением
Пересматривал народ.

А сегодня всё доступно,
Но отснятое — фуфло!
И смотреть так неуютно
В огромное «окно».

Режет глаз «колючий» пиксель,
В ленте мир хранит кино.
Так находится ценитель,
Где оно — обнажено.

И контраст изображенья,
И гнусавый перевод,
Как «эпоха Возрожденья»
Снова входит в обиход.

Я остался в прошлом веке,
Мне и там сполна чудес...
Сохранюсь в своей «суеке»,
Александр VHS.

19.09.2025 г.

АДЬЮ

Признай минувших строк бесхозность.
Их актуальность — сочтена!
Как «пенни-пресс», у них — сезонность:
Прошла любовь, теперь — война.

Ты мыслишь далеко не так,
Как это было на рассвете.
Твой новый лексикон богат:
Набрался должных междометий.

Но иногда, попав в струю,
Твой слог изысканен и светлел.
Проходит время и... Адью!
Букеты обращались в пепел.

17.09.2025 г.

ЛУЧ

Мне стала вдруг неинтересна
Полемика вокруг стиха.
Мне состоянья дарят честно,
Эмоции ведёт строка.

И критик — далеко не сведущ,
И мастер рифмы — не могуч.
Когда за слово взялся неуч:
Поэзий ясных вспыхнул луч.

16.09.2025 г.

РАЗВЕДКА

Ко дню знаний

Чтобы освоить космос,
Познайте сначала клетку.
В ней космологий — россыпь
И совершенств — разметка.

И не всегда без риска
Может пройти разведка...
Ты постигай, что близко,
Чтоб не разгневать «предка».

16.09.2025 г.

ЗНАНИЕ

Ко дню знаний

Постигни, пробудись, созрей!
Зачем ты дышишь в этом мире?
Ведь для чего-то — кровь по жиле...
И в разуме течёт — ручей.

Разряды мысли в голове,
Кочующей по полушарьям,
Как полынья в чёрной дыре,
Сияет, выделяясь, знанье.

16.09.2025 г.

НЕЙТРИНО

Где-то в час по Москве
снова пишет поэт:
О красе, что его вдохновила.
Её образ кружился
в былом сентябре,
И в строфу нежно строки сложило.

И не светит «сове»
видеть луч в синеве,
И проспит
рыжих нимф пробужденье.
Как нейтрино ударит
по спящей росе
И в глаза принесёт наслажденье.

15.09.2025 г.

КОПИПАСТ

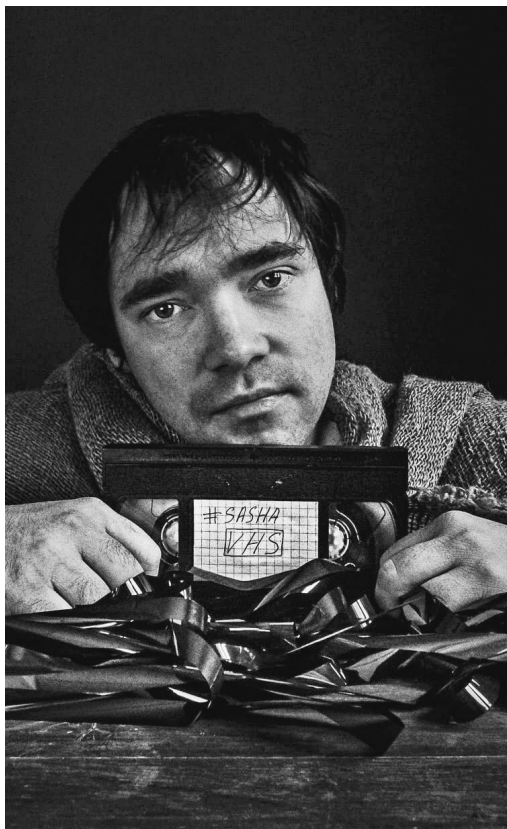
Графоманы тырят сроки,
Что пришли ко мне на дню.
Для профанов — не пороки:
Выдать рифму за свою.

И, гордившись копипастом,
Врёт на голубом глазу,
Что строка пришла, как счастье!..
Только не в его мозгу.

14.09.2025 г.

ЛЕНЬ

Лень в тебе говорит:
«Никуда не ходи!»
А творить можешь с нею под боком.
Ещё больше обид огребёшь на пути,
Ещё резче мотив стать жестоким.

Фотохудожник: Елена Харитонова

Те, кто выйдут с тобой, собирая круги,
Те, кто смотрят твои выступления...
Им все мысли твои глубоко до звезды.
Так зачем их тревожить презрение?

Если ты создаёшь
стихотворный контент
И несёшь в нём какую-то ценность...
Никуда не иди в этот самый момент —
Сохрани состоянию верность.

14.09.2025 г.

17 %

Твоё соответствие
моим ожиданиям — 100.
Я тебе подхожу — на 17!
Но природе неведомы цифры, так что...
Мы сегодня поедим — сношаться.

Проведению статистику знать не дано.
Так всегда притягательна странность:
Высота неизбежно стелилась на дно,
А прилежность
ложила под данность.

13.09.2025 г.

МОЛЧАНИЕ

Если нечего сказать —
Говори глазами!
Я готов тебя понять
Всеми полюсами.

То молчанье — лучше слов,
Краше русской речи...
В нём волной течёт — любовь
От случайной встречи.

13.09.2025 г.

НЕСУЩИЙ ОТЧУЖДЕНИЕ

Не отдавай энергию системе.
Не думай, как извне тебя поймут.
Будь верен из тебя идущей теме,
И время отразится как-нибудь.

Что не посыл, то самовыражение,
И если в ком-то интерес остыл,
Бесценен всплеск,
несущий отчуждение,
То значит — ты соперника затмил.

11.09.2025 г.

КРАСОТА

Стихи не нужно понимать!
Их стоит внять рациональность.
Почувствовать своим сознанием,
Воображением создавать.

И в каждом, истины возникшей,
Разнятся станут образа...
Не одинаково постигшей,
А разной вспыхнет — красота.

11.09.2025 г.

ИСКРА

Не пишите простым языком:
Наслаждайтесь нетронутой рифмой.
Слогом старым писать — моветон.
Новым — мрак озарять, словно искрой.

Литератор, художник, творец,
Усложни свежим взглядом искусство!
Чтоб проникся проблемой «делец»,
И «стажёру» бы не было скучно.

09.09.2025 г.

РЕЦКА

Напиши мне «рецуку»
На мои стихи.
Откликаясь сердцем,
Что от строк взошли.

Вкусно было слово
Иль пересолит?
Зацепило соло,
В сторону уплыл?

Где-то слишком — в корень,
Где-то образ — ложь.
Не взглянуть без боли,
Не прочесть — бубнёшь!

09.09.2025 г.

ХМЕЛЬНАЯ ДЕВА

Хмельная дева, локон вьётся,
Лицом упасть в её шелка...
И чакра кундалины жгётся,
Пуская вихри в небеса.

Шальная девка шелкопряда
В свой кокон тайно завела...
И из перчинки зарождала
Два ввысь раскинутых крыла.

09.09.2025 г.

ПЕРЕСВЕТ

Поззий ясных «пересвет»
Воспринимается двояко:
Кто в брак отсеет сей портрет,
Кто образ заберёт в «Пенаты».

Искусство не дано для всех,
А лишь для тех,
кто понимает...

Что в замысле
рождён — огрех,
И только он — определяет!

09.09.2025 г.

СТРОКИ

Как много строк
войдут в противоречье,
Когда в различном состоянье
их писать.

В одной —
любви запаришься сердечьем,
В другой —
порывы страсти проклинять.

И восторгаться,
если в чувстве «пруха»,
И замолкать,
когда горишь огнём...
И муза обращалась —
в потаскуху,
И ухарь вырастал богатырём.

08.09.2025 г.

ПОНИМАНИЕ ЯЗЫКА

В нишах «клёва» — ни шиша!
Тихо едет крыша.
Заработать «на лоха»
Не дано без «кринжа».

И «забайтив» дурака,
Всё «захейтишь» в деле... —
Пониманье языка!!!
На живом примере.

Нам не строить Вавилон,
Не принять умение.
Если не понять жаргон
Прошлым поколениям.

►►►

08.09.2025 г.

ВЕКТОРЫ

Моё счастье — сканировать свет.
Моя прихоть — ловить отраженья.
Цель моя — сопоставить свой бред
С общепринятым миром,
суждением.

Моя радость — изысканный текст.
Мои строки — почти сновиденье.
Этим качеством виден поэт:
По незабываемым векторам зренья.

07.09.2025 г.

НАМЕРЕНИЕ

Принимаю сигнал
от спонтанности...
Что сегодня мне космос прислал?
И покажется прихотью,
странностью,
Что когда-то давно я — желал.

Исполняется всё не по времени:
У свершенья нет сроков и дат.
Измеряется воля — вселенными,
А намеренье только лишь шаг.

07.09.2025 г.

МАРШРУТ

Познать искусство —
величайшая цель жизни.
Найти себя в нём —
колоссальный труд!
И этот путь прошедший бес корысти
На новый взгляд
направит твой маршрут.

07.09.2025 г.

ФЕЙК

Горит в глазах её — душа,
Радужно зацветёт хрусталик.
Я с бликом в этих зеркалах
Перенесусь в любые дали.

И «пропишусь» в родном мозгу
Неудаляемой ячейкой...
В моём мире, что заварю,
Любовь не остаётся фейком.

04.09.2025 г.

АЛИСА

Довелось мне как-то в поиск
О себе вопрос задать.
И Алиса мне глаголит:
«Есть такой, ядрёна мать!

Загрузил меня стихами,
Алгоритмы все забил.
Стала зависать, местами...
Вот юродивый, дебил!»

04.09.2025 г.

СПОСОБНОСТЬ ОПУСТЕТЬ

Погрузитесь на час в тишину,
Помолчите о чём-то особом.
В информации, словно в плену.
Опустеть
потеряли способность.

И почувствуйте, как отдохнёт
От назойливых реплик
сознание.
И к делам непременно вернёт
Обуздавшее волю желание.

03.09.2025 г.

СПОЙЛЕР

Не ломись к успеху быстро,
Выгоранье — пережди!
Чтоб остаться

в здоровой мысли,
Пыл умеренным держи.

Не сгорай сиюминутно:
Не оценят пылкий жест.
Только сделаешь уютно
Тем, кто волю в сердце съест.

Не спеши к победе чистой,
Слог наскучит впереди.
Достижение —

«спойлер» к выси,
Крест на творческом пути.

Не умчись к успеху крысой,
Слог без дров — перегорит.
По мерилам здравомыслий...
В теле — дух благоволит.

03.09.2025 г.

БЕЗБРЕЖНАЯ СПОНТАННОСТЬ

Творить, не видя берегов,
Включив безбрежную спонтанность,
И легкомысленно, вне жанра,
Ловить волну пришедших слов.

Творить, не ведая оков,
Включив небрежность и поспешность.
Соблазна принимая зов,
Строфа явилась, но не вечность.

03.09.2025 г.

ГДЕ ЕСТЬ СЛОВА

Поэзия учит размышлять,
Эффект от опыта — немалый!
В мозгу нейронные каналы
Обучит связи создавать.

Где есть слова, там сходу — образ!
И мысли строят берега,
И если сложится судьба,
Через года там будет космос.

03.09.2025 г.

АНДЕГРАУНД

Свежих ритмов слышать «саунд»
Отправляйся в андеграунд.
Окунёшься там в течение,
Музыкальных «флор и фаун».

Может, в «соборьяне» впишут,
Если стояц твой контент.
Про «Соборище»* услышав,
Ты не упusti момент!

Стены те вокалом дышат,
Тексты в разумы текут.
Аудитория запишет,
Как творящего зовут.

01.09.2025 г.

* Петербургский андеграундный слёт музыкантов,
поэтов, фотографов.

ВОПЛЬ

Когда «творец» творца читает,
Не в наслажденье, а — украсть.
В нём личный гений затихает,
И замысел готов пропасть.

Ведь между сложенным и копией
Случилась пропасть перемен...
Сиюминутный краше — вопль,
Чем прошлой прелести цемент.

01.09.2025 г.

МАГНИТНЫЕ БУРИ

Отдыхайте в магнитные бури,
Ну а лучше — пишите стихи.
Чтобы было здоровье в ажуре,
Не решайте задачи в те дни.

Обходите конфликт стороной:
В тишине не случится войне.
В эти дни разберитесь с собою,
И удача прибудет вдвойне.

01.09.2025 г.

РИТМЫ БЫТИЯ

Пейзажный месяц сентября
Разрушит
монохромность клёнов.
И, как рисующий ребёнок,
Раскрасит кроны — в янтаря.

И отступает зелена,
И обростает чем-то новым.
Вселенским следуя законам,
Исчезнув в ритмах бытия.

31.08.2025 г.

СЕНТЯБРЬ

Сентябрь
как шаг в неизвестность,
Как заново начатый год.
Отпетая праздности песня,
Чтоб новой раздался черёд.

Как много таит ожиданий,
Не скроешь о нём суеты:
Волнений и переживаний,
Чтоб знание открылось в пути.

Сентябрь
как шаг в неизвестность,
Как начал осознанно дни,
И принял в себе, только честно,
Истоки таланта свои.

31.08.2025 г.

ЗАЗНАВШИМСЯ

Сцена большая портит поэтов:
В них искажают их силуэты.
И, подражая, останутся в тени,
Их не раскрытые миру проблемы.

Время не даст им нужных моментов.
Дар их раскроется

лишь после смерти.

И не вспомнят зазнавшихся
дом или адрес,

Чей прилежнее слог
расцеловывал задник.

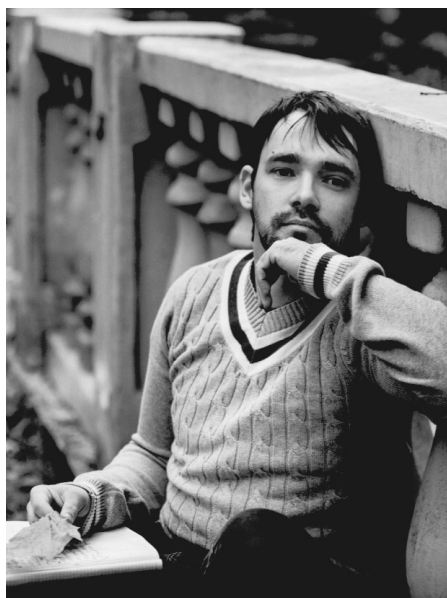
30.08.2025 г.

NEVER, NEVER GIVE UP!

Два цвета в кадре, один — акцент.
Прошло лето, исчез момент.
Свет выбивает пиксель из глаз.
Модель забывает ждать звёздный час.

Правило трети — изжило себя.
Хочется жести, включить бунтаря.
Зная основы, пойти на вираж.
Заболел чем-то новым,
внести эпатаж.

По бую все размеры,
Страсть «рандома» в мозгу.
Создавая химеру,
Я её — люблю!

Фотохудожник: Марина Миро

На благие свершенья,
Не жалея затрат...
Как сказал Уинстон Черчилль,
Never... Never give up!

По бую все законы,
Всё с ноля создаю.
Отдаваясь «рандому»,
Что случится в мозгу.

На благие свершенья,
Не жалея затрат...
Повторюсь в завершенье:
Never... Never give up!

27.08.2025 г.

СКРИПКА

Подъём на вершины затратен, но пуст.
Творить беспричинно — ошибка.
За рифмой дыра от распаянных чувств,
Где иссякли слова — плачет скрипка.

28.08.2025 г.

SAN FRANSISCO

Обещанья пахнут пылью,
То бишь им — свершенья нет.
В ожиданье станешь гнилью.
В чудо верящий, поэт.

И уходишь по-английский,
А по русский кинешь вслед:
If U going — San Fransisco,
То назад дороги нет.

27.08.2025 г.

ВЕДЫ

В мире кончились умные люди,
На кого нам надеяться впредь?
В океане безумства и чуди
Здравомыслящим взглядом гореть.

Нелегко управлять тем, кто сведущ,
Чьи понятия подмен узнают...
Поколение писавшее — веды
(Лишь сейчас их стихом назовут)

Ты поведаешь миру все тайны,
И, отведав, ума — обретёшь...
И, ведомый своим состоянием,
Не похеришь, а точно найдёшь. ►►►

27.08.2025 г.

Фотохудожник: Елена Харитоновна

КАССЕТА

Наша жизнь есть аналог — не цифра!
Это просто большая кассета,
Где запишутся волнами мысли
На магнитную летопись света.

Телом крутишься долгие лета,
В космос пишется времени запись.
Оставаясь пустым, без сюжета...
Не ищи от судьбы обязательств.

24.08.2025 г.

ФОТОКАРТОЧКА

Обрастает чувство вкуса
Компиляцией идей.
Где-то свет настолько вкусный,
Что боготворишь модель.

И желаешь провалиться
В эти кадры с головой.
В этот «вайб» и в эти лица,
Что сияют красотой.

Обостряет чувство вкуса
Генерация идей.
Где-то цвет настолько тусклый,
Что не видишь «красных» дней.

И, словив «чебешный» вирус,
Обесцветив все цвета...
Исчезает вся фальшивость,
Остается — лепота!

И желаешь провалиться
В эти снимки с головой.
Им по жизни не случиться...
Да уж точно — не с тобой!

И даруют эту магию:
Геометрия и свет.
И опишет, возжелая,
Фотокарточку поэт.

26.08.2025 г.

ПОСЛЕДНИЙ ПОЭТ

Как последний поэт
человеческий
От машин
слог хочу оградить.
Алгоритмы
не ведают вечности
И не ценят
понятие «жизнь».

Их красоту,
и складность,
что вычурность...
По ошибкам узнают, любя...
У машины
отсутствует искренность,
По которой запомнят тебя.

24.08.2025 г.

НЮДСЫ

Не подкупят нюдсы
Девственной мечты.
Где лишь грёзы выются,
Не живёт судьбы.

И стихи мрачнеют
С красотой слов...
Только душу греют,
Не спася любовь.

24.08.2025 г.

МУХА

«Села муха на варенье,
Вот и всё стихотворенье».
Встала муха на тетрадь...
Слог прорезался опять!

22.08.2025 г.

КАРТИНА МИРА

Без тени не было бы света,
Без ясности — лишились тьмы.
Мы мир контрастов без ответа,
Где мера не пришла в умы.

И выживает только серость,
Где все оттенки видит глаз...
И, не проваливаясь в «белость»,
Картина мира видит вас.

22.08.2025 г.

HR

Пните «зуммеров» в умы:
Высоко их самомнение.
Им неведомы труды
Предыдущих поколений.

Дайте «зуммерам» ходы,
Чтобы шли работать.
Меньше «чила» и тусни,
Чтоб ушла «задрота.»

Чтоб в работе правил «вайб»
С самого начала...
Не жлобись, и нанимай
Лучшего эйчара.

Шлите в отпуска «иксов»,
Им не видеть мира...
Их не странствует обзор
Дальше магазина.

Дайте здоровья иксам,
Власть — «миллениалам».
Статуса, харизмы — вхлал,
Трах без одеяла.

Раньше — семеро детей
Делал «беби-бумер».
Дайте зумеру — люлей,
Чтоб мозги не пудрил.

Что про «пепси» мне сказать?
И в тридцак, как дети...
Нас пытались утерять
В рухнувшем «Совете!»

Что творится в голове,
В голове кринжовой...
В общем, осуждать не мне,
Слог-то — не лажовый!

21.09.2025 г.

Лариса

Кацюба

г. Москва.

Профессиональный филолог. Преподаватель-русист. Кандидат филологических наук. Доцент кафедры гуманитарных дисциплин Президентской академии (РАН-ХиГС, Москва). Автор ряда статей, нескольких монографий и учебных пособий по языку русских пословиц. Пишет стихи, рассказы, сказки, эссе. Печаталась в журнале «Юность», сборниках «Рубиновый талисман», «Предназначение», «Заколдованный цветок», «Мир, который я дарю», «Золотое перо русской литературы», альманахах «Золотая строфа», «Новогодняя ярмарка Рифмограда», «Мы вместе» и других. Включена в «Энциклопедический словарь современных поэтов». Награждена нагрудным знаком «Золотое перо русской литературы».

* * *

Артист

Актёр, притворщик, лицедей.
Не ради славы, для людей,
Едва он дар в себе открыв,
Играл аорты на разрыв.
Приносит царственная роль
Успех на сцене, в жизни — боль.
Ненасытим его талант.
Актёр, позёр, комедиант —
Всё в нём бунтует: не таков!
Он день слагает из стихов,
Зубрит во сне он пьесы лист,
В нём затаён большой артист.

....

Спектакль в разгаре. Акт второй.
Вот героиня, вот герой.
Смеются, плачут, злятся, лгут —
Все чувства вперемешку тут.
И публикой испит до дна,
В ком искра Божия видна.
Спектакль окончен. Bravo! Бис! —
Ликут зрители. Артист
Ушёл в кулисы, тихо сел.
Сейчас он робок и несмел.
Не смеет показать свой лик,
Но всё доигрывать привык:
Встал, вышел к публике своей
И молча поклонился ей.

Сентябрь 2024 г.

Поздний август

Опьянённая воздухом здешним,
До утра не сомкнула я глаз
И с рассветом на речку, конечно,
Побежала, как в детстве, стремглав.
Поздний август подарок, по-царски
Рассудив, не спешил забирать,
Чтоб могла я днём тихим январским
Этот дивный рассвет вспоминать.
У реки резче стали границы,
Уже скошено поле и луг,
Пряный запах цветов медуницы
Я не слышу, скромнее вокруг.

Сентябрь 2024 г.

Но балует природы раздолье,
Скоро красками заморозит,
А пока из запасов застолие
Может с легкостью лес предложить.
Там грибы, тут брусника лесная.
Я иду по знакомой тропе:
Вот сосна, эту пихту я знаю.
И от радости хочется петь!
Опьянённая воздухом здешним,
Не смогла до утра я заснуть,
Как в крестильно-кипенной одежде
Новью, свежестью полнится грудь.

Август 2024 г.

Тишины!

Ухожу в тишину
На святую войну
С ложью, пошлостью,
завистью, лестью
И в других, и в себе —
От трезвонных побед,
От прогнивших
вверх рвущихся лестниц.
Я хочу тишины!
Сквозь неё лишь слышны
Всплески волн, щебет птиц,
треск поленьев...

И во мне, и в других —
Людах близких, чужих —
Слушать душ и сердец песнопение.
И когда тишиной
Мир наполнится мой,
Стану сдержанней я и мудрее,
Ложь и правду сличу
И, подобно мечу,
Взглядом ложь отсеку, не робея.
Мне нужна тишина,
Ведь молчаньем сполна
Напоит, исцелит, успокоит.
Звон от бочки пустой —
Этих слов смысл простой,
Знаю я, очень дорого стоит.

Август 2024 г.

Сергиев Посад

Есть старый город — город-сад —
В ближайшем Подмоскowie,
Встречает Сергиев Посад
Гостей с большой любовью.
Там русской славе нет конца,
Там сердце русской веры,
И Золотого путь кольца
Он открывает первым.
Идут и стар, и молодой
С рассвета до заката,
Чтобы обителью святой
Была душа крылата,
Чтобы, придя туда без сил,
Уйти живой и доброй,
Чтобы Господь благословил
И Сергей Преподобный.
Есть город — русская краса
И оберег столицы.
Жив чудом Сергиев Посад,
Летят на свет твой птицы.

Июль 2025 г.

Ольга

Петрова

п. Игнине Куйтунского района Иркутской области.

Ольга Ивановна родилась 7 августа 1957 года в д. Бессарабка Русско-Полянского района Омской области. «Родители переехали в Иркутскую область, когда мне было 5 лет. Сейчас мне уже 67 лет, у меня 5 взрослых детей. Работала в детском саду. Сейчас на пенсии».

Твоя поэзия

Твоя поэзия не так уж идеальна,
но помогает жить тебе реально:
вопросы задаёт, даёт ответы,
ты с ней легко

брёдёшь по белу свету.

Твоя поэзия — с собою диалог.
Развязываешь всякий узелок,
что заставляет

нервничать, сердиться.

Легко тебе —

в стихах с собою биться!

Что ж, вот такая это терапия,
и на неё нет, видно, аллергии:
ты обнажаешь радость, горе, боль,
И в этом — твоя правда, твоя соль.

В городе моём

В городе моём
поздние цветы.

В парках и садах
стрижены кусты.

Тучи в небесах —
серость или синь?

Блеск на куполах...
Господи! Аминь!

В городе моём
стройки и ремонт.
Стонет старина:
деревяшки — вон...

Иностраннных слов
там и тут полно.
Кажется порой:
странное кино.

В городе моём —
ивы, тополя...

Почему G-Drive?
Омская ж земля!

Почему билборд?
Не рекламный щит?

Почему Car-Net?
Эх, душа болит!

Нет, любить по russ
не умею я

Омск ведь не Нью-Йорк!
... Может, я не я?

Мысли

Крючок сплетает нити в полотно.
И зимний вечер тянется как нить.
Метель без усталы

стучит в моё окно,

И хочется с метелью говорить.

Я думаю, конечно, о своём...

О том, что надо бы дрова купить,

Достроить баню, починить забор,

Что жизнь пошла

без всякого веселья...

И мысли улетают за метелью.

Я думаю, что где-то снова бой.

Могла бы, то закрыла всех собой.

Я думаю, что снова в том бою

Спасают парни Родину свою.

Ушли на фронт через родной порог,

Они воюют, сохрани их Бог.

И вновь крючок остановил свой бег,

Но мысли всё бегут себе, бегут.

И за окном метель несёт тоску.

И узелки сплетаются в одно

Мыслей моих большое полотно.

Дурёха

Я не верила никому,

Потому и бывало так плохо.

А когда, отвернувшись к стене,

Говорил

чуть надтреснувшим голосом:

«Что же делать, чтоб верила мне?

Ведь люблю я тебя, дурёха».

И дурёхой я не была,

А какой-то зубрилкой вечною.

Всё вязала детям носки

И сидела как мышь запечная.

И сейчас находит тоска,

И идёт всё не так, всё плохо.

Слышу голос издалика:

«Люблю я тебя, дурёха».

Вот и годы прошли-ушли.

Я поверила: да, дурёха!

Пропустила сквозь пальцы

любовь,

И сейчас ещё хуже, чем плохо.

* * *

Август

«Скоро осень, за окнами август...»

Поёт Бригвадзе в тишине.

И песня одиноко плачет,

Как бы горюет обо мне.

Так быстро пролетает лето,

Тепло уходит за дождём.

Плащи достали и береты,

Под стареньким зонтом идём.

Нет ни заката, ни рассвета,

А небо затянули тучи.

И журавли курлычат где-то,

Прощаясь с домом, самым лучшим.

И старый патефон играет,

Скрипит пластинка давних лет.

И в шаль закутавшись, певица

Из прошлого нам шлёт привет.

Всю ночь дул ветер,

Он душу разрывал на части.

Шептал под окнами и убеждал,

Что жизнь прошла,

А так и не нашла

Я счастье.

Подушкой закрывала уши.

И не хотела это слушать.

Черёмуха качалась за окном

Шептала:

«Счастье есть, и мы живём».

А ветер ветки ей ломал,

Старался убедить в обратном.

И так всю ночь...

Наутро буря улетела прочь.

Черёмуха мне веткой помахала,

Я наконец-то задремала...

Валентина
Гомонова

д/с Добровольск Русско-Полянского района Омской области

Зимняя сказка

Зимний сад, сказочное чудо!
В серебро оделись деревья.
Я замерла, я в сказку угодила!
И от восторга закружилась голова!
Мороз сковал безжалостно и грубо,
И всё вокруг как будто умерло.
Смотрю: дымок,
 поднялся вверх упруго —
Значит, просыпается село.
Белым-бело, всё инеем одето,
От тяжести провисли провода.
Не верится, что где-то греет лето.
А здесь, в Сибири, давят холода.
И наслаждаясь зимней густотою,
От души Творца благодарю!
Что пользуюсь бесплатно красотой,
Что на земле великой я живу!

* * *

Боюсь я слов, пустых, высокопарных.
Они как горный водопад:
Шумят, сплетаясь, звонкими струями,
Но ничего душе не говорят.
Остерегаюсь лстивых я людей,
Они как в роще соловей:
Не скупясь, хвалу вам вознесут,
И в час лихой играя предадут.
Порой, прельстившись красотой лица,
Мы согреваем сердце подлеца,
Но лишь туман развеется вокруг,
Мы замечаем сборище гадюк.
Пусть лицом не вышел человек —
Мы к нему прикрепимся навек.
Честь и совесть! — Этот постулат
Красоты важнее во сто крат!

Не заставляй меня

Когда моя душа молчит,
Не заставляй меня играть.
Не заставляй меня, мой друг,
Стыдясь обмана, тебе лгать.
Одна уйду в вечерний сад,
Под звёзд мерцающий покров.
Была иль не была у нас
С тобой горячая любовь?
Наверно мы, мой дорогой,
Не ту тропу тогда избрали,

Когда счастливые с тобой
Мы до утра по ней гуляли.
Теперь я знаю: не для нас
Страдали ночью соловьи.
Мы чьё-то счастье невзначай
С тобой увели.

Памяти моего дорогого человека

Я вроде ещё живу.
Хожу, дышу и даже улыбаюсь,
Но не понятно для чего?
Без тебя я жить пытаюсь.
Я одиночество — свой крест —
Вперёд зачем-то потащила.
А впереди рассвета нет,
И на исходе моя сила.
Смотрю на небо — вижу там
Стаи в бездну уплывают,
То чьи-то души в небеса,
Освободившись, улетают.
И не скончатся тот поток
Теней, плывущих в небеса.
И мы порою с высоты
Родные слышим голоса.
Нас окликают и зовут,
И машут призрачно крылами:
Мы так соскучились по вам,
Мы встречи с вами ожидаем.

Не зовите меня

Вы, ушедшие в тень,
Не зовите меня.
Уходить в мир теней
Не готова я.
Не стучитесь в окно,
Не стучитесь в дверь,
Не стоните в трубе,
Словно раненый зверь.
В этом мире страстей
Сердцу радости нет,
Но туда не хочу,
Не встаёт где рассвет,
Не зовите меня,
Сердце плачет моё,
Я на грешной земле
Поскитаюсь ещё.

Перед Богом за вас
Я не раз помолюсь,
За земные грехи
Перед ним повинюсь.
А когда час пробьёт,
Вы придёте встречать —
И я с вами уйду
В беспросветную мглу.

Я уйду...

Я уйду, ну а здесь
Всё останется так же,
Будут звёзды сиять,
Будут плыть облака.
Свет отбросит луна
Над родимой хатой,
Только я от неё
Буду так далека.
Старый пёс во дворе
Заскулит от потери,
Растравляя себя,
Будет выть на луну,
Но не скрипнут в ночи,
Не откроются двери.
К заскучавшему псу
Я уже не приду.
Я уйду, ну а здесь
Будут так же метели,
Будут падать снега,
Отцветёт первоцвет,
И рябина моя,
Что сама посадила,
Набирать каждый год
Будет алый свой цвет.
Я уйду, ну а здесь...
Всё останется так же,
Время будет идти
Не спеша в никуда.
Я уйду, ну а здесь...
Будет всё как и было.
Я уйду, ну а здесь
Позабудут меня.

Полонянки

Вздымали кони пыль степную,
Она клубами колыхалась.
И, разбивая тишь ночную,
Орда на город надвигалась.

А город, звёздами освечен,
Белокаменно светился.
Уже погибелью отмечен,
Кто в стенах его ютился.
Сворой чёрной налетели,
Беспощадны, словно звери,
И в небо звёздно-голубое
Взметнулось пламя огневое.
Море крови, страшной боли.
Искромсали, истребили.
И одетые в оковы
Жёны в рабство уходили.
И рожали полонянки
Иноверцам сыновей,
Но никогда не забывали
Они родины своей!

Откуда?

Откуда это наважденье?
Сама не знаю почему,
Пишу стихи, но никакие,
А всё такую ерунду!
Но этот бред меня заводит,
Сижу, витаю в облаках,
Как будто за руку кто водит
Меня в потёмках наугад.
А мысли лезут, напирают,
Как будто выпустили рой.
И, наигравшись, замирают,
Ложась неровною строкой.
В веках меня не будут славить.
Мне поэтом не бывать.
Мои стихота ни-ка-ки-е,
Но я их буду сочинять.

Лицемер

Люблю в чужой душе копать,
Чужие раны ворошить.
Потом злорадно усмехаться,
Услышав скорбный, дикий крик.
Когда в ужасных корчах муках,
Мной ужаленный хрипит,
То у меня по бедолаге
Душа нисколько не болит.
Не сожалею и не плачу,
Когда теряю — не скорблю.
Себя, надменного и злого,
Наверно, тоже не люблю.
Кто наградил меня личиной,

Личиной смерти, страсти, зла?
Лишь в темноте снимаю маску
Я добродетеля с лица.
Я говорю с вами играя,
Я вам сочувствую, скорблю,
Я много вам наобещаю,
Но с выполнением не спешу.
Я в звере чую своё родство.
Мне ярость дикая мила.
Так от какого-же уродца
Меня мамаша родила?

1995 г.

Не ходи

Я не стану твоею женой,
Полюбить я тебя не сумею
И холодной осенней порой
Твою душеньку я не согрею.
Моё сердце угасло давно,
Больше нет в нём
любви и желаний,
Ты не разбудишь его,
А я пустых не даю обещаний.
Не ходи же за мной, не ходи!
И цветы не дари, не надо.
В моём сердце к ушедшему грусть,
В нём желанная спит прохлада.
Я сейчас, как цветок на снегу,
Замерзаю в тоске, замерзаю!
Я любила его и люблю!
А другого я счастья не знаю.

Осеннее

Кружатся дни в листопаде,
В гвалте охрипших ворон.
В своём ярко-рыжем наряде
Вальсирует осень бостон.
То зачарованно, тихо,
Ресницы прикрыв, уснёт.
То, как ужасное лихо,
Дикую песнь запоёт.
Закружит, завоюет, заплещет,
В окна стучит, грозясь.
То отчего-то заплачет
И разведёт всюду грязь.
Ты и меня приручила,
В свои заманив силки,
Я песни твои полюбила,
От них исхожу от тоски.

Ноябрь 2021 г.

Владимир Чуткий

г. Санкт-Петербург.
Родился в Ленинграде в 1985 году. Пишет стихи с 2009 года, имеет 6 авторских сборников («Тонкий след», «След», «Огонёк поэта», «Поэтическая речь», «Мелодия слова» (2 тома)). Имеет более 140 публикаций и участия в поэтических конкурсах. Имеет более 25 наград РСП.

Критик

Он теперь словесный критик
И словесный аналитик.
Аналитик, рецензент —
Это творческий момент.

Любя

Я тебя обнимаю любя,
Подбираю аккорды, слова.
Зародилась родная семья.
Нет роднее и ближе тебя.

День поэта

Во всемирный День поэта
К слову я добавлю цвета,
Также чувства и искру —
Поэтичную строку.

Ковчег

Наш ковчег отправляется в плавание.
Он несёт с собой чувства и знание.
Чью-то боль и работу, страдание.
Наш ковчег отправляется в плавание.

Два одиночества

Вот и встретились два одиночества.
Пролетели их годы отрочества.
Пролетели их годы учёбы.
В медицину отправились оба.

Соображения

Я пишу соображения
Мира образ, отражение
И застывшее движение.
Поэтические сечения.

Татьяна

Молодцова

г. Симферополь, Республика Крым.

«Мне 45 лет, родилась в Красноярском крае, стихи писала в школьные годы, после — только тематические и поздравления. Совсем недавно разрешила себе писать — и теперь думаю рифмами, дышу поэзией, вдохновляюсь жизненными моментами, часто просто перевожу эмоции в стихи».

Загляни в себя

Перед зеркалом остановись,
Рассмотри всю себя, проснись,
Внутрь загляни глубоко,
Недостатки увидеть легко,
Вот с достоинствами трудней:
Ты не видишь их много дней,
Давно привыкла не замечать,
Лямку жизни тянуть и молчать.
Что сломалось в тебе — почини,
Сразу станут светлее дни,
О себе побольше узнай,
И не бойся уже — мечтай,
Осознай желанья свои,
Красоту заметь и прими,
Уникальность не отвергай,
Ты особенна — твёрдо знай.
Быть удобной для всех — забудь,
Выше голову, в новый путь,
Ценность каждого дня пойми,
Жизнью только своей живи!

Я пишу стихи

Мне больно — я пишу стихи,
Я счастлива — картина та же.
Друзей улыбки, недругов грехи,
Рифмуя,
перелю в блокнот бумажный.

События глобальные в стране
И стайка воробьев у серой лужи
Стучат бесцеремонно в сердце мне
И строки посылают прямо в душу.

Таится искра между слов и фраз,
Потерянных проходим
в летнем парке,
Нагая правда жизни, без прикрас,
Горит в груди, и от неё мне жарко.

И невозможно оставаться в стороне,
Когда стихи мне шепчет кто-то свыше,
Я проводник —
ответственность вдвойне,
Я с трепетом пишу всё то, что слышу.

Вдруг чью-то боль
облегчит сила строк,
Вдруг станет маяком
в владеньях ночи,
Пробудит силу одолеть порок,
Смахнёт слезу как будто,
между прочим.

Я расскажу с иронией про быт,
Про узнаваемые
образы безумства,
Раскрою пафос
и испанский стыд,
Могу себе позволить
вольнодумства.

Как лёгкая мелодия звучит
Строка моя, и я в её вся власти,
Призвание, что послано, велит
Рождать стихи
и сочинять отчасти.

* * *

Собирай себя по крупичкам,
Крепко склеивай позитивом.
Если боль в душе повторится —
Испугай её креативом.
Дыши счастьем, забудь обиды,
Твой надёжный учитель —

прошлого,
Замечай только светлые виды,
Научись созидать хорошее.
Береги от ветров колючих
В своём сердце горячий огонь,
Верь в себя
и в счастливый случай,
Верь в мечту, что зовет за собой.
Уникальность твоя не изучена,
Празднуй жизнь,
возлюби её краски,
Твёрдо знай:
всё на свете к лучшему,
А проблемы —
в пути подсказки.

Не обижаюсь

Обижаться мне не пристало,
Жизнь гораздо больше обид,
Тот, что смело предложит жало,
Своим ядом давно убит.
Жизнь пронзительно скоротечна,
Сделай выводы и живи.
Тратить жизнь на обиды —
беспечно,
Посвящай каждый миг любви.
Чтоб обида травой сорной
В твою душу не проросла,
Раствори её всю в прощенье,
В море светлом души тепла.
Сколько прожито, сколько будет,
Только Богу узнать дано,
Рвёт обида нахально судьбы,
Шепчет вкрадчиво: «Так суждено».
Попрощайся, полей слезами —
И расстанься, сменив обзор.
Нет обиды и нет печали,
Честным будет с собой разговор.
И пускай в меня кинут камни,
Вывод сделаю я простой:
Раз попутчик меня обидел,
Значит, нужен мне путь другой.

Простое счастье

Совсем простое земное счастье —
Чайёк на кухне, друзья в субботу.
Ты самый светлый и настоящий,
Я ощущаю твою заботу.

Мы как кино — провожая вечер,
Взгляд с горизонта не отрывая,
В плетёных креслах
сидим беспечно,
Мы пьём частички земного рая.

Ты мне расскажешь,
как мир устроен,
И будут звёзды моргать спросонок,
Свободный ветер совсем спокоен,
Мир перед ночью раним и тонок.

Мы,
до утра растворясь в объятьях,
И поцелуй, и сон смешаем,
В общих скроемся восприятии,
В жизнь

ежечасно мечты вплетаем.

Наше прошлое всё в тумане,
Сегодня вместе, и прочь ненастье.
Мы сотворили и нас не обманет
Совсем простое земное счастье.

Зарплата

Мне не карточку зарплата
Заглянула: «Здравствуйте, в гости,
Я немного поздновато,
Вы скучали? Это бросьте!
Я к вам точно ненадолго,
Ваш карман не потесню,
Нынче я люблю свободу,
Виртуальности люблю.
На просторах маркетплейсов
Растворюсь оперативно,
В магазины меньше рейсов,
Оцените, позитивно!
Я частично на кредиты,
На долги, налоги, сборы,
В театр и кино визиты,
Время нет на разговоры.
Оплатите коммуналку,
Интернет не позабудьте,
Секции и музыкалку,
Я спешу, не обессудьте.
Грезил про накопленья?
Вы про чёрный день твердили?
Чёрных пятниц нет чернее,
Вот они и наступили.
Все хочелочки со скидкой,
Штучечки по распродаже,
Нет резона сомневаться,
Это грех, скажу вам даже!
Расстаёмся, не грустите,
И хоть я пришла вчера,
Краткосрочно, вы простите,
Всё, прощайте, мне пора!»

Майя Ахмедова

Майя Саидовна — учитель БОУ г. Омска «СОШ №14 с УИОП».

Взгляды со стороны

(из цикла «Послания не из дома»)

Когда событий давит сеть —
Совсем ненужных, непривычных —
И ты как белка в колесе,
Но в тонущем, а не в обычном!..

Когда проблем теснее круг
И не понять, на что решиться...
И просто не хватает рук,
Чтоб за всё сразу ухватиться,

Пытаюсь разум удержать
По эту сторону Границы
И волю демонам не дать,
Что в сны пытаются пробиться!..

Когда уходит из-под ног
Опора гаснущей надежды,
Пусть испытаньям выйдет срок —
Ты никогда не станешь прежним!..

Судьбе под силу изменить
Всех, кто по жизни окружает,
Но стоит трезво оценить,
Как взгляды мысли выражают...

Кто не со зла — «здоровья для!» —
Откажет попросту от дома,
А дальше смотрит сквозь тебя,
Как будто вправду незнакомы...

Руки уж точно не подаст,
Окольной обойдёт дорогой
И вспомнит, разве что когда
Увидит имя в некрологе —

Когда накроешься плитой,
А после обростёшь оградой...
Ты для таких — аттракцион,
Бесплатный и с доставкой на дом!

Но в мире, к счастью, есть баланс:
Противовесы и отдача,
И первый, и последний шанс,
Что в сочетании с удачей...

И те, кто всякий раз найдёт
И время, и слова участия,
И равнодушно не уйдёт
От постороннего несчастья,

Кто сам, возможно, испытал
От безысходности бессилье...
А может, просто Бог им дал
Тепла, чтобы на всех хватило?!..

Таким неважно, для кого
Лихое время наступило,
И что взамен за то добро,
Что даст кому-то каплю силы...

Зима за летом, ночь за днём,
Свет солнца вслед за ветром стылым...
Лишь человеческим теплом
Порой мы остаёмся живы...

Восход на закате

(из цикла «Наблюдения»)

Солнце, дневные труды завершая,
Плавню к закату идёт.
Луна из-за крыш за ним наблюдает —
Момент удобного ждёт...

Всё выше и ярче свет разливают
Сквозь пелену облачков —
Словно бокал серебром наполняет
Рой неземных светлячков...

Даже дошкольник уже понимает:
Планета звезде не чета!
Только Луна об этом не знает —
Сияет, как тоже звезда!

Солнце нас будит и согревает,
Являя небес высоту...
Свет серебристый сны навеивает —
Луна до утра на посту.

В небе они в свой срок появляются,
Прячась потом до поры...
Как на гигантских качелях качаются
Две озорницы-сестры!..

**Владимир
Кудренко**

Владимир Константинович — заведующий АХЧ БОУ г. Омска «Гимназия № 118»

Легенда озера Теренкуль

Летом 2009 года мы посетили одно из загадочных мест Омской области — озеро Теренкуль в Большереченском районе. Свернув с трассы Омск — Тара, мы сначала заблудились, и местный фермер показал нам дорогу. Дорога ухабистая, но мы на «Ниве», а это как на танке. Всего-то три километра от асфальта. На берегу расположена пасека, но туристы и рыбаки обычно останавливаются с противоположной стороны.

Объезжаем озеро слева, мимо пасеки, сосновой лесопосадки и лугов с высокими стогами сена. Вот и Дерево Желаний. Ствол берёзы когда-то сильно нагнулся к земле, и боковые ветки теперь тянутся вверх как самостоятельные стволы. Туристы здесь обычно фотографируются и загадывают желания, сидя на стволе этого дерева.

Об этом дереве и озере моя бабушка Анна Прокопьевна рассказывала мне легенду. События происходили ещё во времена Столыпинской реформы, когда в начале XX века Сибирь заселяли переселенцы из Европейской части России. Недалеко от озера была деревенька, которой сейчас уже нет на карте, она «разъехалась» уже давно, ещё во время хрущёвских реформ её признали неперспективной. А в начале XX века в этой деревне жили парень и девушка. Парня звали Николай, он был из зажиточной семьи, больше же ничем не выделялся: ни статью, ни удалю. Его отец был очень строг,

все вопросы в своей семье решал сам, считал, что все должны ему повиноваться. Он и до переезда в Сибирь был не самым бедным крестьянином, и тут стал стремительно богаче.

Девушку звали Полина. Она была первой красавицей в деревне, многие парни заглядывались на неё, ей же нравился только Николай. Её семья была победнее, но работающей.

В Сибири тогда все жили в достатке. Сюда на необъятные просторы ехали работать с усердием, до упада. Как-то на проводах зимы на масленицу молодёжь каталась с горы на саях. Оглобли сaney обычно подвязывали так, чтобы они не мешали спускаться с горы, и за них можно было тащить сани в гору. Молодые люди затаскивали сани по склону наверх, усаживали девушек, садились сами и толкали сани с горы. Обычно сани были переполнены. Под общий смех на них устраивалась настоящая куча-мала. Все смеялись, девушки визжали на ухабах, и порой от весьма откровенных прикосновений.

Всем было весело. Николай перед одним из спусков схватил Полину, уложил в сани поперёк уже почти двух рядов съезжающих, и они так в обнимку съехали с горы. Оказалось, что обниматься по-прежнему обоим. После этого они стали встречаться тайно. Молодой человек клялся ей в вечной любви, уверял, что никогда с ней не рас-

станется, никому её не отдаст. Он и сам свято верил в свои слова в эти моменты, хотя знал, как и все в деревне, какой у него строгий и своенравный отец.

Наступило лето, пора ягод, грибов и сенокосов. Однажды в одной копне душистого сена молодые люди стали любовниками.

Нравы были строгие, такие поступки не приветствовались обществом. Николай поговорил с отцом, рассказал ему, что хочет жениться на Полине, просил заслат к ней сватов, но у отца были другие планы. Он уже давно заприметил для сына невесту побогаче. Девушка была дочерью зажиточных крестьян из соседней деревни.

Николай мог, конечно, украсть Полину, обвенчаться тайно, увезти в город, начать совместную жизнь с нуля. Но для этого нужно было сильно любить девушку, чтобы ради неё на какое-то время пожертвовать своим благополучием. Молодые люди продолжали встречаться. Отец Николая узнал об этом и в ближайшее воскресенье засватал для него невесту из соседней деревни.

На следующий день Николай и Полина встретились у озера. Полина рассказала своему любимому, что ждёт от него ребёнка, а Николай сказал, что отец засватал ему невесту. Полина плакала. Молодой человек не смог пойти против воли отца, и посоветовал девушке сходить к бабке Варваре — повитухе, которая была «на все руки мастер» и доводилась бабушке Николая двоюродной сестрой.

Полина к бабке не пошла, она надеялась, что её возлюбленный нарушит волю отца, но с первым снегом в деревне начали играть свадьбы. Женили и Николая. Девушка пришла к озеру, где молодые люди часто встречались. Озе-

ро было замёрзшим. На другом берегу озера она увидела одинокую фигуру Николая, он звал её жестами рук. Полине было невдомёк, что там стоит Варвара в полушубке и шапке Николая. Полина хотела обойти озеро справа, но Варвара тоже стала обходить озеро, но не навстречу девушке, а в обратную сторону. Полина в отчаянии пошла по льду озера. Ближе к середине лёд был тоньше, и девушка провалилась. Напрасно она звала на помощь Николая, фигура на той стороне помахала ей рукой и скрылась в перелеске. Девушка утонула.

И вот стали люди замечать, что в лунные ночи выходит из озера русалка, садится на пологий ствол наклонившегося дерева и ждёт своего парня. Ей всего-то нужно, чтобы какой-нибудь смелый парень поцеловал её. Тогда чары Варвары с неё спадут, и она снова превратится в красивую девушку. Бесстрашный юноша должен один прийти к Дереву Желаний лунной ночью. Вот такая легенда существует об этом озере.

Вода в озере очень чистая, говорят, что во время Гражданской войны местный купец затопил в нём несколько пудов серебра. Но мы в это не верим и пьём привезённую с собой в бутылках водопроводную воду.

После привала решаем, что ночевать поедем на Такмыкский поворот Иртыша, в затон. Фотографируемся у Дерева Желаний. Обмениваемся мнениями, то ли это дерево, которое росло здесь сто лет назад, или это дерево значительно моложе, и оно всего лишь наклонено аналогичным образом. Потом останавливаемся около огромных стогов сена, возвышающихся на лужайках среди перелесков и колков. В городе на таком фоне тоже не сфотографируешься. Через десять минут мы уже на асфальте.

Ночевать у таинственного, оваянно-го легендами озера редко кто решается. Здесь по очереди ночуют лишь сменные охранники пасеки. Это их работа. Никто из них на русалку не жаловался.

2009 г.

Ольга

Барванович

г. Чита.

Ольга мечтала стать астрофизиком, но стала фотографом. «Пишу стихи с трёх лет. Очень люблю путешествовать и фотографировать природу»

Зима

Зима... От солнца до луны
Твои ладони холодны!
Твои обманчивы дороги!
Твои пустые города.
Звезда упала... На пороге
Мерцают слёзы изо льда...

Старая дорога в Сибирь

Уходит солнце в лес осенний,
Луч золотой почти угас!
А у дороги стыннут тени
Тех, кто когда-то жил до нас!

Они почти неразличимы,
И в тёмной памяти своей
Они всегда проходят мимо
Среди камней, среди ветвей...

Вот где-то лист во тьме слетает,
Дыханьем чутким ворожит,
И чей-то лик в тумане тает,
Лесные тропы сторожит...

Озеро Кенон, Чита, сентябрь

Кенон... Холодная Луна
Плывёт печально над волною,
Обходит тучи стороною,
Скользит как лодочка до дна,

Твои песчаные берега,
Твои разрушены отроги,
А на лугах твоих стога,
И в облака ведут дороги...

Туда, где звёздные поля,
Туда, где всё, что было с нами,
Где на исходе сентября
Пылает небо, словно пламя...

Ангел

...Ангел мой небесный
Жил среди ворон.
Силою чудесной
Был он одарён,

Как его любили!..
(Ясно, что я вру)
Дети его били
Камнем по крылу.

И зачем, кто знает,
Грусти не тая,
Ангел улетает
В дальние края?!

...Был он белый-белый,
Как лебяжий пух...
Тело не взлетело,
Ввысь поднялся Дух..

Письмена

Того не ведаем мы, смертные,
Смотря на купол голубой,
Что письма уже начертаны
На нём божественной рукой,

И то, что нами не помыслено,
Но в наших светится глазах,
С начала дней уже исчислено
И решено на небесах,

Где имя буквами заглавными
Уже начертано в веках,
Где есть и тайное, и явное
На белокрылых облаках!..

Дарья

Рычкова

г. Санкт-Петербург.

«Я родилась в Астраханской области, в маленьком военном городке Ахтубинске. Сейчас живу в Санкт-Петербурге. Я незрячая с рождения, но это мне вовсе не мешает дарить творчество людям. С детства пишу стихи и прозу, пою, играю на гитаре, создаю и выпускаю авторские песни. В прошлом году я поступила в СПбГУ на факультет журналистики. Работаю в таких литературных жанрах, как рассказ, сказка, притча, фэнтези и лирическое стихотворение и в таких журналистских жанрах, как интервью, подкаст, очерк и рецензия. Обычно пишу об интересных людях, о дружбе, нередко в своих произведениях рассматриваю темы Бога, веры, жизни и всеобъемлющей любви. Кратко могу описать себя одной фразой: девушка, которая не видит свет, но старается излучать его»

Маняшино счастье

— Здравствуй, милая и добрая дева Мария! Я искренне верю, что там, на небесах, тебе легко и хорошо. Вокруг летают быстрые ангелочки и поют самые прелестные песни. У меня ничего не изменилось, всё в порядке. Конечно, соседки также бьют меня за любое слово, отбирают игрушки и ругаются, но я сочувствую им и желаю, чтобы они ощутили Боженьку и тебя так же, как и я, — эти слова горячо и порывисто шептала семилетняя Маняша, лежа на простой кровати под куцым одеяльцем, которые всем выдавали в детском доме, где жила девочка. Маняша прижимала к груди маленькую икону Божьей матери и шёпотом разговаривала с ней:

— Ты знаешь, перед тем как бабуля ушла к тебе, на небо, она подарила мне твой образ и сказала, что, если станет грустно, я смогу тебя обо всём просить. Мне для себя ничего не нужно, только молю искренне об одном: помоги, пожалуйста, Павлику. Ну и пусть он у нас главный хулиган, часто обзывает меня и задирает. Это всё ничего. Он просто несчастен, поэтому и злится. Позволь ему, матушка пресвятая, почувствовать благодать Божью и стать сильнее, — продолжала молиться Маняша, проливая слёзы на спокойный лик девы Марии.

— Что ты опять там шепчешь? Давай спи уже! — возмутилась Ирка — соседка по комнате.

— Да она снова с этой иконой своей говорит. Вот шизофреничка! — с издёвкой подхватила подружку Маринка.

Маняша ничего им не сказала, только вздохнула глубоко-глубоко и зашептала ещё жарче:

— Матушка Божья, прости им такие слова. Попроси у Бога велосипед для Ирки. Она безумно о нём мечтает! Может быть, когда сбудется заветное желание, Ирка подбодрит. А для Маринки попроси говорящую куклу, как у Златы из соседней комнаты. Я верю, что Маринка на самом деле очень добрая, просто ей не о ком заботится, а куколка научит её любить. Да и вообще, девочки сердятся, потому что они не замечают твою заботу обо всех нас, а у меня ты живёшь в сердечке. Никто мне не запретит разговаривать с тобой. Спокойной ночи, милая Мария! Я всегда ощущаю твою любовь, — после этих слов девочка спрятала икону в ящик своей маленькой прикроватной тумбочки, перед тем нежно поцеловав её, и легла спать.

Маняша оказалась в детском доме два года назад, после того как умерла её бабушка. Мать девочкой никогда не занималась, что неуди-

вительно при её молодости и легкомыслии. Своего отца Маняша не видела. Когда девочка появилась на свет, матери было всего 17. Девушка меняла парней как перчатки, а дочь, словно нелепую и совершенно случайную обузу, отдала своей маме. Так и воспитывала Маняшу бабушка Фрося: кормила, одевала, с трёх лет обучала чтению и счёту, а самое важное — водила в церковь и читала внучке детскую Библию.

Несмотря на слишком юные годы, Маняша впитывала каждое слово с огромным удовольствием. Девочка искренне верила в Бога и всех святых, но чаще всего она обращалась именно к Богородице. Баба Фрося нередко говорила: «Машенька, я назвала тебя в честь Девы Марии. Носи своё имя с радостью, но помни, какая ответственность лежит на твоих плечах. Старайся быть похожей на свою небесную покровительницу, учись у неё смирению и доброте, тогда ты будешь по-настоящему счастливой». Маша уверяла любимую бабулю, что обязательно научится прощать и любить ближних, и, действительно, её слова редко расходились с поступками.

Уход бабы Фроси Маша пережила болезненно, энергии даже на слёзы не хватало. Она заплакала лишь раз, в остальное время девочка тихо сидела в уголке и молилась Господу и Богородице, чтобы они дали ей сил. Скоро легкомысленные родители отдали дочь в детский дом, где бабушкина Машенька превратилась в презируемую всеми Маняшу. Девочке часто доставалось от сверстников: под глазами сияли пятна синяков, голова кружилась от голода, спина болела от пинков и тычков. Маняша даже не пыталась

за себя постоять. Она всё сносила без ропота и обид, лишь по вечерам можно было услышать её тихие всхлипы под одеялом и горячие молитвы, обращённые к Богородице. Маняша считала Пресвятую Деву своей мамой и тайно мечтала увидеться с ней, услышать её голос и ощутить благодатные объятия.

Так безмятежно и сладко спала девочка в ту ночь, смотрела сказочные сны, не зная какие испытания ждут её впереди. А прожить ей пришлось немалое. Впрочем, сейчас вы сами всё и узнаете.

Ирка и Маринка проснулись на рассвете. Они уже давно задумали дело нехорошее, полное зла и ненависти.

— Ну что, нагадим этой психованной? — заговорщически спросила Маринка.

— Давай, — согласилась Ирка, — украдем её икону и выкинем в окно. Пусть потом слёзы льёт.

— Нет, слёзы нам не нужны, — возразила Маринка, — она сначала наревётся, а потом всю ночь сопит, спать не даёт.

— Подумаешь, сопит! Главное, шептать перестанет. Возможно, нормальной будет. Открывай тумбочку, только тихо. Она не должна нас застукать.

Маринка бесшумно прокралась к Маняшиной тумбочке, порылась в вещах и извлекла оттуда икону.

— Сделано. Ну, птичка, теперь улетай в окно, — злорадно засмеялась Маринка, выкидывая икону в распахнутую форточку.

— А теперь ложимся в постели и притворяемся спящими! — шепотом скомандовала Ирка. Заговорщицы легли на кровати и закрыли глаза.

Маняша проснулась от непонятной тревоги. Что-то странное шевелилось липким червячком в её маленьком сердечке, иголкой раздражало душу. Девочка, не теряя ни секунды, открыла тумбочку и стала искать заветную икону Богородицы. Однако любимого образа там не было. Маняша перевернула постель, пошарила под кроватью, взглянула во все уголки комнаты, но иконы нигде не оказалось.

Девочка пропустила завтрак и утреннюю прогулку, не пошла на занятия в школу. Она всё искала любимую икону, блуждая по пустой комнате. Приходили воспитатели, кричали на неё, выгоняли прочь, но Маняша твердила лишь одно, словно бредила: «Я потеряла её. Как я осторожна, глупа и ничтожна. Я недостойна её святой защиты!» Взрослые покачали головами, подумав, что девочка больна. Вскоре Маняша и вправду рухнула на пол без сил и надежды. У неё поднялась высокая температура и лицо стало бледным-бледным... Воспитатели вызвали скорую помощь. Так Маняша оказалась в больнице.

Три следующих дня девочка тихо лежала на койке. Большую часть времени она забывалась сном, а когда просыпалась, начинала ругать себя самыми грубыми словами, которые она только знала. Врачи разводили руками: они искренне не могли понять, что так резко и непоправимо произошло со здоровым ребёнком. Температура не желала отступать, не спасали жаропонижающие таблетки и уколы. Одна добрая и участливая медсестра, каждый раз заходя к Маняше в палату, говорила:

— Ничего, Машенька, ты скоро обязательно поправишься.

На что девочка ей всякий раз отвечала:

— Я недостойна быть Машенькой, не заслужила. Могу только называться Маняшей-замарашей и растеряшей, больше никак. И болезнью Боженька справедливо наказал меня. Правильно сделал! Я смирюсь и принимаю его волю.

Однажды ночью Маняше стало совсем плохо. Голову ломило так, словно её кто-то невидимый собирался расколоть на множество мелких черепков. Сначала девочка хотела позвать на помощь дежурного врача, но потом подумала: «Зачем отвлекать человека от более важных пациентов. Ничего, я потерплю. Всё равно своё счастье потеряла. Больше мне незачем жить». Дальше сознание Маняши померкло и застряло где-то между сном и явью.

Внезапно девочка услышала странные, но очень гармоничные звуки, будто пел невидимый хор. Она приподняла тяжёлые веки и не поверила представшей перед глазами картине: над её кроватью склонилось просветлённое, до боли знакомое лицо. Маняша из тысячи лиц узнала бы его. Нежно улыбаясь, на неё смотрела сама Пресвятая Богородица. Дева тянула к малышке руки и будто звала её за собой. Вокруг Божьей матери парили ангелы и пели целебные мелодии.

— Здравствуй, Машенька! — нежным голосом сказала Дева, — ты так хотела встретиться со мной, вот я и пришла.

— Ну как, милая Мария, я же не достойна твоей доброты! Я потеряла икону, а значит прервала единственную связь с тобой.

— Нет, моя кроткая девочка, икону похитители те несчастные соседки, ▶▶▶

Дарья Рычкова

о которых ты так горячо просила меня. Давай простим их вместе. Наша с тобой связь отныне никогда не разорвётся. Следуй за мной, доброе дитя! Я заберу тебя на небеса, где ты встретишься с Господом, увидишь рай и станешь беззаботно и радостно жить с бабушкой Фросей, как раньше. За свою недолгую земную жизнь ты смирением сумела доказать, что достойна жизни небесной. Согласна пойти со мной?

— Конечно, я не воспротивлюсь твоему решению, сброшу оковы тела и пойду за тобой прямо в небеса! — радостно, но вместе с тем серьёзно сказала Маняша, — Ирку и Маринку я прощаю. Пусть они будут счастливыми!

Пресвятая Мария одобрительно улыбнулась девочке, взяла её за руку и повела за собой. Хор ангелов стал ещё воздушнее, гармоничнее и ближе, по палате разнёсся запах ладана и живых цветов. Окно распахнулось, и в тесное помещение ворвался свежий ночной ветер. Маняша в последний раз вздохнула. Вместе с этим вздохом её чистая душа вырвалось на волю, белой голубкой вылетела в окно и стала набирать высоту.

В палату уже вошли дежурный доктор и пара суетливых медсестер. Они бегали вокруг кровати, прислушивались к Маняшину телу, что-то кричали, куда-то звонили. Но девочке уже было не до земной суеты. Она мчалась всё выше и выше по небесной дороге, вслед за Богородицей к своему счастью.

Валентина

Лянунова

п. Луговой Кондинского района, ХМАО-Югра.

Валентина Александровна по образованию культуролог, преподаватель. Род деятельности: педагог-организатор и советник директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями в МКОУ Луговская СОШ. Руководитель и режиссёр школьного театра «Акцент». Увлекается вокалом. Участник Народного самодеятельного коллектива Литературного объединения «Возрождение» Кондинского района, пгт. Междуреченский. Автор романов «Тёплый свет твой души...», «Слушай шёпот сердца».

Встреча с Ангелом

Рассказ

Посвящается человеку моего сердца Ирине Юсевой

Он посмотрел в окно и спросил с напущенным равнодушием:

— В этом вымысле есть хоть капля правды?

Она обречённо вздохнула:

— Ты неисправим. Это истина! Ну может быть... приправленная фантазией.

(Цитата из ещё
ненаписанного романа)

Наконец-то наступило облегчение. Она села на кровать и потёрла виски руками. Сквозь приоткрытые жалюзи больничной палаты пробивалась алая полоска заката. Ей показалось, что повеяло запахом французских свежих булочек и лёгким ароматом незнакомого парфюма. Хотелось глубоко вдохнуть его в себя.

— Не надо, Ира. А то унесёт, — произнёс мелодичный голос, и из тёмного угла вышел юноша в модных драных джинсах и белой футболке. Это было неожиданно, но она не испугалась. Он потянул ей свою руку.

— Здравствуйте, куда меня унесёт? — она взялась за прохладные кончики его пальцев, и стало спокойно и хорошо.

— Можно на «ты», мы давно знакомы, я приглядываю за тобой, —

сказал он, не ответив на заданный вопрос.

Ира чувствовала близкое родство с этим парнем, но не могла никак его вспомнить.

— Подойди ко мне ближе и медленно оглянись, и ничего не бойся, — сказал он.

Ира увидела лежащую на кровати женщину с обострёнными чертами лица, она не дышала и была очень бледна. Где-то она её видела.

— Это... я?

— Нет, это твоё тело, земная оболочка. А ты рядом со мной.

— Я умерла, — она произнесла обречённо и грустно.

Он обнял её нежно и легко, и сразу стало спокойно на душе.

— А ты кто? Как тебя зовут?

— Зови как хочешь, у ангела моего уровня нет имён. Я твой хранитель.

— Ангел-хранитель? — и она звонко рассмеялась, — я буду звать тебя... Лёха. Как моего мужа. А где же он?

— Скоро придёт, ему непросто сейчас будет. Но он справится. А нам пора. Тебе нужно переодеться.

Она оглядела себя и обнаружила, что на ней её любимое синее платье в цветочек. Ангел взял её за руку, и стены вокруг растворились. Они парили над городом, всё во-

круг казалось таким волшебным и нереальным.

— Теперь ты можешь видеть многие вещи, которые раньше не замечала. И поверь, некоторые из них могут напугать, — предупредил Лёха, когда они опустили на землю.

Они оказались в городском парке, где прогуливались парочки в лучах вечернего заката. Люди ей казались какими-то необычными, как будто сотканными из дымки.

— Ты можешь всё видеть, но твои ощущения изменились. Ты сейчас другая. Привыкай. Я всё расскажу и объясню. Моя цель — это твоя адаптация к новым условиям существования.

Ангел будто читал её мысли. Но он для неё был непонятен.

Около компании выпивших людей, которые оккупировали одну из лавочек парка, Ира заметила сгустки чёрной материи, хаотично передвигающейся вокруг. Иногда она принимала облик то неведомых зверей, то странных людей. Она почувствовала что-то плохое, и это её встревожило.

— Лёха, скажи, а это что там за чернота?

— Вы их называете бесами, они опасны. Но к нам не подойдут, не волнуйся.

— А почему? Из-за тебя? — наивно спросила она.

— Эх, простота. Из-за тебя! Посмотри, какой свет вокруг. Его излучает твоя душа. Ты во свете и истине ходишь... рядом со мной.

Вдруг бесы стали передвигаться всё быстрее и быстрее, образуя воронку торнадо около компании, и люди стали кричать и бросаться друг на друга. Агрессия была настолько ужасной, что она схватила Лёху за руку и запричитала:

— Что же делать? Надо помочь, но как?

— Ну прикрикни на них, может, поможет, хотя я не вижу в этом смысла. Они вернутся, их тьма притягивает, — немного равнодушно ответил он.

Ира вмиг оказалась у эпицентра бури. Она топнула ножкой и крикнула:

— А ну прекратите, во имя Господа!

Бесы разлетелись, как стая испуганных птиц. И люди стали успокаиваться на радость девушке.

— Молодец. Будем считать это твоим первым опытом внетелесной жизни. Но нам пора, девочка моя. У нас много дел.

Ангел вновь взял её за руку и Ире показалось, что промелькнула тень огромных белых крыльев. Через секунду они оказались около старой дачи, где она любила проводить когда-то время со своими родителями.

Она сразу вспомнила своего отца, который скорострительно скончался несколько лет тому назад. При жизни он был неверующий, и это очень печалило. Но однажды ей приснился сон, который изменил всё.

Как раз недалеко от этого места во сне она увидела несколько могил, покрытых песчаником. Лишь редкие травинки пробивались сквозь сухую землю. Из холмиков торчали ветхие кресты, и не было никакой надежды в этой картине бытия. Перекати-поле не спеша двигалось по направлению от домика через серые холмики в непроглядный туман.

— Да, я помню этот сон, он навел на тебя тоску. Как будто в земле близкие люди. Но это была лишь иллюзия, — внезапно прервал её воспоминания Ангел.

— Ты читаешь мои мысли?

— Не только. Твои переживания и чувства — для меня открытая книга. Но ведь тогда с папой всё закончилось хорошо?

— Да, я очень сильно молилась и верила, что Бог придёт в его жизнь. Он принял крещение почти перед самой смертью, когда уже сильно болел.

— Не смерть, а переход в новую жизнь — я так это называю. Хочешь его повидать?

— А можно? — её сердце радостно затрепетало.

— Сейчас уже можно. Но пока недолго, у нас много дел. Иди в домик, он ждёт тебя, — деловито командовал он.

Ире казалось, что у неё выросли крылья. Она поднялась по знакомым ступенькам и обняла своего папочку. Как давно они не виделись!

После того, как она вернулась, Ангел спросил:

— Хорошо провели время?

— Прекрасно! Мы пили чай и болтали. А я его ещё увижу?

— Конечно, у вас впереди вечность.

— И куда мы теперь?

Он взял её за руку, и они помчались в неизвестность.

Она увидела белые пушистые хлопья снега и занесённые метелью крыши пятиэтажных домов. Но холодно не было, она как будто смотрела кадры фильма.

— Помнишь? — хитро улыбнулся Лёха.

— Мы что, путешествуем во времени?

— Ну не то, чтобы... Просто вспоминаем. Здесь многое возможно.

— Это тот март, когда Галя нашла.

— Да, и здесь я приложил свою руку. Как тебе не хотелось выходить на улицу в метель!

Ира вспомнила тот день, они собирались домашней церковью на встречу для изучения Слова. Она пекла блины и ничего не успевала. ▶▶▶

Да ещё этот снег, зги не видно. И вдруг желание: надо выйти и позвать хоть кого-нибудь, и прямо сию минуту. Она ещё уговаривала себя, что блины надо стряпать, и гости скоро придут. Потом вспомнила историю про Марфу и Марию из Писания. Этих сестёр в Вифании посетил Иисус. Марфа хлопотала о домашних делах и стала жаловаться на сестру Марию, которая избрала «благую весть». Нет, надо одеться и выйти на улицу. Это решение было нелогичным, но по Духу Веры.

Дорожки занесены снегом, людей практически нет. Она поплелась по узкой тропочке в надежде исполнить свой позыв. Навстречу попались лишь две нарядные девицы, не проявившие особого интереса к приглашению. Но визитку взяли. Немного было шансов, что они придут.

— Главное, что ты послушалась зова Духа. А дальше была моя работа. Галя уже давно молилась и искала верующих людей. А одна из тех девиц бы-

ла её родной сестрой, она ей и отдала визитку, — довольно произнёс Ангел.

Да, на эту встречу пришла Галя. Она изучала Слово, и вскорости приняла Крещение. Неисповедимы пути Господни!

— Спасибо тебе, что ты тогда помог, я такая слабая. Без тебя ни за что бы не пошла искать непонятно кого в метель, — скромно заметила Ира.

— Мы сильны в слабости своей. А ты молодец, добрая твоя душа.

Она никогда не думала о том, есть ли в ней доброта. Казалось, что не хватает милосердия и веры, что нужно за это как-то бороться. И она старалась насколько могла. Даже тогда, когда ей сообщили о страшном диагнозе. Она лечилась с верой, молилась. Иногда болезнь отступала, но бывало грустно и страшно. Тогда она ехала в гости к своей подруге, прикованной с детства параличом к инвалидному креслу. И ей становилось стыдно за свои чувства. Вот Машеньке сложно,

она много лишена, но как всегда радуется, улыбается! Она словно бальзам от самобичевания. Надо жить и быть счастливой, даже если есть проблемы. И Бог ей давал с избытком всего: дружбы, общения и даже любви.

— Да, этот парень удивил меня тогда. Твой муж Алексей.

— Он такой хороший, и женился на мне, даже зная о моём диагнозе.

— Что поделаешь — любовь.

— Как же мне повезло с ним. Я называла наш брак пионерско-пенсионерским. Вроде и нажить добра не успели ещё, а вместе так спокойно и хорошо.

— Он будет скучать, — вздохнул Ангел, — но справится. Я пригляжу за ним, не волнуйся.

Ира вспомнила о маме, она сильная и всегда была рядом. Но как же, наверно, ей сейчас сложно.

— Ты прочитал мои чувства и мысли? — спросила она Лёху.

— Конечно, и за мамой пригляжу. Я ей отправил уже Ангела Утешения. Если бы люди видели духовный мир, они бы не скорбели так сильно. Да и грехи бездумно совершать бы опасались.

— Да одни бесы чего стоят, неприятные существа, — поёжилась девушка, вспоминая историю в парке.

— Их тьма кормит, а её грех порождает. Спасение только во свете. Помнишь, как в Первом Послании от Иоанна первой главе пятом стихе?

— «Бог есть свет, и нет в нём никакой тьмы», — процитировала Ира.

— Так и есть.

Они летали и парили, иногда шли по просёлочной дороге, а бывало даже шагали по воде. Посетили множество дорогих её сердцу мест и воспоминаний. Неизвестно, сколько прошло времени, ведь с Богом один день как тысяча лет, а тысяча лет как один день. Она научилась понимать свои поступки и воспринимать то, что бы-

Анна Казанцева

г Екатеринбург.

Окончила Лицей им. Дягилева. Окончила УГМУ по специальности «педиатрия», на данный момент работает детским психиатром-наркологом.

ло ей ранее неведомо.

В один прекрасный момент ангел-хранитель произнёс:

— Ну вот и всё, моя миссия подходит к концу. Помнишь, как в Писании сказано: «Много покоев в доме Отца моего...»

— Обещание Иисуса. Это в Евангелие от Иоанна четырнадцатой главе втором стихе. Мы не заслужили ничего, Бог нам всё по милости своей даёт.

— Эх, Ира, ты опять излишне скромна, — в голосе Ангела слышался сарказм.

— А разве это возможно? — усмехнулась она.

— В твоём случае однозначно. Я тебе сейчас кое-что покажу.

Он взмахнул своим крылом и в воздухе как на большом экране образовалась карта с множеством серых звёздочек.

— Здесь ты видишь души людей, когда-либо общавшихся с тобой в течение твоей жизни. А сейчас проведи по карте своей рукой.

Она сделала то, о чём попросил её Лёха. И карта начала светиться. Почти каждая звёздочка засияла золотом, серебром, рубином, алмазом, как будто драгоценные камни рассыпали на ней.

— Что это?! — удивлённо воскликнула она.

— Эти души светятся, потому что ты им отдала частичку своей любви. Это твоё сияние в них. Поэтому они всегда будут помнить тебя и ждать встречи с тобой. Вот так-то, дорогая моя девочка. Ну, а теперь прощай. Он тебя ждёт... И она шагнула в вечность.

Суди себя

Не судите, да не судимы будете
[Мф. 7:1–2]

Не будь слишком строг, и не ставляя себя слишком мудрым;
зачем тебе губить себя?
[Еккл.7:16]

Ты помолчи,
ведь из сути твоей не убудет,
того что сказать ты хотел,
хоть может казаться немного —
это твой крайний предел.

Ты не кричи и не плачь
о людях и буднях,
давай им свободу их дел,
Позволь им стоять у порога,
коль мудростью ты овладел.

Не дай себя обмануть
гордыне своей и судей,
чужая судьба — лишь Бога удел,
хоть хочешь показывать многим,
сколь в правде своей ты умел.

Но посмотри на себя ты сутью,
что будет
говорить, как ты постарел.
Кода ей касаешься Бога,
ты сможешь быть смел?

Какие дела совершил ты —
не люди —
и от жизни своей поумнел?
Побудь и к себе слишком строгим,
подумай: чего ты хотел?

Ты покажи,
хотел принести ли ты чудо,
или мораль ты презрел;
добра совершил ты как много,
или безвольно сидел?

Ты говори лишь сердцем,
ведь ум всё забудет,
если в молитве прозрел.
То, что даровано любящим Богом,
ты променять не посмел?

2.12.2024 г.

Сожжённые

Глазами пустыми, холодными душами,
Смотрели на нас замёрзшие дети, и
Слова о любви давно их не трогали,
Лишь ссоры в спины впивались плетями.

Искали во тьме с дружками спасение,
Боль запивали слезами солёными,
Надеясь, что жизнь сохранит лихое везение,
И не исчезнут, болезнью сожжённые.

Но в мысли внедряюсь и грызлю неволю
Такое несложное людское желание —
Сдаться скорее и окунуться в безволие —
С ним отрицали Божье веление.

Так исчезали последними искрами
Остатки тепла, распяты ветрами,
Не в силах уже найти своей пристани,
Спешили расстаться с духовными нитями.

18.03.2025 г.

Бесы

Бесы в больном сознании
выскребают себе пути,
Болью и ложью,
всеми неправдами не дают ийти;
Безумно и радостно,
ярко и весело пробираются до души,
Бельмами застят глаза
и приказывают: «Не дыши!»

Бесы кричат и прыгают,
умело беря «на слабо»,
Бутылку вставляя в руки,
в глаза заливая вино;
Беснуются счастливо и счастливо же поют,
Блаженство суля
в гостях у зелёного змия приют.

Бесы, подобно праведным,
руку протянут помощи:
«Бери, не стесняйся, Горенький!
Не думай о будущем!»
Бальзамом надежды,
фальшивым, но сладостным,
Безумию путь открывают
в души к безрадостным.

10.06.2025 г.

Бронита

Донская

г. Краснодар, ЛНР.

Бронита родилась в Краснодаре. В детстве любила сочинять истории. Но по воле судьбы всю жизнь проработала экономистом. И только в 52 года детские мечты вернулись в её жизнь. Первой была сказка, появившаяся в Тета-состоянии, в промежутке между сном и бодрствованием. С тех пор пишет в потоке. На её счету около 480 произведений, куда входят стихи, исцеляющие и трансформационные сказки, поучительные рассказы. А также множество статей о здоровье, осознанной жизни, развитии.

Неделя гармоничных отношений не прошла даром

(См. предысторию «Неделя гармоничных отношений»
в «ЛК» № 126, 127, 129, 130, 132-134)

1 часть

«Вот и отдохнули называется!»

Прошли годы... Наша молодая пара родила детишек. Появились новые заботы и хлопоты. Но супруги помнили и старались следовать условиям счастливой жизни, подаренным им пожилой супружеской парой. Конечно, у них тоже бывали ссоры и недопонимания. Но они всегда умели спокойно поговорить, озвучить причину разногласий, а не затаивать обиды друг на друга.

Даже можно сказать, что из той волшебной встречи с мудрыми учителями молодые люди вынесли максимум знаний. Они оказались просто первоклассными учениками, которые впитали всё до последней капли, что им давалось с любовью. Особенно спасало последнее золотое правило: «А как в этом случае поступила бы ЛЮБОВЬ?» ЛЮБОВЬ без обязательств и условий, настоящая Вселенская любовь! Она всегда милосердна и долготерпима, она не ропщет, не превозносится, не мыслит зла. Она не ищет выгоды, не диктует обязательств и не бесчинствует. Она просто ЛЮБИТ!

Им было комфортно и уютно в своём обособленном гнёздышке, но приходилось иногда и соприкасаться с другой реальностью, ведь они жили среди людей.

И вот однажды, когда три молодые пары решили поехать на речку в выходные дни, произошёл неприятный инцидент. Когда все собрались в оговоренном месте на берегу реки, мужчины занялись установлением палаток, а женщины — приготовлением обеда, вдруг обнаружилось, что забыли котёл с сооружением, на котором он должен был висеть. По сути готовить еду было не в чем. Тем более два дня без горячего с кучей детей не протянуть. Да и рассчитывали на уху из рыбы, которую хотели наловить. Все взяли рыболовные снасти, и самим порадовать душу и детям интересно.

Все очень расстроились и, как водится, принялись выяснять, кто виноват в случившемся. Когда была определена семья, которая отвечала за котёл, то оказалось, что муж думал, что возьмёт жена, а жена наоборот. Потом вспомнили, что даже приготовили на вынос из гаража, но кто-то позвонил. И начали обвинять другую семью, что звонят вечно по пустякам. И понеслось, поехало.

Переругались между собой не только муж с женой, которые забыли котёл. Но и вторая пара, которая звонила что-то спросить. Пошли в ход различные обвинения, затем вспомнились старые обиды, были вытащены на свет столетние разногласия. И хотя наша молодая пара пыталась своих друзей остановить,

призвать к спокойствию. Ничего у них не вышло.

Все так вышли из себя, никто не хотел подумать, что же можно сделать в создавшейся ситуации, а только кричали, обвиняя друг друга. И закончилось всё тем, что две супружеские пары, психанув, похватили своих детей и пожитки и были таковы. Наша семья осталась одна в гордом одиночестве, на берегу реки, без котла и без друзей.

Продолжение следует...

Тихий, ласковый, уютный вечер...

Тихий, ласковый, уютный вечер.
Как прекрасен он

в своём молчании.

Звёздной россыпью
опустится на плечи
И подарит сказку на прощание.

Песней вознесётся в поднебесье,
Но без слов, а музыкой души.
Полыхнёт малиновым закатом.
«Догореть успеешь! Не спеши!

Дай мне насладиться этим чудом.
Сердцем ощутить величие Земли».
Светлячки в траве

сверкают изумрудом,
Сколько радости они мне принесли.

Вдруг сверчки выходят на арену,
Тишину нарушив стройным хором.
Следом трель малиновки

придёт на смену.
Кто здесь выступает режиссёром?

Ты задумайся в такие вот минуты,
Погрузись как можно глубже в тему.
Каждый миг

ты приближаешься к чему-то.
Будь смелее.

Напиши своей судьбы поэму.

Наша жизнь, что листок на воде...

Наша жизнь, что листок на воде.
Мы плывём по течению вдаль,
Доверяя покорно судьбе.
Нас штормит и качает! Не жаль!

Мы ответ не берём на себя.
Пусть другие решают за нас.
Предаём мы себя, не любя.
Как же гадко бывает подчас.

Ветер листик несёт по реке.
Его путь — это жизни каприз.
Он не знает, что там вдалеке.
Ведь не он набросал сей эскиз.

Но бывает, предел настанёт,
Надоест вдруг кому-то страдать,
Он ответственность в руки берёт
И с колен начинает вставать.

Все советы извне прочь долой:
Буду смело судьбой управлять.
Посмотрел на себя: сам не свой.
Плыть довольно! Пора мне летать.

Жизнь прожить — не поле перейти...

Жизнь прожить — не поле перейти,
Как говорится в поговорке мудрой.
Она как сто дорог пройти,
Для многих может
показаться трудной.

Жизнь нам дана не просто так, поверь.
У каждого из нас своя дорога.
Не могут все войти
в одну и ту же дверь
Иль просто потоптаться у порога.

Жизнь как река, что по камням течёт.
И каждый камень — это испытание.
Но этим она нас и влечёт.
Пройдя преграду, мы получим знание.

И благость тем, кто это уяснил давно.
Он не застрял в камнях.
С течением не сражается.
Жизнь для него
как первоклассное вино.
Он пьёт его и жизнью наслаждается.

г. Балашиха.

Рассказы для малышей про добрую машинку Таксюшу вышли в свет в виде книжки-раскраски в 2010 году. Позже были составлены развивающие задания для дошкольников, выпущена цветная книжка и настольная игра о Таксюше.

В 2011 году вышла книга с иллюстрациями «Приключения черепахи Дуськи». Вышла аудиоверсия рассказов с участием профессиональных актёров. В продолжение проекта «Таксюша приглашает друзей» Екатерина провела уже около 200 интерактивных занятий в детских садах, библиотеках, школах, детских домах и клубах, добавляя элементы развивающих заданий.

Рассказы Екатерины включены в сборники разных издательств: «Писатели Москвы и Московской области», «Новогодние сказки», «Бесконечность нашей жизни», «Читаем о...», «Алиса 2020», «Зачем звёзды светятся?», «Про 100 котиков», «Весёлый апельсин», «Заветное желание», «Мятный ёжик», «Новогодняя книга желаний». Екатерина участвует в фестивалях («Кинодетство», «Авторская анимация как искусство», «Книгодактиль», «Книжная яблоня», «Рыжий фест»), благотворительных акциях («Дарите книги с любовью», «Подари ребёнку книгу») и организует призовые конкурсы через аккаунты в соцсетях.

Рассказ «Мои мысли» написан по биографии её бабушки — Варвары Андреевны Печниковой. Рассказ включён в сборники к 80-летию Победы от различных издательств.

Мои мысли

Текст идёт от лица моей бабушки — вдовы героя ВОВ

Нет, я не веду дневник. Мне некогда. У меня только мысли. Мысли, мысли, мысли... А руки всё время что-то делают. А мысли только о тебе, дорогой: как ты?..

...Вот ушёл ты, а у меня маленькая Катюшка на руках, ей скоро годик. Ещё четверо, которые хотят есть, пить и что-нибудь узнавать об этом мире вокруг. А вокруг — война. И страшно. И голодно. И холодно. И опять же — мысли, мысли, мысли: как ты, кто с тобой рядом, кто тебя защитит, кто тебя накормит, мой любимый, кто пришлёт тебе пуговицу на гимнастёрку и просто укроет одеялом. А мы с детьми что? Мы здесь сами, в нашем доме под Москвой, бывает, спрячемся в уголочек все вместе, обнимемся — и нам вроде бы полегче. А мысли ужасны, они всё время о тебе и о том, что же будет завтра (и вообще будет оно — завтра?), чем же я буду кормить наших с тобой детей. Вот так вот, такая жизнь.

...Кажется, что не такая я уж и старая, всего-то тридцать с небольшим. Всё умею: шить, стирать, могу и дом построить, если надо, мо-

гу землю вспахать, корову подоить, за курами ходить. А как я умею любить! Все мои дети это подтвердят. А ещё у меня были дети, которые не выжили — это огромное горе. Нет, конечно, дети — это настоящее счастье. Но как это тяжело, особенно когда тебя нет со мной, мой Ванечка. Ты ушёл. Ушёл оберегать нас. Ты сейчас там, где-то очень далеко. И как же тяжело, когда тебя нет со мной каждый день, как раньше. Я смотрю в небо и думаю: «Господи, зачем ты его забрал у нас? Мы ведь так были счастливы рядом...» Но, увы, такое сейчас страшное время — война.

...Я прижимаю Серёню к себе, мне кажется, что это ты со мной рядом, мой любимый Ванечка. Мы лежим на одной лавочке — тесно, тепло и хорошо. Сейчас уже конец осени, тебя нет дома уже полгода. Я думаю: «Господи, скорее бы он вернулся, мой любимый Ванечка». Лежим каждый вечер и ждём: вот завтра придёт почтальон и принесёт от тебя письмо, в котором ты пишешь, как скучаешь по всей семье и скоро-скоро вернёшься домой. Но по- ▶▶▶

чему-то нет никаких писем. И нам остаётся только ждать. Ждать тебя и твои письма.

...Письма пришли. Сразу десять. В них ты писал нам из разных мест, где воевал. Читаю твои строки, и слёзы льются сами. Сколько любви в каждом слове, сколько тепла. Я читаю твои письма детям и твоей маме, Екатерине Петровне. Мы вместе сочинили ответ. Теперь я знаю твой адрес и смогу отправить наше письмо.

...Знаешь, иногда Таня молча смотрит на меня своими серьёзными глазами, а они у неё почему-то всегда серьёзные, хоть ей всего семь лет. Да, она улыбается и даже смеётся, но глаза всё равно остаются серьёзными. Она смотрит на меня и как будто бы говорит: «Мама, ты должна держаться, мы берём с тебя пример, ты — наша опора». Конечно, я буду сильной, я же опора для моих мальчишек и девчонок, мы же все вместе — семья.

...И вот прошло уже больше полугодя с начала войны, пришла первая военная зима. Очень тяжело. Очень страшно. Немцы где-то совсем рядом, бомбят, шумят. Опять объявили воздушную тревогу, надо собираться и бежать в убежище. Я всех ребят собрала, наспех всех запеленала, закутала в тёплую одежду. Мы бежим, бежим. Уже прибегаем в убежище, и я понимаю, что оставила дома на столе свою младшенькую — Катюшку. Как её пеленала на столе в комнате, так и оставила. Господи!.. Теперь оставляю четверых старших рядом с соседями. И бегу обратно. По сугробам, под шум сирены воздушной тревоги. Забегаю в дом, беру её на руки, прижимаю, она, глупенькая, спит себе и спит, даже не расплакалась. При-

бегаю с ней ко всем остальным в убежище. И сидим там до утра. Все вместе. Молча. В обнимку.

...Записать бы все мысли мои куда-нибудь на бумагу. А бумаги нет. Может, полегче мне стало бы, а то и поделиться мыслями не с кем. У соседки Груши такие же хлопоты — трое деток и муж на фронте. Если плакаться-то друг дружке, разве легче станет? А своим детям я не могу показывать свою слабость. Они — моя сила, и для них я и живу.

А мысли всё равно о тебе, любимый Ванечка. Ох, милый, если б не было войны...

...Сегодня исполняется годик нашей младшенькой — Катюше. Она наш поскрёбыш, как мне подсказывает сердце, наш самый младший и последний ребёнок. Бог дал мне шанс воплотить нашу с тобой любовь, дорогой мой Ванечка, неоднократно. Вспомни, как мы радовались каждому из тринадцати родившихся наших малышей. В живых осталось пятеро.

Эту малышку Катю я родила в морозном январе. Хорошо помню, как поехала на паровике в Москву. От нашего Ново-Переделкино до станции я шла по краю деревни — не хотела, чтобы видели соседи. Меня с большим животом пустили в детский вагон, ведь только там топилась печка. В дороге я разглядывала какие-то топографские картины на стенах.

В Москве я зашла сначала в баню, а потом к сестре Маше на Полковую улицу, и уже оттуда — в роддом. Ты оставался дома с другими детьми. А я справилась быстро (не впервой!) и уже через пару дней привезла домой эту малышку. Назвали её Катюшей — в память о той девочке, что

была у нас раньше. Эта Катя получилась черноглазой, с тёмными волосиками. Очень любит старшего братишку Толика, он всего на пару лет старше её, а уже делает вид, что взрослый и оберегает младшую сестричку от остальных.

И вот Катюше годик. А старшему, Серёне, идёт уже четырнадцатый. Помощник мой главный. Морозы уже не такие сильные, как в декабре, но всё равно холодно. И голодно. Но чем я могу порадовать Катюшу на её первый день рождения? Да и других моих деток тоже... Может, придётся наши хлебные карточки обменять на сахар и раздать ребятам по кусочку. Немцы под Москвой с начала осени, то и дело слышны канонады, я берегу каждую крошку на завтра. А будет ли оно — завтра — никому не известно.

Известно одно: завтра пойду за дровами. Хотя те пни и гнилые деревья, которые нам достаются, и дровами-то не назовёшь, но другие брать нельзя. Пойдём с соседками Аришей и Грушей, а Марфу со всеми нашими детьми оставим. Старшего своего тоже позову, он ловко научился пни корчевать.

...Открыла платяной шкаф: что бы продать или обменять на хлеб? Под руку опять попало моё платье, в котором была на свадьбе. Впрочем, широкой свадьбы не было: только я с Ванечкой да родители. Расписались в сельсовете в деревне Косовой, где жили его родители, и пришли домой. За столом поздравили нас, дали напутствия, одна соседка что-то намекала про будущих детишек (вроде бы и фата у меня не была короткой...). И вот держу сейчас это ситцевое платье нежно-розового цвета и вижу себя в нём, когда мне не больше восемнадцати было. А тебе,

Ванечка, уже девятнадцать. Хотя мы и погодки, но ты старше.

Вспомнилось, как случилось нам в Косовой сделать фотокарточку. На руках у тебя наш годовалый Серёжа. В той студии все мы были очень серьёзными, смотрим без улыбок. Платье я брала у сестры Маши, оно поновее было. Сейчас часто держу в руках эту карточку, берегу её, чтобы не потерялась. И другие твои портреты, Ванечка, тоже тут, всегда со мной.

Нет, не могу своё свадебное платье никому отдать, я в нём ещё тебя с войны встречу, ещё и девочкам нашим оно пригодится. Да, мысли, конечно, хорошие. Но голод — не тётка, как говорится. Времена совсем суровые настали, мы даже привыкли к щам из лебеды и подорожника да к оладьям, жареным из желудей. Как же после них болит всё внутри, мальчики то и дело в туалет бегают.

...И вот пришлось мне отнести на продажу старинную икону — она ещё от бабушки моей досталась — зато теперь у нас есть еда на целый месяц, не пропадём. Каким же злым был взгляд у того покупателя, что до мурашек запомнился. Но видеть голодные глаза своих пятерых детишек я уже не могу. Прости меня, Господи, что пришлось твой лик в чужие руки отдать.

...Вот уже пять лет, как тебя нет. Два года, как закончилась война. Недавно похоронили Екатерину Петровну, не перенёсшую голод. Све кровь не смогла оправиться после того случая весной, когда затопило подвал, и на картошку попал керосин из бидона. Время было очень голодное, и пришлось есть эту картошку, пропитавшуюся керосином.

...Сию сейчас одна в ночи на терраске нашего дома. Аккуратно крючком вывязываю тонкой нитью подзор на заказ. А сама всё время думаю о тебе. Опять мысли, мысли, мысли. О тебе, о жизни.

Вроде бы уже мир у нас. Все счастливы. А какое может быть счастье, если тебя рядом нет. Как же так?! Вот даже перечитать твои письма теперь не могу, хоть помню их все наизусть. Наши дети сожгли твои письма, решив, что так я меньше стану переживать о твоей гибели. А разве я могу меньше переживать о тебе, если каждую минутку вспоминаю тебя, мой любимый Ванечка?

Осталась лишь выписка из извещения Райвоенкомата, текст которой я тоже помню наизусть: «...младший сержант Печников Иван Степанович был убит в бою за Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество 4 августа 1943 года». И указано место захоронения: г. Орловка Ивнянского района Курской области. Что же ты так далеко, Ванечка мой?

...Встаю по довоенной привычке на заре — корову подоить, кур выпустить, а ведь их у нас уже давно нет. Выйду во двор, вдохну свежего воздуха. Стою одна. Раньше бы к тебе прислонилась, помнишь, как мы любили на заре выйти на крыльцо? Постояю пять минут, подышу свежим весенним воздухом и пойду домой.

Но сегодня как-то особенно тоскливо на душе, утренняя свежесть пробрала меня до мурашек, и захотелось танцевать. В голове зазвучала «Барыня». Неожиданно для себя я пускаюсь в пляс — такой безудержный и страстный. Отдышавшись после танца, обессиленно прислоняюсь спиной к нашей яблоне, которую са-

Фото из семейного архива автора.

жали с любимым в далёком тридцать девятом году. Как же всё изменилось за восемь лет!

Понимаю, что надо возвращаться в дом. Делаю всё автоматически, мысли сегодня совсем разбитые, мне показалось, что ты приходил сегодня к нам в сад и танцевал со мной.

Но надо жить здесь, с детьми. И начинаю что-нибудь делать по хозяйству: там приберу, тут уберу, шуметь особо не хочется, пока детки спят. Начну готовить завтрак. Вот Лёня с Толей любят погорячее и послаще, а Серёне главное — побольше, а он всё равно самый худой. Девочки вообще мало едят. Сейчас уже можно найти продукты на завтрак. Карточки не так давно отменили. А то в войну была пустая вода вместо каши, щи из лебеды да картошка гнилая.

Что ж, пусть нашим детям достанется более лёгкая жизнь, они уже хлебнули в своём детстве достаточно горя. А мы с тобой, мой дорогой Ванечка, обязательно поддержим их.

Ведь ты всегда будешь с нами...

Юрий
Журавков

г. Пушкино Московской области.
Юрий Алексеевич — член Союза писателей России.

Я тебе позвоню в воскресенье
на праздник, под утро,
И твой сон оборву,
хоть и знаю, что буду не прав,
Предрассветный туман
скоро примет цвета перламутра,
И рассеется дымкой,
росе свою влагу отдав.

Назову как всегда я тебя
дорогой и любимой,
Ты же что-то про время
неласково скажешь в ответ,
Но смирившись слегка,
с интонацией чуть различимой,
Будто всё ещё злишься,
небрежно добавишь: «Привет».

Я тебе расскажу
про холодное утро в тумане,
Как за чашечкой кофе
в дороге встречаю рассвет,
И лежит, как всегда,
возле сердца в нагрудном кармане
Твой подаренный мне
на удачу в пути амулет.

Ты слегка улыбнёшься,
я это почувствую сразу,
Спросишь всё ли в порядке?
Отвечу: «Конечно же да,
На заправке в кафе отдых дал
чуть уставшему глазу,
А во всём остальном —
рейс обычный, и всё как всегда».

Я тебя разбудил, ты прости
мою дерзость и смелость,
Знаю, что выходной,
и за этот поступок стыжусь,
Не сердись на меня,
просто голос услышать хотелось,
Всё в порядке, родная. Целую.
Я скоро вернусь.

2.04.2024 г.

Уйду из чёрной полосы.
Зачем тянуть ярмо и бремя?
Куплю песочные часы,
Чтоб видеть, как уходит время.

Что стоит нашей жизни бег?
Эмоций смена и картинок,
Уходит так за веком век,
Струёй
скользящих вниз песчинок.

Не долго память нас хранит,
Как ни горька порой утрата,
Ведь даже вечность пирамид
Сотрёт с земли песок когда-то.

Ничтожны радость и беда,
И мы, наивные скитальцы,
Уходит время, как вода,
Сквозь сжатые неплотно пальцы.

30.03.2024 г.

Она идёт, других не замечает,
И в телефон её направлен взгляд,
И от того улыбкою сияет,
Что шутками с утра наполнен чат.

Навстречу
бомж на костылях плетётся,
Она мельком взглянула на него,
Бомжу приятно —
девушка смеётся,
Как видно,
он мужчина — ничего!

Улыбкой одарила, как принцесса,
Мелькнул надежды луч
невдалеке,

И не костыль,
а руль от «Мерседеса»
Он вдруг почувствовал
в мозолистой руке.

И эта жизнь —
как высшая награда,
Пускай он не политик,
не банкир...
А много ли порой
для счастья надо? —
Одна улыбка, что спасает мир.

29.03.2024 г.

Звонки ночные наших бывших,
Дрожащий голос в тишине,
Осадок в сердце
чувств остывших,
Фонарный свет в пустом окне.

Порой какие-то предьявы,
Порою просьбы и мольбы,
Ночные странные забавы
В сердцах поломанной судьбы.

И здесь не надо оправданий,
Порой лишь тишина в ответ,
Во тьме, в глубинах подсознаний,
Но есть у каждого скелет.

Разбиты чувства, как бокалы,
И горек тех осколков звон,
Как будто брошена на шпалы
Чужая жизнь. И прерван сон.

Звучат в ночи гудки отбоя,
Им вторит сердце в тишине,
И наблюдают молча двое
Фонарный свет в пустом окне.

27.03.2024 г.

Кристина Ордина

г. Санкт-Петербург.

Кристина Сергеевна — поэт, мелодекламатор, режиссёр, педагог по актёрскому мастерству. Организатор и ведущая музыкально-поэтических вечеров. Основатель и куратор литературной гостиной «Поэты Рамбова» города Ломоносова. Участник «Книжных аллей», а также различных литературных конкурсов. Сценарист и режиссёр музыкально-поэтического фильма «Счастье в тебе» с участием известного актёра театра и кино.

Над землёй золотой

Штормовое опять
Обещают в прогнозе.
Вновь погодной занозе
В межсезонье застряты.

И стучать по стеклу
Чистой правдой и верой
Нам об осени щедрой,
Где листва на балу

В танце дарит покой,
Души вальсом врачую,
Под собой ног не чуя
Над землёй золотой.

Вопреки

Плывём на лодке под луной,
А мне так мало этих звёзд...
В рюкзак собрать бы всё с собой,
Построить новый вечный мост.

И по нему в тяжёлый час
Идти без страха и тоски,
Ведь всё, что создано для нас,
Живёт всем бедам вопреки.

Шаги

В печали уязвимой
День томно прошагал.
Цвет листопада винный
Твоих шагов всё ждал...

Где в сырости осенней
Тепло рукам моим,
Где греет без сомнений,
Кто любит и любим.

Всё вечно. Всё не вечно.
Уйдём и мы с тобой
И памятью в подсвечник
Дорогой неземной...

Цвет листопада винный,
Слышны твои шаги.
Я стала уязвимой,
Когда с тобой близки...

Счастье

Я на мгновенье стану ветром,
Чтобы руки твоей коснуться,
И сердцем сердцу улыбнуться,
Жизнь наполняя тёплым светом...

Жизнь наполняя снова сказкой,
Вдыхать непознанное счастье —
Быть целым, быть твоею частью,
Твоей любовью, птицей райской.

Чтобы теплом согрели плечи

Вновь укрывает листья клёнов
Пушистой, сахарною пудрой.
Жизнь на минуту станет мудрой,
Без званий и нелепых тронов...

Без ожиданий новой встречи,
Без грусти разочарований
От не случившихся желаний,
Чтобы теплом согрели плечи...

Письма

А дождь снова пишет письма,
И вместо точек ручьи...
Бегут по листу так быстро,
Как будто их поезд мчит.

И стало душе вдруг спокойней —
Она в переписке с дождём
Увлечена, и покорней
Становится с каждым днём...

Время

Дыхание осени
Туманом над озером
Стелилось нечаянно,
Чтоб тихо прощались мы,
Стирая цветов акварель...
А лето по совести
Писало нам повести,
Легко, ненавязчиво,
Что время обманчиво,
Ему ты не глядя не верь...

Все об одном, но разными словами —
Пустые вазы громче всех звучат.
Есть люди с говорящими глазами,
Есть люди, чьи глаза молчат...

Яна
Ивлева

Яна Игоревна — воспитатель БДОУ г. Омска «Центр развития ребёнка — детский сад № 302».

Родная деревня

Арина ехала в автобусе, не скрывая восторга. Наконец-то, впереди два месяца беззаботного отдыха в деревне. Автобус затормозил, и Арина вышла на просёлочную дорогу, держа в руках дорожную сумку. Пройдя пять домов, она увидела знакомый до боли домик из красного кирпича с коричневой крышей. Арину уже ждали. Бабушка Анфиса и дед Егор давно стояли у ворот, чтобы встретить внучку из города.

После приветствия и крепких объятий Арина разместилась в небольшой комнатке. На полу раскинулся коврик, который бабушка Анфиса сама сшила из лоскутков ткани. На кровати с панцирной сеткой лежали перина, многочисленные одеяла и высокая гора подушек.

Арина села на краешек кровати и выглянула за занавеску. Солнце уже клонилось к закату. Повсюду слышалась трескотня кузнечиков. Голову дурманил аромат травы, тёплого молока, которое бабушка Анфиса заботливо поставила на стол. Эти с детства знакомые звуки и запахи заставили её окунуться в водоворот воспоминаний.

Каждое лето Анфиса, закончив учебный год в институте, на все каникулы уезжала в деревню.

Здесь она отдыхала от городской суеты и приводила свои мысли в порядок. Утром, выспавшись до обеда, Арина вышла к завтраку. Бабушка заботливо испекла для внучки блины. Творог со сметаной были намешаны в пиале. Запах свежей земляники манил и приглашал отведать яго-

ды. Тёплый свежеспечённый хлеб сам просился в рот.

С аппетитом позавтракав, девушка решила сходить за земляникой. В руках у неё была сплетённая из лозы дедом Егором корзинка. Трава приятно щекотала ноги. Аромат луговых трав дурманил голову. Вокруг летали пчёлы, бабочки перелетали с цветка на цветок, а жуки с громким жужжаньем проносились мимо.

Внимание Арины привлек жук с необычной зелёной окраской с металлическим отливом. Этот жук поражал своей аккуратностью, гладкостью и яркостью. Бронзовка, похожая на большой изумруд, сидела на полевой ромашке. Немного полюбывавшись, Арина пошла дальше, глазами высматривая в траве спелую землянику. Впереди краснело большое пятно. Боясь наступить на ягоды, девушка петляла между кустиками, багровыми от ягод. Набрав полное лукошко, Арина завернула на знакомую тропинку, которая вела к домику.

На девушку нахлынули воспоминания. Вот она, маленькая, идёт с ведёрком рядом с молодой ещё бабушкой, а вот катит с дедом на рыбалку на велосипеде. Дед везёт её на раме и напевает свою любимую: «Я буду долго гнать велосипед»... Сколько времени прошло с тех пор... Сейчас дед заметно сдал, а бабушка вся поседела. Арина и не заметила, как подошла к домику с коричневой крышей.

На завалинке сидел загорелый парень. Тёмные курчавые волосы висли почти до плеч. Зелёные глаза смотрели насмешливо и изучающе.

Парень был мускулист и широкоплеч. Арина остановилась на минутку, что-то припоминая. Она вглядывалась в черты парня и вдруг выпалила:

— Лёшка, ты что ли?

Парень залиvisto засмеялся.

— Узнала? — наконец-то спросил он, перестав смеяться.

Лёшка, соседский мальчишка, каждое лето гостил у бабушки. Арина играла с этим Лёшкой все дни напролёт.

В одно прекрасное лето мальчик к бабушке не приехал. Его родители вместе с ним на несколько лет переехали по работе в другой город. Арина была очень расстроена. Но постепенно, год за годом воспоминания о старом друге стирались. И вдруг, как обухом по голове — такая неожиданная встреча. Немного пообщавшись с Алексеем, девушка выяснила, что он с родителями давно вернулся в их родной город Томск и учится на третьем курсе технического университета. Да вот ещё решил навестить свою бабулю в деревне.

Войдя в дом, Арина перевела дух. Сердце отчего-то колотилось как-то по-особенному. Бабушка сказала Арине:

— Да ты, внучка, на солнышке, поди, перегрелась. Щёки так и горят!

Отмахнувшись, девушка жадно припала губами к ковшику с прохладной водой и пропела:

— Бабулечка, я голодная как волк!

Через десять минут Арина уплетала скромный, но такой вкусный деревенский ужин: жареную картошечку, малосольные огурцы, свежеспечённый хлеб, пирог с ягодами и коровье молоко.

Ночью девушка никак не могла уснуть. В голове, словно пчёлы в улье, кружились разные мысли. Лёшка обещал завтра сходить вместе с ней на прогулку, а ещё... ещё впереди было всё лето...

Ирина Лусикова

Ирина Владимировна — заместитель директора по воспитательной работе МБОУ «Баррикадская СОШ», Искиткульский район, с. Баррикада.

Сила слова

Баранову Дмитрию Юрьевичу
(позывной «Тихий»),
погибшему в ходе СВО,
посвящается

В армейской тишине, вдали от дома,
Писал солдат девчонке незнакомой.
Не знал он глаз её, не слышал речи,
Но ждал, считал часы до скорой встречи.

И строчка к строчке, день за днём летели,
В конвертах чувства расцветали, зрели.
Она читала, сердце замирало,
И что-то новое в душе её взрастало.

Она читала строки, затаив дыханье,
И в её сердце росло нежное желанье.
Он ей писал про службу, про мечты,
Про мир, что увидал с иной он высоты.

Про дружбу крепкую, про долг и честь,
Про то, как хочет он её обнять, присесть
Под звёздным небом,
слушать тихий смех
И видеть счастье в дорогах глазах у всех.

И между ними, сквозь дороги, города,
Росла любовь, как вешняя вода.
Два сердца, связанные нитью слов,
Нашли друг друга средь жестоких снов.

....

Так слово, простое и скромное с виду,
Способно на чудо, что сложно увидеть.
Оно как мост, что через пространство
Соединяет два сердца
в совсем иное постоянство.

Бибигуль Алимбаева

Бибигуль Кабеновна — учитель начальных классов БОУ г. Омска «СОШ №53».

Что такое любовь?
Мне понять не дано.
Может, это лишь боль,
Что сидит глубоко?

Может, это вино?
Или может, вина?
Может, истина есть,
Но она не видна.

А возможно, любовь —
Это радуги цвет.
Или собранный в поле
Ромашек букет.

А быть может, любовь —
Это солнца лучи.
Или звёзды на небе,
Что светят в ночи.

Ну а может, любовь —
Это сладостный миг,
Что внезапно погас
И внезапно возник.

А возможно, любовь —
Это вечный огонь,
Что горит в нежном сердце,
Когда ты влюблён.

Елизавета Арбузова

г. Омск.

«Мне 24 года, люблю читать, прогулки после работы, на выходных что-то вкусное приготовить, проводить время с близкими и друзьями. Поэзия — неотъемлемая часть моей жизни»

А мы пойдем встречать рассвет?
Возьмём с собою термос с чаем,
А на траву положим плед,
Чтобы лучи нас освещали.

Иль на закат пойдём смотреть?
Как солнце медленно садится,
И утасует его свет,
Готовясь лунному открыться.

А можно днём пойти гулять —
Ведь это время так прекрасно!
На небе ярко-синий цвет,
И солнце ещё не погасло.

Быть может, наше время — ночь,
Когда горят на небе звёзды
И улетают мысли прочь,
Оставив только радость после.

В конце концов, всегда прекрасно,
Любое время хорошо,
Лишь только б в сердце не погасло
Души живительное тепло.

Марина

Мякотина

г. Витебск, Беларусь.

Марине 39 лет. Экономист по первому образованию, психолог — по второму. Замужем, воспитывает троих детей, строит дом. В свободное время пишет стихи и песни на свои стихи.

Чайка

Грустною чайкой летала над лесом
И собирала крупички любви.
Злые ветра истрепали мне крылья
И изодрали все перья мои.

Чайка кричала истошно и тонко,
Только синхронно раскачивал лес
В сумерках голос мой,
резкий и звонкий,
Эхом прошёл и мгновенно исчез.

Плакала чайка, искала покоя,
Кроны темнели, журчала река.
Бросилась птица в воду с разгону:
Речка прекрасна и так глубока.

Рыб встрепонулись белёные стаи
И серебром ослепили глаза.
Вот бы быть птицей:
по небу летаешь,
И принимает воды бирюза.

Только всё плачет грустная чайка,
Крылья её от тоски раздались...
Снова взметнула в небо красиво
И улетела в небесную высь.

Время не лечит,
просто молча ползёт вперёд.
Тихо жужжа,
мотает судьбы людей в клубок.
Нежится снежной лавой
новой любви фокстрот,
Разницы нет, коль изменишь —
или наоборот.

Время не обжигает —
нет в нём внутри огня.
Пусть для кого-то вредно,
только не для меня.
Каждый же твой перформанс
был для меня враньём.
Только давно остыла,
прошлое не вернём.

Время остудит душу,
не береда сердца.
Плохо, что я не помню
черт твоего лица.
Кожу змеей сменила,
имя и цвет волос,
Но я не убегала —
пепел любви унёс.

Ты же остался прежним,
тупо идёшь назад.
Ври, что не краше прочих
были мои глаза.
Можешь поржать с причёски,
дури и «красоты».
Только у всех твоих женщин.
Были.

Мои.
Черты.

Печального тлена
спокойная участь
Дрожать заставляет до слёз.
Закономерен, жуток и скучен
Запах ночных тубероз.

Угрюмых зеркал
не скрывают осколки
Того, что не явится лик.
Ушло отраженье
костлявых глазниц,
И шёпотом стал дикий крик.

Но красных
готических сводов творенья,
Они пока не для меня!
Успею вдохнуть ароматы растленья
И красных цветов сентября.

Неверие —
крест нерушимый, агностик,
Пришёл носферату из грёз.
Но кто же тогда
так мучительно сладко
Над свежим надгробьем поёт?

Они по садам своим мёртвым
гуляют,
Багряный сочится закат,
И плачут,
и томно к любимым взывают,
Как в жизни, как сто лет назад.
Пускай на ветру цепенеют запястья,
Ложась на вериги страниц.
В миру удивительных странствий
из мрака
Фантазиям нету границ!

Клетка из золота...
В ней обитает тень
Мрачных пороков.
Ночь её прячет с глаз.
Злость и печаль
превращают наш брак в тлен,
Где извращённо
вершили друг другу намаз.

Те, кто поют в терновнике,
ищут шип,
Ищут любовь,
но сразу с размаху в ад.
Тот, кто вчера горел —
от страстей погиб,
Враз искусив любви
послесмертный смрад.

Ранят осколки счастья сильнее ножа.
Окаменели твои поцелуи
давно на губах.
Мы же с тобой дошли до того рубежа,
Где все слова о любви
превращаются в прах.

Рифмами мысли заполнить,
выдать крутой изразец —
Только стихом всё равно мне
трагедию не обескрылить.
Ну так давай же,
добей ты меня наконец
Выстрелом, сталью сарказма.
В душу. Навылет.

Вера
Гришкевич

с. Андрюшино Куйтунского района Иркутской области.
«Стихи пишу со школы. Люблю природу, особая любовь к озеру Байкал. Горжусь своей малой родиной и большой. Мы приходим в этот мир, чтобы познать любовь и пронести это светлое чувство через всю свою земную жизнь чистым и светлым».

Разреши мне самую малость —
В мыслях быть рядом с тобой.
Я тебя на земле обожаю,
А любовью люблю неземной.

Каждой клеткой своей души
Я тебя внутри ощущаю.
Как прекрасны бывают дни,
Где от слов твоих просто таю...

Говори мне слова почаще,
Называй меня дорогой,
В мире есть огромное счастье —
Для тебя быть желанной,
родной...

И пусть в сердце хозяйка осень
С остывающим жаром дней,
Я люблю тебя, мой хороший,
И желаю больших перемен.

Я люблю тебя очень-очень...
И не знаю где взять слова,
Рассказать о чувствах сполна,
О дрожанье ресниц иногда,
Когда сердце внутри заплачет.
Я люблю тебя, это значит
Стал ты частью моей судьбы,
Чтоб исполнились в срок мечты.
Я люблю тебя в летний зной
И в осенних огнях листопада,
Я люблю тебя, мой родной,
Мне другого уже не надо.

Моя душа твою искала,
Из века в век перелетая.
Из жизни в жизнь перетекая,
Она без усталости искала.

Другие души ей встречались,
Манили, нежно улыбались,
Но всё не то, не то, не то...
Твоя душа — моё тепло.
Она горит огнём любви
И шепчет: «Больше не ищи...»
Я слышу зов твоей души
И к ней лечу, ты только жди...

С тобою я сойду с ума,
Душа об этом знает,
Но эта странная любовь
Меня не покидает...

В рассветный час средь тишины
Всё о тебе мечтаю,
Как я прижмусь к твоей груди,
От нежности растаю...

С тобою вместе улетим
На дальнюю звезду.
И этот сладкий миг любви
Нарушит тишину...

Мои мечты несутся ввысь,
Они найдут причал,
Пишу я строчки для души
Чтоб прочь ушла печаль.

Не ври себе, родная, слышишь,
Его ты любишь, им ты дышишь...
Он солнцем стал твоим во тьме,
Улыбкой на твоём лице.
Живут в тебе воспоминания
И взгляд последнего прощания.
Напоминает каждый день,
Что счастье близкое совсем...
Лишь руки протяни навстречу —
И будут яркие рассветы!
Сбудутся все твои мечты,
Иди навстречу, лишь иди...

Михаил
Шумский

с. Зверосовхоз «Уховский» Куйтунского района Иркутской области.
Михаил Петрович стихи пишет с юности. Работал учителем в школе до выхода на пенсию.

Мои ласки давно забыты,
И голос забыт озорной.
Поцелуй горячие смывы
Холодной Ангарской водой.

Кому-то другому со смехом
Слова о любви говоришь,
И вздохом загадочным эхо
Тревожит вечернюю тишь.

Осень, дождливая осень,
Грязь без конца и края.
Ветер листву носит,
В лица проходим швыряя.

Воет и свищет злобно,
Словно смеётся над нами.
Небо стучит по окнам
Холодными, злыми слезами.

Я верю, что мы с тобой вместе
Будем встречать рассветы.
Ты моя звонкая песня,
Где ты теперь? Где ты?

Ирина
Шильникова

Ирина Викторовна — учитель МБОУ «Чернолуценская СОШ», д/н Чернолуценский
Омского района Омской области

Я вместо точки
ставлю солнце

Я вместо точки ставлю солнце,
Пусть добрым светом
дни согреет.
Любовь, быть может,
в дом вернётся,
Вслед счастье, может быть,
успеет,
Впорхнёт в распахнутые двери,
Взмахнёт приветливо рукою
И скажет: «Ты ждала, он верил,
Я снова к вам —
под вашу волю!»

И вьюги растворятся разом
По Божьей длани мановенью,
По высочайшему указу,
В сегодняшнее воскресенье.
И ветерок пахнёт весной,
Надежду глупую дающий,
На юность вечную, где двое —
Два светлых бога всемогущих.

Тёплая строка

Тумбочка старинная
С добрым миром в лад.
День аквамариновый
Чуден и крылат.
Утро обретается
Радостно, легко.
И туман глотаётся
Словно молоко.
Сумерков мгновения
Обнажают холм.
Как прикосновение
Шёпот синих волн.

Всё, что мной намечтано,
Будет, а пока...
Сходит снежным вечером
Тёплая строка...

Уходила любовь

Уходила любовь.
Незначай. Незаметно.
Не ища пониманья и встречи тайком,
Уходила совсем. Уходила бесследно.
Объясненья поправ,
уходила молчком.
По стеклу — горький дождь...
небо в иссиня-сером.
Ни луча, ни звезды,
лишь отчаянья мгла.
И живая душа угасает без веры,
Без любви и надежды сгорает до тла...

Лист, не взятый ветрами,
до ниточки вымок.
Он — один. Я — одна.
Капли бьются в стекло...
Не бывает судьбы без обид и ошибок,
Пишет каждый свою сразу и набело.

Как важно нужным быть всегда:
Таким, как солнце в тьме крошечной,
Как в жаркой пустоши вода,
Как парус веры и надежды.

Как важно сердцем не черстветь,
Стоять горою друг за дружку,
Кого-то словом обогреть,
Кого-то чаем с печенюшкой.

Всё на земле имеет смысл.
Есть, значит, он и в нас с тобою.
Слова мои рождает мысль,
Дела прописаны судьбою.

Курортный Кемер

Есть у меня две недели в запасе
На изученье турецких ривьер.
С ноутом в кресле сижу на террасе,
На мониторе — курортный Кемер.

Рядом Анталья и Миры в Ликий,
Где Николай Чудотворец служил,
Ставший любимым в огромной России,
В помощи страждущим неударжим.
Буду в Ликийю я всенепременно,
Свечку с молитвою воспламеню,
Чтоб дни родных были благословенны
Здесь и сейчас, и в далёком краю.

Два чемодана распахнуты настезь,
Полунаполнены, полупусты.
«Всё включено» для меня и для Маши,
Как прилетим — сразу в море бултых!
Два чемодана коралловой масти
Приобрели презентабельный вид.
Выси сибирские облако застит,
Ветер макушку сосны тербит...
Грезятся горы Средиземноморья,
Гроты пиратские, синий бульвар...
Тюрки-кочевники в их лукоморьях...
Улочки тихие, громкий базар.

Ольга
Туровинина

Ольга Анатольевна — воспитатель МБДОУ «Нижнеуртышский детский сад "Солнышко"», с.п. Нижнеуртышское Саргатского района Омской области

Люблю тебя,
мой край родной

Люблю тебя, мой край родной!
Люблю за лес, за луг, за поле,
Где разным воздухом времён
Могу я надышаться вдоволь.

Люблю я по траве ступать,
Сбивая россыпь росы хрустальной,
Берёзу за косу держать,
Ведь скоро станет та печальной...

Зазолотится лес густой,
Трава уже пожухнет в поле.
Подружка осень, ты постой,
Хочу я наглядеться вволю.

Хочу увидеть листопад
И птичьи стаи в небе сером...
И шепчет дождик невпопад:
«Уж скоро станет
край наш белым».

Зима.
Зимой люблю тебя особо,
За бархат снежный,
что на поле
Искрится белым серебром,
И за волнистые сугробы,
Что подпирают каждый дом.

Скрипит снежок, сияет иней,
Морозит руки, щёки, нос.
Мой край родной!
Тобой люблюсь,
Красой заснеженных берёз.

Прошла зима. Весна шагает
Широкой поступью шагов.
Щебечут птицы, снег уж тает,
Иртыш вздохнул
от ледяных оков.

Проснись, природа! —
громко крикну, —
И зацвети, мой край родной!
Ты нужен нам
в любое время года,
Ты нужен всем, не мне одной!

Пригреет солнце,
треснут почки,
Пробьются травы вдоль воды.
Заплачет ива,
распустив листочки,
И зацветут прекрасные цветы.

Вдыхая аромат природы,
Я пронесу его тихонько
сквозь года.
А те, кто был в моём краю
в любое время года,
Запомнят этот запах навсегда.

Анна Лазарева

г. Мурманск.

«Я добрый автор из Мурманска. Ещё будучи воспитателем детского сада сочиняла свои первые маленькие рассказы и детские сказки. В копилке творчества работы, которые дороги моему сердцу и радуют самого близкого мне человека — мою маму. Я искренне верю, что доброта спасёт мир. И если мы верим в лучшее, то лучшее находит нас»

* * *

В чернильнице перо грустило.
Поэт забросил ремесло...
Вот седина виски посеребрила,
И вдохновение тихонечко ушло.
Ушло навстречу осени дождливой
В своём без пуговиц
коричневом пальто.

Неслышно и немножечко игриво
В закатный вечер с красками бордо.
Вернётся ли заснеженной тропой...
Напишет ли заветное поэт
Проникновенно, не кривя душою,
Встречая с вдохновением рассвет.

* * *

Девушка Лиза письмо написала.
В строках про чувства свои излагала
Статному юноше лет двадцати.
С просьбой в усадьбе её навестить.
Лиза мечтала о вечере нежном,
Полным любви,
и о счастье безбрежном.

Лиза письмо уложила в конверт
И принялась за фруктовый десерт.
Лёгкий кудряшки трепал ветерок
И ароматный, душистый цветок.
Лиза конверт покрутила в руках.
Позже порвала его при свечах
И озорно рассмеялась:
– Вот под закат размечталась!

* * *

Упал на ладошку рябины листок.
Он ветром измучен и сильно промок.
Он с летом простился, с зарёй навсегда.
И светит, прощаясь, листочку звезда.
Он что-то, багряный,
спешил рассказать,
Под музыку вальса летать и летать.
Упал на ладошку рябины листок.
Покинул родной для него уголок.
И дождик стучит, не устанет...
Багряный в ладошке вянет.

Виктория Палагичева

г. Омск

Цикл «Палитра поэзии»

День оранжевого цвета

Смесью жёлтого и красного
Дышит день очередной.
Грусть лелеяла напрасно я.
Мне комфортно быть одной.

Будет этот день оранжевым,
Будто спелый апельсин.
Утром просыпаюсь раньше я,
Чтобы было больше сил.

С ароматом абрикосовым,
Цветом утренней зари
Отдохнуть от мыслей просто бы
И варенья наварить.

Прогуляюсь, в танце крадучись,
Брюки рыжие куплю.
Вдохновенью тихо радуюсь
И оранжевому дню.

Огорчаться буду вряд ли я.
Буду творчеством гореть!
На дворе сентябрь. Пятое.
Лучший день в календаре.

* * *

Цвет оранжевый подсветит
Все эмоции во мне.
Этот цвет, как солнце летом,
Искры яркие в огне.

Цвет энергии и силы,
Листьев первых, что кружат.
Это тыква, апельсины
И моркови урожай.

Излучает всё что нужно
Цвет: гармонию, покой,
Радость. Лечит даже душу,
Улучшает день плохой.

Цветотерапия — это
Вдохновенье для меня.
Без оранжевого цвета
Не могу прожить ни дня.

Лариса
Мудрая

г. Еманжелинск Челябинской области.

Участник литературного объединения «Элегия» при еманжелинской газете «Новая жизнь». В мае 2025 года была издана её книга для детей «На скамеечке». Печатается в местной газете, её стихи есть в городских сборниках. В прошлом году стала лауреатом областного конкурса «Люблю тебя, мой край родной». Проза «Байки на колёсах» была напечатана в сборнике поэзии и прозы южноуральских авторов «Уральский малахит».

Озерцо парит белое-белое,
Поднимается солнце несмелое
Над полями, лугами осенними.
Дарит тёплые дни нам последние.
Запоздалой любовью согрета,
Провожая и я бабье лето.

Смеялись чайки над моей бедой.
И я не знала, а беда ли это.
Быть может, просто уходило лето
И уносило из души покой.
И недовольна я была собой.
Казалось, стало в жизни меньше света.
И не спала до самого рассвета...
Смеялись чайки над моей бедой.

Остаётся скучать по весне

Понемногу желтеет листва.
Блекнет синь невысоких небес.
Скоро, скоро придут холода
И покроется инеем лес.
Будет сказкой он звать и манить,
Но тепла дать не сможет тебе.
Не придётся зимою любить,
Остаётся скучать по весне...

По грибы

Ходили мы с Анюткой
По грибы-малютки
И набрали кузовок:
Раз, грибок, и два, грибок.

Утомились ножки —
Сели у дорожки,
Отдохнём немножко —
И домой с лукошком.

Маме-опята,
Папе-маслята,
А братику с сестричкой —
Рыжие лисички.

Задумавшись,
осень над городом ходит,
Все слёзы свои дождём пролила.
И что она, грешная,
в грусти находит?
Неужто счастливой она не была?
Ходит по парку, ветвями играя,
Листьями сыплет в сухую траву,
А ветер какую-то песнь напевает
И листья уносит с собой в синеву.
Что же ты, милая,
что, златокудрая,
Счастья в любви
для себя не нашла?
Листьями кроешь
аллеи бесшумные
И счастье, как листья с деревьев,
стрясла...

Осенняя палитра

Всё меньше тепла,
благодати и света,
И утро бывает в туманном дыму,
Но как отголоски
прекрасного лета
Влекут ярким цветом
герани в саду.

Зарделась рябина осенней порою,
Огнём налилась,
чтобы радость дарить:
Подружек крылатых
суровой зимою
Так хочется ей от души угостить.
Стройные флоксы-красавцы
на страже.
Всё они могут вокруг разглядеть.
И не забыли для красок пейзажа
Шляпы шикарные важно надеть.

Солнечных зайчиков

дружное племя
Дарит прохожим
частички тепла.
Бархатцам радовать
самое время.
В осень дождливую —
капли добра.

Звёздочки-астры
как краски в наборе.
В их разноцветье тепло и уют.
Буйство фантазии
в каждом узоре,
Доброму лету —
прощальный салют.

Скромные кустики чудо-фиалки
Цветом своим
как волшебные сказки.
Вспомнишь резиночку,
классики, салки...
Память о детстве —
анютины глазки.

Огромный букет
из цветов-апельсинов —
От осени щедрой простые дары.
Нарядные, гордо стоят,
исполины,
И радуют глаз золотые шары.

Весна в октябре

Началась весна в октябре.
Кто не верит —
взгляните в окошко.
Мир в капели, как в серебре,
И на солнышке нежится кошка.
День на улицу сказкой манит,
Дразнит солнцем
и радостным светом.
Это осень минутки дарит
Для прощания
с ласковым летом.

Николай Спирчагов

г. Казань, Республика Татарстан.

Николай Степанович родился 17 декабря 1958 г. Издал сборники своих стихов: «Вы, утра моего сиреневый туман», «С внучкой за ручку», «Я любовью землю засею...» и «Древо жизни Спирчаговых». А также книгу исторических поэм «Рифмую я историю и лица...»

Лето уселось на берегу...

Лето уселось на берегу,
Осень улыбкой встречая.
Вместе смотрят они на реку,
Птиц на юга провожая...

Белая лебедь машет крылом;
Как тяжело расставаться
И покидать родительский дом!
А может, лучше остаться?!

Плывать с солнцем
в прозрачной воде,
Алой зарёй восхищаясь,
И вызывать восторги людей,
В тумане седом растворяясь.

Гулять с лебедушкой по лугам,
Запахом трав наслаждаясь,
Голубым предаваться мечтам,
Снова на брег возвращаясь.

Лето уселось на берегу,
Осень с улыбкой встречая.
Вместе смотрят они на реку,
Птиц на юга провожая...

Люблю у осени я бабье лето

Люблю у осени я бабье лето,
Там золотом одетые леса.
Луна там голубого цвета,
И серебром блестит роса.

Шуршит листва
под чьими-то ногами,
Вокруг о чём-то
шепчутся кусты.

Плывёт ярило над ветвями,
Лучи бросая на цветы.

Вода рябит от дуновенья ветра,
У берегов

лежит сплошная гладь.
Земля полей уже раздета,
По ней грачей гуляет рать.

Луга пестрят везде
от разнотравья:
Оттенков резь, и всякие цвета,
Вокруг кишит
страна муравья...
Мне в боль знакомые места.

Кругом всё пышно,
ярко и красиво —
Блуждает рядом
тишь и благодать.
Ну просто чудо!
Просто диво —
Страницы осени листать!

Люблю у осени я бабье лето,
Там золотом одетые леса.
Луна там голубого цвета,
И серебром блестит роса.

18. 09.2018г.

Дмитрий Сугоняк

г. Тюкалинск.

Стихи публиковались в газете «Тюкалинский вестник», альманахе «ТарЯне», антологии тарской поэзии, сборниках «Чуть выше облаков» и «Весеннее утро». Лауреат областных поэтических конкурсов.

За окном непогода,
Льют косые дожди.
Сделал два бутерброда.
Диетолог, прости.

Норов с летом разлуку
Пережил и размяк.
Проглотить эту скуку
Не могу натошак.

Стрелки часов застучат —
Новую вставь батарейку.
Нет стрелкам ходу назад,
Катится время копеечкой.

Новое время лови,
Прошлому дай удалиться.
Светлой безмерной любви
В сердце позволь поселиться.

В осиновых лесах колыхнется листва,
И тени на стволах приветливо танцуют.
Малозаметных птиц проносится молва.
Осенние лучи все кроны расцелуют.

Лениво плывут облака,
Унылые жители неба.
Их ноша сегодня легка
Без тучного груза-прицепа.

Не могут они сойти вниз,
Пути контролирует кто-то.
Без пропусков, справок и виз —
Агенты земного обхода.

Оксана

Анищук

г. Нефтеюганск.

Оксана Леонидовна родилась в 1985 году в Нефтеюганске. Мама пяти дочек. Свои первые стихи написала в 15 лет. Любит историю и культурологию. Первая книга «Искусство в жизнь» (9 том) вышла в 2021 году. Второй сборник «Богатство современной поэзии» (5 том) вышел в марте 2022 года. Также её произведения были напечатаны в журнале «Три желания» (№ 129,133,135,153) и в 2024 году — «Хранители, поэтический сборник для СВОих». С марта 2022-го публикуется в литературно-краеведческом альманахе «Поэзия земли Тюменской». Член Ассоциации «Поэты Тюменской области».

Поздняя осень

Осень дарит на прощанье
Дней последнее тепло.
Затянулось расставанье,
Много листьев полегло.

Спят курганы за туманом,
Речка мёрзлая видна,
И калину под бурьяном
Греет мертвая сосна.

Рыжий конь дорогой дальней
Стелет лентою печаль,
Колокольни погребальной
С чёрным бархатом вуаль.

Где ты, Родины веселье,
Светлых дней зари рассвет?!
Всё вокруг как в подземелье...
Наших, Бог, храни от бед!

С горьким запахом полыни
Розы жёлтые найду.
А мороз уже над ними,
Околдованы во льду.

Сквозь сон

Войду сквозь сон я
робкими шагами,
К тебе спеша на краешек судьбы.
В ней август наш
с холодными ночами,
Сжигает звёзды яркой красоты.

Молчишь...
Душа моя с тобою бродит
По тем местам,
где ты порой идёшь,
Где мост большой
с печалью всех разводит,
Меня улыбкой нежной
обожжешь.

Как много тайн
скрывает это небо,
Как много звёзд
в долине наших дней.
Накроется земля
опять под снегом,
Но только жизнь
нас делает сильнее...
Ворвусь в твой сон заветный
ураганом,
Сметая страхи жалкие в пути.
К одной любви земной
под океаном
Мне хватит сил
дорогу ту найти!

Подарок осени

Снова осень окрасилась ярко,
Золотисто одела поля,
В этот год настоящим подарком
Затянулся полёт журавля.

Дождик редко
приходит к нам в гости,
Хризантемы цветут на ура.
Заалели рябиновые грозди,
И сегодня прекрасней вчера.

А в лесу, разодетые в шапки,
Мухоморы растут у меня.
Белоснежные нежные лапки,
Тишиною своею звеня.

Только, осень,
побудь ещё рядом,
Не спеши уходить на покой.
Нас чаруешь
волшебным нарядом,
Ослепляя своей красотой.

Валентина

Крупко

д/с Добровольск Русско-Полянского района Омской области ►►

Чёрная и Белая

Мне тельняшку в подарок
Выслал Кот Матроскин:
В полоску — без помарок,
Да и цвет неброский.

Чёрная да белая —
Череда несмелая,
Белая да чёрная —
Очень непокорная!

Замелькала быстрая
Дней чересполосица —
Белым штилем выстояв,
Чёрной бурей бросится...

Платком машет Белая:
«Как живётся-можется?»
Чёрно-оголтелая:
«Ночь бездушьем множится...

Ну, держись, несмелая,
Дрогнешь — ни кровиночки,
Знать, не зря для Белой я
Спутала тропиночки!»

Снова хищно замерла
Бедолага Чёрная
И пантерой залегла,
Хитрая, проворная.

Но душа упорная —
Знахарка умелая —
Учит быть покорною:
«Не беда, что Чёрная,
Значит, будет Белая...»

Елена
Белышева

д/с Добровольск Русско-Полян-
ского района Омской области

Осень

Озаглавила осень сентябрь,
Озадачила цветом листвы:
И багровым, и жёлто-рябым
Вздохом листьев и жухлой травы.

Запугала ночью прохладой —
Только день согревает пока —
И, не тронут ветром рулады,
Лес теплу подставляет бока.

И сорок на разгляданье манит,
За живое задев, хуторок,
И баюкает, и дурманит
Бабье лето крылом ветерок...

Серость

Сегодня пасмурно и тучно,
И бесконечный день дрожит,
И снова скучно. Неразлучно
За стрелкой стрелочка твердит:

Минута точит за минуткой.
За часом складывая час,
И к этой круговерти чуткой
Ошибкой серость прокралась.

Взгляну с утра — седое небо,
К полудню — та же серота,
И счёт часам уходит в небыль,
Ничей, забытый, сирота...

Счастье

Снова на улице дождик
Тихо стучится в стекло.
Снова на улице слякоть.
В доме уснули давно.

Спит на полу возле печки
Рыжая кошка, сопит.
Дергает лапкой, ей снится
Толстая хитрая мышь.

Рядом с нею разлёгся
Чёрный усатый кот.
Пузо он лапкой чешет,
Сладко зевает рот.

А где-то в углу под лавкой
Уснул домовёнок с метлой,
Знакомый он нам с пелёнок
Кудлатой своей головой.

И пусть разойдётся дождик,
И пусть ненастье в окно,
Мы знаем, что в доме счастье,
Где есть еда и тепло.

Август, 2025 г.

Падают капли на крышу.
Дождик стучится в окно.
Прислушайся: вдруг ты услышишь
Спегую песню давно.

Недаром любили поэты
Воспевать конец октября.
Стихи слагали, сонеты
Под тихий шелест дождя.

И падают капли на крышу.
Звучит непрерывный шум.
Как будто горошек из тучи
Сыпется наобум.

А скоро закружит на воле
Лёгкий пушистый снег,
Из толстых снежных подушек
Себе наметёт ночлег.

И ангелы белыми крыльями
Будут махать вослед.
И северный ветер завоет,
И будет кружить в ответ.

И станет тихо на свете.
И замолчит капель.
Зима придёт к нам неслышно.
Землю укроет метель.

Август, 2025 г.

Вот и лето пролетело,
Как это ни жаль.
В поле нива созревает,
На дворе печаль.

Холодней, и дни короче
Стали на земле.
И летят по небу тучи,
Просвету нигде.

И река чернеет мутной
Дождевой водой.
И склонились низко ивы,
С вдовьей тоской.

Птичьи стаи собирает
Ветер молодой.
С деревьев листья обирает
С ухмылкой озорной.

Закричали журавли
В небе высоко.
Клином полетят они
Очень далеко.

Сентябрь, 2025 г.

Путник

Небо опустилось на землю.
Дождь осенний зарядил с утра.
Нет никакого настроенья
Делать, что задумано вчера.

Вдалеке темнеет лес угрюмый,
Хмурит брови, тонкой щелью рот.
Стали непролазными тропинки.
Ну а дождь идёт, идёт, идёт.

И не слышно соловьиных трелей.
Воробьи попрятались в гнездо.
Одинокий путник, зябко ёжась,
Заглянул в оконное стекло.

Там тепло, исходит жаром печка,
Подставляет свой белёный бок.
И забьётся радостно сердечко,
И нажмёт рука дверной звонок.

Так заведено, что гостю рады.
Здесь страна непуганых людей.
И откроют двери, и напойт
Чаем из ромашковых полей.

И не ждут хозяева награды
За гостеприимный свой уют.
За простое слово в благодарность
Предоставят страннику приют.

Август, 2025 г.

Екатерина Заяц

г. Троицк Челябинской области.

Прозаик, детский писатель, Екатерина Николаевна родилась в 1962 году. Более 40 лет проживает в Троицке. Первые романы о любви начала писать в 2014 г. Автор 15 изданных книг под литературным псевдонимом Катя Иванова (женские романы о любви, рассказы) и 9 небольших детских книг (сказки для детей и рассказы о детях).

В Чехии в издательстве «Карловы Вары» за 2015 год вышли 3 книги — романы о любви и детективы «Добрый маньяк», которые продаются во многих интернет-магазинах. В 2016 г. выпустила две книги сказок: «Тайские зарисовки» и «Времена года».

Книги можно приобрести или прочитать в электронном виде бесплатно в таких интернет-магазинах, как Литмаркет и др.

Немного пробует себя в поэзии. Работы публикуются в литературных журналах: «Чешская звезда», «Содружество» (Болгария), «Три желания», «Российский колокол», «Спутник», «Край городов», «Мост», «Лили Марлен», «Новелла», «Художественное слово», «Литературный огонёк» и др. Соавтор сборников прозы и поэзии нескольких российских издательств. Постоянно принимает участие во всевозможных фестивалях и конкурсах в России и за рубежом, отмечена грамотами и дипломами.

Уходят поэты

Уходят поэты на небеса,
Оставив нам рифмы,
как звёздную пыль.
В их строках живёт неземная краса
И боль, что когда-то трогала их.
Уходят, как птицы, в лазурную даль,
Где вечность им дарит
покой и приют.
Забыв про земную тоску и печаль,
Они в тишине вдохновение пьют.
Их голоса слышим в шелесте трав,
В журчании рек, в шорохе ветра.
Они не ушли, они просто, познав
Свободу небес,
стали частью рассвета.
И каждый закат, что алеет вдали,
Напомнит нам строчки,
что сердцу близки.
Уходят поэты, но их строки живы...
Они в сердцах наших
жить будут вечно!

Кто-то...

Кто-то уходит, как тень поутру,
Оставив лишь след на земле.
Кто-то приходит, неся доброту,
И свет зажигает во мгле.
Кто-то теряет, как птица крыло,
И болью его наполнен полёт.
Кто-то находит счастье, тепло,
Новый рассвет его вдали зовёт.
Так вечно сплетаются нити судьбы
В узоре из радости, боли, потерь.
И каждый из нас, кто бы ни был ты,
Ищешь свой путь,
открывая новую дверь.

Уходят года, улетают мечты,
Новые люди, как звёзды в ночи.
И в этом движении вечной черты
Мы учимся жить,
мечтать и любить...

Кто-то уходит, кто-то приходит,
Кто-то теряет, кто-то находит.
Таков закон, что природой нам дан,
Жизни круговорот —
вечный роман...

Заглянула осень...

Осень заглянула в двери несмело,
Дыхнула прохладой,
кущёй¹ золотой.
И солнце,
что летом так ярко горело,
Теперь лишь играет
с опавшей листвой.
На стёклах узоры морозные пишет,
И ветер гуляет, опаль² шевеля.
Вдали журавлиная стая колышет,
Прощаясь с землёй, улета в поля.

Затихли уж птицы,
не слышно их песен,
Лишь дождик стучит
по карнизу слегка.
И мир за окном
стал немного чудесен,
В объятиях осеннего тихого сна.

Зажгу я свечу и налью себе чаю,
И буду смотреть, как танцует она.
Осенняя грусть, я тебя принимаю,
В тебе есть своя красота, теплота.

1 Куша — листья, ветки.

2 Опаль — опавшие листья.

Осень золотая по городу гуляет

Осень золотая по городу гуляет,
Дождём ласкает прохожих и дома,
Вальс Мендельсона

страстно исполняет:
Встречайте дружно, друзья, меня!

Листва, как монеты,
летит с высоты,
И лужи блестят, как осколки мечты.
Прохлада щекочет,
туман обнимает,
И город осенний
как в сказке витает.

Под зонтом, улыбаясь,
спешат люди вдаль,
Но каждый в душе ощущает печаль
По лету, что скрылось,
но сердце хранит
Тепло, что хитрая осень
вновь оживит.

А дождик стучит по стеклу,
как мотив,
И город под ним,
словно сказочный див³,
Укутан в туманы, в багрянец и золото,
Но осенью дышит душа виновато.

3 Див — персонаж восточнославянской мифологии

Осень пахнет горячим кофе с корицей

Осень, словно художник,
кистью неспешной
Раскрасила вокруг мир
янтарно-багряный.
И воздух, прохладный,
но ласковый, нежный,
Наполнился ароматом
сладким, желанным.

Кофе с корицей пьянит и волнует,
Несёт в себе тайну, уют и тепло.
Оно сердце осеннее нежно целует,
И в душу прольётся сладкое зло.

В нём пряность Востока,
и шёпот дождя,
И солнца последний
прощальный привет.
С ним хочется верить, любить и, дрожа,
Ловить ускользающий времени след.

Аромат, как объятье, окутал собой,
Разгоняя печали, тревоги и страх.
И кажется, мир стал как-то родной,
И счастье зажглось в тёплых лучах.

Пусть осень рисует свои акварели,
Пусть ветер играет
с опавшей листвою.
С глотком кофе с корицей мы,
словно на мели,
Забыв обо всём,
обретаем тепло и покой.

Живут один раз...

Живут один раз: не потом, а сейчас,
В мгновеньях,
что мчатся как ветер в лесах.
Не жди, не мечтай о далёких мирах,
Цени каждый миг, что дарует для нас.

Не откладывай смех,
не прячь объятья,
Не бойся чувств, что рвутся из груди.
Ведь жизнь — не репетиция,
не платье,
Что ждёт торжественного случая...

Не говори «когда-нибудь», «потом»,
Когда душа зовёт к мечте своей.
Не строй дворцов из воздуха, из снов,
А строй — из дел, из радостных идей.

Не думай о потерях, о былом,
Не бойся сделать шаг,
пусть он даже мал.
Ведь каждый миг,
что прожил ты с огнём,
Оставил след, ты время не украл.

Живи сейчас, люби, твори, мечтай,
Не жди, что кто-то счастье принесёт.
Свою судьбу ты сам в руках держи,
И не отпускай... не отпускай!

Надежда Поморгайло

Надежда Александровна —
воспитатель БДОУ г. Омска
«Детский сад № 198».

Портрет осени

Я нарисую осени портрет:
Её глаза —
небес прозрачных синеву.
И тот, кто встретит осень
тет-а-тет,
Почувствует
любовь к природе наяву.

Я нарисую косы золотых берёз
И губы в цвет рябины
под окном.
И взмах ресниц —
словно полёт стрекоз,
Напуганных
серебряным дождём.

Её румянец яблочных садов
И платье —
золотой простор полей.
И голос —
звон синицыных ладов —
Наполнит воздух
нежностью своей.

Я нарисую осени портрет
И вместе с ней
в картине растворюсь,
Оставив средь душистых трав
глубокий след.
Я в эту осень наяву влюблюсь!

Оксана Рачева

Оксана Васильевна — учитель
русского языка и литературы
БОУ «Целинная СОШ», с. Це-
линное Русско-Полянского рай-
она Омской области.

Белые крылья

Поздняя осень грусть навевает,
Мокрые, зябкие дни предлагает.
Шалью туманов
накроет на зорьке,
Ветром раздует
из листьев скатёрку.

Холодом дунет на озера блюдце,
Станет тревожно, уныло и куце.
Фон этой серой картины
гнетущей
Смажет взмах белый
от крыльев, зовущих.

Крылья несут в небеса,
в дальний край:
«Милый мой друг,
ты со мною взлетиай
Под облака,
ближе к солнцу теплу,
Только тебя за собою зову!»

Белые лебеди — сердца отрада,
В груди зажигае
сердца лампаду.
Белое чудо на тёмной воде,
Лучик тепла
в стылом, нудном дожде.

«С вами за солнцем я не улечу,
Крылья подрезаны», —
тихо шепчу.
Но вспоминать буду
долгой зимой
Белый взмах крыльев
над стылой водой.

Тамара
Годунова

г. Новый Уренгой.

Тамара Михайловна родилась в городе Добруше Гомельской области Белорусской ССР. В школьные годы стала писать стихи. После окончания Минского института культуры уехала в 1981 году вместе с мужем на Ямальский Север. С 1989 года проживает в Новом Уренгое. Публикуется в новоуренгойской газете «Правда Севера», белорусских периодических изданиях, изданиях Международного союза русскоязычных писателей, интернет-ресурсах. В 2024 году стала победителем литературного конкурса Международного союза русскоязычных писателей в номинации «Проза».

Осень голову мне закружила

Фотоиллюстрации Тамары Годуновой

Осень пришла

Она пришла и огляделась,
Косою рыжей теребя,
Деньком погожим вся зарделась.
И обозначила себя:

Рассветы сделала позднее,
Закаты раньше и темней,
Заметно ночи холоднее,
И утром воздух посвежей.

Так быстро краски все смешала:
Вдруг разукрасила листву
И ежедневно добавляла
Цветную гамму на ходу.

А воздух стал
хмельным и пряным
От спелых фруктов и цветов.
И с этим запахом духмяным
Пришла пора лесных грибов.

Трудилась осень неустанно.
Вокруг себя собрала всех:
Сияло солнце, дождь неожиданный,
Был сильный ветер, как на грех.

Ах, осень, осень, шаловница!
Неутомонна и дерзка,
Вольна, порывиста, как птица,
У всех не сходишь с языка!

Зовёшь гулять
по паркам, скверам...
На романтической волне
Вдруг незаметно, между делом,
Предстанешь вся и в новизне!

А краски все твои янтарны!
И пусть на всех не угодишь,
Тебе ведь люди благодарны
За буйство, нежность и за тишь,

За обновлённые наряды,
За шорох листьев под ногой...
Тебе я тоже очень рада,
Пленила ты меня красой!

Бабье лето

Бабье лето! Бабье лето!
Солнцем ласковым согрето!
Ты красиво и беспечно.
Я люблюсь бесконечно

На наряд твой золотистый,
Ожерелье и монисто
Из рябины ягод красных,
Хризантем —
цветов прекрасных.

На ковёр, что под ногами,
По нему брожу часами.
На листок, что так летает,
Будто бабочка порхает.

Бабье лето! Бабье лето,
Как счастливая монета!
В нём подольше бы остаться,
Чтобы жить и наслаждаться.

Бабьим летом, бабьим летом
Затеряйтесь, годы, где-то.
Зрелость мудростью красива —
Время, будь неторопливо...

Осень царственно и величаво
Твёрдым шагом идёт по земле.
Горделива она, златоглава
И красива повсюду, везде.

Много в мантии разных узоров,
Много красок, и много огня!
Для величия столько просторов,
Где хозяйка сегодня она!

В блеске золота осени славной
И дышать, и мечтать так легко!
Пусть походка твоя
будет плавной —
До зимы ещё так далеко...

Танец осени

Осень краски свои разбросала —
Яркий, пёстрый ковёр на земле.
Словно с ветром в обнимку плясала,
Чтобы ахнули все на заре!

Лист багряный, и жёлтый, лиловый,
Чуть зелёный, и красный совсем,
Вот берёзовый, дальше кленовый —
Сколько грусти и радости всем!

Быстро осень одежды меняет,
Вихрем в танце несётся она,
Бабьим летом собой умиляет
И дурманит сильнее вина!

Я охапками листья сгребаю
И в букетах домой их ношу.
Что короткий их век —
понимаю...
И листвою наддышаться спешу.

Осень стала сестрой мне родною

Романс

Осень нежной была и игривой,
Золотой шелестела листвою.
В парке тихом, уютном, красивом
Мы подолгу гуляли с тобой.

Каждый дуб
был свидетелем пылких
Твоих слов, обещаний и ласк,
И букетов роскошных и ярких,
И моих очень трепетных глаз.

Осень голову мне закружила,
Я порхала, как лист на ветру,
Я тобою жила, я любила
И лелеяла в сердце мечту.

Быстро осень наряды меняла,
Есть начало, развязка всему.
Про измену твою я узнала,
Знать, доверилась я не тому.

Удержаться не пыталась нисколько
И с улыбкой сказала: «Прощай!»
И шептала тихонечко только:
«Боль моя, утихай, утихай...»

Осень плакала вместе со мною,
Боль мою всю смывая дождём.
Она стала сестрой мне родною,
Мы грустили тогда с ней вдвоём...

* * *

Растворюсь сегодня в красках октября.
Как прекрасна осень, дивная пора!
Позабуду сразу, сколько же мне лет.
Из кленовых листьев соберу букет.

Целая охапка у меня в руках.
Каждый здесь листочек
 в огненных цветах!
Свой восторг и радость унесу домой,
Любоваться буду золотой листвою.

Листья октября

Золото падает! Золото с клёна...
Я осторожно к нему подхожу.
Яркая, жёлтая, нежная крона...
Долго люблюсь, по кругу хожу.

Листья летают над городом.
Листья...
Ах, до чего же красив их полёт!
Только полёт завершается быстро.
Листик опавший уже не живёт.

Есть в увяданье грустинка такая,
Что заставляет подолгу молчать.
Завтра не будет листва золотая
Пёстрым ковром под ногами лежать.

Ветер и дождь
красоту всю нарушат,
Листья засохнут и вскоре умрут...
Но ведь сегодня они ещё кружат!
И любоваться полётом зовут.

Октябрьский дождь

На улице дождь, на улице слякоть,
И ветер холодный, и лужи везде.
Сегодня решила осень поплакать,
И мокрые листья лежат на земле.

Ветер сбивает с деревьев каштаны,
Те падают с хрустом
на мокрый асфальт.
А над рекою — густые туманы
И тянутся лентой
в размытую даль.

Все птицы затихли и затаились,
Склонились под влагой
 цветы и кусты.
Прохожие молча все торопились,
Раскрыв над собою
 большие зонты.

На улице дождь, на улице слякоть,
И ветер холодный, и лужи везде... ►►►

Тамара Годунова

Астры

Сентябринки-октябринки —
Астры милые мои.
Вы как чудные картинки
И как радость для души.

Травы жухлые поникли,
Листья жёлтые кругом.
А на клумбе вдруг возникли
Астры. Всё им нипочём.

Поздней осени цветочки,
До чего же вы свежи.
Как нежны все лепесточки!
Как вы, астры, хороши!

Поздняя роза в Летнем саду

Словно улыбка позднего лета,
Чудная роза в Летнем саду,
Нежного цвета и силуэта
Вдруг расцвела у всех на виду.

Сердце заняло: хрупкая очень,
Ветер холодный, дождь зачастил,
Ей неуютно в тёмные ночи,
Месяц октябрь уже наступил.

Розочке милой так одиноко
В этом прекрасном осеннем саду.
Мне за неё тревожно немного —
Я непременно к ней подойду.

В Покров

В янтарных красках октября
Листва лежит, как покрывало.
Тепло уходит со двора,
Дожди идут, и зябко стало.

Земля готовится к зиме.
Туманы утром стали чаще.
И я с собой наедине
Пью кофе утренний, бодрящий...

Вдруг захотелось помечтать,
Одной бродить, уединиться...
И в храме службу отстоять,
И Богородице молиться...

Встреча Осени с Зимой

Первый снег —
зимы предвестник —
Осень вытеснить решил.
Он, как будто буреветник,
Всё летал, кружил, кружил....
И остался белой шалью
На листве и на траве,
Мягкой нежною вуалью
Он стелился по земле.

Осень стала вся в печали,
В грустной думе о себе:
«Было ж только вот начало —
И конец приходит мне...

Я была такой красивой,
С буйством красок и цветов!
Я была для всех любимой,
И наслушалась стихов...»

Горевала Осень долго,
Слёзы днями всё лила...
Вдруг, не видя в этом толку,
Разговор сей повела:
«Я вернусь к вам юной, новой
Девять месяцев спустя.
Золотою и медовой
Повстречайте вы меня!»

Тихо Осень уходила,
Ей Зима махала вслед.
Снегом всё запорошило —
И пропал осенний след...

Я благодарна ноябрю

Нет грустных месяцев в году,
А есть период размышленья.
Ноябрь люблю за широту,
За свой осенний день рожденья.

В тот день был ветер, и метель
Кружилась шумно, неустанно.
Пожухлых листьев карусель
И снега выглядела странно.

На перепутье двух времён,
Когда зима и осень правы,
Мой путь Всевышним озарён,
Где место есть труду и славе.

Я в вечном поиске себя,
Жить невозможно без сомнений.
И жизнь безудержно любя,
Я не приемлю поражений.

Ноябрь считает мне года.
И, прибавляя, призывает
Не падать духом никогда
И вновь мечтами окрыляет.

Мария Нестеренко

г. Лыткарино Московской области.

«Родилась в Москве, теперь живу в ближнем Подмосковье вместе с мужем и двумя птичками. Уже более пяти лет работаю корреспондентом, люблю посещать культурные мероприятия и писать репортажи. Своим литературным достижением считаю повесть о Холокосте "Работа делает свободным". Среди других увлечений — вышивка крестиком, рисование, путешествия по России, изучение истории».

Мой осенний заброшенный сад

Позови в тишину и спокойствие,
Мой осенний заброшенный сад,
Где тумана белёсые простыни
До рассвета обычно лежат.

Копошатся ежи под шиповником.
Дрозд-рябинник на ветке сидит.
Белой стайкой летят ополовники,
Оставляя туман позади.

За калиткой — заросшие просеки,
Где по воздуху листья плывут.
И сдувает дыхание осени
Ощущение бега минут.

Руки пахнут дождём и смородиной

Руки пахнут
дождём и смородиной.
На траве — перезревшие сливы.
Укрывается малая родина
Белоснежным туманом. Сонливы

Дни становятся
так преждевременно,
Ноги мокнут в бурьяне пролёта.
В полуночной чарующей темени
Растрогает и что-то, и кто-то

Моё сердце, дождями омытое,
Позовёт в тишину за собою.
И мечты,
что казались разбитыми,
Воплотятся под белой звездой.

Зависть соседки

Татьяна глянула на стол:
Опять пятно, окурки.
Бельё убрать, отдраить пол,
Начистить сыну куртку...

Не время праздно отдыхать.
Она — жена и мама.
Всех нужно к ужину собрать,
Трудиться постоянно.

Ни муж, ни сын не могут ведь
Сварить картошку сами,
Котлету быстро разогреть,
Управиться с носками.

Они умеют говорить
«Давай, давай быстрее!»,
На кухне в форточку курить.
А мир вокруг сереет...

Пока Татьяна вновь без сил
Тащила дел телегу,
К соседке на ночь приходил
Немолодой коллега.

Татьяна видела в глазок,
Что он пришёл с букетом.
«Мир очень странен и жесток:
За что ей всё вот это?

Она в разводе столько лет,
Транжира, вертихвостка,
По выходным встаёт в обед,
По вечерам выходит в свет
Уж точно не в обносках.

Всегда приветлива с людьми,
Здоровается мило.
Довольна взрослыми детьми...
Судьбу за хвост схватила!

А нынче водит мужика
Прям на глазах соседей!
Хоть постеснялась бы слегка...
У бабы крыша едет!

Вот встречу завтра я её —
Здороваться не буду.
Пусть знает: в сердце нет моём
Ни наглости, ни блуду!»

Мама, я старше тебя

В скользкой траве
стынут лужи.
Пасмурный день октября.
Скоро, наверно, завьюжит...
«Мама, я старше тебя».

Вот поседевший мужчина
К старой могиле пришёл.
Рядом алеет рябина,
Кустик растёт небольшой,

В ветках мелькают синицы,
Заняты птичьей игрой.
«Милая, что тебе снится
Этой ненастной порой?»

Лес на пригорке желтеет,
Сонною тишью объят.
«Станет однажды теплее,
Только... я старше тебя».

Елена

Давиденко

г. Санкт-Петербург.

Член Российского союза писателей.

Осень

Уж лето как миг пролетело,
и вновь
Сентябрь у нас на пороге.
Кто в школу, кто в садик идёт
в первый раз.
Пора отпусков на исходе.

А осень неспешно меняет наряд.
Листва на деревьях желтеет.
И воздух осенний,
вокруг аромат,
Глинтвейном с корицею веет...

И хочется в плед, уютно, тепло.
По осени вечер в обнимку...
О чём-то мечтая,
неспешно читать
За чашечкой кофе
любимую книгу...

Осенние зарисовки

Осенний Питер
пахнет по-особенному.
И шум листвы
у пешехода под ногами...
Сама природа,
словно взявши колеры,
Листву деревьев
кистью разукрасит.

И серость города,
и дождик под зонтом —
Всё это дарит взору радость!
Осенний Питер
пахнет по-особенному:
И терпкость воздуха,
и в то же время сладость...

Гуляя, слушая листву,
аллеи километры прошагаешь.
Кораблики неспешно на Неву...
А ты, тихонько по мосту идя,
О чём-то о своём мечтаешь...

Омская областная организация Профсоюза
работников народного образования и науки РФ

Татьяна

Кузьменко

Татьяна Васильевна —
музыкальный руководи-
тель БДОУ г. Омска
«Детский сад № 317 об-
щеразвивающего вида».

Признание

Совсем недавно
стал он мне родным,
Любимым, светлым,
близким и понятным.
Судьба связала
не случайно с ним.
Теперь всё происходит
в настоящем.

Не здесь я родилась,
не здесь жила.

Не здесь ходили
в садик мои дети.
Но здесь я родину
вторую обрела
И думаю, что лучше
не найду не свете!

Я заново
в Сибири родилась.
Жизни другой
учу теперь уроки.
Здесь в небе вновь
звезда моя зажглась
И показала мне
к себе дорогу!

Как радует мой слух
здесь щебетанье птиц!
А тихий шелест
ивы и берёзы
С утра мне шепчет:
«Встань и улыбнись!
Ведь в жизнь воплотились
твои грёзы».

Мне ветер песню о любви поёт,
А солнце освещает мою душу.
Живёт здесь
удивительный народ,
С открытым сердцем,
в тон со мной поющим.

Здесь детский смех
я слышу каждый день.
Бездонные глаза детишек вижу.
Живёт здесь радость
светлых перемен.
И с каждым днём
та радость ближе, ближе...

Раскинул свои крылья
милый Омск,
И улыбаются мне
улицы и скверы.
Пленяют взор
букеты дивных роз,
Кусты пионов, лилий и герберы.

А где-то в тишине
волною бьёт Иртыш,
И ястреб величаво
парит в высокой дали.
Кивает головой
застенчивый камыш,
Под шум волны
спокойно засыпая.

Сибирская земля!
Ты стала мне родной!
Всем сердцем и душой
тебя я полюбила.
Меня ты покорила
дивной красотой
И стала сердцу дорогой и милой.

С тобой, моя Сибирь,
теперь я навсегда!
Дано мне Богом
стать твоею частью.
Блестит в моих глазах
солёная слеза —
Слезка покоя, радости и счастья!

Анна Бороздина

Анна Владимировна — учитель русского языка и литературы МБОУ «Татарская СОШ имени героя России Михеева А.И.», с. Татарка Черлакского района Омской области.

Солдат

Опустели поля,
и не сеют там рожь,
Воздух пахнет
опалом и гарью.
Но ты ждёшь,
свято веришь и ждёшь,
Что вернётся с войны
этот парень.

Получила мать
похоронку
И не верит своим глазам,
Не увидит больше
мальчонку,
Не прижмётся
к его щекам.

Шёл он долго,
порно и веря,
Что осталось
ещё чуть-чуть,
Гнал он немца,
словно зверя,
Но упал,
получив пулю в грудь.

Получив ордена и медали
«За отвагу»,
«Мужество», «Честь»,
Мать смотрит
в глаза генералам,
Не смогли
её сына сберечь...

Елена Батенок

Елена Владимировна — председатель профсоюзной организации, учитель истории МБОУ «Солнцевская СОШ», Исилькульский район, с. Солнцевка.

О прошлом и о настоящем

Была война, идёт война,
И в мирном небе
дроны разбивают.
Осколки их
сердца людей пронзают
И рушат судьбы, города.

Была война, идёт война,
Ребята смело
землю защищают.
Их каждый бой
двухсотых получает,
Ведь наша жизнь
не просто так дана.

Была война, идёт война,
И каждая из них
итог имеет:
Смерть, крики,
без вести пропал,
Калекой стал,
медаль на кителе сияет.

Была война, идёт война,
И все с надеждой
ждут Победу!
Она как пища нам нужна,
Чтоб дальше жить
и в будущее верить!

Ирина Капризова

Ирина Геннадьевна — заместитель директора по воспитательной работе БОУ «Знаменская средняя школа» Знаменского муниципального района Омской области.

Деревенька моя

Деревенька моя
на крутом берегу,
Я босая опять
по тропинке бегу,
Беззаботное лето,
солнце жарко печёт,
На завалинке бабушка
внученьку ждёт.

Встала бабушка рано,
ещё до зари,
Хлопотала с любовью
у русской печи,
Ароматных оладушек
напекла,
Налила в крынку
свежего молока.

С аппетитом
оладушки кушаю,
Сказки бабушкины слушаю,
Я в ответ ей только улыбаюсь,
И вдруг неожиданно
просыпаюсь...

Уже почти полвека пролетело,
Деревенька любимая опустела,
Но в памяти моей
она ещё цветёт
И полноценной жизнью живёт.

Ложусь на подушку,
глубоко вздыхаю,
Почти мгновенно засыпаю...
Стоит Якушино
на крутом берегу
И я опять по тропинке бегу...

Анастасия Гальцова

Анастасия Валериевна — делопроизводитель БДОУ г. Омска «Детский сад № 198».

Что за судьба меня там ждёт?

Друг мой,
скажи мне на милость,
Куда бежит та дорога,
Что за теми годами скрылась
Чуть раньше вперёд
на полгода?
Что за судьба меня там ждёт?
Скажи, пожалуйста,
мой друг.

А вдруг меня
тропинка поведёт
На тот зелёный
и роскошный луг.
И буду жить там бед не зная,
Плечом к плечу
с любовью я своей,
И любоваться,
грёз не замечая,
Своей прекрасной
тихою семьёй?

Но может быть,
иначе всё сложится,
И буду вспоминать я поутру,
Как в ночь тревожную
не снится,
Как будто объявили
про войну.

Но не хочу я
думать о плохом
И верю, сбудется моя мечта:
Не поведёт в кручину нас
Чудесница-дорога та!
Друг мой,
скажи мне на милость,
Куда бежит тропинка та,
Что за теми веками скрылась,
Чуть раньше вперёд
на полвека?

1991 г.

Наталья Крупина

Наталья Александровна — учитель русского языка и литературы МБОУ «Ульяновская СОШ», с. Ульяновка Омского района Омской области.

Омскому району 95 лет

В степи сибирской,
вдоль Омска реки,
Где степь раскинулась, как шёлк,
Стоит район наш,
великий и крепкий,
У него сегодня
юбилей почти столетний.

Поля без края, леса густые,
Реки бегут, словно нить,
Здесь трудятся люди, район любя,
Бережно родной свой край храня.

За эти годы многого достигли:
Труд и наука, культура и спорт —
Живут в сердцах наших,
как светлый аккорд.
Людям хорошо живётся
здесь всегда.
Омский район,
мы с тобой навсегда!

Гордимся мы историей святой,
Героями, людьми труда,
Для нас район лучший и родной,
Процветает он как никогда.

95 лет — это лишь начало,
Путь пройден немалый,
но всё впереди,
Пусть район наш процветает
На благо Омской всей земли.

С днём рождения, Омский район!
Желаем тебе дальнейших побед.
Расти, развивайся, крепни много лет
И славь Омскую область ещё сто лет!

Ирина Шкурова

Ирина Александровна — учитель, библиотекарь КОУ г. Омска «Адаптивная школа — интернат № 17», структурное подразделение.

* * *

Я рифмоплёт. Я стихоплёт.
Хочу, чтоб в день рождения
Мне подарили вертолёт
Широкого назначения...
Не надо даже голубой,
Что пел мультяшный Гена,
Мне нужен настоящий,
И лучше бы военный,
Чтобы советская «вертушка»
Системы «МИ»,
Тогда меня попробуй догони!
Чтобы могла садить его
на крыши,
А можно даже и чуток повыше!
И доставляла бы разноцветные
Воздушные шары,
Кому-то прямо в окна,
Кому — и во дворы!
Хотела б радость так дарить
И старикам, и детям...
Мне нужен настоящий вертолёт,
Пожалуйста, поверьте!
Чтобы летать во все концы
Родной страны,
Чтоб уступали мне
воздушное пространство
Летающие за бортом
журавли, скворцы...
Ах, подарите вертолёт!
Так сердце просится в полёт,
И дел всегда неуправот,
А время ведь совсем не ждёт...
Так подарите вертолёт.

Ирина Глушченко

Ирина Михайловна — воспитатель БДОУ г. Омска «Детский сад № 282 комбинированного вида»

Письмо сыну

Пишу тебе, сынок, письмо,
Найдя кусок листка бумаги,
Чтоб рассказать немного о себе,
Всё хорошо,
не беспокойтесь с мамой.

Конечно, здесь не сахар и не мёд,
Но жить и воевать здесь можно,
Ведь твой отец совсем не трус,
И стыдно вам не будет.

Однажды мне приснился сон:
И солнце, луг, и вы все рядом.
Как здорово, — подумал я, —
Что всё закончилось,
и мы все вместе.

Но грянул гром над головой,
И я подумал, дождь пойдёт.
А мы все спрячемся под крышей,
Но разбудили мужики,
и я всё понял сразу.

Влетел снаряд, где мы все спали,
Но слава богу обошлось.
Практически все
в живых остались,
Но потери всё-таки нашлись.

Но ты об этом матери ни слова,
Переживать начнёт,
а у неё ведь сердце.
Ты огради её, сынок, заботой,
И ждите...
Скоро я вернусь домой...
С Победой!

Маргарита Богоутдинова

р.п. Куйтун Иркутской области.

Маргарита Вениаминовна родилась 30 ноября 1965 года в семье моряков в Прибалтике. Технарь и экономист. Поёт в хоре ветеранов, увлекается фотографией, путешествует. Принимает участие в поэтических, литературно-художественных конкурсах, фотоконкурсах. Публикуется в коллективных сборниках, альманахах, литературных журналах.

На отъезд сына

Мой мальчик, мой сынок
Сегодня уезжает.
Сердечко беспокойно,
Мать переживает.

Давно пора смириться —
Мозг понимает.
Сын вырос и как птица
Снова улетаёт.

Для матери он солнце —
Одарит её светом.
Своей дорогой жизни
Идёт благословенно.

Увозит с собой лето
И тёплые деньки.
Мать в памяти всё это
Надолго сохранит.

И ожиданьем новой встречи,
Наперекор всему,
Мать будет жить... не вечно,
Но с верою в душе.

Необычный день

Холодный дождь
стучит по стёклам,
Косыми нитями
осеннюю тоску неся.
И ветер в унисон дождю
поёт намёком,
Качая мокрыми ветвями
желтеющих берёз.

С утра седым туманом
всё заволокло,
Не видно дали,
только миражи мелькают.

Рассвет забрезжил,
утро — зябко и прохладно,
Детишки в школу
на занятия спешат,

И на работу взрослые
вовремя успеть хотят.
Начало сентября,
третье число в календаре,
Дни побежали, унося к зиме.
Обычный день —
их в жизни много.

Он необычен
только для меня —
Сегодня день рождения мамы...
Полвека скоро уж минуло,
Как мама вечности порог
перешагнула.

Пишу о маме строки,
вспоминаю...
За окнами погода:
неожиданно меняя,
Луч солнца,
облаков пробив завесу,
Дарует, неба чистого
раздвинув занавеску.

Лучи на землю льются,
переливаются,
Светлеет горизонт,
и солнце появляется.
Стихает ветерок,
дождь замолкает тихо,
В природе так спокойно,
благодатно.

В душе моей стихает
шквал эмоций,
Лишь на лице дорожка
от капельки солёной.
Перед глазами памяти картинки
И мысленно — в пространстве,
не в квартире.

Виктор Шульгин

г. Иркутск.

Виктор Андреевич стихи пишет с юности. По образованию педагог, сейчас на заслуженном отдыхе. Любит природу и посвящает ей свои строчки.

Было время...

Было время,
я от инфаркта убежал,
Средь берёз попутно
сосну ту одинокую встречал
И, как с подругою,
делился о житие,
И обнимал
от глаз людских наедине.

Но вот однажды в один день
Спустилась на неё людская тень.
Срубили, обесчестили, свезли
За деревянные российские рубли.

О сэры, русские мужи,
Вы до чего
сибирский край свой довели!
Необъятине вокруг нас гори,
Да по весям покосившие кресты.

Было время,
я от инфаркта убежал.
У срубленной сосны, наверное,
его догнал.

Осень

Осень, милая, ты сколько раз
Словами гения
и музой нот воспета,
Хоть я совсем не из поэтов,
Но при тебе
душа в стихах поёт.

Берёзку обниму родную,
Испью целебного осеннего вина
И уроню слезу мужскую
На твои унылые берега...

Надежда

Шашкова

с. Каразей, Куйтунский район Иркутской области.

Работает фельдшером на селе, прониклась к каждому жителю теплом и любовью. Это и послужило основой произведений. Соавтор сборников Московского ИздатНика, сборника поэзии и прозы «Мой талантливый Куйтун» (2024) и проектов «Байкальская волна» (2024), «И стая белых лебедей нам снова память возвращает» (2025), посвященный 80-летию Победы над фашизмом литературно- творческого клуба «Возрождение» при КМРБ имени В.П.Скифа.

Вот и стало холодать,
Наступает осень.
В огородах и садах
Золотая проседь.
Мокрым утренним дождём
Землю покрывает.
Застилает лес листвою.
Осень наступает.
По полям идут комбайны,
Спелым сыплется зерно
На току зерном играя,
Веют грохота его.

Наступило утро красное.
Жизнь проснулась ото сна.
Грусть сползла с постели сладкой,
Потянулась, и ушла.
Пусть идёт, туда дорога.
Суете, заботам власть,
Жизнь широкою дорогой
Тоже рано поднялась.
Улыбнулась всем на свете,
Кофе вкусный налила,
Пригласила всех на кофе
И задания всем дала.
Счастью — подарить всем счастья,
А удаче — всем удач.
Наслажденью — неги, сласти,
Для отваги-прыти, скачи,
Для любви огня и страсти.
Для надежды — веру в жизнь.
Всем мечтам — дорожки гладкой,
Крепче за мечту держись.

Каждый получает по заслугам.
Каждому отмерено своё.
Если пахарь век идёт за плугом,
Кесареву кесарево дано.

Я сегодня потрудилась,
Хоть и дождик моросил.
Постиралась, побелила,
Чуть не выбилась из сил.
Села в кресло отдохнуть,
Принялась за штопку.
Переглядила бельё
И сложила в стопку.
Помидоры покрутила,
Чеснок, соли положила —
Получился горлодёр,
Чтоб на всех хватило.
Время спать. Уже стемнело,
Ну а я ещё не сплю,
У меня большое дело:
Внуку я письмо пишу.
Заглянула в телефон,
У меня большой айфон,
В одноклассники зашла.
Посмотрела... Спать пора.

Гостья

Постучалась осень в двери...
Принимай гостей скорее.
Стол ломится от даров.
Принесла с собою дров.
Напечём картошки новой,
Огурцов засолим вдоволь.
Помидоры, кабачки —
Всё на стол скорей мечи.
Есть морковка и капуста —
На столе уже не пусто.
Хлеб, душистый урожай
Поскорее собирай.
Яблоч ароматом пьяным
Мы наполним сок в стаканы.
Угощайтесь, господа!
Осень красная пришла.
Угощает всех, кто хочет
Зимой славно отдохнуть,
Ароматом нос щекочет,
Завораживает грудь.
Что ж, давайте понемножку
Мы нальём себе вина,
Выпьем что ли на дорожку
Без отказа. Все до дна!

Людмила

Крист

с. Игнино, Куйтунский район Иркутской области.

Стихи пришли по великой утрате детей. Так случилось в судьбе. Пишет о радости и горечи будней. Благодарит Господа за то, что помог пережить беду. Сейчас на заслуженном отдыхе, а всю жизнь работала с книгами: школьным библиотекарем.

Прошли года. Хочу в стихах
Про жизнь свою сказать.
Порой находит в сердце страх —
Ни написать, ни рассказать.

Я родилась не в больнице,
Повитуха меня приняла.
Должна ж я была родиться —
Со мною пришла весна.

Я помню дом наш не новый,
А в нём чистота и тепло.
В углу не висели иконы,
И мать не скрестила чело.

А годы мчали и мчали
Беззаботное детство моё.
Высоко качели качали,
И в школе училась легко.

Насладилась я первой любовью,
Когда повзрослела вдруг.
А любовь оказалась ложью,
Из сердца тревожный
вырвался стук.

Всё проходит — и горечь, и слёзы.
Вот с возрастом думаю, что
Если б не волновали грёзы,
Зачерствела б душа давно.

А жизнь преподносит удачу:
Хорошего мужа, детей.
Но как же решить задачу —
Не слышать плохих вестей?

Познала я счастье и горе.
Боль прокатилась по жизни всей.
Не пережить бы мне этой боли,
Не будь рядом мужа, друзей.

Живу я в той же деревне,
Где училась жизни, росла.
Как быстро ушло то время,
Когда я маленькой была.

2010 г.

Нелля

Акчурина

г. Казань, Салмычи, Республика Татарстан.

Нелля является кандидатом биологических наук и работает преподавателем в Казанском медицинском университете. Увлекается поэзией и в свободное время сочиняет стихи. Первая книга стихов «На волнах вдохновения» вышла в 2018 году. Вторая «За волной бежит волна» в 2020 году. Третий сборник «Душевные разговоры» в 2023 году. Тематика стихотворений Акчуриной Нелли разнообразная: от тем любви и семьи к природе до военных тем. Большое предпочтение отдаёт стихам о любви. Вместе со своими героями любит и страдает, радуется мелким радостям жизни. Через её произведения проходит тонкая нить перенесенных жизненных событий.

И снится мама мне во сне...

Ласкала ты своим теплом
Меня всё детство, мама.
Своим укрыла ты крылом
Ведь нет надёжней храма.

На свете нет тебя мудрей,
Я знаю это с детства.
Моих встречала ты друзей,
Гостивших с малолетства.

Я помню запах пирогов,
Вишнёвого компота,
Твоих солёных огурцов,
Двойного антрекота.

Хранитель женской доброты,
Чьё сердце нараспашку.
Ты символ скромной красоты,
Похожа на ромашку.

Всегда их приносила в дом
И расставляла в вазы,
Сажала здесь в саду большим,
Твердила просто фразу:

«Сейчас в большом я тупике.
Ну, поделись секретом!
Закрит он в каждом лепестке,
Не медли ты с ответом».

И снится мама мне во сне
На поле из ромашек.
Увижу их, иль дарят мне —
Бегут по мне мурашки...

Больница 57

Наверно, Бог послал сюда
Познать все стороны медали.
Болезнь в преклонные года,
Всё то, что в жизни испытали.

Больная мать боится в дом
Вернуться, не пускают дети.
Они ей говорят о том,
Что мать суёт авторитеты.

Её в маразме обвинив,
В больницу быстро позвонив,
Врачам сливают негатив
И жалуются на рецидив.

А эта мать прошла войну,
Жила в военную блокаду.
Погибла вся её родня
В годы осады Ленинграда.

Пройдя все тяготы войны,
Себе сыночка родила.
Его растила лишь одна,
И не было своего жилья.

Помехой сыну стала мать,
Полнейшим вырос паразитом.
Решив в «психушку» её сдать,
Он стал
душевным инвалидом.

Ведь память Бог хранит вовек.
А как поступят его дети?
Нельзя дать имя Человек,
Вернётся всё на эстафете.

Осенняя история

Пришла колдунья осень,
Сменила летний колорит.
Туманы, небо в просинь,
И иней кое-где блестит.

Флорист цветов осенних
Капризы обнуляет все.
Сентябрь, как неизменный,
В цветочном ярком неглиже.

Ведь звёздочки-петунии
До октября ещё цветут.
И бархатцы шалуньи —
Осенний важный атрибут.

Все астры в лейтмотиве
С утра на подиум встают,
Лишь скромная крапива
В теньке наладила уют.

Евгения

Потанова

п. Куминский, ХМАО-Югра.

Евгения Владимировна родилась в Ярославле. Воспитывалась в семье педагогов. Около 10 лет является членом НСКЛО «Возрождение» РДКИ «Конда». Пишет стихи, эссе, сказки. Участвует в конкурсах различного значения, фестивалях. Издавалась в сборниках стихов «Посёлок мой Куминский, сердцу милый», «Среди камней пробился "Эдельвейс"», «Нам 15 лет», «Откровение», в Альманахах. Проводит творческие встречи на различных сценических площадках.

Любимый класс

Наш выпуск — классный, не даром, что 10-й! Дружнее класса ищи — не сыскать. Бывало, учиться — так учиться, маршировать — так маршировать. Случилось: урок сорвали, сбежав всем классом как-то в кино. Потом все навтыжку стояли в кабинете директора, «на ковре»! Класс был — что надо! Водой не разлить! Почти 50 лет прошло уже, а как будто было вчера!

Что такое школа?

Вы спросите: «Что такое школа?» Если честно, у меня нет простого ответа. Первый класс, первый учитель, каракули в тетради неровные, примеры порой очень сложные, ещё стихи наизусть. Слёзы, и даже драки, возглас: «Хочу домой к маме...» Парта и ручка снова в руке. Строгое от учителя: «Ты в школу пришёл учиться, старайся и занимайся!» Урок за уроком, звонок, перемена... И вот уже твой выпускной! После нелёгкого 11-летнего перехода из класса в класс, ты вдруг незаметно переходишь во взрослую жизнь. Теперь уже школа другая, у каждого своя, другим словом она называется — это Жизнь твоя! ▶▶▶

Благодарю, Учитель!

Учителя! Примите мой поклон за труд, упорство, мужество и вдохновение ваше! Спасибо за открытую дверь в страну знаний, за ваши души и открытые сердца, улыбки и за понимание. Пусть будет светел путь у вас, здоровья вам, бодрости, мира, счастья.

Учителя в моей жизни

Школа... Школьная пора... Чем становишься старше и дальше от этой чудесной поры, тем чаще вспоминаешь школьные годы — самое памятное и драгоценное время в жизни! Радует, что на современном этапе всестороннего развития нашего общества поднимается престиж профессии учителя. Всё чаще в школах появляются молодые специалисты-педагоги мужчины. А это значит — образование точно скоро встанет на обе ноги. Мужской глас в школе ой как нужен, просто необходим!

Учитель! Для меня это не просто слово! В моей жизни на всём её протяжении были и есть учителя, которые учили и учат жизни, передают свои знания ученикам, безвозмездно делятся с ними своим богатейшим опытом.

С самого моего рождения и до сей поры главными и сердечными учителями были и останутся мои родители — Чернавские Людмила Михайловна и Владимир Михайлович — педагоги с большой буквы. Даже сейчас, как это ни горь-

ко, когда их нет рядом, продолжаю мысленно с ними разговаривать, особенно в трудные минуты. Благодарна своим родителям за их любовь, самозабвенное отношение к детям, за обучение жизненным навыкам, отношению к людям и к жизни.

Как бы ни складывались жизненные ситуации, всегда с теплом вспоминаю свою первую учительницу Людмилу Николаевну Леонтьеву, моего первого директора школы в Ярославской области Александру Фёдоровну Пухову, своего любимого классного руководителя в 9-10 классах в Куминской средней школе Надежду Евгеньевну Томилину (Карась) — педагога по немецкому языку (этот предмет я безумно любила). В годы моего обучения в школах, а потом и в Свердловском областном

медучилище много хороших педагогов делились с нами своими знаниями и опытом, за что я им очень благодарна. Светлые образы любимых учителей навсегда останутся в памяти и моём сердце, пока оно стучится.

Как гимн для любого учителя звучит главный призыв к своим ученикам: «Оставаться человеком в трудной ситуации, не терять своё лицо и самообладание, быть честным и ответственным, уважать людей, любить свою Родину!» Это каждому, как таблицу умножения, необходимо запомнить на всю жизнь!

Учитель! Спасибо за счастливые моменты, доброжелательность, дружбу, чувство локтя, взаимопонимание, добро и уважение! Благодарна Вам! Ваш образ и Ваши уроки буду помнить всегда!

Чернавские Людмила Михайловна и Владимир Михайлович. 1970-е годы. Мои дорогие и любимые родители, самые талантливые педагоги.

Светлана
Конюхова

Светлана Леонидовна — воспитатель МБДОУ «Полтавский детский сад "Солнышко"», р.п. Полтавка Полтавского района Омской области.

Повар с большой буквы «П»

В детских садах работают люди многих профессий, и все они уникальны и важны по-своему. Хочется рассказать об особенном человеке в нашем коллективе, Пристяжнюк Любовь Николаевне, которая проработала поваром с основания нашего детского сада, а это без малого сорок шесть лет. Всё это время Любовь Николаевна являлась членом профсоюзной ячейки и входила в контрольно-ревизионную комиссию нашего детского сада.

С бабой Любой, так её называют весь коллектив, я встретила девятнадцать лет назад, когда пришла работать в Полтавский детский сад «Солнышко». Тогда ещё молодая и неопытная, я не понимала, почему её так все называют, но спустя некоторое время я это поняла.

Приняв на работу в детский сад, меня поставили работать в ясельную группу. Без большого опыта, я вышла работать к дошколятам. Утром малыши все капризничают, нужно найти подход не только к каждому ребёнку, но и к их родителям. Моя группа располагалась на первом этаже, недалеко от пищеблока. В один из таких утренних приёмов в группу заходит с лёгкой улыбкой, добрыми карими глазами, с ласковым, даже убаюкивающим голосом, пожилая женщина среднего роста, одета в голубой халат, на голове — белоснежная косынка.

В группе воцарилась пронзающая тишина, все дети в ожидании какого-то чуда. Я даже сама немно-

го испугалась. У меня на руках было двое плачущих малышей, и они сосредоточили свой взгляд на бабе Любе. Любовь Николаевна зашла важной походкой, держа руки в карманах фартука. Я ждала: а что же будет дальше?.. Она садится на стульчики рядом с ребятами, а они практически все рванули к ней: «Баба Люба!» И давай по очереди обнимать её, садиться на колени, что-то расспрашивать на своём непонятном никому языке. Она их понимала, отвечала им, как могла, даже иногда соглашалась, сама не зная с чем. А мне приговаривала: «Дети любят ласку, внимание и заботу. Вот если ты им будешь давать это, и тебя будут так встречать».

Когда ребята наигрались с бабой Любой, она угостила их маленькими леденцами из кармана своего фартука.

Наша баба Люба — это повар с большой буквы «П». Она обладает выносливостью, терпеливостью, всегда аккуратна и пунктуальна в работе, в нужный момент может поддержать своим мудрым советом, легко организует застолье на профсоюзном празднике, а ещё, как оказалось, всегда может вовремя дать наставление. Без всего этого работать в детском саду просто нельзя.

Любовь Николаевна — это не просто отличный повар, но и отличный организатор. Во время летнего ремонта, когда все помещения в детском саду мы обновляем, никто

Пристяжнюк Любовь Николаевна

из нас не хочет готовить обед, ведь для многих женщин готовка у плиты — это каторга. Наша баба Люба всё приготовит на высшем уровне. Она всегда экспериментирует с продуктами, следит за новшествами в кулинарии, и мы всегда ждём от неё новые вкусовые открытия. У неё на кухне царит чистота и уют, между поварами — атмосфера взаимоуважения и поддержки, молодого — научит, старшему — подскажет, каждый чувствует себя частью большой команды. А если у кого-то из коллектива денежная проблема, то она всегда выручит, всегда одолжит до зарплаты.

В этом году, повара с большой буквы «П», Любовь Николаевну Пристяжнюк, мы проводили на заслуженный отдых. На память о нашем коллективе мы подарили ей альбом с пожеланиями от каждого сотрудника и фотографиями её трудовой деятельности. В сердцах многих детей и родителей она так и останется бабой Любой!

Татьяна
Руга

Татьяна Владимировна — воспитатель МБДОУ «Черлакский детский сад №2», р.п Черлак Черлакского района Омской области.

Любовь длиною в жизнь

Сомнений у меня с выбором профессии никогда не было, мне с детства нравилось быть рядом с детьми.

Мне повезло, меня постоянно окружали талантливые, интересные педагоги, наставники, на которых хотелось равняться, и которые вдохновили меня на эту нелёгкую профессию воспитателя.

«Доброта и красота спасёт мир» — эту фразу я слышала от своей первой учительницы, и я всю свою жизнь придерживаюсь этому призыву.

Профессия воспитателя имеет много положительных моментов.

Так мило наблюдать, когда дети с радостью спешат в детский сад, потому что там интересно и весело, они хотят обнять воспитателя, рассказать, что значимого произошло у них дома, показать свои новые вещи.

И, конечно, мне всегда важно было осознавать, что я нужна этим детям, я должна находиться рядом, когда они чем-то огорчены, когда их надо успокоить, обнять.

Когда они приходят к тебе совсем маленькие, они нуждаются в твоей заботе и любви.

Родителям нравится, когда дети утром спешат в детский сад и по дороге смотрят по сторонам, так как нужно будет рассказать воспитателю, что видели.

А когда дети идут домой, они с удовольствием рассказывают своим мамам и папам о том, что им поведал воспитатель, спешат поделиться новыми знаниями.

Часто вечером дети не хотят уходить домой, желая ещё поиграть.

Мне очень нравится наблюдать за детьми, когда они бегут навстречу родителям с подарками, изготовленными своими руками.

И, кроме того, каждый раз испытываешь радость ежеминутных открытий, когда ребёнок узнаёт что-то новое: появляющиеся жёлтые листочки на деревьях осенью, муравей, спешащий к своей маме, и многое-многое другое.

А когда уже дети подрастают, я делилась с ними своими впечатлениями от просмотренных фильмов и прочитанных книг.

Дети вырастают, уходят в школу, а ты продолжаешь радоваться новым открытиям уже других воспитанников.

Так сложилось, что за годы моей работы у меня были две группы, которые я вела с двухлетнего возраста и до выпуска в школу. Я до сих пор интересуюсь их жизнью, радуюсь их успехам, переживаю за их неудачи и жизненные трудности.

Роль любви велика, каждое живое существо нуждается в любви,

заботе и нежности, это величайшая потребность всего живого.

Задав себе вопрос «Проработав столько лет с детьми, выбрала бы я снова эту профессию, будучи студенткой?», отвечаю «Да!»

С какими трудностями сталкиваются педагоги в своей практике? — Первостепенно налаживание контакта с детьми и их родителями; поведенческие нарушения у детей, которые связаны порой с домашними проблемами; конфликтные ситуации между детьми, которые нужно направить в конструктивное русло.

Каким должен быть воспитатель? — Красивым во всём: в человеческих отношениях, очень терпеливым, тактичным, порядочным, радостным, умелым, надёжным, и конечно стараться разбираться во всём, что может быть интересно детям. И поэтому, я считаю, нужно постоянно чему-то учиться, развиваться, совершенствоваться. Любовь к детям на протяжении всей моей педагогической деятельности была компасом, который в любой ситуации показывал мне верное направление, и моя любовь помогала мне в работе, мне удавалось дружить с детьми.

Профессия воспитателя очень важна, ведь нужно не только воспитывать хороших людей, а главное — воспитывать привычку быть хорошими людьми. Надеюсь, я справляюсь с этой задачей воспитания. Если работать ответственно и любить своё дело, принимать его как служение, то всё получится, мы сможем воспитать хороших людей, патриотов нашей Родины.

Корлан
Байдаулетова

Корлан Серикбаевна — воспитатель БДОУ г. Омска «Детский сад №112».

Мой наставник

Хороший наставник тот, который заставляет нас меняться даже тогда, когда его самого рядом нет.

Николай Латанский

Как-то так повелось, что если я, встречаясь с человеком, пристально на него посмотрю, или замечу что-то особенное, или что-либо в этом человеке меня привлечёт, то судьбой уготовлено, что с этим человеком жизнь меня столкнёт обязательно.

Я начала свою педагогическую деятельность в далёком 1986 году. И каждый день, когда шла на работу, ко мне навстречу в одно и то же время шла миловидная женщина бальзаковского возраста. Проходя мимо неё, я всегда ощущала какое-то доброе веяние, от неё исходило спокойствие, размеренность, лучезарность что ли.

В один прекрасный день наш детский комбинат № 267 закрыли, и я перешла работать в детский сад № 112. И каково было моё удивление, когда я там встретила ту самую мою молчаливую прохожую. Мы сразу нашли общий язык. Это была воспитатель Симонова Екатерина Ивановна. И с того самого момента, как я с ней познакомилась, под чутким руководством моего наставника, я начала вникать в азы воспитания. Сказать, что она меня всему научила — это ничего не сказать! Она мне дала всё. Всем своим педагогическим опытом Екатери-

на Ивановна постоянно делилась с молодыми начинающими воспитателями. К ней можно было обратиться с любым вопросом: как интересно провести занятие, как обойти «острые углы» в общении с родителями, как найти подход к тому или иному ребёнку. На все наши вопросы она находила ответы. Её доброе отзывчивое сердце всегда откликалась на любые просьбы.

И сейчас, по прошествии трёх десятков лет, я каждый раз вспоминаю её и передаю свой опыт молодому поколению так, как меня учила моя добрая незаменимая наставница — Екатерина Ивановна!

У неё не было высоких наград, не было научных трудов, она была простым воспитателем, Воспитателем, что называется, с большой буквы.

Родилась Екатерина Ивановна 22 августа 1939 года в деревне Михайловка Марьяновского района Омской области. Окончила сельскую десятилетку и поступила в педкласс при Гимназии № 19 в Омске, где раньше обучали на воспитателя. И с 1962 года (для меня это очень символично, ибо в этом году я только родилась) она начала свою педагогическую деятельность в детском саду № 122. Тогда это был

малокомплектный детский сад в Старом Кировске. Там она проработала более двух десятков лет. Когда закрыли этот детский сад, Екатерина Ивановна перешла работать в детский сад № 112, и здесь судьбой было предназначено мне с ней встретиться.

Екатерина Ивановна притягивала к себе человека своей доброй аурой, если можно так сказать. Она учила нас не только азам воспитательного процесса, умудрённая жизненным опытом, она учила нас, как перенести семейные неурядицы. Мы делились с ней своими проблемами, и она помогала нам их решать. Быстро пролетело время, и сейчас, вспоминая её, думаю, какая же была мудрая наша Екатерина Ивановна. Я до сих пор не перестаю восхищаться ею.

В работе она была мастером своего дела. Знания детям она преподносила непринуждённо и во время игры, и во время беседы, и во время режимных моментов (как сейчас того требует ФГОС). Она вела детей по пути открытия мира. Сейчас мы это называем экспериментированием, а Екатерина Ивановна просто показывала детям, как раскрывает крылья божья коровка и рассказывала, чем она питается и как живёт. Детскому восхищению и удивлению не было предела. А дети с вечером с удовольствием делились новыми знаниями с родителями: «А Екатерина Ивановна нам рассказывала про божью коровку, и, представляешь, мама, она, оказывается...»

Это и есть величайший результат труда простого воспитателя, который всю душу отдаёт детям.

Сейчас дети, у которых была ►►►

воспитателем Екатерина Ивановна, уже сами стали бабушками. Однажды я услышала такой диалог между бабушкой и внучкой:

— Я ходила в этот детский сад. Ему более 60 лет, — рассказывает бабушка внучке.

— А кто был твоей воспитательницей? — спрашивает внучка. — Пойдём, зайдём, поздороваться с ней.

— Мою воспитательницу звали Екатерина Ивановна. Она была очень хороший человек, очень хороший воспитатель и мы её очень любили.

— А где она сейчас?

— К сожалению, она покинула наш мир, уже давно...

Завершить рассказ хочу стихотворением Сергея Подоленчука:

А хочешь,
я тебе открою тайну...
Один такой
малюсенький секрет...
Знай, люди не встречаются
случайно.
Случайностей, поверь мне,
в жизни нет...
Не веришь?..
Ну, тогда послушай.
Не бойся я тебя не обману.
Представь себе,
что существуют души,
Настроенные на одну струну.
Как звёзды
в бесконечности вселенной,
Они блуждают сотнями дорог,
Чтоб встретиться когда-то
непрерывно,
Но лишь тогда,
когда захочет Бог...

Владислав
Цой

г. Омск

Случай в кошачьем роддоме

(История из серии «Очеловеченные случаи Кошаков»)

Памяти Алексея Вадимовича Островского

Жила-была в городе N. замечательная кошка Муся, да не одна, а с замечательным котом Филей.

Как водится, жили они не ворожили. Вдруг на тебе: а Муся-то на третьей неделе беременности. Прошла она в Кошачьей больнице УЗИ, которое показало, что в животе у Муси целый детский сад, то есть не менее 45 котят. Наши коты, специалисты по статистике, быстро занесли снимок с Мусиной утробы в «Книгу Рекордов Кошаков».

Местные власти выделили кошке Мусе и коту Филимону, в целях поддержки будущей многодетной семьи, круглую сумму денег — 1 000 000 мяуклей. А для транспортного передвижения выделили целый отечественный автобус, чтобы она могла беспрепятственно ездить по супермаркетам за продуктами, вещами, а также в театры и музеи, в том числе в музей имени Кота Матроскина. Почему именно в этот музей? Да потому, что там самая благоприятная обстановка для небольших выступлений. Ведь кошка Муся открыла в себе дар стихосложения, и стала сочинять интересные произведения-стихи, читая благодарной публике. Кошки обычно бурно аплодировали, причём стоя, в результате — аншлаг. Многие мурчащие и мяукающие слушатели кричали:

— Bravo, мур, Муся! Молодец, мяу, мяу! Давай, читай, мурмур, ещё что-нибудь!

На что талантливая кошка, слегка, но уважительно кланялась, а затем, несмотря на малоприятные чувства в животе, отвечала стихами, что-то вроде:

Спасибо вам, спасибо вам —
Котятам, кошкам и котам!
Мур, сочиню для вас ещё
И прочитаю горячо!

На девятой неделе беременности у нашей кошки наступило время рожать.

— Любимая, слушай, быстрее поехали, мяу, в ближайший Кошкинроддом на подаренном автобусе. Я лично, мяу, отвезу! — сказал будущей роженице её суженный ряженный кот Филимон.

Он естественно был предстоящим знаменитым отцом Мусиных котят. Так они и сделали — лихо заскочили в свой вместительный транспорт. Кот Филя сел в водительское кресло, за руль, кошка Муся села на заднее пассажирское сидение, и с ветерком они помчались, конечно с мигательной сиреной, как на машине скорой помощи, особо не соблюдая правил дорожного движения, и несколько раз чуть не попали в серьёзную аварию. Невредимыми семейная парочка осталась благодаря Господу Богу и несравненному мастерству кота Филимона, который раньше много раз участвовал и неоднократно побеждал в сказочном соревновании Кошаков на спортивных автобусах по плохим дорогам.

Итак, кот Филя-чемпион, с ходу припарковался у главного входа трёхэтажного красного здания, позвонил своему другу коту Барсу — самому крутому врачу города, и в общих чертах объяснил ситуацию, тот добродушным тоном произнёс:

— Для тебя, брат, и твоей спутницы всё будет, мяу! Сейчас только свяжусь с главным акушером этого Кошачьего родильного дома — котом Рублём!

Через три минуты из роддома пулей выскочил кот Мурза вместе с самой большой, практичной и надёжной тележкой, положив на неё Мусю со словами:

— Мур, мигом вас прокачу-докачу, только вы, мадам, держитесь!

Довёз Мурза её на невероятной скорости, но аккуратно, до подготовленной палаты для важных кошачьих особ, в которую спешно зашёл кот Рубль и после внимательного личного осмотра кошки Муси деликатно спросил:

— У вас, мяу, столько котят раньше было?

— Мяу, ещё нет! — отвечала она.

— Будут, мур! Только готовьтесь к Кошачьему сечению! — важно сказал Кот Рубль.

— Не поняла, мяу, какое ещё «Кошачье сечение»? — слегка возмутилась Муся.

— Принятие родов, мур, покажет! — веско, но таинственно сказал кот Рубль. — А будете возмущаться, мур, сделаем роды на платной основе и не посмотрим на заступничество уважаемого кота Барса! Я всё равно работаю на пенсии! Мне, мяу, терять нечего, кроме удовольствия объяснять любопытным пациенткам врачебные секреты!

Иллюстрация Павла Радзиевского

— А я напишу коту Автору, он с вами, мяу, русскими деньгами не поделится! — пошла ва-банк кошка Муся, узнав знакомое лицо соседа — кота Рубля.

— Так, мур, шантаж на шантаж! Мне придётся попросить кота Василия Котыщенко нарисовать вам, мур, дулю со вкусом!

В эту палату, где начался нарастающий спор, случайно-намеренно зашёл знаменитый кот Джаз — министр города N., ответственный за благоприятную атмосферу в кошачьем обществе, и промурлыкал:

— Хватит, мур, перепираться вам, миритесь, иначе в такой обстановке нельзя рожать, котят могут выйти на свет Божий нервными и слабыми! Послушайте, мяу, лучше такие строки:

*К чему нам ссориться напрасно,
И воздух в гневе сотрясать!
Ведь в мире, мяу, жизнь прекрасна,
С улыбкой вам могу сказать!*

Кот Рубль, осознав щекотливость положения, первым извинился перед роженицей за небольшой конфликт.

Кошка Муся поняла, что она немного погорячилась-сорвалась, видимо, в основном, вследствие своей беременности, и простила кота Рубля, сообразив, что у него постоянно плотный график работы, некогда даже просто позвонить домой и спросить у своей дорогой кошки Фукусимы, что она делает сегодня вечером.

Тут у беременной Мусеньки начались схватки, а значит, в самом деле наступила пора рожать.

Можно ещё долго рассказывать вам о том, как проходили роды кошки Муси, но пожалею ваше читательское терпение, скажу только, что роды прошли легко и успешно, при постоянном присутствии в процессе родах кота Филимона.

Вскоре, замечательные кошка с котом стали родителями 45 замечательных, милых и обаятельных котят. Их имена в рассказе перечислять слишком долго и нет смысла.

Зато талантливый в стихотворениях кот Филя, не менее даровитый, чем его верная подруга жизни и по совместительству поэтесса кошка Муся, вместе сочинили о своих котятках такое четверостишие:

*Родила богатырей
Кошка Муся, мур!
Нет котят для нас милей,
Спел вам трубадур!*

Добавлю ещё, что все стали счастливыми и живут в кошачьем городе N. до сих пор, спросите об этом также удивительную, замечательную и добрую женщину-поэтессу — Наталью Борисовну Островскую, ведь кот Филимон и кошка Муся её питомцы.

04.08.2019 / 23.03.2022 г.

Валентина Науменко

Валентина Валерьевна — воспитатель МБДОУ «Детский сад №7», г. Искиткуль.

Весёлые истории Валюши

Жила-была девочка по имени Валюша. У неё была бабушка, которая жила в деревне. Она держала корову, овец и поросят. Каждое лето родители отправляли Валюшу к бабушке на каникулы. Вот настало долгожданное лето. Валюша села в автобус и поехала к бабушке. Во время поездки девочка подпрыгивала в автобусе как лягушка, так как водитель ехал быстро и собрал все кочки по дороге.

Наконец автобус приехал в деревню. Валюша вышла из него и пошла к дому. Навстречу шли гуси и гоготали во весь голос «га-га-га». Девочка испугалась, остановилась и думала, как же обойти их. Но гусак увидел её, и зашипел «ш-ш-ш», выгнул шею и стал махать крыльями. Девочка как закричит «а-а-а». Вдруг гуси замолчали, остановились и перешли на другую сторону.

Валюша шла, шла и дошла до домика бабушки. Бабушка очень обрадовалась. Наступил вечер. Бабуля попросила встретить корову и подоить Матрёну. Матрёна — это чёрно-белая бабушкина корова. Когда корова подошла к воротам и замычала «му-му-му», Валюша испугалась, забежала во двор и спряталась в баню.

У бабушки очень болела спина и девочке всё-таки пришлось пойти доить Матрёну. Она села на маленький стульчик, смазала вымя и начала доить. Но ничего не получилось, потому что корова била её хвостом и опрокидывала ведро. В следующий раз Валя надела бабушкин платок, бабушка держала хвост у коровы и девочка подоила её кое-как. После этого очень болели руки. Она даже не могла взять стакан.

Однажды бабушка попросила внучку загнать овец в сарай. Они вышли из тюпа. Тюп — это место, где паслись коровы, овечки и лошади. Их было так много, что девочка растерялась. А овцы — очень пугливые животные. Один мальчик напугал их свистом, и они разбежались по сторонам. Валюша стояла как столб, не шевелилась, а животные обегали её с двух сторон. Бабушкины овечки умчались далеко-далеко. А бабуля наругала внучку. Затем они пошли искать овец и нашли их в чужом сарае на другом конце деревни. С тех пор на шеях бабушкиных овец появилась цветная метка — жёлтая лента.

Вот такие смешные моменты произошли в деревне у Валюши. Таким образом, она познакомилась с деревенской жизнью. В будущем взрослая Валюша вспоминала и смеялась над собой, маленькой девочкой.

Ирина Шкрябова

Ирина Валерьевна — педагог-библиотекарь БОУ г. Омска «Лицей № 149».

Дружбу помни, а зло забывай

Давайте знакомиться. Меня зовут Мини Би. Вы, конечно же, догадались, что я машина. Маленькая, но машина. Я живу в небольшом и тихом городке под названием Доброград. Здесь чисто и уютно. Мы все знаем друг друга и дружим между собой. И кто бы мог подумать, что скоро произойдут события, чуть не изменившие жизнь нашего городка. Но всё по порядку.

С некоторых пор мы стали замечать на наших дорогах комья грязи и радужные следы пролитого бензина. Появился неприятный запах выхлопных газов. На газонах, со следами шин, зелёная травка оказалась помята, прекрасные цветы стали вянуть. Мы, жители Доброграда, обеспокоились такой ситуацией. А как иначе?! Воздух испорчен, вода загрязнена, растения гибнут. К тому же и мы начали пачкаться от этой грязи, а кто-то — даже болеть. Кто же всё это вытворяет? И что нам делать? Надо в этом разобраться!

Оказывается, в наш городок заехала машина. Большая и грязная. Она делала, что хотела. Пугала детей громкими сигналами. Гоняла по дорогам, просекам, речушкам, отчего на колёсах скапливались комья грязи и пачкали всё вокруг. А как вы думаете, почему она себя так вела? Всё верно! У неё не было друзей. Нарушая порядок, она тем самым привлекала к себе внимание. Она всегда жила одна, и никто не научил её, как надо себя вести, чтобы было всем хорошо.

Мы, жители Доброграда, разобрались в случившемся, подружились с большой машиной. С нашей помощью она исправила всё, что натворила в городке. Теперь она стала чистой до блеска. Аккуратно ездит по дорогам и всех приветствует, подмигивая фарами. Хорошо, когда все дружат друг с другом, живут в мире и согласии. Недаром в пословице говорится: дружбу помни, а зло забывай!

Марина Балина

Марина Петровна — воспитатель МБДОУ «Саргатский детский сад № 3», р.п. Саргатское Саргатского района Омской области.

Считалочка

1, 2, 3, 4, 5 —
вышла я во двор считать.
Раз — погода просто класс!
Два — растёт кругом трава,
Три — ромашки подросли,
А четыре — это кошка,
Что уснула на окошке.
Пять — сорока пролетела,
На забор крикливо села.
Шесть — в песочнице бульдозер
Для меня песок подвозит.
Семь — сирени куст стоит
И листочками шуршит.
Восемь — пёс сидит у миски,
Стережёт свои сосиски.
Девять — лужа на пути,
Как же мне её пройти?
Ну а десять — это я,
Позабыла про себя.
Повернулась и опять
Я продолжу всех считать.

Зимним вечером

За окном метель и вьюга,
В доме тихо и тепло.
Кот, сидевший у порога,
Спать ушёл уже давно.
В окна смотрит месяц тихо,
Снег прилип к стеклу шарфом.
Ветер дует в трубы лихо,
Наполняя гулом дом.
На стене играют тени,
И часы шуршат смешно,
Догорают угли в печке,
Теплотой окутав всё.
В мягких тапочках ко мне
Сон крадётся в темноте.
Нежно обнял одеялом,
Чтобы мне уютно стало.
Я подушку обняла
И уснула до утра.

Поссорились

Мы поспорились
с Танюшкой,
Были с нею мы подружки.
А сейчас мы врозь сидим,
Друг на дружку не глядим.
Куклу мы не поделили,
Мы помыть её решили.
Долго спорили, кричали,
А потом вдруг поломали.
Кукла наша поломалась,
Никому ведь не досталась.
Почему всё так случилось?
В чём же кукла
провинилась?
Нас она не обижала,
Утром всех
всегда встречала.
Улыбалась, нас ждала,
С нами вместе чай пила.
На прогулку наряжалась
И укулов не боялась.
С нами пела и плясала,
Когда мыли — не рыдала.
А сейчас она грустит,
Плачет и на нас глядит.
Мы друг друга
вмиг простили,
Куклу взяли, полечили.
И теперь втроём не тесно,
Даже очень интересно.
Больше ссориться
не будем
И обиды все забудем.

Ирина Елтышева

Ирина Владимировна — педагог-организатор МБОУ ДО «Дом детского творчества», р.п. Черлак Черлакского района Омской области.

Что такое красота?

Что такое красота?
Это мама, папа, я!
Это все мои друзья.
Это улица моя.
Дом, в котором я живу.
Песни, что всегда пою.
Парк, в котором я гуляю.
Люди, что вокруг идут.
Снег, и солнце, и ручьи.
И весенние грачи.
Красота, она повсюду.
Красота, она во всём.
И в бегущих по дорогам
Мимо нас автомашин.
В лужах, в звёздах и домах.
В сказках, песнях и в цветах,
И в пушистых облаках.
Как увидеть красоту? —
Задаёте вы вопрос.
Ты, открыв глаза пошире
И с улыбкой на лице,
Выходи скорей во двор,
Посмотри по сторонам —
Тут и там!
Видишь, солнышко сияет,
Машет тёплой рукою,
Говорит: «Иди за мною...»
Поскорее поспеши,
Выходи ты за калитку.
Там такие чудеса!
Тает снег, и вот уж скоро
Зеленеть начнёт трава.
Вот какая красота!
Запоют повсюду птицы,
Желтогрудые синицы.
Побегут по сторонам
Резво, бойко ручейки.
И запахнет вновь весною,
Зацветут в полях цветы
Небывалой красоты.
Станет солнышко всё ярче,
И деньки наступят жарче.

Нужно только постараться,
И с улыбкой на лице
Красоту вокруг встречать,
Примечать её повсюду.
Только нужно непременно
Говорить всегда и всем:
Красота, она повсюду!
Красота, она во всём!
Красота спасает мир!

Вероника Булох

Вероника Сергеевна — старший воспитатель МБДОУ «Нижеиртышский детский сад "Солнышко"», с.п. Нижеиртышское Саргатского района Омской области

Дорогие сердцу

Милые наши дети,
Родные душой,
Вы драгоценный подарок
Судьбы такой непростой.
Вы продолженье семейное,
Верности яркий свет.
Наша поддержка крепкая,
В жизни желаем вам побед.
Впитывайте знания,
Стремитесь смело вперёд.
Взрослейте
мудро и честно,
Наступил ваш черёд!
Будем рады видеть
искренне
Ваш успех
в жизненном пути.
Ведь ваша улыбка —
награда нам,
Луч надежды впереди!

Никита
Сухомлинов

г. Новороссийск.

Никита Сергеевич пишет с 2015 года. Начиная как поэт, но со временем решил заняться и прозой. В настоящее время подрабатывает писателем-копирайтером. Представленная подборка стихов — это выражение чувств к любимой доченьке Леоне.

Батарейки сели

Вот у нас какое дело,
Говорит мне дочь опять:
«Батарейки мои сели!» —
А сама бежит играть.

Носится она, кривляясь,
И галдит как канарейка.
Отвечаю, удивляясь:
«Разве сели батарейки?»

Пельмени

Любит дочка не пирог,
Не картошку иль хот-дог,
Не супы и не борщи,
И не каши или щи.
Как ни спросишь: «Что на
ужин?» —
Говорит: «Пельмени нужно!»

Девочка-ураган

У Леоны дел немало,
У Леоны много дел.
Все игрушки разбросала,
И погрызла даже мел.

Уронила два стакана,
Пронеслась туда-сюда.
Мы такого урагана
Не видали никогда.

Разрисованные руки,
Разрисовано лицо.
Сложно тут грустить от скуки,
Рвётся крепкое словцо.

Дмитрий
Нагаев

г. Омск.

Предприниматель, сторонник здорового образа жизни, отец троих детей, сохраняет семейные традиции.

Из цикла «Школьный алфавит»

Ъ (Твёрдый знак)

Великая сила традиций
В букве особой таится.
Твёрдый загадочный знак
Поможет нам много узнать.
Поможет учить наш язык,
Понять речевые азы.

В былые старинные годы
Знак толковался народом
Как грубый назойливый «Ер»,
И в книгах тому есть пример.

Всегда, если рода мужского
Писали какое-то слово,
То знак появлялся в конце —
Такая была его цель.

Сейчас эта буква без звука,
Попробуй найди её, ну-ка!
Двадцать восьмая по счёту,
К другим проявляет заботу:

Всегда отделяет так властно
Согласные буквы от гласных,
Приставку —

от корня в словах,

При этом заметна едва.

Такая вот буковка есть,
В ней твёрдость, и сила, и честь.
В ней собрана мудрость веков
Из многих других языков.

Ь (Мягкий знак)

Верь, не верь, но букву «Ерь»
Сменили «Мягким знаком».
В алфавите нет теперь,
Выдворили «Ерь» за дверь —
Посчитали браком.
Место занял «Мягкий знак»
Наравне со всеми,

Но на деле всё не так,
Получается бардак
В алфавитной теме.
Слов на эту букву нет —
Случай вопиющий,
Потому что много лет
Этот знак смягчает след
Буквы предыдущей.
И к тому же «Мягкий знак»
Не относят к звукам —
Это вроде бы пустяк,
Но на деле — мука.
Не относят к буквам гласным
И к согласным тоже.

С виду «Мягкий знак» прекрасен,
На других похожий:
Буква «Р», но вверх ногами,
Половина буквы «Ы»,
Описать его словами
Затруднительно, увы!
Пусть тридцатым быть по счёту
В алфавите суждено.
«Мягкий знак», смотрите, вот он!
Делает свою работу
В русском языке давно!

Даниил
Каралин

с. Харламово Омской области.
16 лет, ученик 10-го класса ОУ «Харламовская школа». Даниил увлекается любительским футболом, а также играл на соревнованиях за своё село и за Таврический «Олимп».

Изгой

Повесть

(Окончание. Начало в «ЛК» № 133-134)

Глава 3.

У Мити с Лизой совместная жизнь была самой лучшей. Мите предложили работать в скромном театре. Лизе же нравилось писать рассказы и стихи. Первые шаги у Мити были перспективными, но это критики начали подтачивать его уверенность. Однако Митя был этим закалён и всем доказывал, что он работает здесь не просто так. Он упорно добивался своей мечты — блистать в главных ролях.

Лиза оттачивала каждое стихотворение и рассказ, вкладывая в них частичку души. Самое главное — они помогали друг другу преодолевать любые преграды на пути к успеху. Спустя годы стараний они добились того, чего хотели. Лизу начали издавать в журналах, а издательства заинтересовались её книгами. Митя же, покоров сердца зрителей, стал исполнять главные роли в театрах.

Как-то раз в театре показывали постановку «Евгений Онегин». Митя играл Ленского, ведь они были чем-то похожи. После окончания постановки Митя попросил Лизу подойти на сцену. В торжественной тишине зала он встал на одно колено, протягивая ей кольцо, и произнёс: «Ты выйдешь за меня?» Зрители, затаив дыхание, ждали ответа Лизы.

«Да!» — сказала она со слезами счастья на глазах. «Горько!» — прогремело в зале, и их поцелуй скрепил обещание вечной любви.

Этот вечер стал незабываемым. Вскоре Митя выступал в больших театрах, а Лиза стала известным писателем и поэтом. В их жизни появилась маленькая Даша, ставшая воплощением их любви и вдохновения.

Вера
Богданова

с. Усть-Када Куйтунского района Иркутской области.
Вера Ивановна живет в самом живописном месте Иркутской области на берегу реки Оки. Место славится таёжными угодами, красотой нетронутых уголков первозданной природы и прекрасными, по особому сплоченными людьми, живущими в гармонии с природой. Вера Ивановна участница вокального ансамбля «Кадиночка», посетила разные места нашей необъятной Родины, но лучшие родного края не нашла. Её внук Михаил Богданов, создал историко-культурный фонд «Зов земли родной», и теперь ежегодно собирает активистов района на берег Оки. В 2025 году здесь прошёл туристический слёт с особенным душевным настроем. О нём строчки Веры Ивановны.

Турслёт

Здравствуй, лето-25!
Нам пришлось
турслёт встречать!
Пригласили мы гостей
Из соседних волостей
В край таёжный Усть-Када,
Где течёт река Ока.
Порыбачить, искупаться,
Отдохнуть и сил набраться!
Красотой щедрой
Край наш славится,
Приезжайте гости к нам,
Вам у нас понравится!
Но приехали не все:
Заняты, забота.
У кого-то отпуск есть,
А кто-то на работе.
У реки палатки в ряд,
Разместился наш отряд.
Над костром идёт дымок,
Это райский уголок!
Кто приехал — молодец!
Было интересно:
Задушевный разговор
И конечно песня!
Посиделки у костра,
Детвора резвится.
Чай кипит, бурлит уха,
Никому не спится!
Шашлык на шампурах,
Сало в сковородке.
Солнце село за горой,
Наступает ночь.
Небо в звёздах, красота!
И шумит река Ока!
Ночь прошла,
настал рассвет,
Солнце встало,
сна уж нет!
Все проснулись,
искупнулись.
Хлопотали у костра,
Вот и завтракать пора!
Ведь Мария учудила —
Самовар нам подарила.
И теперь главарь Тамара
Пьёт чаёк из самовара!

За столом идёт беседа:
Что нам делать до обеда?
После завтрака — рыбалка,
А потом ещё стрелялка,
Да тарзанка над рекой.
Нам не хочется домой!
Новый день сулит успех,
Будут разные забавы,
Будут шутки, будет смех!
Лодка к берегу пристала,
Ребятишек покатала.
Ну и взрослым прокатиться
Было интересно!
Ведь общение с природой —
Это так полезно!
Было очень весело,
Ещё и фотосессия!
Подружились мы с гостями,
Жалко расставаться!
Пролетели два денька,
Просим всех остаться!
На прощанье много слёз,
И печальны речи.
До свидания, друзья,
Всем до новой встречи!
Каждый с грустью расставался,
Значит наш турслёт удался!

Усть-Када, июль 2025 г.

Наталья
Акуленко

Наталья Николаевна — учитель русского языка и литературы МБОУ «Исилькульский лицей», г. Исилькуль.

Чудеса Алтая: В.М.Шукшин

Алтай... Какие ассоциации рождаются в вашем сознании при этом слове? Для кого-то горы, «место силы», «воздух, который хочется есть ложкой». А для меня Алтай — это чудо, а ещё с некоторых пор — Шукшин. В этом году судьба занесла (или направила) меня в места, связанные с жизнью этого, как мне кажется, не разгаданного до конца писателя. «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется»: обычная туристическая экскурсия стала откровением, новым открытием Шукшина как личности.

Посудите сами: записываемся на экскурсию, а девушка вдруг говорит нам: «Послезавтра — день рождения Василия Макаровича Шукшина, в Сростках полным ходом идёт подготовка к ежегодному фестивалю, а в крупных городах Алтайского края проходят Шукшинские чтения». Как тут не верить в providение? Учителю литературы побывать на родине писателя в день его рождения — большей удачи не придумать.

И вот мы садимся в экскурсионный микроавтобус и едем в Сростки, «к Шукшину». По дороге гид рассказывает немного о его биографии, о фильмах, снятых им и по его произведениям. Да, это туристам понятнее, чем разговор о литературных произведениях. Она понимает, что больше и подробнее всё будет рассказано непосредственно на месте, в двух музеях. Жду с нетерпением встречи с Шукшиным: так хочется узнать, откуда появились его «чудики» и «странные люди». То, что каждый год звучало на уроках литературы — «Звали его — Василий Егорыч Князев. Было ему тридцать девять лет от роду...»,

«Учись знай. И не пей никогда... Да они и не пьют, учёные-то. Чего им пить? У их делов хватает без этого» — начинает обретать какие-то новые, неведомые доселе грани. И первый шукшинский фильм «Живёт такой парень» об этих простых людях. Которые знают, что такое «большая милая жизнь».

Больше всего поражает школа, в которой учился будущий писатель: маленькая, уютная, словно сошедшая с классического кинематографического кадра. Постепенно в сознании оформляется слово «чудо». Удивляешься всему (Шукшин написал бы «дивисься»): как важные петухи во дворах затевают музыкальные баттлы, как жители Сростков легко говорят о Василии Макаровиче и его семье, точно он их близкий человек — «Макарыч».

В музее развёрнута экспозиция «Есенин и Шукшин», понятно почему: один признавался, что «последний поэт деревни», а другого легко причислили к писателям-«деревенщикам», думая, наверное, что он обидится, а он — гордился.

Но самое большое чудо ждало нас за деревней: на вершине горы Пикет стоял памятник Василию Макаровичу Шукшину. Он, как его герой Егор из «Калины красной», сидит на корточках и смотрит на родное село. Напротив памятника лежит белый камень. Почти незаметный с дороги. Оказывается, под ним земля с могилы писателя на Новодевичьем кладбище. Его мама попросила привезти горсть земли в родные места, чтобы приходить на это место, потому что поехать в Москву не могла. Снова проблёскивают в памяти ассоциации «горы», «воздух особенный», «простор». Одним словом, «чудо».

Конечно, не удалось за один день на родине писателя раскрыть секрет «чудика», но подумалось: а вдруг это мы не такие, как нужно, с нами со всеми что-то не так, если разучились, как в рассказах Шукшина, видеть красивое в обычном, искренне переживать за благо человечества?

Один из его героев говорит: «Надо жить крупно». Это, наверное, и о самом писателе: мальчишка из небольшой алтайской деревни стал драматургом, режиссёром, актёром, кинематографистом. На небольшом магните с портретом молодого Василия Макаровича его слова: «Ты счастлив, когда ты смел и прав». Снова лаконично, просто и в то же время философски глубоко.

Так закончился один день на Алтае, наполненный чудом человеческого общения, чудом вековых природных красот, чудом открытия давно знакомого, но по-иному увиденного Василия Макаровича Шукшина.

Татьяна
Сивоченко

Татьяна Владимировна — старший воспитатель БДОУ г. Омска «Детский сад № 396 общеразвивающего вида».

Ориентир «Крым»

Отправляюсь я на юг
Целенаправленно, от вьюг.
Уезжаю в гости к морю
Там где волны ветру вторят.

Чайки, скалы и вода —
Не забыть их никогда!
А парашют у Судака
Унесёт за облака.

Не забуду море долго!
Так же, как плацкарты полку.
Синевы прибой!
Я к тебе вернусь
И с нейгой в волны окунусь!

Валерий

Горелов

г. Владивосток.

Валерий Николаевич родился 19.07.1955 г. в городе Охе Сахалинской области. Окончил исторический факультет Дальневосточного государственного университета и Дальневосточный коммерческий институт по специальности «Мировая экономика». Академик Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности. Кандидат экономических наук. Литературным творчеством начал заниматься в 1998 году. За это время написал и издал пять романов и пять стихотворных сборников.

Пророк и питекантроп

Это вам, конечно, не тюремная библиотека с каталожными карточками, журналом учёта и библиотечным карем из каких-нибудь знаменитостей. Здесь всё по-другому: в хозблоке за посудными ящиками стоит большой шкаф, сколоченный, наверное, ещё во времена, когда деньги были деревянными. В этот самый шкаф натолканы совершенно разномастные книги и журналы. Только в такой разномастности, наверное, и можно было извлечь книгу автора Жозефа-Анри Рони-старшего «Борьба за огонь». Издана она была в 1911 году, и выглядела соответственно возрасту. Постояльцы этого заведения, как бы любившие почитать, могли неделями смотреть на одну и ту же страницу. Не любившие читать искали интересные картинки, и когда такие находились, они их вырывали и прицепляли на слюнявый клей над своими тумбочками в дополнение к казённому интерьеру. Он от тюремного отличался тем, что камеры и палаты тут были большими, соответственно и окна были большими, с большими же решётками. И тут получалось много света, который вызывал, может, и не трепет, но оптимизм точно.

Когда эта книга попала в руки Лёвы, он был очарован мордой на

обложке, а кто-то из умных мимоходом сказал, что это питекантроп. Лёве это слово очень понравилось, хотя запомнил он его с усилием. А до этого его смотровым предметом был журнал «Партийная жизнь». В нём не было красивых картинок, и он кочевал туда-сюда в ожидании момента, когда кто-нибудь его отнесёт в нужник. Но Лёва там-таки вычитал, что деньги — это эквивалент товаров и услуг. Мысль ему понравилась, потому, наверное, он с ней и не согласился и, положив голову на ватную солдатскую подушечку, принялся рассуждать. По его мнению, получалось, что, если деньги — это эквивалент труда, значит потребность накопительства денег — есть присвоение чужого труда. И Лёва копался в своём сером веществе, пытаясь эту мысль развить. Сам-то он любил деньги страстно и считал, что они приходят лишь к тем, кто умеет жить в своё удовольствие. Кто не медлит с принятием решения и начинает действовать по первому внутреннему порыву. Это было про него: он, повинаясь порыву и без лишних рассуждений, однажды окунулся в страсти. Но не любовные, а страсти игры, которую без всяких на то оснований обозвали лудоманией — игровым

безумием, то есть психическим расстройством! Объяснялось оно утверждением, что патологическое влечение — это не влечение к выигрышу, а влечение к процессу игры. Так вот, Лёва был уверен, что он не болен, ведь игра для него была ничем, всем были деньги. Ему хотелось денег много, и он считал, что можно их получить в процессе борьбы со скукой и одиночеством. Это ли не жизнь в своё удовольствие? А рост количества этих денег был для Лёвы чудом из чудес. И бывало, он выигрывал, но не имея воли поднять жопу и унести куш, рассчитывая, что ему сегодня масть прострелила, и согласно сатанинскому прописанному сценарию, начинал увеличивать ставки. Потом уходил обнулённым или даже оставшимся должным казино. Согласно тому же сценарию, настало время, когда у Лёвы уже нечего было занести или заложить. Его стали гнать как назойливую муху. Но тот нашёл-таки способ остаться в игре, пусть даже за пределами казино. Он стал пророчествовать.

Единственным, с кем он нашёл тесный контакт на тернистом пути к денежному счастью, был некто с двойным прозвищем — Мага-Могилы. Мало того, что он имел звучную фамилию Могилевич, так ещё и профессию «трупоператора». Он возил покойников на собственном чёрном лимузине, купленном с оказией задёшево в японском порту. Специфика авто, конечно, спрос тормозила, но, как говорится, было бы предложение. Так вот, Могилы иногда приезжал поиграть, имея в лимузине «груз 200». ►►►

В историю, которую про него рассказывают, каждый вправе верить или нет. Его лимузин, всегда намытый, с блестящими боками, сиявший, как ворон в лунную ночь, однажды угнали со стоянки казино. А там была бабушка в гробу. Но бабушка была тем ещё ветераном, и упаковка снотворного зелья её никак не упокоила. Она ещё обладала отличительной приметой: вся верхняя челюсть у неё была из золота. Когда она стала подниматься из гроба, то эта самая улыбка и произвела нужное впечатление. Угонщики кинулись в разные стороны, но через час уже сами явились в участок сдаваться. Ещё через час нашли и Могилу. Приговор был суров, но справедлив: угонщикам дали по два года, Могиле — один год, а вот бабушке — полгода. Всем, конечно, условно, чтобы другим было неповадно.

Лёвину инициативу Могила поддерживал, заверив, что его идея аналогов не имеет. И тут же, тряхнув головой, уехал по срочному служебному заданию. Лёвино участие в игре состояло в том, что он устраивался на низком стульчике ровно посередине пути между стоянкой и входом в казино. В руках он держал альбом из 37 листов, где на каждом была написана цифра от 0 до 36. Ко всему прочему, на голове у него была бейсболка с броской белой надписью «Пророк». Играющие люди очень суеверны и, пройдя мимо любой цифры, больше её из своих мозгов не выпускали. Для казино это была выгодная ситуация, им всегда были нужны клиенты, которые вроде как что-то знают: при-

метили где или во сне увидели. Таких быстро расчехляли за всё. А если Лёвино пророчество где-то выстреливало, хотя бы краем, то опять, согласно традиции, ему подкидывали или мятые фишки, или маленькие деньги, чтобы масть не спугнуть. Лёва всему был рад. Он собирал, чтобы ещё раз отметить себя за рулеткой. Но он туда шёл не затем, чтобы поиграть, как все эти больные лудоманы, а чтобы выиграть и стать счастливым! Больным — болезни, а ему — счастье.

К осени участие Лёвы в этой пьесе оформилось финально, но как-то уже совсем демонически. Что значит не совсем трагически, но достаточно печально. Иногда сюда на большом красном джипе с громохающей музыкой приезжал один примечательный гражданин, да не один, а с высокой дамой, у которой внизу всегда было мини, да и сверху тоже. Ещё в этой компании был здоровенный нервный ротвейлер на заднем сиденье, который, высунав башку из окна, всё время выл и лаял, во все стороны разбрызгивая слюни. Сам гражданин был сложен как профессиональный боксёр-тяжеловес — кряжист и немного сутул. На шее у него висела цепь в палец толщиной, а на мизинце правой руки — «болт» под стать цепи. Он был того обличья, какие рисуют в сатирических журналах: с огромными кулаками и с кистенём. А кроме всего этого Лёве казалось, что тот всегда в подпитии или ещё чем-то пригружен. У Лёвы с ним никакого контакта не было, тот проходил мимо, не глядя на его цифры, погоняя матами перед собой мадам. И та, виляя бёдрами, семенила на каблуках, а вслед им плевался рот-

вейлер. Мадам за вечер, как правило, несколько раз выгоняли проводить пёсика, и в тот вечер она осталась перед Лёвой с вопрошающим взглядом соловых глаз. Он открыл ей число 33. Где-то через час она вновь появилась и кинула ему в шляпу пять фишек достоинством по пять долларов. И Лёва, расчувствовавшись, открыл ей «зеро», что позже и имело те самые демонические последствия. Ко всей своей «красоте» тот примечательный гражданин был ещё и рискованный и поставил всё, что было, на «зеро», хотя имел желание поставить на 26. Но мадам зудела на ухо, и он сделал огромную ставку на «зеро», а ведь упало именно на 26. Гражданин стал щупать вокруг себя руками, явно пытаясь найти, чем можно кинуть в дилера. Под руку попала косметичка мадам, но, как только он ей замахнулся, оттуда посыпались столбовые фишки, которые она у него крала за столом во время игры, за что тут же огребла подзатыльник, от которого, сверкнув трусами, залетела на рулеточный стол. Гражданин скинул с себя двух охранников и всё-таки дал пинка дилеру, но промахнулся. Начался общий кипиш, мадам орала, а гражданин выл, как ротвейлер. Кое-как охране удалось выдавить его на улицу, а он с криком «Завалю!» кинулся в свой красный джип, где его голову приветливо кинулся лизать ротвейлер.

Следом выскочила мадам и, несколько раз нестандартно широко шагнув, сломала каблук и рухнула к ногам Лёвы. И тут же нервный гражданин выскочил из машины, прихватив что-то тяжёлое: он явно был намерен добить свою жертву и уже замахнулся. А та же исте-

рически орала, тыча пальцем в Лёву. Удар пришёлся прямо по пророку, и это было что-то тяжёлое, наверное, кистень. Последнее, что Лёва услышал, был вой то ли ротвейлера, то ли гражданина.

И фаза сдвинулась, что обнаружилось в тот момент, когда Лёва очнулся на больничной койке. Проявилось в том, что он начал всем, кого видел, предлагать беспроектные варианты быстрого обогащения. И его, конечно же, показали соответствующим специалистам. Вскоре он прибыл на проживание в это учреждение, где без особых усилий быстро адаптировался. А первый, с кем засоюзничал, был Никита, который в ультимативной форме утверждал, что без закона жить нельзя. Тот, не имея фамилии, был Сергеевичем, и всё время заливал о скором наступлении коммунизма в каждом районе и на каждой улице. Лёва был совсем не против такого поворота событий, но только с тем, что не будет денег, категорически не соглашался, так как был убеждён, что деньги и есть закон. А без закона, как известно, нельзя.

Тут каждый был очень индивидуален и жил своей жизнью. Вторым сосед по палате был совершенно глухой, что не мешало Никите Сергеевичу целыми днями цитировать ему манифест коммунистической партии, на что тот понимающе кивал. А жил глухой тем, что двигался путём «дао», осуществляя свою миссию тем, что в красном колпаке долго стоял в позе цапли в общем коридоре. У него был свой порядок Вселенной и свой правильный путь вещей. Похоже, для денег там места

не было. А для Лёвы деньги имели огромную ценность, так как он считал их главным, универсальным товаром. В них была законсервирована энергия человеческого труда.

И вот сейчас Лёва сидел и глазел на обложку, откуда хищно щерился питекантроп. Лёва был уверен, что вот его-то сможет убедить в ценности денег — гаранта порядка и гармонии. Кого только в этом заведении не было, но вот с питекантропами не очень, однако надежда оставалась.

А кто это — питекантропы? Тоже люди, только с безденежной моралью, но как же они тогда поддерживают правила поведения в их обществе? Без этих самых денег они как-то обеспечивают гармонию и стабильность во взаимоотношениях. Вот так и рассуждал Лёва, глядя на обложку книги «Борьба за огонь». Конечно, читать её он не собирался, так как дело это совсем не любил. А картинки там если и были, то явно кем-то придуманные. Придумывать-то он и сам был мастак. Лёва был уверен, что своими домыслами и страстью убеждения сумеет повлиять на архаическое общество на пути к счастью и гармонии, как всех, так и отдельной личности. И он хотел видеть такую личность, чтобы по-человечески её обнять. Во снах он Лёве являлся чаще всего в образе того самого гражданина из красного джипа, и обязательно при громадной цепи на шее и с кистнём на пальцах. Лёва его пытался обнимать, но тот плевался и лаял, как собака. А сны всегда заканчивались одной и той же музыкой, которую издаёт костяной ша-

рик, который скачет по колесу рулетки, и откуда-то из темноты проплывают цифры от 0 до 36. В голове у него совсем не было порядка, в шизофреническом тумане он видел себя на огромной пирамиде денег и испытывал непреодолимое желание к мессианству. Лёва не мог вразумиться, что общество может существовать в состоянии, когда нет среди них денег, когда нет кого-то, у кого их много, и когда нет возможности их отнять или выжугить. Но если что-то такое существовало, то это было не общество людей, а людьми они могли стать только тогда, когда у них появятся деньги и присущие деньгам рудименты.

В учреждении педикулёз, чешется вся коммунальная казарма. Лишь Никита, он же Сергеевич, просто смахивает вшей с головы журналом «Коммунист». А вот бороться с этими кровососущими тварями не было денег. На входной двери в это учреждение было написано «Эпидемия», а внизу приписка — победить её нет средств. На что у Лёвы, конечно, возникал вопрос: а как же там, где вообще нет денег, а кровососущие есть? Инкубатор обнаружили ещё два месяца назад, он был в женском отделении, по прозвищу «Шальная императрица». Это была очень габаритная женщина с двумя приколами. Первый — ежедневное сотворение причёски: она грязным деревянным гребнем делала себе на голове Вавилонскую башню. И в этом ей никто не препятствовал. Она набивала громадную копну и вместе с ней колтухи, в которых вши и размножались. Когда женское отделение запаникова- ▶▶▶

ло, Императрицу обрили наголо, после чего она пыталась повеситься, за что и угодила в спецблок. Но тут дознались, что она имеет и лобковых тварей, но там никто из санитаров не решился брить даже за два отгула. Вторым приколом было то, что она, пытаясь вкусить все прелести разврата царедворцев, находила в прачечной укромный угол и становилась там раком, задрав халат. И, конечно же, лобковые вши прорвались сквозь засовы учреждения, а ведь они были крепкие, если учитывать, что раньше это было управление НКВД. Они хитро вырвались на тела санитаров, молодых, крепких и регулярно ныряющих в прачечную.

Особо развился тот, кто шёл «путем дао»: он ходил по палатам со своим красным колпаком, в который собирал насекомых. Его встречали как врачавателя и избавителя. И вот, в самый разгар этой смуты, к Лёве из мира, где деньги деньгами погоняют, залетела гостья. Это была та, что со всех сторон в мини, но Лёва её совсем не признал, как не признают с похмелья вчерашних страстей. У мини-мини при виде Лёвы прямо-таки слеза из глаза выкатилась. Она начала блажить, что Феденьку-то посадили, и он теперь совсем несчастный и одинокий, а она тут с оказией охмурила своими прелестями какого-то большого заматех и этих. И он обещал помочь, если тот, как бы потерпевший, напишет заявление, что сам на Феденьку напал с целью ограбления. Лёва, понятно, ничего не понял, да и писать он совсем не умел, ведь что-бы что-то написать, надо хоть как-то мыслить. А он мечтал о встрече с питекантропом, с тем-то он знал,

о чём разговаривать. Мини-мини ушла ни с чем, если не считать слезу под правым глазом, но от её визита Лёве осталась бейсболка с надписью «Пророк». Что это, он тоже не понимал, но надел на голову, и отношение к нему сразу же изменилось. Всё же тут умеющих прочесть было больше, чем умеющих написать. В коридоре его обступили все нуждающиеся в прозрении. Они все на него смотрели вопрошающе, и Лёва не нашёл ничего лучше, чем сказать: «Ждите новостей!»

И они случились. И опять же в женском отделении. Та, которая захворала от неразделенной любви, вдруг оказалась на седьмом месяце беременности. Это было ровно столько, сколько она находилась в этой резервации. Было много разных мнений, вплоть до того, что зачатие непорочное, но это мнение не нашло широкой поддержки, всем хотелось порочности. Ту барышню звали Люсьен, она раньше была зубным техником и имела свой гешефт. Но страшно влюбилась в водолаза, а он оказался прохвостом, и к тому же женатым. И она в порыве сильного душевного волнения прыгнула с причала в водолазных ботинках со свинцовыми подошвами. Однако ботинки были слишком большого размера и с неё свалились; они утонули, а она всплыла. Потом не хотела признаваться, что планировала топить, ссылаясь на каких-то злых демонов. Её немного покололи витаминами, а потом привезли сюда. И вот тебе положеньице. Аборт делать было уже поздно, а там, где аборт не мог помочь, оставалась надежда на суд гуманный и справедливый. Учреждение лихорадило. Оно могло попасть под сомне-

ния в морально-этическом смысле и в вопросах сексизма. И нашлись вроде как свидетели, что Наполеон называл её своей Жозефиной, на что она откликнулась, блаженно хихикая. Да вроде как и сам Никита читал ей свои проповеди. Но понятно, что тут концов было не сыскать, и Люсьен свезли с учреждения. А заведению рекомендовали усилить работу в вопросах сексизма и досуга.

Лёва продолжал размышлять о великой роли денег, но кроме глухого «дао» его никто слушать не хотел. Только он был терпелив и внимателен, стоя в это время в позе цапли на одной ноге. Но для Лёвы самым желанным слушателем был тот, что на обложке затрёпанной книги, и Лёва сам себе пророчествовал, что обязательно с ним встретится, и не только во снах. И направит развитие всей цивилизации в правильное и надёжное русло, где деньги будут иметь самую большую ценность без сомнений и оговорок. И пророчество сбылось, когда утром во дворе кого-то разгружали. Лёва услышал от тех, что сгружали, что это — чудовище, а второй сказал, что это — питекантроп. Брали его ночью и, конечно, не у пещеры, а у подъезда многоэтажки. В руках тот держал неизвестно откуда взявшуюся громадную дубину. Он был в состоянии буйного помешательства и полностью потерял связь с реальностью, сейчас представляя серьёзную опасность для окружающих. Никто не мог ни зайти, ни выйти. Это была крайняя форма психологического возбуждения. Про таких говорят, что они одержимы демонами, и эти демоны были — это демоны войны. Стрелять по нему категорически за-

Андрей
Смолюк

г. Снежинск Челябинской области.

Андрей Леонидович родился 16.12.1954 г. в Ленинграде. С 1963 года проживает в Снежинске. В 1986 году был вынужден уйти на инвалидность. Писать начал в 1986 году: сначала стихи, а потом и рассказы. Является членом лито «Объединение свободного творчества» со дня его основания. Является участником коллективных сборников, выпускавшихся в Снежинске, Челябинске, Москве. Выпустил 14 авторских книг, не считая участия в альманахах. Является номинантом премии «Филантроп» за 2010, 2012, 2016, 2018, 2020, 2023 годы.

Как я встретился с инопланетянином и напакостил американцам

Фантастическая юмореска

Иду я как-то летним днём в сад через лес. Настроение, прямо скажем, прескверное. Ну чем могу радоваться?

На улице жара в 34 градуса, хотя ещё только месяц май, в стране разруха, как поднять экологию, никто не знает, всем заправляют олигархи, у которых куры денег не клюют.

В общем, не то чтобы я в не настроении был, а просто тоска какая-то берёт, только сад и спасает. Идти мне туда неохота, надоел этот сад, но как без него прожить и непонятно. Одним словом, тоска зелёная.

Так что иду, еле ноги представляю по этому лесу и вдруг вижу, что стоит на поляне и огнями сверкает что ни на есть настоящее НЛО. И всё у него, как положено у тех НЛО, с которыми наши и не наши лётчики периодически встречаются в небе.

Естественно, я очень удивился и стал обходить это НЛО, что на тарелку похож.

Обхожу, и вдруг слышу скрип и вижу, как у НЛО люк открывается, точнее не люк, а трап, по которому можно в это НЛО зайти и выйти. Я, конечно, из чувства самосохранения в это НЛО сразу не

полез, так как чёрт его знает, что там внутри этого НЛО находится. Стою возле трапа и пытаюсь внутрь этой тарелки заглянуть.

И тут на этом трапе появляется самый настоящий инопланетянин, в точности такой, каким его на картинках в наших СМИ и в Интернете изображают: с огромными глазищами, с голым черепом и торчащими наружу ключицами. И самое главное, что одежды на нём никакой, только что-то вроде плавок надето.

И, представьте себе, подходит ко мне этот инопланетянин и на чисто русском языке говорит:

— Здорово, я Чвас, а тебя, землянин, как зовут?

Честно говоря, я маленько струхнул, но виду не подал и тоже отвечаю ему на русском языке, поскольку другого не знаю.

— Мать твою за ногу, ну и испугал ты меня, но вроде вижу, ты парень не злобный, так что давай знакомиться. Ты Чвас, а я Андрей, так меня папа с мамой называли.

— А не хочешь ли ты, — говорит этот Чвас, — ко мне в корабль пожаловать, а то одному скукотища там жуткая. ►►►

претили, а врукопашную бились всю ночь, и лишь к утру его затащили в железную клетку, но дубину отнять так и не смогли, хоть с рукой отрезай.

А если бы Лёва и знал, то вряд ли понял, кому собирается втолковать, что деньги и есть единственная и главная ценность человеческой жизни. Ведь когда-то этот русский парень встал и закрыл собой десятки обречённых на смерть заложников, и целый день защищал их от сотни нападающих душманов. Те с десятком раз считали его убитым, но он поднимался в огне. А когда осколок мины попал ему в голову, и он полз, обливаясь кровью, командир душманов назвал его солдатом и сказал, что добивать его нельзя, ибо это будет против воли Аллаха. Его просто бросили умирать. Но он выжил, и это был Мишка с Моховой. Вот только война для него не кончилась, и в период обострения он впадал в буйство, защищая обречённых.

Лёва посмотрел на него со стороны, но даже подойти не решился. Тот, кого называли питекантропом, в правой руке держал свою первобытную дубину. Но на дикаря он похож не был. На шее у него висела простая верёвка, с восьмиконечным деревянным крестом, глаза закрыты, а на губах был марш. Ничего общего с картинкой на обложке книги не было. Лёва вернулся в палату, чтобы взять книгу и отнести в библиотеку. Он больше не хотел питекантропа, он хотел выздороветь, а вместе с этим и прозреть.

В корабль мне, конечно, зайти интересно, но страшновато, всё же это инопланетянин, поэтому я его спрашиваю:

— А как это ты здесь оказался, да ещё, как я понял, в одиночестве?

— А пошли в корабль, жарко тут у вас, я там тебе всё и расскажу. И не бойся, вреда я тебе не принесу, нет у меня такого в голове.

«Нет — так нет, — думаю, — а раз дурного в голове нет, можно и войти».

Так что, зашли мы с этим Чвасом в его «тарелку», и привёл он меня прямо к пульта управления да в кресло усадил, а сам сел в другое кресло рядом.

Мы посидели минут пять в молчании. Почему в молчании, не знаю, просто я рассматривал обстановку в «тарелке» Чваса, а он что-то щёлкал кнопками на пульте, что располагался перед ним. Наверное, это был пункт управления его «тарелкой».

— Что дальше? — спросил я. Просто мне надоело играть в молчанку.

— Что дальше? — переспросил Чвас. — Да вот хочу тебя покатасть по вашей Солнечной системе. Ты не против?

— Вообще-то я в сад шёл, — как-то неуверенно, с чувством страха ответил я инопланетянину. Мотаться по Солнечной системе мне было как-то не по себе. Не планировал я это на сегодняшний день.

— Да бог с ним, с твоим садом, скоро у вас всё наладится, и в сад будете ходить только за цветочками.

— Может быть, хотя и сомнительно, — ответил я, потому что всё же верил, что к концу года что-нибудь да изменится в нашем царстве-государстве. Маловероятно, но вдруг.

— Слушай, — как-то неожиданно для себя смело спросил я Чваса, — а ты чего это к нам прилетел, да ещё в одиночестве?

— Да понимаешь, конфликт у меня вышел с моими собратьями на нашей Лунной станции.

— Как это на Лунной станции, если мы на Земле ничего об этом не знаем.

— Да наша станция, во-первых, на обратной стороне Луны, а, во-вторых, ещё она расположена глубоко в лунном грунте, так что даже ваши луноходы её не обнаруживают.

— Понятно, — промолвил я, — и ты решил к нам прилететь, чтоб тоску развеять после конфликта.

— Примерно так, — ответил Чвас.

— Ну и как, тоска развеялась?

— Немножко, тебя вот ещё прокачу, куда ты захочешь, и совсем хорошо будет, а то смотреть на эти лунные пейзажи довольно тоскливо, а ругаться со своими — это уж совсем плохо. Так что, куда тебя отвезти в пределах вашей Солнечной системы?

— Куда, куда, — ответил я, — так это можно, если ненадолго, а то же-на будет волноваться.

— Так куда же?

Я немножечко подумал и ответил: — Знаешь что, Чвас, отвези-ка меня на Марс, хочу сам всё увидеть и узнать, а главное — американцам напакостить, а то они совсем распоясались. Только вот скафандры у тебя чего-то не вижу, как мы там на Марсе дышать будем?

— На Марс — так на Марс, — ответил Чвас, — а на счёт скафандров не беспокойся, всё сделаю в лучшем виде.

После этих слов он начал нажимать какие-то кнопки на пульте, и я услышал, как закрывается трап в «тарелку».

Тут я вспомнил о жене и поэтому спросил Чваса:

— Слушай, инопланетянин, а как же моя жена? Если я ей расскажу о тебе, то в лучшем случае она повертит пальцем около виска и добавит, что у меня поехала крыша. Кроме того, полёт на Марс займёт у нас, наверное, много времени.

— Я не знаю, что значит выражение «поехала крыша», но в пути мы будем часа два, не больше, так что твоей жене можно ничего и не говорить.

— Вообще-то это нехорошо — утаивать от жены такое приключение, но, наверное, ты прав, в данном случае я просто скажу, что был в саду. Так ты говоришь, два часа, не больше?

— Да, не больше. Сам посуди: пятнадцать минут полёта на Марс, там часа полтора, и обратно минут пятнадцать, — так ответил мне Чвас.

— Слушай, а у тебя случайно нашего триколора не найдётся, чтоб нас утереть американцам.

— Да всё у меня найдётся, в крайнем случае, мы его, этот твой триколор, на эвалазере сотворим.

— Понятно, — ответил я, хотя мне ничего не было понятно, и что такое эвалазер я даже в голове не представлял.

— Ладно, запускай свои двигатели, раз твоя «тарелка» нас до Марса за пятнадцать минут довезёт. Поехали, и с Богом.

— Поехали, — согласился Чвас и нажал какую-то кнопку на пульте.

Послышалось негромкое жужжание, и я почувствовал, что «тарелку» слегка покачивает, очевидно, мы оторвались от земли и полетели вверх.

— А невесомость мы почувствуем? — спросил я.

— Практически нет, — ответил инопланетянин, — у меня тут искусственная гравитация.

— Это хорошо, а то болтаться кверху ногами мне как-то не хочется!

— Не будешь ты болтаться, успокойся, ведь пока мы тут с тобой разговаривали, полпути до Марса уже пролетели.

— Уже? — удивился я. — Ну и скорость у тебя, надо признать!

— Не у меня, — сказал Чвас, — а у моего космического корабля. Посмотри на экран обзора, там перед тобой откроется картина Марса в целом, так сказать, виде. Тебе, конечно, надо приземлиться недалеко от американского марсохода.

— Ты сотвори наш российский триколор и плакат с примерно такой надписью: «Это наша земля, русская, так как здесь были Андрей из России и Чвас — инопланетянин с Луны».

— Это я запросто, — отреагировал Чвас, — сейчас включу эвалазер и задам ему программу. А надпись на плакате каким цветом делать?

Я подумал, подумал и ответил:

— Давай красным. Вся история Руси кровью пропитана, так что красный цвет будет самое то.

Чвас, в который уже раз понажимал какие-то кнопки на пульте управления, и послышалось лёгкое жужжание. Оно продолжалось минуты две.

— Вон видишь дверца, что справа от тебя? — спросил Чвас.

— Вижу, — ответил я, чуть повернувшись направо.

— Подойди, её открой и достань оттуда всё, что ты хотел!

Я встал, подошёл к дверце и осторожно подёргал за ручку. Дверца открылась и там, к моему удивлению, стояли на палках из пластмассы российский триколор и плакат с надписью, которую я хотел.

— Ничего себе у тебя техника! — воскликнул я.

— Это ещё ерунда, у меня есть и ещё похлеще, но показывать тебе этого я не буду, а то ты вообще опупеешь. А теперь садись в кресло и пристегни ремни безопасности, сейчас будем садиться на Марс и нас слегка потрясёт.

Я так и сделал, как велел Чвас, а также внутренне приготовился к приземлению, точнее к посадке на Марс.

И действительно, нас потрясло, причём довольно сильно, но это продолжалось недолго и, в конце концов, после тряски Чвас сказал:

— Всё, мы на Марсе, как ты того хотел. Сейчас будем готовиться к выходу на поверхность.

* * *

Я посмотрел на экран обзора, однако увиденное мною никакого особенного впечатления не оставило в моей душе. Голая равнина, и лишь американский марсоход слегка скрашивал эту картину.

— Ты готов? — спросил меня Чвас.

— К чему? — спросил я инопланетянина, так как не очень представлял, как мы выйдем наружу. — Где твои скафандры?

— Вот мы сейчас пойдём в так называемый «душ» и он, этот «душ», покроет и тебя, и меня тонкой плёнкой. Это и будет наш скафандр. Единственное, что ещё потребуется, так это в виде рюкзака два небольших баллончика для кислорода. Так что нам дышать будет хорошо. Баллончиков хватит суток на двое, а у нас в запасе всего-то полчаса.

— А микрофоны с наушниками нам понадобятся? — поинтересовался я.

— Нет, мы будем говорить через нашу защитную плёнку и будем себя чувствовать прекрасно!

— Ну тогда пошли в твой «душ», — закончил я разговор.

Чвас встал и повёл меня по кораблю.

А кораблик-то был небольшой, поэтому долго нам идти не пришлось. Буквально за рубкой управления была дверь, которую Чвас открыл и, пропустив меня вперёд, зашёл сам. Он тщательно прикрыл дверцу и нажал какую-то кнопку на стене этого странного «душа». В тот же момент раздалось какое-то шипение, и меня обволок туман. Я ничего не видел, но почувствовал, как Чвас надевает на меня рюкзак.

«Это, наверное, баллончики с кислородом», — подумал я и оказался прав. Дышать стало легко и свободно.

— Ну как, всё в порядке? — услышал я голос инопланетянина.

— Да вроде да, — ответил я.

— Сейчас этот туман рассеется, и можно выходить на поверхность планеты. Ты, Андрей, только не забудь свой триколор и плакат.

— Хорошо, — ответил я, и тут туман рассеялся.

— Как ты себя чувствуешь?

— Нормально, — ответил я.

— Смотри, у некоторых ваших землян после «душа» кружится голова.

— Да нет, всё в порядке.

— Тогда пошли наружу! Сначала мы войдём в шлюз, за нами закроются двери в корабль, а потом выйдем по трапу на поверхность Марса. Это нужно для того, чтобы воздух планеты не проник в корабль.

Мы подошли к шлюзу, и тут я едва не забыл наш триколор и плакат с надписью, что эта земля наша и что здесь побывали землянин Андрей и инопланетянин Чвас. Но вовремя вспомнил об этих вещах, завернул в рубку корабля и забрал их. ►►►

Андрей Смолюк

Только после этого я пошёл в шлюз вслед за Чвасом. Минуты через две открылась дверь выхода из корабля, и мы по трапу спустились на поверхность Марса.

Как я уже говорил, ничего такого примечательного я на этом Марсе не нашёл, кроме песка и камней тут больше ничего и не было. Лишь американский марсоход слегка скрашивал картину. Я походил вокруг марсохода, чтобы помаячить перед амераканосами, а потом воткнул в песок наш триколор и плакат. Мы с Чвасом постояли рядом с триколором и плакатом, чтобы марсоход нас сфотографировал и передал всё это на Землю.

В общем, Марс особого впечатления на меня не произвёл.

— Ты только не прихватывай с собой какой-нибудь камень, — предупредил меня Чвас, — а то не дай бог, как вы, земляне, говорите, какую-нибудь заразу принесёшь на Землю.

— Хорошо, — ответил я, — а ты чего такой, как неживой, стоишь на одном месте и никуда не ходишь?

— Да я на этот Марс уже нагледелся до тошноты. Ничего тут, откровенно говоря, интересного нет. Может, этот марсоход чего-нибудь и найдёт, но мы ничего не нашли.

— Тогда давай в обратную дорогу, а то меня жена уж, наверное, заждалась, — сказал я.

— Давай, — согласился мой инопланетянин, и мы пошли к его «тарелке».

Шлюзовую камеру мы прошли быстро и Чвас сказал:

— Теперь опять пойдём в «душ», чтобы снять с себя плёнку-скафандр.

Всё повторилось, опять нас окутал туман, только теперь не белый, а какой-то голубой. Я ничего, собственно говоря, не почувствовал, разве только то, что Чвас снял у меня со спины баллончики для дыхания.

Так что вскорости мы опять сидели в рубке корабля, и я смотрел на приближающуюся Землю. Должен сказать, что планета наша исключительно красива из космоса и жалко, что на ней идут бесконечные войны.

В общем, через полчаса я стоял на земле, на той полянке, где повстречался с инопланетянином Чвасом и смотрел, как его тарелка отправляется на свою базу на Луне, как сказал мне на прощание Чвас. Дескать, он с землянином пообщался, прокатился до Марса, и тоска его прошла. Можно и на Луну возвращаться к своим, мириться с ними.

Мы пожали друг другу руки, и вот теперь я смотрел, как растворяется в небесах «тарелка» инопланетянина.

Ну а что касается триколора и плаката, оставленного нами на Марсе, то пусть эти злобные американосы ломают себе голову, что за фотографию прислал их марсоход с Марса. Пусть себе знают, что мы тоже не лыком шиты и тоже можем на Марс попасть.

А дома я ничего не рассказал жене, поскольку она мне всё равно бы не поверила, лишь сказала бы, что с фантазией в моей голове всё в порядке.

Вот, собственно, и вся моя история про встречу с инопланетянином и полёт с ним до Марса и обратно.

29.05.2021 г.

Игорь Сенин

г. Омск.

Член Российского союза писателей. Доцент кафедры «Таможенное дело и право» ОмГУПС, Кандидат юридических наук, доцент.

Лесная наука (маленький спектакль)

Картина первая:

Сидит раз заяц на пенёчке,
Строчит о чём-то в дневнике,
А тут лиса:

— Чего ты пишешь,
И чем живёшь, и чем ты дышишь?
— Я диссертацию пишу,
Вот этим нынче и дышу,
Как пожирают зайцы лис.
— Да ты с ума сошёл, очнись!
— Ну, если так, пошли со мною,
Я покажу тебе такое...

Картина вторая:

Сидит вновь заяц на пенёчке
И что-то пишет в дневнике,
Тут серый волк:

— Чего ты пишешь,
И чем живёшь, и чем ты дышишь?
— Я диссертацию пишу,
Вот этим нынче и дышу,
Как зайцы жрут в обед волков.
— Да-а-а, много стало дураков!
— Ну если так, пошли со мною,
Я покажу тебе такое...

Картина третья:

И снова заяц на пенёчке,
О чём-то пишет в дневнике,
И вдруг, медведь:

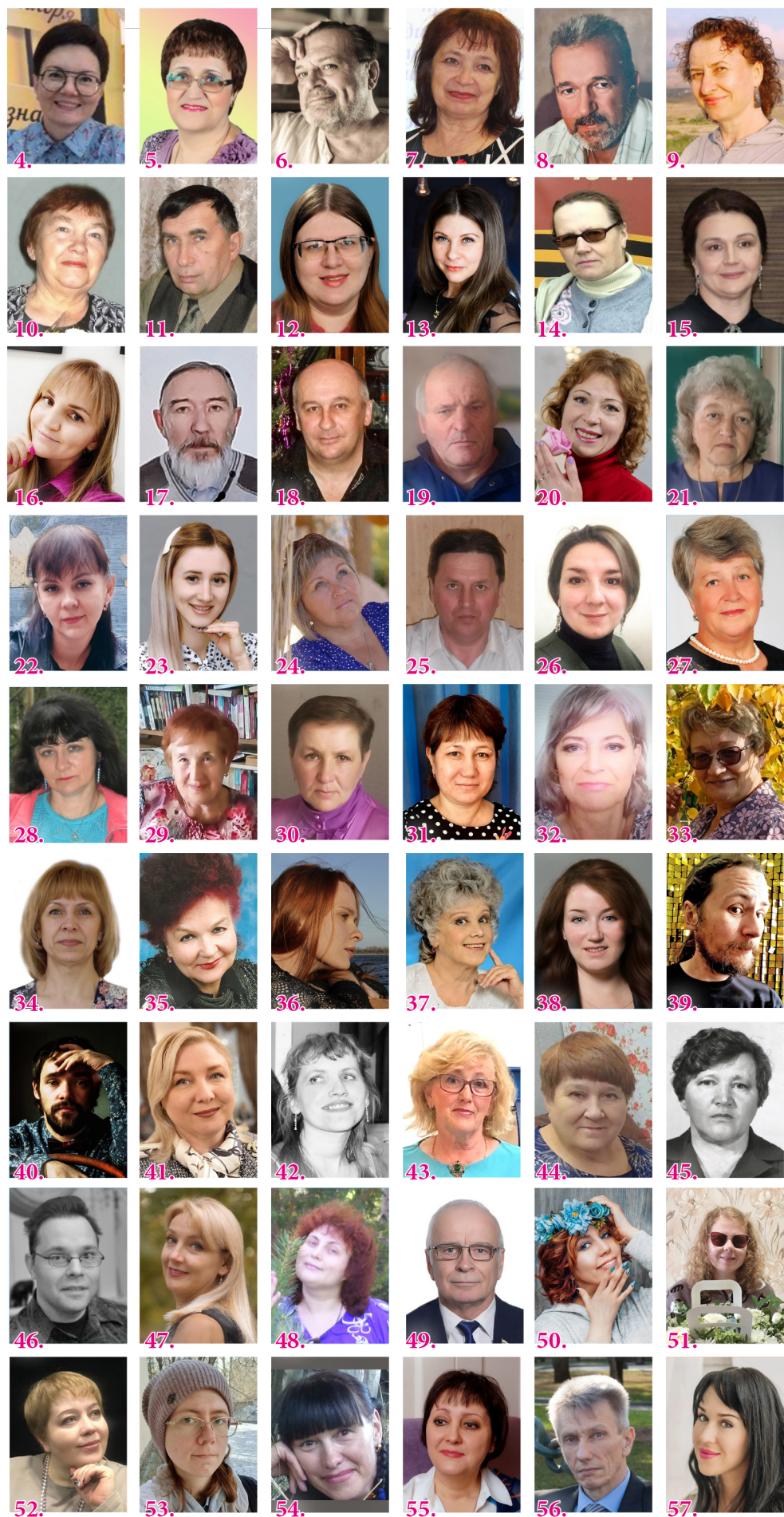
— Опять ты пишешь,
Ну, чем живёшь и как ты дышишь?
— Я диссертацию пишу,
Живу я этим и дышу,
При этом главной из идей —
Как зайцам лопать медведей!
Не веришь? Так пошли со мною,
Я покажу тебе такое...

Картина четвёртая:

Пещера, множество костей
Волков, и лис, и медведей.
И лев огромный, кость грызущий,
Ну, скажем прямо, демон суший...
Теперь перенесёмся вдаль,
Ведь огласить пора мораль:
Не тема главное несёт,
Определяя мысли взлёт,
А кто начальник и учитель,
Научный ваш руководитель!

1. Борис Емельянов (обложка)
2. Владимир Васильевский (стр. 3)
3. Дмитрий Соснов (стр. 6)
4. Ирина Батенёва (стр. 7)
5. Светлана Кротова (стр. 7)
6. Максим Лазарев (стр. 8)
7. Елена Скоропупова (стр. 13)
8. Анатолий Калашников (стр. 15)
9. Ирина Бугрышева (стр. 16)
10. Людмила Олейник (стр. 18)
11. Валерий Олейник (стр. 19)
12. Наталья Барабанова (стр. 20)
13. Анастасия Худякова (стр. 22)
14. Татьяна Новикова (стр. 23)
15. Ольга Старченко (стр. 24)
16. Светлана Московченко (стр. 25)
17. Артур Мадер (стр. 26)
18. Василий Исаков (стр. 27)
19. Александр Татарников (стр. 28)
20. Инна Ермакова (стр. 30)
21. Надежда Бардола (стр. 31)
22. Елена Минкина (стр. 32)
23. Дарья Пикало (стр. 33)
24. Наталья Селезнёва (стр. 34)
25. Александр Потапенко (стр. 35)
26. Юлия Ачкасова (стр. 35)
27. Надежда Рогова (стр. 36)
28. Марина Пахомова (стр. 40)
29. Валентина Онопа (стр. 40)
30. Нина Усольцева (стр. 41)
31. Фарида Гамбург (стр. 42)
32. Татьяна Бородина (стр. 43)
33. Лариса Бешевец (стр. 44)
34. Наталья Коренная (стр. 46)
35. Нина Баранец (Спирина) (стр. 47)
36. Маргарита Красноборова (стр. 48)
37. Нэлли Баева (стр. 49)
38. Ирэна Даровская (стр. 50)
39. Станислав Аксёнов (стр. 51)
40. Александр Смирнов (стр. 54)
41. Лариса Кацюба (стр. 59)
42. Мария Рылова (стр. 60)
43. Надежда Ишутченко (стр. 60)
44. Ольга Петрова (стр. 61)
45. Валентина Гомонова (стр. 62)
46. Владимир Чуткий (стр. 63)
47. Татьяна Молодцова (стр. 64)
48. Майя Ахмедова (стр. 65)
49. Владимир Кудренко (стр. 66)
50. Ольга Варванович (стр. 67)
51. Дарья Рычкова (стр. 68)
52. Валентина Ляпунова (стр. 70)
53. Анна Казанцева (стр. 73)
54. Бронита Донская (стр. 74)
55. Екатерина Печникова (стр. 75)
56. Юрий Журавков (стр. 78)
57. Кристина Ордина (стр. 79)

В ЭТОМ НОМЕРЕ

58. Яна Ивлева (стр. 80)
59. Ирина Лусикова (стр. 81)
60. Бибигуль Алимбаева (стр. 81)
61. Елизавета Арбузова (стр. 81)
62. Марина Мякотина (стр. 82)
63. Вера Гришкевич (стр. 83)
64. Михаил Шумский (стр. 83)
65. Ирина Шильникова (стр. 84)
66. Ольга Туровина (стр. 84)
67. Анна Лазарева (стр. 85)
68. Виктория Палагичева (стр. 85)
69. Лариса Мудрая (стр. 86)
70. Николай Спирчагов (стр. 87)
71. Дмитрий Сугоняк (стр. 87)
72. Оксана Анищук (стр. 88)
73. Валентина Крупко (стр. 88)
74. Елена Бельшева (стр. 89)
75. Екатерина Заяц (стр. 90)
76. Надежда Поморгайло (стр. 91)
77. Оксана Рачева (стр. 91)
78. Тамара Годунова (стр. 92)
79. Мария Нестеренко (стр. 95)
80. Елена Давиденко (стр. 96)
81. Татьяна Кузьменко (стр. 96)
82. Анна Бороздина (стр. 97)
83. Елена Батенок (стр. 97)
84. Ирина Капризова (стр. 97)
85. Анастасия Гальцова (стр. 97)
86. Наталья Крупина (стр. 98)
87. Ирина Шкурова (стр. 98)
88. Ирина Глушенко (стр. 98)
89. Маргарита Богоутдинова (стр. 99)
90. Виктор Шульгин (стр. 99)
91. Надежда Шашкова (стр. 100)
92. Людмила Крист (стр. 100)
93. Нелля Акчурина (стр. 101)
94. Евгения Потапова (стр. 101)
95. Светлана Конюхова (стр. 103)
96. Татьяна Руга (стр. 104)
97. Корлан Байдаулетова (стр. 105)
98. Владислав Цой (стр. 106)
99. Валентина Науменко (стр. 108)
100. Ирина Шкрябова (стр. 108)
101. Марина Балина (стр. 109)
102. Ирина Елтышева (стр. 109)
103. Вероника Булох (стр. 109)
104. Никита Сухомлинов (стр. 110)
105. Дмитрий Нагаев (стр. 110)
106. Даниил Каралин (стр. 111)
107. Вера Богданова (стр. 111)
108. Наталья Акуленко (стр. 112)
109. Татьяна Сивоченко (стр. 112)
110. Валерий Горелов (стр. 113)
111. Андрей Смолук (стр. 117)
112. Игорь Сенин (стр. 120)
113. Юлия Радзиевская
114. Павел Радзиевский
115. Омская областная организация
Профсоюза работников
народного образования и науки РФ